

30 ЛЕТ БЕЗ СОЮЗА

ПОТЕРИ, УДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-9624-1932-9

УДК 32(470)(063)
ББК Ф2(2)л0

Печатается в соответствии с планом научно-исследовательских работ ИГУ

Публикация осуществлена при финансовой поддержке Оксфордского Российского фонда

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук Ю. А. Зуляр (науч. ред.), канд. полит. наук П. Ю. Зуляр,
канд. ист. наук Г. В. Логунова, канд. ист. наук С. А. Себекин (отв. за вып.),
канд. хим. наук О. А. Эдельштейн

30 лет без Союза: потери, удаchi, перспективы : материалы Всероссийской студенческой конференции / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

ISBN 978-5-9624-1932-9

Публикуются выборочные материалы Всероссийской студенческой конференции с международным участием, состоявшейся в Иркутске 27 марта 2021 г., которые дают представление об основных направлениях деятельности молодых исследователей, изучающих проблемы истории и политики, состояния общества и перспективы его развития. Статьи посвящены актуальным проблемам политологии, истории, культурологии, музеологии и других научных дисциплин. В издании представлены материалы работы пяти секций конференции: «Актуальные вопросы российской политики», «Вопросы внешней политики и международного взаимодействия России», «Культура в современной России: вызовы современности», «Молодежная политика и историческая память», «Актуальные вопросы социальной и экологической политики».

Адресовано широкому кругу исследователей, учащимся, бакалаврам, магистрам и аспирантам высшей, профессиональной и образовательной школ, всем интересующимся историей, политикой, международными отношениями, культурой, состоянием и перспективами развития современного российского общества.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00

Издательство ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 27.05.2021. Тираж 30 экз. Объем 17,9 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

ISBN 978-5-9624-1932-9

30 ЛЕТ

БЕЗ СОЮЗА

ПОТЕРИ, УДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет
Иркутское региональное отделение Российской ассоциации политической науки
Иркутское региональное отделение Российского общества политологов
Оксфордский Российский Фонд

30 ЛЕТ БЕЗ СОЮЗА

ПОТЕРИ, УДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-9624-1932-9

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Себекин С. А.</i> От редколлегии	8
--	---

СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Ананченков М. А.</i> Феномен ЛДПР на политическом ландшафте Российской Федерации	10
<i>Артемуцева Е. В.</i> Актуальные проблемы малых городов и возможные пути их решения (на примере г. Свирска)	16
<i>Волков В. С.</i> Формирование и особенности региональной элиты сибирского федерального округа в начале XXI в.	20
<i>Ганжа Н. С.</i> Медиаактивность парламентских партий в Иркутской области в декабре 2020 – январе 2021 г.	24
<i>Захаров М. Д.</i> Формирование вертикали власти: региональный аспект (на примере Иркутской области)	30
<i>Ким Г. Е.</i> Феномен политического долгожительства губернаторов	36
<i>Мишенков Я. А.</i> Политическая борьба между руководством СССР и РСФСР как один из факторов развала Советского Союза	40
<i>Мурашов Р. Ю.</i> Основные факторы формирования избирательной системы Иркутской области	47
<i>Нечкина А. А.</i> Вызов протестных акций 2021 г.: осмысление причин	52
<i>Подколзин Д. Д.</i> Институт президентства в странах постсоветского пространства: технологии удержания власти	59
<i>Хабибулина В. А.</i> Практика использования интернет-технологий в политической коммуникации	64
<i>Хугаев Т. Р.</i> 30 лет без СССР: взаимодействие регионов и центра. Факторы доминирования центра в отношениях с регионами	68

СЕКЦИЯ 2. ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ

<i>Абызова У. О.</i> Эволюция деятельности совета Россия – НАТО: проблемы и перспективы	73
<i>Илюшин И. И.</i> Феномен украинского политического кризиса и его влияние на российско-украинские отношения	78
<i>Исакина А. С., Попова В. Г.</i> Сравнительная характеристика региональных приоритетов внешней политики России на основе анализа редакций Концепции внешней политики Российской Федерации	83
<i>Калюга А. А.</i> Китайская тематика в выступлениях В. Путина на итоговых пленарных сессиях международного дискуссионного клуба «Валдай» (2012–2020 гг.)	89
<i>Кичатинова Е. Л.</i> Города-побратимы Иркутской области и Японии: обзор сотрудничества в постсоветский период	95
<i>Королёв А. В.</i> Союзное государство России и Белоруссии: история и перспективы	100
<i>Нековаль М. А.</i> Международные экономические связи России: анализ ситуации в постсоветский период	106
<i>Рженева Ю. И.</i> Перспективы сотрудничества со странами Балканского полуострова для регионов Сибирского федерального округа	110
<i>Смирнов В. О.</i> Образ Советского Союза в Польской Республике	117
<i>Сухарева К. С.</i> SWOT-анализ проблем двустороннего сотрудничества Иркутской области и провинций КНР	121
<i>Терентьева К. Д.</i> Изучение зарубежных концепций местного самоуправления	127
<i>Цзян К. С.</i> Оценка процесса глобализации в постсоветской России и мире с использованием индекса КОF	131

СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Барнышева Я. О.</i> Национально-культурная автономия как форма самоопределения этносов в современной России	135
<i>Булгакова А. О.</i> Феномен социальной коммуникации, или Как общается культура?	139
<i>Гончарук Д. Е.</i> Региональное измерение взаимоотношений государства и Русской православной церкви на современном этапе: к постановке проблемы	143
<i>Клепиков И. А.</i> Возвращение православия в повседневную жизнь Иркутской области в конце 1980-х – начале 1990-х гг. XX в.	149
<i>Кочергин С. Е.</i> История Тулунского краеведческого музея им. П. Ф. Гущина	155
<i>Лясота Ю. К.</i> К вопросу о классификации музыкальных площадок	159
<i>Потапова С. М.</i> Деятельность художественных музеев России в условиях пандемии	163
<i>Путейчева Е. В.</i> Охрана памятников культурного наследия в современной России: проблемы и перспективы	168
<i>Сергеева М. А.</i> Наследие праздничной культуры СССР: особенности восприятия современных праздников жителями России	173
<i>Чернакова А. А.</i> Концепция и практика Иркутского иммерсивного театра	180
<i>Шафранская А. Е.</i> Культурное взаимодействие России и Республики Корея (на примере Иркутской области)	185
<i>Широкова К. А.</i> Проблемы формирования регионального бренда в постсоветской России	191

СЕКЦИЯ 4. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

<i>Архина А. С.</i> Нормализация памяти о сталинской эпохе в современной России ...	195
--	-----

<i>Григорьева И. А.</i>	
Молодежь и политика в зеркале социологических исследований	202
<i>Дегтярева Е. В.</i>	
К вопросу о перспективах изучения феномена молодежной субкультуры в современной России	207
<i>Елисеева Е. А.</i>	
Социально-политический портрет молодежи XXI в.	212
<i>Лысанов А. В.</i>	
Влияние массовой культуры на изменение культурных ценностей современной российской молодежи	215
<i>Носков М. Ю.</i>	
Государственная молодежная политика и ее реализация в Санкт-Петербурге: опасность имитации	221
<i>Поздняков Е. И.</i>	
Нужна ли идеология России?	226
<i>Попова Е. А.</i>	
Социальные сети как основной источник получения политической информации среди молодежи в России	231
<i>Солоненко Н. С.</i>	
Попытка реабилитации личности А. В. Колчака в постсоветской России: историография проблемы и взгляд общества	236
<i>Ступина Я. Г.</i>	
Участие студентов в молодежных религиозных объединениях в Иркутской области	242
<i>Чернов М. Г.</i>	
Роль студенческих профсоюзов в формировании социально-активной молодежи (на примере Первичной профсоюзной организации студентов ИГУ)	248

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Денисова Ю. А.</i>	
Доктрина образования человека в Советском Союзе и современной России	255
<i>Кузьминых К. Р.</i>	
Правовое регулирование деятельности по охране окружающей среды в XXI в.	260
<i>Лунченкова А. А.</i>	
Государственная политика в области здравоохранения: современная концепция развития системы	264

<i>Овчаренко А. Р.</i>	
Развитие экологической культуры жителей Иркутска в контексте реализации социокультурного проекта «Вторник»	269
<i>Ручин А. Л.</i>	
Система массовых коммуникаций: социальные сети как инструмент политики	275
<i>Ситникова А. В.</i>	
Благотворительные фонды как элемент современного политического позиционирования	279
<i>Турских М. В.</i>	
Место и роль физической культуры и спорта в мировой политике	283
<i>Юрьев К. П.</i>	
Становление и развитие экологических движений в СССР на примере Иркутской области	288
<i>Szczepaniak Bartosz</i>	
Russia: football successor of the USSR?	294

От редколлегии

Дорогие читатели – участники конференции – представляем вам сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции «30 лет без Союза: потери, удачи, перспективы», состоявшейся 27 марта 2021 г. Сборник материалов конференции опубликован в Издательстве Иркутского государственного университета, ему присвоено DOI и он идентифицируется через CrossRef.

Конференция прошла в сложный период – время борьбы с коронавирусной инфекцией нового типа COVID-19. Этот фактор определил формат проводимой конференции, который в последнее время стал очень популярным и называется «смешанным». Оргкомитет конференции и участники пленарного заседания с соблюдением всех санитарно-эпидемиологических требований работали в очном формате в коворкинге «Точка кипения» (Иркутск), а участники – дистанционно.

Такой формат имеет как свои минусы, так и плюсы. Среди очевидных минусов – оргкомитет и ведущие секций не испытали удовольствия от личного общения с вами, уважаемые докладчики.

Среди очевидных плюсов данного формата – возможность существенно расширить географию участников, благодаря чему в конференции приняли участие докладчики не только из городов России (Иркутска, Санкт-Петербурга, Хабаровска, Омска), но и из городов зарубежных стран – Утрехта (Нидерланды), Варшавы (Польша). Поэтому, несмотря на слово «Всероссийская» в названии конференции, по своему духу она – международная, и это без учета слушателей.

Конференция получилась представительной не только с точки зрения географии, но и в плане спектра тем и направлений, что делает данный сборник интересным для широкого круга читателей. В рамках конференции были рассмотрены вопросы внутренней российской политики, международных отношений, культуры, молодежной политики, исторической памяти, а также социальной и экологической политики.

Еще на этапе проверки работ на предмет соответствия заявленной тематике и необходимому научному уровню у редколлегии не осталось никаких сомнений в том, что статус готовящейся на тот момент конференции будет достаточно высоким. И даже тот факт, что вы участвовали дистанционно, не убавил динамизма прошедшей конференции – ваша энергетика чувствовалась даже за много километров через экраны мониторов и позволила провести конференцию «на одном дыхании». И это не заслуга современных технологий, это ваша заслуга!

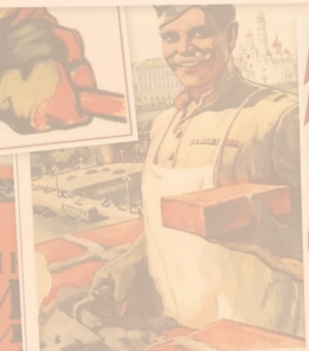
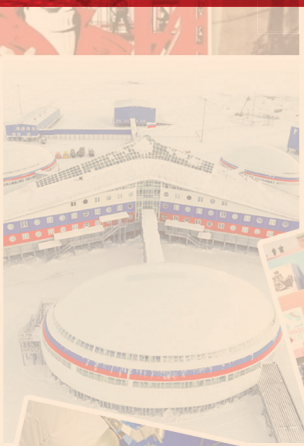
Вы, уважаемые участники конференции, высоко подняли планку данного мероприятия: доклады и представленные материалы полностью соответствуют уровню научно-исследовательского студенческого форума, был продемонстрирован высокий уровень ответственности (практически 100 % явка), заинтересованность и высокая активность участников. Выступавшие строго придерживались регламента, слушатели активно задавали вопросы, те и другие быстро и правильно выполняли указания модераторов.

Будем рады видеть вас среди участников наших последующих конференций (начиная с осени 2021 г.) с новыми идеями, темами и продемонстрированной на этой конференции энергией!

С уважением, кандидат исторических наук
преподаватель кафедры политологии, истории и регионоведения
Иркутского государственного университета
Сергей Александрович Себекин

СЕКЦИЯ 1 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ананченков Марк Александрович

Студент 1-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Олейников Илья Васильевич**

Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

**ФЕНОМЕН ЛДПР НА ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Исследуется история появления Либерально-демократической партии России и ее характерные особенности, позволяющие оставаться на политической арене столь длительное время. Обозначаются изменения внутрипартийной системы, которые могут произойти после ухода из большой политики В. В. Жириновского, что обуславливает актуальность материала.

Ключевые слова: ЛДПР, политическая партия, политическая элита, популизм, В. В. Жириновский.

Ananchenkov Mark Alexandrovich

1st year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Oleynikov Ilya Vasilyevich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

**THE LDPR PHENOMENON ON THE POLITICAL LANDSCAPE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article is devoted to the history of the emergence and characteristic features of the Liberal Democratic Party, which allow it to remain in the political arena for such a long time in modern Russia. Changes that may affect this party after the departure of V. V. Zhirinovskiy from big politics are likely to affect the change in the party system, which determines the relevance of this article. The article itself contains the introduction, the main part and the conclusions given on the basis of the conclusions contained in its main part.

Keywords: The liberal democratic party, political party, political elites, populism, V. V. Zhirinovskiy.

Одним из признаков становления в стране гражданского общества является формирование и развитие института многопартийности, а политические партии выступают одним из важнейших элементов всей политической системы [10, с. 4]. С начала формирования многопартийности в российских условиях и преодоления ею монополии КПСС можно видеть, как выделяется феномен отечественной партийной системы. В. В. Жириновский и Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) представляют собой значимый элемент современной российской политики.

Развитие современной многопартийной системы, сложившейся в Российской Федерации, берет свое начало в 80-х гг. прошлого века со становления политического плюрализма в СССР. Политика перестройки, провозглашенная М. С. Горбачевым, стала отправной точкой в изменении основ всей политической системы.

В этот период активно создаются нелегальные оппозиционные политические партии. Особое место здесь занимает Либерально-демократическая партия Советского Союза (ЛДПСС), основанная в декабре 1989 г. Ее лидером стал всем известный и эпатажный политик В. В. Жириновский, а его партия ЛДПР – преемницей ЛДПСС, которая в современной России является парламентской фракцией [2, с. 12].

В апреле 1991 г. партия В. В. Жириновского была зарегистрирована Министерством юстиции СССР как ЛДПСС [11, с. 91–92]. С этого момента партия официально начала свою деятельность и продолжает ее до сих пор. Если не брать во внимание КПРФ как правопреемницу Коммунистической партии Советского Союза, то из этого следует вывод о том, что ЛДПР – единственная политическая организация, образованная со времен существования СССР, которой удалось закрепиться в высших властных кругах [12, с. 88–89]. Возникает вопрос: какими средствами ЛДПР удалось остаться на политической арене и не покинуть ее, как это случилось со многими ранее существовавшими партиями?

Постепенный распад СССР повлек за собой политическую борьбу среди партийных объединений. Центром формирующегося либерального крыла стала ЛДПСС, группирующаяся возле своего лидера [12, с. 88]. В период с 1989 по 1991 г. в ЛДПСС шла работа по созданию местных структур в разных регионах России, но отсутствие популярности и узнаваемости партии не позволяло ей увеличить свой электорат. От партии был выдвинут новый политический игрок, кандидат в президенты В. В. Жириновский, который набрал 7,81 % голосов и занял третье место после Б. Н. Ельцина и Н. И. Рыжкова [11, с. 89–90]. Эти события взбудоражили и привлекли внимание прессы и общественности к новому игроку и партии, но этого было недостаточно, чтобы закрепиться в структуре политической элиты.

Перед выборами в Государственную Думу первого созыва В. В. Жириновский поддержал Б. Н. Ельцина в событиях сентября – октября 1993 г. Это гарантировало возможность его партии участвовать в выборах в Государственную Думу, тогда как другие политические организации, а именно сторонники Верховного Совета и участники вооруженного мятежа к выборам не допускались. Таким образом, «как только была установлена дата выборов в Государственную Думу, ЛДПР начала ввести активную работу с избирателями» [7, с. 242]. «По

мере проведения пропагандистской кампании рос престиж ЛДПР среди граждан страны» [7, с. 242].

Результат выборов для многих стал полной неожиданностью: ЛДПР по партийным спискам заняла первое место. Для партии это открыло возможность лоббирования как коммунистических интересов, представляемых в парламенте КПрФ, так и интересов пропрезидентского блока «Выбор России» [11, с. 93–94]. Однако уже через два года на выборах в Государственную Думу второго созыва ЛДПР не удалось закрепить за собой успех и получить большинство мест в парламенте – победу одержала КПрФ. По мнению вице-президента Центра политических технологий А. Маркина, «Жириновский, резко критикуя элиту, после 1993 г. успешно сотрудничает с Кремлем, проявляя почти безграничные способности договариваться» [6].

Политическая партия – это институт представительства, выражающий интересы различных социальных слоев населения, а ее идеология, включающая в себя совокупность политических, экономических и иных идей, позволяет находить своих сторонников [2, с. 12]. Результаты социологических исследований говорят о том, что большее число избирателей не являются сторонниками «идеологии умеренного национализма, социальной справедливости и демократии», которую продвигает ЛДПР, а голосуют собственно за ее лидера как за одного из самых ярких современных политиков. Отсюда следует вывод об ЛДПР как о «лидерской партии», успех которой связан с общим успехом В. В. Жириновского. Другая часть электората голосует за ЛДПР не в надежде получить реальную власть, а просто от желания продемонстрировать свое недовольство и несогласие с правящей элитой, т. е. присутствует «протестное» голосование [2, с. 12–13].

Анализ идеологии партии и ее риторики, в основном исходящей от ее лидера, во многих аспектах противоречит друг другу. ЛДПР позиционирует себя как партию, идеология которой построена на либеральных ценностях, но де-факто в программных документах идей либерализма практически нет – по факту они сводятся к понятию «демократия», но и коннотация данного термина исходит порой в негативном ключе: «демократия нас погубит. Пока у нас будет демократия, мы будем ползти» [4, с. 113–114]. В эпоху политики перестройки, гласности и либерализации – на тот момент еще советского общества – возникшая партия (ЛДПСС) получила самое передовое название, а в момент либеральных реформ 1990-х гг. открыла для себя еще большие электоральные возможности благодаря яркой противоречивой риторике и критике власти, проводящей крупномасштабные изменения во всех сферах жизни общества [4, с. 115].

Для каждой политической партии характерна собственная стратегия, другими словами, общие и долгосрочные направления ее деятельности для достижения каких-то поставленных целей. Можно предположить, что после выборов 1993 г. основной целью и задачей для ЛДПР является сохранение своего места в парламенте путем активного взаимовыгодного сотрудничества с партией власти. Поэтому одной из важнейших характеристик ЛДПР является ее «системность» [9, с. 2]. Если риторика и идеология партии объективно отличаются, значит и проводимая политика не соответствует лозунгам, которые ЛДПР использует во время своих предвыборных кампаний.

Вполне легко заметить, что свою оппозиционность партия проявляет лишь перед надвигающимися выборами, а в парламенте довольно успешно взаимодействует с партией власти. Так, в 2008 г. парламентскими партиями, кроме КПРФ, была поддержана инициатива Д. А. Медведева об увеличении президентского срока с четырех до шести лет [6]. Или же в голосовании по предложению депутата от «Единой России» В. В. Терешковой об обнулении сроков президентского правления В. В. Путина фракция ЛДПР в количестве 37 человек из 40 отдала свой голос в его поддержку [8].

Радикализм, эпатаж и внимание, прикованное к партии, а скорее к ее бессменному лидеру, обеспечивает ее присутствие в информационном пространстве, чем пользуется власть, проверяя ту границу, через которую возможно перешагнуть, принимая те или иные решения. Именно от лица В. В. Жириновского происходит вброс различных идей, которые по официальным каналам пропускать не представляется возможным [4, с. 115]. В современной России ЛДПР выполняет и всегда выполняла функции «обеспечения максимальной управляемости парламентом», консервировала сложившуюся политическую систему и «выгодно “оттесняла” действующую власть» [4, с. 115].

Таким образом, феномен ЛДПР на политическом ландшафте вполне объясним. Во-первых, электоральная поддержка партии обусловлена в первую очередь имиджем В. В. Жириновского – народ ассоциирует партию с лидером, поэтому популярность ЛДПР тесно связана с популярностью ее лидера [5, с. 101]. Во-вторых, программа ЛДПР, не соответствующая истинным идеям либерализма, в большей степени являющаяся популистской, привлекает большую часть своего электората яркими и радикальными лозунгами. Во многом политическая устойчивость и нахождение партии в политической элите обусловлены ее «системностью». «Жириновцы» оппонировать правящей партии только во время выборов кампаний, являясь важным меха-

низмом и инструментом, который представляется некой альтернативой в сложившейся многопартийной системе.

С каждым годом партия утрачивает свою поддержку со стороны граждан, а вместе с ней и свою легитимность. По данным исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), уровень «любопытства» к самой эпатажной и популистской партии снижается [1]. Главная причина этому – время. ЛДПР берет свое начало в далеком 1989 г., у ее истоков стоял еще молодой, амбициозный, порой агрессивный вождь В. В. Жириновский. Но годы берут свое, и в настоящий момент многие популистские лозунги, высказывания и все скандальные выходки со стороны В. В. Жириновского не воспринимаются в той мере, как раньше [3, с. 53].

В этом контексте возможно несколько вариантов развития событий. Один из них – это уход партии с политической арены на страницы учебника политической истории современной России. Другой же поворот событий, связанных с уходом В. В. Жириновского из большой политики, – полный ребрендинг партии [5, с. 101].

Многое зависит от сложившейся политической системы и политической элиты современной России. Наблюдается рост протестного настроения и падения уровня поддержки действующей власти народом. Чтобы в большинстве своем люди шли не на «массовые шествия», а на выборы, в той же партийной системе должна существовать объективная альтернатива.

В преддверии кампании в Государственную Думу в 2021 г. на политической арене появляются партии, которые начинают активно заявлять о себе – «Новые люди», «За правду». Партия Захара Прилепина, объединившись со «Справедливой Россией» и «Патриотами России», вполне может обеспечить для себя место в парламенте, тем самым отобрав процент голосов у других оппонентов. В грядущих выборах ЛДПР, скорее всего, удастся сохранить свое место в Государственной Думе, но появление новых партий указывает на возможные изменения в партийной системе: объединение целого левоцентристского блока может служить отправной точкой для интеграции как целого крыла правых партий, так и оставшихся левых, тем самым обеспечив переход России от многопартийной к двухпартийной системе.

В настоящий момент популярность ЛДПР приводит к оттоку ее, в основном протестного, электората. Поэтому Администрации Президента будет необходимо создать аналогичную структуру, которая притянет как протестный городской электорат, так и людей малых городов и сел, чтобы не допустить увеличения радикальных организаций. Одним из вариантов для голосования оппозиционно настроенных граждан

могут стать партии «Новые люди» и «За правду». Вполне вероятно, что стремление людей проголосовать за что-то новое может сыграть роль в распределении голосов на предстоящих выборах.

Список литературы

1. Белановский С. А. Новый спектр политических настроений в российском обществе в 2020 году // РИА «Новая газета»: сайт. 2020. 5 мая. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/694103.html> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Боровикова Е. А. Основные идеологические принципы ЛДПР // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2013. № 6. С. 12–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44188757> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Игрицкий Ю. И Многопартийная беспартийная Россия // Россия и современный мир. 2012. № 2. С. 30–57. URL: <https://clck.ru/SjG3S> (дата обращения: 20.02.2021).
4. Калинин В. А. Проблематика национализма в информационном пространстве деятельности ЛДПР // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2 (47). С. 109–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26471108> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Курткина А. В. Имидж Либерально-демократической партии России (ЛДПР) // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 27 июня 2017 г. Вологда: Маркер, 2017. С. 100–104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29734381> (дата обращения: 20.02.2021).
6. Маркин А. В. Партийная система современной России и начало кризиса // Неприкосновенный запас. 2009. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/1/partijnaya-sistema-sovremennoj-rossii-i-nachalo-krizisa.html> (дата обращения: 20.02.2021).
7. Олейников И. В. Эволюция стратегии и тактики ЛДПР во время избирательных кампаний 1993–2003 гг. // Парламентаризм в России: исторический опыт и современные проблемы: материалы Всерос. науч. практ. конф., посвященной 100-летию начала деятельности Первой российской Государственной думы. Красноярск, 18 мая 2006 г. / отв. ред. В. В. Гришаев. Красноярск: Красноярский писатель, 2006. С. 241–246.
8. РИА «Новый день»: информационное агентство России: сайт. Екатеринбург, 2015. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/685772.htm> (дата обращения: 20.02.2021).
9. Сагетов А. А. Политические стратегии демократической оппозиции в борьбе за власть в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 5. С. 27–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37603777> (дата обращения: 20.02.2021).
10. Селютин В. И. Российские партии и движения в политическом процессе: специальность 22.00.05 «Политическая социология»: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2000. 39 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30198558> (дата обращения: 07.01.2021).
11. Стародубцев А. Э. Специфика образа В. В. Жириновского на выборах президента России в 1990-е гг. // Молодежь и выборы: материалы XVIII межрегионального форума. Киров, 23 апреля 2019 г. / отв. ред. И. В. Игошина. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2019. С. 89–99. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38248925> (дата обращения: 20.02.2021).
12. Шутов А. Ю. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 5. С. 84–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21205831&> (дата обращения: 07.01.2021).

Артемцева Елена Вадимовна

Студентка 1-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Екатерина Владимировна Саяпарова**

Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ
И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ Г. СВИРСКА)**

Аннотация. Рассматриваются проблемы малых городов России, их развитие в условиях постсоветских исторических реалий. На примере г. Свирска Иркутской области обозначены наиболее распространенные проблемы, актуальные для большого количества малых городов региона.

Ключевые слова: малый город, Свирск, культура, население, экономика, социальная среда.

Artemtseva Elena Vadimovna

1st year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Ekaterina Vladimirovna Sayaparova**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

**CURRENT PROBLEMS OF SMALL TOWN AND WAYS TO SOLVE THEM
WITH THE EXAMPLE OF SVIRSK**

Abstract. The article examines the problems of small towns in Russia, their development in the context of post-Soviet historical realities. On the example of the city of Svirsk, Irkutsk region, the most common problems that are relevant for a large number of small towns in the region are outlined.

Keywords: small town, Svirsk, culture, population, economy, social environment.

Развитие любого государства сопровождается возникновением и ростом большого числа городов, являющихся средоточием политического, экономического, культурного прогресса и становящихся неотъемлемой частью общей государственной системы. Большинство населения России проживает в городах, около 2/3 которых составляют города с населением менее 50 тыс. человек. Это так называемые малые города. Для населенных пунктов с меньшим числом жителей малые города являются центрами культурной, социальной, экономической и политической жизни. Именно на малые города (в совокупности с городами со средней численностью населения) должно опираться государство в своем развитии [1].

Малым городам на современном этапе развития присущ ряд проблем: 1) зависимость поселения от градообразующего предприятия из-за развития только одной отрасли промышленности; 2) техническая отсталость заводов и низкая популярность выпускаемой продукции на региональном рынке, недостаточное количество заказов, что приводит к работе предприятия на малых мощностях; 3) демографическая ситуация, тенденция современной молодежи выбирать для жизни более крупный город из-за низкого уровня развития объектов инфраструктуры.

На примере Свирска можно проанализировать имеющиеся проблемы и пути их решения.

Город был основан как заимка в 1735 г. В последующие годы – до прихода индустриализации в 1930-х – развитие протекало медленно. В 1932 г. был учрежден Государственный Всесоюзный Трест по добыче и переработке мышьяка, а в 1933 г. принято решение о строительстве Ангарского металлургического завода на территории города. Завод выпускал белый мышьяк для нужд оборонной промышленности. Этот город обладал всеми условиями для успешного функционирования завода такого типа: наличие железной дороги, обеспеченность водными ресурсами, климатические факторы, наличие и многообразие ресурсов. После запуска завода в мае 1934 г. наблюдается положительная динамика не только в экономической, но и в социальной и культурной сферах: строительство школ, детских садов, стадиона, организация многочисленных культурных мероприятий.

В связи с отличнейшими показателями производительности в 1939 г. Совет труда и обороны СССР утверждает строительство еще одного завода в Свирске – «Востсибэлемент». Этот завод стал градообразующим, действовал очень успешно, а продукция поставлялась в другие страны. В это время происходит приток населения, поэтому общественная жизнь находится в стадии подъема. К 1967 г. численность населения составляла около 23 000 человек.

В 1990-х гг. город испытывает упадок из-за кризиса в стране. Оба завода были приватизированы: Ангарский металлургический завод становится банкротом, «Востсибэлемент» преобразован в скромное производство, что отразилось даже на региональном уровне. Четко прослеживается зависимость города от градообразующего предприятия, а в связи с приостановлением его деятельности – рост безработицы [5].

Администрация города активно решает обозначенные проблемы. В инфраструктуре за последние годы наблюдаются существенные изменения: строительство школы № 4, детского сада, переоборудование спортивного зала для школы № 1, открытие единственного в России музея мышьяка, ведутся работы по обустройству центрального рынка.

Промышленная среда Свирска представлена рядом производств, осуществляющих обрабатывающую, энергетическую, водоснабженческую деятельность в сфере организации сбора и утилизации отходов. Предприятие ООО «ТМ Байкал», созданное в мае 1991 г., регулярно испытывает трудности с нехваткой качественного лесосырья и увеличением его стоимости, что привело к снижению объемов выпускаемой продукции. На сегодняшний день проблема поставок успешно решена посредством заключения новых договоров. Компания «Аккумуляторные технологии» долгое время переживала экономический спад, находясь в режиме стагнации. Руководством компании разработан комплекс мероприятий по решению возникших проблем и выходу из кризисной ситуации.

В социокультурной сфере реализуется ряд программ, направленных на развитие образования, культуры, спорта и молодежной политики. В рамках программы «Содействие развитию туризма в городе Свирске» проведен ряд мероприятий, способствующих популяризации имиджа города как туристического центра. Для организации экологически чистого отдыха для горожан разработан и успешно реализуется проект «Экопарк в Свирске». Также большой популярностью пользуются такие маршруты, как «Ретро-кафе на колесах», «Свирск без мышьяка», «Свирская зимушка», «Тур выходного дня», ориентированные на все возрастные группы.

В транспортной системе также можно отметить ряд положительных изменений. В 2020 г. Свирск был включен в областную программу «Развитие автомобильных дорог Иркутской области» [4].

Малые города могут обрести «новое дыхание», если будут иметь возможность выступать не только центрами специализации различных предприятий, но также и центрами науки, играть важную роль в транспортной системе и т. д. Хотя их восстановление и дальнейшее развитие происходит сложно и медленно, а проблемы во всех сферах проявляются очень ярко, и некоторые города с ними не справляются, превращаясь в села.

Для решения проблем и возврата таких городов на высокий уровень следует обратить внимание на создание условий в экономическом, культурном, социальном аспекте. В таком случае можно добиться высоких результатов с учетом их потенциала развития при активизации экономических возможностей, понимая все благоприятные и неблагоприятные факторы.

Одним из способов решить проблему популяризации малого города является создание и внедрение бренда города. Только промышленность не должна быть основой для существования подобного рода поселений. В настоящее время есть возможность переориентации на не-

промышленные отрасли: туристическую, рекреационную и др. Если расширить спектр выполняемых городом функций, то это станет успешным путем в современной рыночной экономике. В разработке бренда нужно учитывать разные элементы, в том числе широкое мнение о том, что такие города не являются интересными для общественности. Такая точка зрения – стереотип и попытка не замечать проблему. Для ее решения следовало бы обратиться к пережитому ранее, более успешному опыту.

Ряд исследователей придерживаются версии о том, что причиной кризиса малых городов является не низкий уровень конкурентоспособности, а ошибки, допущенные в ходе проведения государственных реформ, приведших к централизации финансовых ресурсов, так как экономическая жизнь регионов в том числе зависит от малых городов [3]. Целый ряд российских городов относится к «развивающимся» и вносит свой вклад в экономику региона. На данный момент историческими считаются около 257 городов, научными – 70, шахтерскими – 56. Такая статистика помогает выбрать удачный вектор развития города.

Кроме общественных инициатив, существуют и государственные программы поддержки малых городов. Успешную деятельность в этом направлении осуществляет Союз малых городов России. Программы по развитию разрабатываются как местной администрацией, так и администрацией области. Например, существует проект «Городская среда», направленный на государственную поддержку малых городов и исторических поселений, действующий с 2018 г. В рамках этого проекта в Свирске реализован парк культуры и отдыха «Свирская Ривьера». В Иркутской области на 2021 г. запланирована реализация проектов в области малых городов: «Развитие культуры», «Формирование современной городской среды» и т. д. [2]

Существует объективная необходимость разработки мер поддержки малых городов. Грамотный анализ всех факторов и поиск возможных путей решения проблемы для каждого конкретного населенного пункта на уровне региона в разных областях способствует его успешному развитию. Такие города являются как экономическим, так и культурным ресурсом для России. Они несут в себе огромный потенциал в решении экономических проблем государства.

Список литературы

1. Булдакова Н. Б. Проблемы и перспективы развития малых городов России // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2011. № 1 (10). С. 167–169.
2. Иркутская область : офиц. сайт. 2021. URL: https://irkobl.ru/region/gov_programms/ (дата обращения: 10.03.2021).
3. Лаврова Т. Г. Роль и потенциал малых городов в развитии региона (на примере Краснодарского края) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2015. № 399. С. 204–211.
4. Город Свирск : офиц. сайт. 2021. URL: <https://svirsk.ru> (дата обращения 10.03.2021).
5. Сипатина Р. Ф. Очерки истории г. Свирск. Иркутск : Форвард, 2019. 319 с.

Волков Василий Сергеевич

Студент 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Рыбалко Михаил Леонидович**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В НАЧАЛЕ XXI В.

Аннотация. Выделяется Сибирский федеральный округ как наиболее сложная группа регионов, где главную роль по-прежнему играют сильные политические элиты. Рассматриваются вопросы формирования определенных особенностей «сибирской элиты» в политическом процессе страны.

Ключевые слова: региональная элита, Сибирский федеральный округ, политические кланы, механизмы формирования элиты, региональный политический процесс.

Volkov Vasilij Sergeevich

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Rybalko Mikhail Leonidovich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

FORMATION AND FEATURES OF THE REGIONAL ELITE OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Abstract. The Siberian Federal District can be singled out as the most complex group of regions, where strong political elites of the regions continue to play the main role. The formation and specific features of the “Siberian elite” remain the topic of research in the country's political process.

Keywords: regional elite, Siberian Federal District, political clans, elite formation mechanisms, regional political process.

Сибирский федеральный округ (СФО) является одной из наиболее интересных групп регионов как с точки зрения относительной политической стабильности, так и с точки зрения высокого протестного потенциала. Влияние на данные процессы оказывают сильные региональные элиты, а также непосредственно связанные с данным фактом проблемы отношений между различными политико-властными коалициями и недолгое существование систем сдержек и противовесов.

Механизмы формирования элиты связаны с понятием «элитный статус». Сам по себе данный статус ситуативно определяет «канал включения» в ту или иную элитарную группу. Происходит диверсифи-

цирование статуса в престиж, политические и социальные связи, деньги, культурные компетенции. Формирование «сибирской элиты» в целом не отличается механизмами от других федеральных округов и в целом федеральной модели.

Рекрутирование политической элиты сегодня представляет собой более сложное и комплексное явление. Основными типами рекрутирования элиты являются [3, с. 14]:

- 1) карьерное продвижение (отбор);
- 2) занятие должностей при неформальной помощи (наследование);
- 3) выборная практика формирования легислатур (выборы);
- 4) неформальные практики за предоставление выгод (подкуп).

На данный момент в СФО можно выделить следующие группы элит по характеру их формирования:

1. Представители местного крупного регионального бизнеса – строительное лобби Иркутской области: депутаты Законодательного собрания Иркутской области и Государственной Думы РФ А. С. Битаров и А. Н. Красноштанов, руководитель агропромышленного комплекса «Деметра» А. П. Быков, глава «НЭВЗ-Союз» (Новосибирская область) В. С. Медведко, председатель Законодательного собрания Кемеровской области В. В. Петров.

2. Бюрократическая и технократическая элита – депутат Законодательного собрания Красноярского края В. Х. Вэнго.

3. Выходцы из силовых структур – депутат в Новосибирской области от партии «Родина» и генерал-лейтенант Д. Сафиуллин, заместитель губернатора Иркутской области А. Ю. Бунев.

4. Представители интеллигенции – ректоры заведений высшего образования, таких как Новосибирский государственный университет, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Сибирский федеральный университет и др.

5. Общественные и партийные функционеры – представители партий, благотворительных фондов, волонтеров; депутаты Законодательного собрания Иркутской области А. Андреев и А. Якубовский.

6. Ставленники федеральных элит – депутат Государственной Думы С. М. Сокол и председатель Законодательного собрания Иркутской области А. В. Ведерников.

Стоит отметить, что с приходом к власти В. В. Путина специалисты отмечают рост инкорпорирования в элитарных группах выходцев из силовых структур. Можно отметить, что во многом это связано со специфической подготовкой, а также обширной базой знаний и опыта их представителей [6, с. 86].

Особенности элитарных групп СФО заключаются в силе современной «сибирской элиты». Самой трудной задачей для политического менеджмента в Сибири является выстраивание стабильной системы сдержек и противовесов. Одна из проблем – столкновение интересов различных крупных федеральных кланов в борьбе за данные регионы. Реалии современной российской политики в Сибири приводят почти к постоянной поляризации в двух системах: губернатор – элита и свой – чужой.

«Экономические бонды» стараются с помощью влияния на политику обезопасить свои бизнес-интересы. В первую очередь они концентрируются в этом плане на избрании в легислатуры. В связи с тем, что в части регионов СФО экономика очень диверсифицирована, происходит многообразие сильных политических игроков, что не допускает доминации какой-то конкретной группы. Поэтому вторая система на сегодняшний момент приводит региональную политику к федеральному устройству, т. е. складыванию в регионе собственных политических кланов [1]. Наравне с «прокурорским кланом», «Ростехом», «РУСА-Лом», «Норникелем» и другими федеральными группами, региональные кланы также являются серьезными игроками, оказывающими влияние на принятие тех или иных решений. Данные кланы все сильнее инкорпорируются в региональные структуры. Происходит внутрисемейная передача позиций в политико-административных институтах. Их задачей становится удержание и наращивание определенных властных позиций. Обеспечивается это благодаря передачи специфического социального капитала внутри одного клана, семьи [2, с. 23].

Высокий протестный потенциал связан в СФО в первую очередь с элитарными войнами. Примерами данных ситуаций являются городские выборы в Томске, «Красный Новосибирск», победы В. И. Кондрашова, С. Г. Левченко и КПрФ в Иркутской области, выборы губернатора в Хакасии, война В. А. Толоконникова с «красноярской элитой».

Стоит также отметить, что рост коррупционных и репутационных скандалов на территории СФО может быть связан с активизацией политического пространства регионов. Аресты министров и сотрудников областных правительств, мэров городов связаны напрямую с экономическими и политическими играми в регионах. Арест томского мэра И. Г. Кляйна, чья администрация находилась почти всегда под давлением правоохранительных органов, о чем можно судить из арестов его заместителей, связывают его с противостоянием с губернатором региона [7].

Важным вопросом остается назначение и прибытие «варягов» в сибирские регионы. В большинстве случаев инкорпорирование новых людей происходит с прибытием губернатора. «Варяг-руководитель» региона приводит за собой команду лояльных себе людей, что часто

приводит к возникновению конфликтов с различными группами элит. Компромиссную систему согласия в этом плане пока успешно демонстрирует губернатор Новосибирской области А. А. Травников, а также избранный в 2020 г. губернатор И. И. Кобзев. Рекрутирование в правительство происходит из синтеза «варягов» и «местных» при определенных неформальных договоренностях. Это помогает сохранять баланс интересов местной элиты, при этом открывая губернаторской команде определенные каналы работы с целью более эффективного взаимодействия. Например, мэр А. Е. Локоть смог с помощью договоренностей с Травниковым сохранить прямые выборы мэра в Новосибирске, избавив губернатора от проблем во время избирательной кампании [4]. Иркутские договоренности привели же к мирному уходу с политической арены «прокурорского клана» и команды экс-мэра Д. В. Бердникова в пользу «строительного лобби» и городских элит областной столицы [5].

Таким образом, можно сказать, что на данный момент «сибирская элита», приходя к своему клановому устройству, остается наиболее сильной частью политической жизни регионов СФО. Федеральные кланы, губернаторские команды и внутриполитический блок страны вынуждены учитывать данные вопросы при принятии тех или иных решений. В свете уникальности текущей мировой и внутриполитической ситуации изучение дальнейшего формирования элиты сибирских регионов и ее особенностей является актуальным направлением исследования.

Список литературы

1. Клановая борьба и безразличие к избирателю: эксперты о позиционном балансе сил в Иркутске // ИА IrkutskMedia : сайт. 2019. 14 августа. URL: <https://clck.ru/TSGHc> (дата обращения: 22.02.2021).
2. Колесник Н. В. Практики воспроизводства российской элиты: неформальный аспект // Власть и Элиты. 2017. Т. 4. С. 10–31. URL: <https://clck.ru/TSHnA> (дата обращения: 21.02.2021).
3. Жуков Д. С., Сельцер Д. Г. Системно-динамическая модель рекрутирования региональной административно-политической элиты: симуляции и результаты // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2018. № 2. С. 7–42. URL: <https://clck.ru/TSMMT> (дата обращения: 22.02.2021).
4. Мамонова В. Внутриэлитные противоречия и коалиция элит в Новосибирской области: состав, перспективы, риски // Региональные комментарии : сайт. 2018. 1 октября. URL: <https://clck.ru/TSGVz> (дата обращения: 22.02.2021).
5. Перекрыл команду: почему врио губернатора Кобзев сменил главу правительства и своего первого зама? // Региональные комментарии : сайт. 2020. 16 марта. URL: <https://clck.ru/TSGk7> (дата обращения: 22.02.2021).
6. Покатов Д. В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп // Власть и Элиты. 2019. Т. 6 (1). С. 71–98. URL: <https://clck.ru/TSJQ5> (дата обращения: 22.02.2021).
7. Чайкин В. Инсайд. Арест Кляйна – признак отсутствия власти в Томской области // БАБР : сайт. 2020. 14 ноября. URL: <https://clck.ru/TSFzC> (дата обращения: 22.02.2021).

Ганжа Никита Сергеевич

Студент 1-го курса, исторический факультет (уровень магистратура)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Рыбалко Михаил Леонидович**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

МЕДИААКТИВНОСТЬ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ДЕКАБРЕ 2020 – ЯНВАРЕ 2021 Г.

Аннотация. В преддверии выборов в Государственную Думу VIII созыва анализируются материалы, размещенные в интернет-СМИ, на телевидении и в газетах. Определяется количество позитивных, негативных и нейтральных упоминаний о деятельности каждой из партий. Делается прогноз расклада политических сил на старте выборов 2021 г.

Ключевые слова: медиа, упоминаемость, парламентские партии, СМИ, «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия».

Ganzha Nikita Sergeevich

1st year student, History Faculty (master's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Rybalko Mikhail Leonidovich**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Region Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

MMEDIA ACTIVITY OF PARLIAMENTARY PARTIES IN THE IRKUTSK REGION IN DECEMBER 2020 – JANUARY 2021

Abstract. In 2021, elections to the State Duma of the VIII convocation will be held, which has intensified the representation of parties in the media environment. In the course of the content analysis of the material published in the Internet media, on television and in newspapers, the number of positive, negative and neutral references to the activities of each of the parties was determined. As a result, the author predicts the approximate alignment of political forces at the start of the State Duma elections.

Keywords: media, the references, the parliamentary parties, mass media, “United Russia”, “Communist Party”, “Liberal Democratic Party”, “Fair Russia”.

19 сентября 2021 г. состоятся выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва. Наибольшие шансы на получение мандатов в обновленном парламенте имеют четыре парламентские партии: «Единая Россия» (ЕР), Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) и «Справедливая Россия» (СР).

Лидеры всех партий уже объявили о старте подготовки к предстоящим выборам. Региональные отделения парламентских партий в Иркутской области также начали активную кампанию как в медиапро-

странстве, так и непосредственно контактируя с электоратом. Анализу первого и посвящена данная работа.

Выбор временных рамок исследования (с декабря 2020 г. по январь 2021 г.) обусловлен тем фактом, что это одновременно и окончание года (когда политические силы традиционно активны и подводят собственные итоги), и начало следующего года (в январе в связи с длительными каникулами инфоповодов немного, поэтому лидеры получают «весь» медиарынок). Исследование базируется на данных, полученных путем контент-анализа упоминаний парламентских партий в региональных СМИ.

Для анализа были выбраны четыре средства массовой информации: «Бабр 24.com» и «Ирсити.ру» (интернет-СМИ), «Вести-Иркутск» (телеканал), «Восточно-Сибирская правда» (ВСП) (газета). Выбор производился на основе статистики их использования на территории региона и удобства поиска информации по ключевым словам. Первой будет рассмотрена информация с портала «Бабр 24.com» (табл. 1) [1].

Таблица 1

Упоминания парламентских партий на портале «Бабр 24.com»
в декабре 2020 – январе 2021 г.

Оценочная характеристика	КПРФ	«Единая Россия»	ЛДПР	«Справедливая Россия»	Всего
Негативные упоминания	12	4	3	1	20
Нейтральные упоминания	5	0	0	0	5
Позитивные упоминания	0	0	1	0	1
Всего	17	4	4	1	26

Абсолютным лидером по числу упоминаний на портале за выбранный временной промежуток стала КПРФ – 17 упоминаний. Это в четыре раза больше, чем у «Единой России» и ЛДПР, разделивших второе место. Большая часть – негативные упоминания, также есть несколько нейтральных. Практически вся критика направлена в адрес первого секретаря областного комитета КПРФ Сергея Левченко. По одному разу в негативном ключе упоминаются заместитель руководителя фракции КПРФ в Законодательном собрании Андрей Андреев и вице-спикер Законодательного собрания Ольга Носенко (которой посвящена целая статья с негативной коннотацией). Также КПРФ стабильно упоминается в подборке новостей телеграм-каналов Иркутской области, что говорит о серьезной работе медиаблока партии.

На втором месте по упоминаемости оказались одновременно «Единая Россия» и ЛДПР (по 4 упоминания на портале). При этом про либерал-демократов есть одна позитивная новость в отличие от всех остальных партий (большая статья о приезде в Иркутск депутата Гос-

думы Сергея Натарова, который заявил, что партия станет второй политической силой в Восточной Сибири). Все остальные упоминания о ЛДПР негативные – критика инициатив Владимира Жириновского, тезис о том, что партия превратилась в филиал «Единой России», иронизирование над новогодним поздравлением депутата Законодательного собрания Олега Попова.

О партии «Единая Россия» отдельных инфоповодов мало. Упомянется в негативном ключе депутат Государственной Думы Александр Якубовский, мэр Тулуна Юрий Карих (подчеркивается, что до избрания самовыдвиженцем глава баллотировался под флагами ЕР). Также одно сообщение о том, что «Единая Россия» всегда проигрывает выборы в Иркутской области. О «Справедливой России» всего одна новость – негативная оценка объединения «Справедливой России», «Патриотов России» и «За Правду» в одну партию.

Мы можем наблюдать лидерство КПРФ по упоминаемости и слабые позиции других партий. Также можно отметить, что редакция негативно относится ко всем парламентским партиям, но более всего к коммунистической. «Справедливая Россия» – абсолютный аутсайдер по медиа активности.

Теперь перейдем к порталу «Ирсити.ру» (табл. 2) [4].

В данном СМИ по упоминаемости также лидирует Коммунистическая партия, на втором месте – «Единая Россия». Информация о ЛДПР и «Справедливой России» за два месяца на «Ирсити.ру» не обнаружена.

Таблица 2

Упоминания парламентских партий на портале Ирсити.ру
в декабре 2020 – январе 2021 г.

Оценочная характеристика	КПРФ	«Единая Россия»	ЛДПР	«Справедливая Россия»	Всего
Негативные упоминания	0	3	0	0	3
Нейтральные упоминания	12	4	0	0	16
Позитивные упоминания	5	0	0	0	5
Всего	17	7	0	0	24

О КПРФ преобладают нейтральные и позитивные сообщения, нет ни одного негативного упоминания. Основные акторы, о которых пишут на портале, – это Сергей Левченко и депутат Государственной Думы Михаил Щапов. Интервью с последним не только вышло на сайте в середине декабря, но и на него неоднократно ссылаются в других статьях. Также по разу упоминаются Андрей Андреев и депутат Думы г. Иркутска Алексей Колмаков.

«Единая Россия» упоминается либо нейтрально, либо негативно. Из конкретных персоналий можно отметить Сергея Тена и Дмитрия

Бердникова (против первого как застройщика борются жители, а второй должен вернуть деньги, потраченные на довыборы депутата по 16-му избирательному округу, прошедшие в связи со сложением им полномочий). Критикуется большинство фракции ЕР в Госдуме.

КПРФ продолжает удерживать лидерство по упоминаемости, ЕР выходит на уверенное второе место. Иркутское региональное отделение пока не сгенерировало ни одного инфоповода, который бы вошел в поле зрения редакций «Бабра24.com» и «Ирсити.ру».

Обратимся к более традиционным СМИ (табл. 3) [2].

Таблица 3

Упоминания парламентских партий на телеканале «Вести-Иркутск»
в декабре 2020 – январе 2021 г.

Оценочная характеристика	КПРФ	«Единая Россия»	ЛДПР	«Справедливая Россия»	Всего
Негативные упоминания	0	0	0	0	0
Нейтральные упоминания	1	1	1	1	4
Позитивные упоминания	0	3	1	0	4
Всего	1	4	2	1	8

В новостях телеканала «Вести-Иркутск» по упоминаниям лидирует партия «Единая Россия» (4 упоминания, из них 3 позитивные и 1 нейтральное), на втором месте оказывается ЛДПР с двумя упоминаниями. У КПРФ и СР по одному нейтральному упоминанию (у КПРФ о том, что Михаил Щапов утвержден первым заместителем председателя думского комитета по бюджету и налогам. У СР новость о том, что депутаты «Справедливой России» в Госдуме поддержат парламентский запрос к странам Европы с требованием прекратить преследование российских журналистов).

Более всего из членов «Единой России» говорилось о депутате Государственной Думы Сергее Соколе и вице-спикере Законодательного собрания Кузьме Алдарове. Например, выходило сообщение о принятии при поддержке ЕР в Заксобрании законопроекта о школьном питании и о поздравлении школьников в Эхирит-Булагатском районе.

О ЛДПР оба сообщения связаны с персоной Владимира Жириновского и его высказываниями в Государственной Думе. Пока в СМИ «нового поколения» лидируют по упоминаемости коммунисты, а в более традиционном СМИ единокороссы.

Для более точной картины рассмотрим представленность в газете «Восточно-Сибирская правда» (табл. 4) [3].

Таблица 4

Упоминания парламентских партий в газете «Восточно-Сибирская правда»
в декабре 2020 – январе 2021 г.

Оценочная характеристика	КПРФ	«Единая Россия»	ЛДПР	«Справедливая Россия»	Всего
Негативные упоминания	1	0	0	0	1
Нейтральные упоминания	1	2	0	0	3
Позитивные упоминания	2	5	1	0	8
Всего	4	7	1	0	12

В ВСП также, как и в «Вести-Иркутск», по упоминаемости лидирует «Единая Россия», но на втором месте – КПРФ, причем как в общем плане, так и по количеству позитивных сообщений. Одно позитивное упоминание о деятельности ЛДПР (отчет по итогам года от Георгия Любенкова). О «Справедливой России» за два месяца ни одного сообщения.

Среди представителей «Единой России» по упоминаемости лидирует Кузьма Алдаров и председатель комитета по бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству Наталья Дикусарова. Также по одному разу упомянуты депутаты Андрей Лобков, Виталий Перетолчин, Николай Труфанов и Ирина Синцова. В основном освещается деятельность партии в Заксобрании региона, позитивно оцениваются принятые законопроекты.

Два позитивных упоминания КПРФ связаны с фигурой Ольги Носенко (помощь хоккейной команде «КПРФ Иркутск» и подведение итогов года). Один раз негативно упоминается раскол в партии в связи с протестами сторонников Алексея Навального (Сергей Левченко поддержал, а Геннадий Зюганов, наоборот, не поддержал). Также одно нейтральное сообщение о принятии бюджета Иркутска, поддержанного всеми фракциями, включая КПРФ.

После анализа упоминаемости парламентских партий в разрезе отдельных СМИ, логичным представляется скомпилировать результаты и проанализировать ситуацию в целом. Рассмотрим упоминаемость парламентских партий по всем четырем медиа (табл. 5) [1–4].

Таблица 5

Упоминания парламентских партий всего по СМИ

Оценочная характеристика	КПРФ	«Единая Россия»	ЛДПР	«Справедливая Россия»	Всего
Негативные упоминания	13	7	3	1	24
Нейтральные упоминания	19	7	1	1	28
Позитивные упоминания	7	8	3	0	18
Всего	39	22	7	2	70

На лидирующих позициях находится КПРФ: ее отрыв от идущей второй «Единой России» существенен. Однако по позитивным упоминаниям ЕР немного впереди КПРФ. В интернет-сегменте медиа лидируют коммунисты, а в более традиционных медиа – единороссы, либерал-демократы занимают стабильное третье место с 10 %-ной общей упоминаемостью в СМИ.

«Справедливая Россия» является явным аутсайдером по медиа активности за период с декабря 2020 по январь 2021 г., на основании чего можно сделать вывод, что партия в Иркутской области наберет значительно меньший процент голосов избирателей, чем три остальные парламентские, и может уступить новым партийным проектам. Необходимо более тщательное исследование этого вопроса.

На основании анализа медиаактивности парламентских партий можно сделать вывод, что основная борьба на территории Иркутской области развернется между «Единой Россией» и КПРФ. «Справедливая Россия» находится на грани прохождения в Государственную Думу, а ЛДПР, скорее всего, займет третье место.

Список литературы

1. Бабр 24.com : сайт. Иркутск. URL: <https://www.babr24.com/> (дата обращения: 13.02.2021) .
2. Вести Иркутск: новости Иркутска и области : сайт. 2001. URL: <https://vestiirk.ru/> (дата обращения: 13.02.2021) .
3. Издательская группа «Восточно-Сибирская правда» : сайт. URL: <https://www.vsp.ru/> (дата обращения: 13.02.2021) .
4. Ирсити.ру: новости и афиша Иркутска : сайт. URL: <https://ircity.ru/> (дата обращения: 13.02.2021) .

Захаров Максим Дмитриевич

Студент 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Метелкина Лариса Николаевна**
Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Рассматриваются события из политической жизни Иркутской области за 2000–2020 гг., относящиеся к процессу формирования вертикали власти, их зависимость от политической конъюнктуры и влияние на дальнейшее развитие политического процесса в регионе.

Ключевые слова: вертикаль власти, Иркутская область, региональные элиты, варяги.

Zakharov Maksim Dmitrievich
4th year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
Research adviser: **Metelkina Larisa Nikolaevna**
Candidate of Historical Science, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

FORMATION OF THE VERTICAL OF POWER: REGIONAL ASPECT (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

Abstract. The article examines the events from the political life of the Irkutsk region in 2000–2020, related to the process of forming the "vertical of power", their dependence on the political situation and their impact on the further development of the political process in the region.

Keywords: vertical of power, Irkutsk region, regional elites, varangians.

Смена политического руководства страны, произошедшая в 2000 г., и приход к власти президента В. В. Путина привели к кардинальному изменению политического курса, одним из направлений которого стало формирование вертикали власти. Целью данной политики являлось восстановление утраченного в 1990-е гг. доминирующего положения федерального центра, установление более развитого и акцентированного политического и экономического контроля федерального центра над регионами.

Еще одной характерной чертой данного процесса стало увеличение полномочий исполнительных органов власти и снижение роли представительных органов как на федеральном, так и на региональном

уровнях. В ходе реформ В. В. Путина были осуществлены следующие основные мероприятия по созданию новой вертикали власти.

1. Был издан Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Во исполнение этого правового акта в Российской Федерации было образовано 7 федеральных округов, что означало переход от двухуровневой системы управления к трехуровневой. Если раньше взаимодействие центра с регионами происходило при непосредственном контакте федеральных чиновников с губернаторами, ежемесячно съезжавшимися в Москву на заседания Совета Федерации, то теперь между ними появлялись посредники – полномочные представители президента в федеральных округах.

2. 5 августа 2000 г. В. В. Путин подписывает Федеральный закон № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», согласно которому из состава верхней палаты Федерального Собрания были выведены все руководители российских регионов [2].

3. Чтобы успокоить губернаторов, лишившихся возможности регулярного и непосредственного участия в работе высшего органа представительной власти, Указом Президента РФ от 1 сентября 2000 г. был создан Государственный совет РФ – совещательный орган при президенте, содействующий реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти».

Государственный совет на совещательной основе предоставлял губернаторам возможность личных встреч с президентом. Новое коллективное представительство глав регионов стало несравненно менее влиятельным, чем прежде: Государственный совет собирается не чаще одного раза в три месяца, а в промежутках от его имени действует президиум из семи губернаторов, которые отбираются президентом РФ и подлежат ротации один раз в полгода. Аналогичная возможность была предоставлена и главам законодательных органов власти регионов, для чего в политическую систему страны был введен еще один институт – Совет законодателей, объединяющий руководителей всех региональных парламентов.

4. 17 декабря 2001 г. был принят и вступил в силу подготовленный по инициативе президента Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», который создавал правовую основу для изменения конфигурации регионов России. Несмотря на то что укрупнение не было приоритетной задачей реформ,

оно состоялось, хотя и в более скромных масштабах в сравнении с изначально намечаемыми.

5. Реформа принципов формирования корпуса глав субъектов. Поводом проведения этой реформы стал теракт в Беслане 1 сентября 2004 г. Уже 13 сентября 2004 г. на расширенном заседании Правительства президент В. В. Путин в целях борьбы с терроризмом высказал идею о необходимости заменить прямые выборы глав субъектов федерации их назначением по представлению президента.

В результате 11 декабря 2004 г. был принят Федеральный закон № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», отменивший прямые выборы глав исполнительной власти регионов и введивший особый порядок наделения их полномочиями. Подобное решение должно было приниматься соответствующим законодательным органом по представлению президента. В условиях двукратного отклонения законодательным органом представленного кандидата следует его снятие и назначение исполняющего обязанности высшего должностного лица. Помимо этого, президент получил право отстранять от должности глав регионов – в том числе и избранных в результате прямых выборов – «в связи с утратой доверия».

23 апреля 2009 г. был принят Указ Президента РФ № 441 «Об утверждении Положения о порядке внесения и рассмотрения предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации», в соответствии с которым был введен новый порядок выдвижения кандидатур на должность глав субъектов РФ: партия, список кандидатов которой получил наибольшее число голосов на выборах в законодательный орган субъекта, получала право выдвигать кандидатов на должность главы субъекта и предлагать их на утверждение президенту.

Иркутскую область большинство из перечисленных новаций затронуло достаточно серьезно. И при этом достаточно специфично.

Следует отметить, что новый способ формирования Совета Федерации привел в его состав от Иркутской области только одного «варяга» – Д. Ф. Мезенцева, для которого работа в этом органе стала определяющей для последующего назначения в 2009 г. губернатором Иркутской области. При этом ситуация с членами Совета Федерации была более чем стабильна: в период 2000–2015 гг. в Иркутской области сменилось пять губернаторов и только три представляющих их сенатора (табл.).

Таблица

Члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ от Иркутской области

Ф. И. О.	Срок исполнения полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ	Должность, занимаемая до исполнения полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ
<i>Представители от администрации – исполнительного органа государственной власти</i>		
Мезенцев Дмитрий Федорович	Полномочия признаны 16.01.2002, подтверждены 13.04.2005, переутверждены 26.11.2008, прекращены досрочно с 08.06.2009	Президент Центра стратегических разработок
Якубовский Владимир Викторович	Полномочия признаны 18.11.2009, истекли 2.10.2012	Мэр г. Иркутска
Каньков Олег Гиниятуллович	Полномочия признаны 02.10.2012, прекращены 03.10.2015	Депутат Заксобрания Иркутской области I созыва (2008–2013)
<i>Представители от Законодательного собрания – законодательного органа государственной власти</i>		
Межевич Валентин Ефимович	Полномочия признаны 15.03.2001, подтверждены 17.11.2004, переутверждены 12.11.2008, истекли 25.09.2013	1-й зам. губернатора Иркутской области
Шуба Виталий Борисович	Полномочия признаны 25.09.2013, истекли 20.09.2018	Депутат Государственной Думы ФС РФ I–V созывов

На протяжении 2005–2012 гг. регион характеризовался рекордным количеством назначенных губернаторов. Не менее важно и то, что область вошла в число тех немногих субъектов, где произошло успешное укрупнение.

Что касается представителей региона в Совете Федерации, то на протяжении 2005–2008 гг. от исполнительной власти ими были Д. Ф. Мезенцев (2002–2009 гг.) и В. В. Якубовский (2009–2012 гг.). Представителем от Законодательного собрания был В. Е. Межевич (2001–2013 гг.).

В Иркутской области такая практика в 2005 г. впервые была применена к А. Г. Тишанину, бывшему главе Восточно-Сибирской железной дороги. При А. Г. Тишанине состоялся важный структурный процесс формирования вертикали власти – объединение с Иркутской областью Усть-Ордынского Бурятского автономного округа [1].

Менее успешными можно считать выборы в Государственную Думу в 2007 г. в Иркутской области. При среднем проценте голосов 64,3 %, отданных за партию власти, в Прибайкалье «Единая Россия» набрала 58,5 % голосов. И если явка в среднем по стране составила 63,78 %, то в Иркутской области – 59,03 %. При этом даже такой положительный для губернатора аспект, как успешное проведение референдума об объединении в Иркутской области и всех сопутствующих объединению мероприятий, не сыграл позитивной роли в политической карьере А. Г. Тишанина. 15 апреля 2008 г. А. Г. Тишанин ушел с поста губернатора [2].

А. Г. Тишанина на посту главы региона сменил «варяг» Игорь Есиповский, на фоне непродолжительного периода руководства которого довольно сложно проследить какую-либо активизацию процесса формирования вертикали власти в регионе.

Следующим губернатором Приангарья после гибели И. Э. Есиповского стал представитель Иркутской области в Совете Федерации Д. Ф. Мезенцев. Его губернаторство в 2009–2012 гг. характеризовалось ослаблением влияния партии власти в регионе. Так, на муниципальных выборах 2012 г. «Единая Россия» набрала 35 % голосов (в целом по стране – 49,32 %). Губернаторство Мезенцева сопровождалось рядом скандалов и конфликтом губернатора с региональными элитами. Губернаторский пост Мезенцев покинул также досрочно: в 2012 г. он был освобожден с поста губернатора по собственному желанию [1; 2].

Следующим губернатором-назначенцем впервые стал представитель местной элиты С. В. Ерощенко, что свидетельствует об изменении подхода федерального центра к исполнительной власти в регионе при сохранении самого механизма назначений.

Таким образом, центр сделал ставку на неаффилированных с «Единой Россией» местных деятелей. Доверие центра к фигуре С. В. Ерощенко объяснялось, помимо прочего, одобрением его участия в досрочных выборах. Однако его поражение вновь изменило условия взаимодействия федерального центра с региональным руководством и элитами и сильно подорвало веру в последние. При этом период руководства С. Г. Левченко довольно негативно сказался на положении партии власти в Прибайкалье: на выборах в Госдуму 2016 г. при средней явке по стране в 47,81 % Иркутская область показала результат в 32,92 %. «Единая Россия» набрала 39,8 % при 54,3 % в среднем по России [3].

Рассматривая вопрос о причинах возникновения идеи регионального укрупнения в целом и в Иркутской области в частности, нужно сделать разграничение между реальной мотивацией, основными предпосылками появления идеи укрупнения регионов и системой публич-

ной аргументации, которая используется политиками и экспертами по ходу продвижения реформы.

Оценивая итоги состоявшегося объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, следует отметить, что в данном случае была реализована модель объединения большого и сильного региона (Иркутской области) с маленьким и экономически слабым. Главным вопросом, который волновал руководство области и округа в контексте объединения, был финансовый вопрос, так как округ был дотационным регионом. При этом в Иркутской области и Усть-Орде за объединение проголосовало 89,77 и 97,79 % принявших участие в референдуме, а в Читинской области и Агинском округе – 90,29 и 94,00 % соответственно [2; 3].

Анализ вышеописанных структурных процессов построения вертикали власти на примере Иркутской области в 2000–2020 гг. позволяет сделать вывод об имевших место попытках центра сформировать оригинальный подход к вопросу работы с главами исполнительной власти. Так, А. Г. Тишанин был хозяйственником-управленцем, который работал в Иркутске как глава Восточно-Сибирской железной дороги. И. Э. Есиповский также был хозяйственником, но до губернаторства не имел прямого отношения к Иркутской области. Д. Ф. Мезенцев на момент назначения уже представлял область в Совете Федерации. Из этой практики серьезно выбивается С. В. Ерощенко как представитель бизнеса, а также местных элит, как человек, относившийся не к партии власти.

Однако практика губернаторов-назначенцев не привела к формированию единой вертикали исполнительной власти. Другой важный аспект построения вертикали власти в Иркутской области – объединение субъектов, которое свидетельствует об общем соответствии компетенций областного руководства ожиданиям центральной власти на 2007 г. Однако укрупнение не принесло региону дивидендов.

Список литературы

1. Мухаметов Р. С. Этапы формирования корпуса губернаторов в России // Вопросы управления. 2016. № 2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-korpusa-gubernatorov-v-rossii> (дата обращения: 26.03.2021).
2. Вертикаль власти – главная стройка В. Путина // Tinlib : сайт. URL: http://www.tinlib.ru/politika/zakat_ili_rassvet_rossija_2000_2008/p3.php (дата обращения: 13.03.2020).
3. Башманчиков А. Вертикаль власти в России: схема, особенности и интересные факты // Syl : сайт. 14 ноября. URL: <https://www.syl.ru/article/440309/vertikal-vlasti-v-rossii-shema-osobennosti-i-interesnyie-faktyi> (дата обращения: 13.03.2020).

Ким Герман Евгеньевич

Студент 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Рыбалко Михаил Леонидович**

Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТИ ГУБЕРНАТОРОВ

Аннотация. Акцентируется внимание на группе глав регионов Российской Федерации с самыми продолжительными сроками пребывания на посту. Обосновывается актуальность изучения факторов, которые привели к возникновению политического долгожительства губернаторов.

Ключевые слова: губернаторы, политическое долгожительство, оценка эффективности, рейтинги губернаторов, региональный политический процесс.

Kim German Evgenievich

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Rybalko Mikhail Leonidovich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

THE PHENOMENON OF POLITICAL SURVIVAL RATE OF GOVERNORS

Abstract. In the Russian Federation, it is possible to distinguish a group of regional heads with the longest terms of office. The article focuses on this phenomenon and justifies the importance of studying the factors that led to its occurrence.

Keywords: governors, political survival rate, performance evaluation, governor ratings, regional political process.

Что подразумевается под политическим долгожительством губернаторов? Если дать определение этому явлению, то под политическим долгожительством здесь и далее будет подразумеваться длительность пребывания у власти.

Всего регионов в Российской Федерации 85, и у каждого свой руководитель. Ввиду федеративного устройства Российской Федерации официальное название должностного лица, исполняющего функции губернатора, может быть разным: губернатор, глава республики, председатель правительства республики, глава, мэр. Здесь и далее мы для удобства будем подразумевать под губернаторами все вышеуказанные категории.

Также стоит отметить, что в Российской Федерации трижды менялась модель губернаторских назначений. Так, с 1995 по 2005 г. губернаторы избирались в ходе прямого, тайного и равного голосования; с 2005 по 2012 г. назначались законодательными органами субъектов

Российской Федерации по представлению президента России; с 2012 г. по настоящее время снова задействована модель прямых выборов высших должностных лиц регионов [13, с. 114–116]. Президент РФ имеет возможность проводить ротацию губернаторского корпуса, отстраняя от должности глав регионов с формулировкой «в связи с утратой доверия», чем он и пользуется ежегодно [13]. Данное право президента вводит ограничения на продолжительность пребывания губернаторов у власти.

В Российской Федерации можно выделить группу глав регионов с самыми продолжительными сроками пребывания у власти. Если говорить о конкретных примерах, то здесь можно выделить следующих: бывшего губернатора Белгородской области Е. С. Савченко, который является рекордсменом по пребыванию регионального лидера у власти – 323 месяца, или почти 27 лет; губернатора Калужской области А. Д. Артамонова, чей срок пребывания у власти составил 231 месяц – около 20 лет; действующего губернатора Ульяновской области С. И. Морозова, занимающего свою должность с 6 января 2005 г., т. е. более 15 лет [2; 5; 6]. Рассматривая Сибирский федеральный округ также можно выделить губернаторов-долгожителей: А. Г. Тулеев в Кемеровской области, чей срок пребывания у власти составил 249 месяцев; бывший Глава Республики Алтай А. В. Бердников, занимавший свой пост 158 месяцев; действующий глава Республики Тыва Ш. В. Караоол, который находится у власти более 166 месяцев [1; 4; 9].

На фоне приведенных примеров наиболее заметны губернаторы, находившиеся у власти только один срок своих полномочий (5 лет) или находившиеся менее одного срока своих полномочий. В последнем случае ярким примером может служить Иркутская область, где после истечения второго срока губернатора Б. А. Говорина 8 сентября 2005 г. сменилось шесть губернаторов: у четверых из них полномочия были прекращены досрочно, а И. Э. Есиповский погиб при крушении вертолета [3; 8, с. 123–126].

Что же дает нам изучение феномена политического долгожительства губернаторов? Исходя из права президента России отстранять глав регионов от должности, по срокам пребывания у власти глав регионов можно судить об их эффективности в качестве руководителя региона с точки зрения федерального центра. Ежегодная ротация, устраиваемая президентом, служит, таким образом, инструментом удаления от власти некомпетентных руководителей.

Каждый год накануне такой ротации составляются рейтинги эффективности губернаторов, на основании которых их авторы пытаются предугадать последующие отставки глав регионов. Примерами таких рейтингов могут служить Рейтинг эффективности губернаторов, подготавливаемый Фондом развития гражданского общества (ФОРГО);

Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК); Рейтинг политической выживаемости фонда «Петербургская политика» [7, с. 117–119]. Авторы данных рейтингов при их составлении используют различные методики и базируются на разнообразных критериях.

Вопросом создания механизма эффективности заинтересовано и государство. Так, в силу вступил Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», в котором были даны критерии оценки эффективности глав регионов [11]. Данный перечень постоянно меняется, и последняя версия утверждена в Указе Президента от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», но рядом экспертов отмечается, что пока рано судить о том, насколько эффективна методика оценки по данным критериям [12; 10].

Следовательно, вопрос о факторах, влияющих на оценку эффективности губернаторов, пока не закрыт, но, возможно, через изучение вопросов, оказывающих воздействие на продолжительность нахождения глав регионов у власти, можно будет выявить факторы, указывающие на эффективность деятельности губернаторов.

Другим аспектом, указывающим на важность изучения феномена политического долгожительства губернаторов, является влияние, которое оно оказывает на региональный политический процесс. Продолжительный срок нахождения у власти губернатора помогает избежать в регионе следующего:

1. Частой смены управленческих кадров. Так, при смене главы региона вне зависимости от формы (назначение или избрание) происходит и замена управленческой команды предыдущего губернатора на более лояльные к новому главе региона кадры.

2. Траты времени на ознакомление с текущей ситуацией и проблемами, свойственными данному региону. В данном случае новому избранному региональному лидеру необходимо время для ознакомления с регионом, так как он не владеет всей полнотой картины регионального политического процесса (это особенно актуально в случае с «губернаторами-варягами»), и не может эффективно решать управленческие задачи.

3. Отсутствия долговременного планирования стратегии развития региона. Частая смена руководства региона ведет и к смене стратегии развития региона в зависимости от потребностей сил, поддержавших

смену главы региона, а слишком частая смена программ развития затрудняет процесс выработки стратегии развития на длительный период.

4. Конфликтов с региональной элитой. В случае частой смены власти в регионе может возникнуть конфликт группировок региональных элит, поддерживающих различных кандидатов на выборы. Данный процесс не заканчивается и после победы одного из кандидатов. К этой же категории мы можем отнести конфликты «мэр – губернатор» и конфликт «губернатора-варяга» с региональной элитой. В данном ракурсе можно рассматривать и избрание губернатора-оппозиционера, что приведет к ухудшению отношений с федеральным центром.

Таким образом, политическое долгожительство губернатора можно рассматривать как показатель стабилизации региональных политических процессов, а также как признак налаженных гармоничных отношений региона и федерального центра. Следовательно, факторы, которые привели к возникновению данного феномена, как и сам феномен, требуют детального изучения.

Список литературы

1. Биография Амана Тулеева // ТАСС : сайт. 2018. 1 апреля. URL: <https://clck.ru/SKL27> (дата обращения: 22.02.2021).
2. Биография Анатолия Артамонова // ТАСС : сайт. 2020. 14 февраля. URL: <https://clck.ru/SKK9P> (дата обращения: 22.02.2021).
3. Биография бывшего губернатора Иркутской области Сергея Левченко // ТАСС : сайт. 2019. 12 декабря. URL: <https://clck.ru/SMD07> (дата обращения: 22.11.2020).
4. Биография главы Республики Алтай Александра Бердникова // ТАСС : сайт. 2019. 20 марта. URL: <https://clck.ru/SKL8j> (дата обращения: 22.02.2021).
5. Биография губернатора Белгородской области Евгения Савченко // ТАСС : сайт. 2020. 18 сентября. URL: <https://clck.ru/SKK9P> (дата обращения: 22.02.2021).
6. Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов : офиц. сайт. Ульяновск . URL: <https://clck.ru/SKKh5> (дата обращения: 22.02.2021).
7. Ефремова В. Н. Экспертные рейтинги как инструменты оценки деятельности глав регионов (на примере рейтингов эффективности губернаторов) // Политическая наука. 2015. № 3. С. 112–124. URL: <https://clck.ru/SMJKx> (дата обращения: 22.02.2021).
8. Зуляр Ю. А. История и политика иркутских постсоветских губернаторов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2012. № 2 (3), ч. 1. С. 122–128. URL: <https://clck.ru/SMFPd> (дата обращения: 22.02.2021).
9. Кара-оол Шолбан Валерьевич // Официальный портал Республики Тыва : офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/SKLPx> (дата обращения: 25.11.2020).
10. Кремль вводит новую систему оценки губернаторов: ее эффективность под вопросом // РИА «Новый День» : сайт. 2019. 26 апреля. URL: <https://clck.ru/SMGm6> (дата обращения: 22.02.2021).
11. Критерии оценки эффективности губернаторов. История вопроса и методика Фонда развития гражданского общества // Фонд развития гражданского общества : офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/SMG5N> (дата обращения: 22.02.2021).
12. «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 25.04.2019 № 193 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323451/ (дата обращения: 22.02.2021) .
13. Ширко Т. И. Выборы глав исполнительной власти субъектов российской федерации в 1990–2012 гг.: эволюция законодательства и обеспечение избирательных прав граждан // Вест. Томского гос. ун-та. История. 2013. № 1 (21). С. 113–117. URL: <https://clck.ru/SKFho> (дата обращения: 22.02.2021).

Мишенков Ярослав Александрович

Студент 1-го курса, исторический факультет (уровень магистратура)
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
г. Омск, Россия

Научный руководитель: **Жуков Иван Константинович**
Кандидат политических наук, доцент

Кафедра отечественной истории и политологии
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
г. Омск, Россия

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА МЕЖДУ РУКОВОДСТВОМ СССР И РСФСР КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Рассматривается развернувшаяся в процессе распада СССР в середине 80-х гг. XX в. политическая борьба за власть в стране между президентом СССР М. С. Горбачевым и президентом РСФСР Б. Н. Ельциным. За основу исследования берутся хронологические рамки политического противостояния Горбачева и Ельцина, которые делятся на три этапа. На каждом этапе анализируется проявленная стратегия обоих политиков и ее итоги.

Ключевые слова: М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин, перестройка, распад СССР, политическая борьба.

Mishenkov Yaroslav Alexandrovich

1st year student, History Faculty (master's level)
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Research adviser: **Zhukov Ivan Konstantinovich**
Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of National History and Political Science
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

THE POLITICAL STRUGGLE BETWEEN THE LEADERSHIP OF THE USSR AND THE RSFSR AS ONE OF THE FACTORS OF THE COLLAPSE OF THE SOVIET UNION

Abstract. A special place in the process of disintegration of the USSR is unfolded in the mid 80-ies of XX century the political struggle for power in the country between Soviet President Mikhail Gorbachev and Russian President Boris Yeltsin. It is based on the chronological framework of the political confrontation between M. S. Gorbachev and B. N. Yeltsin, which is divided into three stages. At each stage, the displayed strategy of both politicians and its results are analyzed.

Keywords: M. S. Gorbachev, B. N. Yeltsin, Perestroika, collapse of USSR, political struggle.

В 1985–1986 гг. была произведена замена основной массы старых кадров брежневского призыва на новую команду управленцев. Именно тогда в руководство страны пришли значимые фигуры «перестройки» – А. Яковлев, Е. Лигачев, Б. Ельцин, А. Лукьянов, поставившие перед собой задачу демократизации государственной системы, борьбы с бюрократизмом и беззаконием. Основная проблема в достижении этих по-

ставленных задач состояла в том, что у команды М. Горбачева не было четко намеченного плана действий по проводимым реформам. В Политбюро начали формироваться разные партийные группы, которые придерживались различных мнений о структуре перестройки, вынуждая М. Горбачева бесконечно маневрировать между всеми группами интересов.

Разобщенность членов политической элиты при однопартийном режиме создавала риски для партии: она могла быть обвинена ее же членами в проведении провальной политики демократизации. Этим моментом непременно воспользовался первый секретарь Московского горкома КПСС Борис Ельцин, когда осенью 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС он публично выступил с критикой «перестройки», посеяв сомнения у членов Политбюро о проводимой политике партии и правительства. С этого выступления начинается политическое противостояние М. Горбачева и Б. Ельцина. Б. Ельцин как стремившийся к власти человек рассчитывал обратить на себя внимание и стать лидером оппозиции внутри системы.

В итоге Б. Ельцин с треском проигрывает и вылетает с высокой должности и из кандидатов в члены Политбюро. Не желая портить себе репутацию, М. Горбачев восстановил Б. Ельцина в составе ЦК КПСС и назначил первым заместителем председателя Госстроя СССР в ранге министра. Б. Ельцин, приобретя новую должность, не терял попыток прорваться во власть. Летом 1988 г. он на трибуне XIX Всесоюзной партийной конференции вновь повторяет свои критические тезисы в отношении членов Политбюро, но в более жесткой форме. Первый этап политической борьбы 1987–1988 гг. мог бы завершиться победой М. Горбачева, если бы генсек отстранил оппозиционера от всех партийных постов и по предложению партийных товарищей направил его послом в страну третьего мира. М. Горбачев не учел, что благодаря умелой критике курса перестройки в народе начала расти популярность Б. Ельцина, пострадавшего от партийной номенклатуры. В результате Б. Ельцин начал встраиваться в систему и набирать политические очки.

На той же XIX Всесоюзной партийной конференции М. Горбачев решает сменить государственный строй. По действующей Конституции 1977 г. в статье 6 была установлена норма, что КПСС как единственно правящая партия является руководящей и направляющей силой советского общества, ядром политической системы, государственных и общественных организаций. Генсек объясняет, что практика совмещения государственных и партийных постов мешает реформированию политической системы. В результате за короткое время часть законодательных полномочий забирает у «коллективного главы госу-

дарства» в лице Верховного Совета СССР первый «демократический советский парламент» – Съезд народных депутатов.

По сути, решения XIX Всесоюзной партийной конференции означали ликвидацию КПСС как политического института. По мнению В. Легостаева (бывшего советника Е. Лигачева), М. Горбачев при помощи Съезда народных депутатов хотел легитимировать личную власть, уже не зависящую от партии. Мотивы М. Горбачева автор объясняет его личной мотивацией по удержанию власти и борьбой с политическими оппонентами на Пленуме ЦК, которые могли снять генсека с должности [2, с. 121].

Такая угроза для М. Горбачева в реальности существовала: ухудшение экономического состояния населения, внутривластная нестабильность, сдача национальных интересов обрушили рейтинг доверия генсеку не только у народа, но и внутри партийных органов. Чтобы не потерять власть М. Горбачеву нужен был государственный орган, который будет к нему лояльным. Такая честь выпала Съезду народных депутатов, в который избрались сторонники «перестройки» и противники КПСС.

Благодаря Съезду М. Горбачев смог избраться президентом СССР и остаться Генеральным секретарем ЦК КПСС, уйдя таким образом из-под контроля Пленума ЦК. Совершив такую комбинацию, М. Горбачев заполучил высшую власть в стране, но из-за тотального разгрома партийных структур (отмена статьи 6) утратил контроль над ситуацией в стране. Ему в знак протеста перестали подчиняться местные партийные органы, что приводило к децентрализации центральной власти и ускоряющейся автономизации власти местных партийных элит в союзных республиках. Их борьбу против диктата М. Горбачева возглавил президент РСФСР Б. Ельцин.

Второй этап политической борьбы (1989–1990 гг.) проходил в очень сложное для страны время. Начавшийся «парад суверенитетов» подорвал легитимность союзного центра и грозил губительными последствиями для государства, что в дальнейшем к этому и привело.

В это время М. Горбачев получил неуправляемую страну. Он делал вид, что управляет, но уже не управлял ею. Тем временем Б. Ельцин, почувствовав вкус к борьбе без правил, переносит свою схватку за власть из партийной плоскости, где у него не было ни малейших шансов, в сферу формирования новых демократических органов управления. В 1989 г. Б. Ельцин был избран народным депутатом СССР от Москвы, получив 92 % голосов при явке почти в 90 %. Такой результат гарантировал антисистемному кандидату огромную поддержку масс в рамках его политической борьбы за власть. Через год он

стал Председателем Верховного Совета РСФСР, олицетворял собой законодательную власть и от граждан РСФСР вести равный диалог с М. Горбачевым.

Приобретя долгожданную власть, Б. Ельцин начал ввести информационно-пропагандистскую войну против М. Горбачева. К лету 1990 г. они стали непримиримыми врагами. Б. Ельциным как крупным политиком того периода времени двигали как личные, так и государственные мотивы. Личные мотивы заключались в его борьбе с М. Горбачевым, которому он не простил унижение на октябрьском Пленуме, а государственные заключались в решении занять роль лидера в независимой России. Для этого Б. Ельцин инициирует Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, принятую 12 июня 1990 г. Согласно этой декларации российское законодательство верховенствовало над союзным, что давало Б. Ельцину действовать самостоятельно без оглядки на союзный центр.

Фактически принятие данного документа стало первым шагом к развалу СССР. В случае выхода РСФСР из состава СССР М. Горбачев становился президентом «без портфеля». Исходя из этого, Б. Ельцин навязал свою повестку дня М. Горбачеву и сформировал двоевластие в стране. М. Горбачев не придавал этому значения, но понимал, что власть ускользает от него. Будущий президент РСФСР не стеснялся открыто настраивать местные элиты союзных, автономных республик саботировать решения М. Горбачева, сказав знаменитую фразу: «Берите ту долю власти, которую сами сможете проглотить». Вероломная решимость Б. Ельцина в данном вопросе оказала влияние на других руководителей союзных и автономных республик, которые все более открыто заявляли о своем суверенитете, а также на глав автономий РСФСР, что в дальнейшем привело к неудавшимся попыткам отдельных радикальных этнических элит (Татарстан, Башкортостан) провозгласить суверенитет и от самой России.

Итогом второго этапа стала политическая ничья двух мощных конкурентов, но М. Горбачев совершил две важные ошибки. Первая заключалась в том, что при внесении поправки в Конституцию СССР о процедуре всенародного избрания президента СССР М. Горбачев решил избраться Съездом народных депутатов, но это не придавало ему народной легитимности. В свою очередь, президент РСФСР избирался на всеобщих всенародных выборах.

Вторая ошибка проявилась в непростительном легковесии М. Горбачева по отношению к российскому фактору. От выборов в Верховный Совет РСФСР зависела дальнейшая судьба СССР, потому что без России Советский Союз, по существу, был слабым экономиче-

ским и политическим наднациональным образованием. Если бы М. Горбачев смог найти и пролоббировать лидера РСФСР лояльному центру, укрепив его авторитет политически, то ни одна из республик не вышла бы из состава СССР. Однако М. Горбачев, во многом в силу своих личных качеств, не являлся сильным и волевым лидером СССР. Отказ генсека бороться за первую позицию в России означал подписать СССР смертный приговор.

Третий этап политической борьбы (1991 г.) проходил на фоне политического кризиса и отличался от других этапов своей непредсказуемостью. Чтобы можно было что-то противопоставить Б. Ельцину, М. Горбачев организует 17 марта 1991 г. Всесоюзный референдум, на котором ставится вопрос о сохранении СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик. На референдуме подавляющее большинство народа проголосовало в поддержку союзного государства, в том числе в России (71,3 %) и на Украине (70,2 %). Только в Грузии, Армении, странах Прибалтики и Молдавии официально референдум не был проведен. В этот же день проводится референдум о введении поста президента РСФСР, на котором в пользу данного нововведения высказалось 71,38 % граждан.

По существу, граждане России и СССР проголосовали как за сохранение СССР, так и в поддержку президента России. В то же время данные результаты символизировали статус-кво в вопросе конституционного устройства будущего союзного государства и России, неопределенность политической формы существования и конструкции политического взаимодействия обновленного СССР, РСФСР и отдельных республик.

Данная неопределенность в статусности СССР и РСФСР намеренно углублялась личными амбициями Б. Ельцина, который не желал подчиняться М. Горбачеву и был непреклонен в своем стремлении любой ценой войти в Кремль. «Подняв знамя борьбы за суверенитет России и ее освобождение от “диктата Центра”, он положил начало движению во всех национальных республиках и регионах, которое в конце концов разрушило Союз ССР» [1, с. 51].

Еще до мартовского референдума Б. Ельцин заявлял, что РСФСР будет самостоятельно определять параметры своего бюджета, включая отчисления в союзный центр, что указывало на желание Б. Ельцина устранить М. Горбачева ценой уничтожения Советского Союза.

М. Горбачеву явно не хватило решительности и жесткости, но, несмотря на это, он не сдавался. В противовес практически всемогущему Б. Ельцину он предложил лидерам 9 из 15 республик проект нового Союзного договора, согласно которому СССР должен был трансформироваться в федерацию под названием Союз Суверенных Государств.

Для М. Горбачева это был единственный шанс остаться в политике и в Кремле. Догадываясь о планах М. Горбачева еще до Всесоюзного референдума и формального обсуждения Союзного договора, Б. Ельцин активно выступает на радио и телевидении, убеждая народ, что референдум и договор направлены не на сохранение СССР, а на сохранение личной власти президента СССР и имперской унитарной системы Союза.

Доводы Б. Ельцина становятся убедительными для глав республик, которые уже после мартовского референдума перестают перечислять в союзный бюджет собранные налоги и другие отчисления. Когда началось обсуждение Союзного договора в резиденции Ново-Огарево, главы республик во главе с Б. Ельциным поставили М. Горбачеву условие, что будут самостоятельно определять, сколько перечислять налогов в бюджет Союза, а не предоставлять право центру распределять справедливо налоговые поступления между всеми республиками. В ответ генсек пригласил руководителей автономных республик (в основном из РСФСР), чтобы включить в договор одинаковый статус автономий наряду с республиками. Предлагая такой вариант, он рассчитывал привлечь на свою сторону местные элиты РСФСР, чтобы они вставляли Б. Ельцину палки в колеса. Итогами Новоогаревского процесса стало согласование главами автономий и республик срока подписания нового Союзного договора на 20 августа, хотя договаривающиеся стороны так и не смогли найти согласия по основным положениям разрабатываемого ими договора [3, с. 247].

Вместе с этим обстановка внутри страны могла в любой момент стать взрывоопасной. Постоянно проходили крупные забастовки, митинги, пошли разговоры о возможной гражданской войне. Весной 1991 г. М. Горбачев пригласил к себе группу членов Политбюро и Совета Безопасности и поставил вопрос о введении ЧС, потому что ситуация ухудшалась, а Б. Ельцин расшатывал страну, не подчиняясь центральной власти. Было принято решение об образовании Государственного комитета по чрезвычайному положению.

То, что грядущий путч был согласован с М. Горбачевым и он был в курсе всех августовских событий, подтверждал председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов, министр обороны Д. Язов, вице-президент России А. Руцкой. Этим можно объяснить, почему М. Горбачев решил отправиться на отдых в Форос, а не на Пленум ЦК, где он должен был выступить. Из Фороса М. Горбачев предпочитал наблюдать, чем закончится путч. Если заговорщики победят, то получится, что он убрал Б. Ельцина чужими руками, а если проиграют, – то он выставит себя жертвой заговора.

Пожалуй, это была последняя попытка генсека сместить Б. Ельцина. В результате путч провалился, М. Горбачев потерял рычаги управления и не мог составить конкуренцию Б. Ельцину. Ошибка гвкачепистов состояла в том, что они должны были объяснять свой мотив захвата власти не болезнью М. Горбачева, а обвинением его в государственной измене, а также арестовать Б. Ельцина и его сподвижников Г. Бурбулиса, С. Шахрая. После путча главы республик отказались от Союзного договора, подписали Беловежские соглашения и оформили распад СССР через Алма-Атинскую декларацию. Так закончилось противостояние президента СССР и президента РСФСР, завершившееся победой Б. Ельцина.

Таким образом, в основе политической борьбы между М. Горбачевым и Б. Ельциным лежали не интересы великой державы, а личные амбиции тщеславных руководителей. Если бы союзное и республиканское руководство действовало единым фронтом, то, вероятнее всего, удалось бы справиться с возникшими трудностями и сохранить значительную часть СССР. К сожалению, драматический сценарий и финал этой бескомпромиссной борьбы двух людей, облеченных властью, привел в середине 90-х гг. к глубинным социально-экономическим, политическим потрясениям в стране, к обнищанию значительной части населения, радикальному социальному расслоению в обществе, национальным конфликтам на постсоветском пространстве и значительной утрате признаков суверенной самоидентификации русского народа и народов бывших республик некогда нерушимого и великого Союза Советских Социалистических Республик.

Список литературы

1. Бурлацкий Ф. М. Михаил Горбачев – Борис Ельцин: Схватка. М. : Собрание, 2008. 294 с.
2. Легостаев В. М. Как Горбачев «прорвался во власть». М. : Эксмо, Алгоритм, 2011. 240 с.
3. Станкевич З. А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. М., 2001. 318 с.

Мурашов Руслан Юрьевич

Студент 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Рыбалко Михаил Леонидович**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Исследуются основные факторы, прямо или косвенно влияющие на формирование избирательной системы в Иркутской области. Выделяются главные акторы электорального политического процесса. Рассматривается процесс трансформации регионального электорального законодательства и его корреляция с различными субъектами власти. Обозначается, что электоральная система представляет собой часть институции демократизма в современном мире, на формирование которой влияют многие факторы, опирающиеся в основном на политический интерес наиболее влиятельных игроков.

Ключевые слова: электоральные системы, интересы, акторы, элита, партии.

Murashov Ruslan Yurievich

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Rybalko Mikhail Leonidovich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

MAIN FACTORS OF FORMATION OF THE ELECTORAL SYSTEM OF THE IRKUTSK REGION

Abstract. The article examines the main factors acting directly or indirectly on the formation of the electoral system in the Irkutsk region, and highlights the main actors of the electoral and political process. Here we will consider the process of transformation of regional electoral legislation and its correlation with various subjects of power. The electoral system is a special part of the institution of democracy in the modern world, the formation of which is influenced by many factors, based mainly on the political interests of the most influential players.

Keywords: electoral systems, interests, actors, elite, parties.

В современных демократических государствах мира в связи с тем, что основным способом рекрутирования управляющего класса в органы государственной власти является избирательный процесс, широко применяются различные типы и формы электоральных систем. Они определяют способы и механизмы распределения мандатов в представительные органы власти исходя из результатов голосования.

Электоральная система – это не только набор законодательных норм и правил, определяющих порядок голосования и способ распределения мандатов, а еще и технологический инструмент, определяющий правила политической игры. От той или иной системы зависит уровень влияния и, соответственно, процессы взаимодействия между многими политическими акторами, а также способ формирования правящего класса в условиях трансформации политических систем.

Учитывая, что в XXI в. электоральная система России менялась на выборах регионального уровня и не раз менялась на федеральном уровне, в условиях перманентного развития и усложнения политической системы, изменчивости интересов правящего класса (что может привести за собой реформы в тех или иных системах) подтверждается необходимость изучения процессов формирования электоральных систем.

Главный рассматриваемый институт в данном исследовании – это региональные избирательные системы. Акторами являются федеральные органы власти, всероссийские политические партии, региональная элита – депутаты и губернатор. Так как инициатива реформы электорального законодательства регионов исходит от федерального центра, интересы Москвы и взаимодействие с региональными акторами привлекают внимание исследователей.

В абсолютном большинстве субъектов Российской Федерации региональные парламенты избираются на основе смешанной электоральной системы. Это был инструмент федерального центра для увеличения влияния правящей партии в регионах. В соответствии с принятым Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» к 14 июля 2003 г. региональное законодательство должно было быть приведено в соответствие с новыми требованиями [1].

По данному закону в региональных парламентах не меньше половины от численности депутатов представительного органа власти должны набираться из партийных списков федеральных политических партий. Исключение составляют города федерального значения. Например, в Москве все депутаты избираются в мажоритарных округах. А в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Карачаево-Черкесии воспользовались правом на выборах в региональные парламенты использовать пропорциональную избирательную систему.

В других странах представлено все разнообразие форм избирательных систем для региональных выборов: на выбор той или иной модели влияют как политический опыт и культура, так и администра-

тивная система. Так, в англо-саксонских странах приняты мажоритарные модели. Например, в legislatures штатов США избирают представителей только в одномандатных округах. В унитарной Франции в областные советы выборы проходят по пропорциональной системе.

На первых стадиях становления будущей партии власти «Единой России» именно закон о смешанной избирательной системе способствовал развитию влияния и ресурсов партии в регионах. Объясняется это тем, что с того времени в субъектах России начали развиваться региональные штабы федеральных партий, благодаря которым местная элита избирается в представительные органы власти. Это дает партиям ресурсы для дальнейшего развития и контроля над ситуацией.

Зависимость переменных «избирательная система» и «влияние партии власти» можно проследить через сравнение нескольких регионов. Как было упомянуто выше, на северном Кавказе действует пропорциональная система. Таким образом, мы имеем 37 из 41 депутата от «Единой России» в Чечне, 26 из 32 в Ингушетии, и 72 из 90 в Дагестане. Как видно, везде партия власти имеет тотальное большинство.

В других же регионах дела обстоят сложнее: 41 % за партийный список «Единой России» наблюдается в Законодательном собрании Санкт-Петербурга, однако 24 из 25 одномандатников избрались при поддержке партии. В региональном парламенте Красноярского края за списки «Единой России» проголосовали 38,5 % избирателей, и 23 из 26 одномандатников. Интересен пример Иркутской области: 34 % голосов получили списки КПРФ, а «Единая Россия» – 28 %, и это при равном разделении депутатов в одномандатных округах. Данные цифры говорят нам о том, что работа регионального отделения партии и участие в выборах путем составления избирательных списков усиливает ее влияние в регионе [3]. Все больше депутатов с 2002 г. перестают избираться путем самовыдвижения, и даже в мажоритарных округах выигрывают выдвигаться при поддержке партии, особенно когда у нее высокие рейтинги в регионе.

На формирование и последующее изменение электоральной системы в первую очередь влияют элиты страны и региона, в рамках которых эта система функционирует. После длительной либерализации при администрации Б. Н. Ельцина, региональная политика которого исторически сформировалась в идиоме «берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить», началось укрепление власти федерального центра при В. Путине. Жесткая позиция Кремля по теме регионов была определяющей в контексте регионального сепаратизма для установления территориальной стабильности. Введение смешанной избирательной системы ослабляет позиции местной элиты и, соответствен-

но, ее политическое влияние, параллельно увеличивая значение партии как электорального актора. Совместно с практикой назначения губернаторов – редко местных, а чаще так называемых варягов – федеральный центр фактически стал контролировать российские регионы, добившись широчайших возможностей в период нулевых годов.

В условиях реформы электорального законодательства нельзя обойти вниманием позиции и интересы региональной элиты. В законодательной ветви власти это действующие депутаты парламентов субъектов, а со стороны исполнительной власти – губернатор.

Ни для кого не секрет, что губернатору выгодно расширять сферу своего влияния в регионе, для чего в первую очередь необходимо контролировать Законодательное собрание или же, в более либеральной трактовке, иметь поддержку у регионального парламента. В системе сдержек и противовесов они уравнивают друг друга и, соответственно, ограничивают власть. Таким образом, в интересах губернатора Законодательное собрание должно быть небольшого состава и избираться по мажоритарной системе.

Во-первых, чем меньше депутатов, тем проще контролировать парламент. Во-вторых, одномандатники, как правило, лояльнее к губернатору, чем списочные депутаты.

Однако в смешанной системе приходится менять подход. Так, например, администрация Б. А. Говорина – на тот момент губернатора Иркутской области – в 2004 г. выбирала следующую стратегию по внедрению лояльных ему депутатов: во всех основных партийных списках («Единой России», «Яблока», «Родины», Партии пенсионеров и т. д., кроме КПРФ) присутствовали «нужные» кандидаты [2].

В условиях смены электоральной системы для действующих депутатов главный интерес состоит в сохранении мандата и удержании своего избирательного округа. Таким образом, в связи с введением смешанной системы напрашивается и двукратное увеличение количества в составе депутатского корпуса. Однако в Иркутской области количество мандатов всегда было 45. В связи с чем смена электоральной системы встретила критику от действующих депутатов.

Например, спикер Законодательного собрания С. И. Шишкин оценивал смешанную систему сдержанно, считая, что Государственная Дума стремится к расширению своего влияния в субъектах и ничего хорошего из этого не следует. Согласно ему, «чрезвычайно высока опасность, что этой правовой возможностью могут воспользоваться проходимцы, политические интриганы, причем низкого местного разлива» [2].

Более десяти лет основной принцип смешанной системы в регионах России, а именно трактовка «не менее половины депутатов» законодательных собраний должны избираться по спискам, не был подвергнут изменению. Однако Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 303-ФЗ эта пропорция была изменена. С этого времени «не менее 25 % от состава депутатского корпуса должны быть списочниками» [4].

В связи этим, а также в связи с возвращением в 2012 г. прямых выборов глав субъектов снова повышается потенциальная роль региональной элиты, несмотря на то что ни одна законодательная ассамблея не перешла на пропорцию 25/75. Таким образом, Кремль ведет весьма гибкую политику по отношению к регионам, считаясь с мнением местных элит, но не позволяя им иметь автономию от федерального центра, что идет на благо существованию текущего режима в России.

Список литературы

1. Альтова Е. А. Политические факторы формирования смешанных избирательных систем в регионах России // Политическая Экспертиза: Политэкс. 2007. Т. 3, № 2. С. 189–199.
2. Современная история Иркутской области: 1992–2012 годы : учеб. пособие. В 2 т. Т. 2, ч. 1 / под ред. Ю. А. Зуляра. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 201 с.
3. Сведения о выборах депутатов Законодательного Собрания Иркутской области третьего созыва // Избирательная комиссия Иркутской области : офиц. сайт. URL: <http://www.irkutsk.vybory.izbirkom.ru/region/irkutsk?action=show&vtn=23820001780453&region=38&prver=0&pronetvd=0> (дата обращения: 13.02.2021).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 2 ноября 2013 г. № 303-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153917/ (дата обращения: 14.02.2021).

Нечкина Ангелина Алексеевна

Студентка 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ВЫЗОВ ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ 2021 Г.: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИЧИН

Аннотация. Исследуются протестные акции января – февраля 2021 г., проводимые внесистемной оппозицией на территории РФ, которые явились очередным вызовом современной политической системе. Отмечается отличительная особенность последних (по сравнению с проходящими ранее) в совершенствовании методов вовлечения населения в протестные акции посредством информационно-коммуникационных технологий. Проводится анализ причин, приведших к протесту, их влияние на население, а также определяются новые способы вовлечения в протест.

Ключевые слова: оппозиция, протест, несанкционированный митинг, Алексей Навальный, протестный маркетинг.

Nechkina Angelina Alekseevna

4th year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yurievna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Regional Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

2021 PROTEST PROMOTION CHALLENGE: REASONING REASONS

Abstract. The protests in January-February 2021, conducted by the non-systemic opposition on the territory of the Russian Federation, were another challenge to the modern political system. The article notes the distinctive feature of the latter in comparison with the methods used to improve the methods of involving the population in protest actions through information and communication technologies. The author analyzes the reasons that led to the protest, their impact on the population, and also identifies new ways to get involved in the protest.

Keywords: opposition, protest, unauthorized rally, Alexei Navalny, protest marketing.

2021 г. в Российской Федерации начался со всплеска протестной активности россиян, сконцентрированной вокруг фигуры Алексея Навального. Протестные акции этого года берут свое начало с 23 января, причиной послужил арест и последующий судебный приговор ранее обозначенному лидеру внесистемной оппозиции. Помимо этого, особую роль в развитии протестного движения сыграло выпущенное Фондом борьбы с коррупцией (ФБК признан иностранным агентом по решению Министерства юстиции РФ) после ареста вернувшегося в

Россию Навального расследование «Дворец для Путина. История самой большой взятки». Целью данного фильма являлось обличение действующего президента в крупном коррупционном заговоре, вследствие которого на полученные денежные ресурсы был построен крупный президентский дворцовый комплекс в Геленджике. Выпущенный фильм-расследование произвел большой фурор как в российском медиапространстве, так и в зарубежных ресурсах. По состоянию на 16 февраля 2020 г. видео посмотрели 112,5 млн пользователей. Фильм попал на первое место по доле самых просматриваемых в России, Украине, Казахстане, Белоруссии и Германии [8]. Со слов Леонида Волкова – руководителя региональных штабов Навального, фильм создавался в Германии в тесном сотрудничестве с немецкой съемочной студией при полной секретности данных.

О том, какое воздействие оказало расследование на россиян, можно сказать обратившись к результатам социологического исследования, проведенного Левада-Центром (признан иностранным агентом по решению Министерства юстиции РФ). Исследовательская организация провела опрос в промежуток с 29.01.2021 по 02.02.2021. Выборка представлена 1616 респондентами в возрасте от 18 лет. Результаты показали, что более одной четвертой опрошенных видели фильм-расследование; 10 % слышали о содержании расследования, но не смотрели его; у 32 % респондентов новость была на слуху, но в подробности они не вдавались; 31 % опрошенных не знали о расследовании.

Чаще всего расследование смотрело молодое поколение в возрасте от 18 до 24 лет (37 %). Большинство о фильме узнало из телеграмканалов (61 %); на втором месте в этом списке оказались социальные сети (36 %), на третьем – интернет-СМИ (39 %). У 17 % опрошенных произошло изменение отношения к президенту РФ в сторону ухудшения, а 77 % респондентов ответили, что фильм никак не повлиял на их восприятие и отношение к главе государства. Более того, больше трети опрошенных из числа тех, кто видел или слышал о расследовании, оценили опубликованную информацию как лживую; 38 % посчитали, что повествование о коррупционной схеме трудно оценить с точки зрения достоверности; 17 % отметили достоверность данных, изложенных в фильме. Большинство поверивших в достоверность фильма и считающих, что президент злоупотребляет полномочиями, пришлось на респондентов, находившихся в возрастной группе от 18 до 24 лет [7].

Глядя на результаты исследования Левада-Центра, можно сказать, что самый большой отклик после просмотра фильма был у так называемой целевой аудитории Алексея Навального – молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. Эта возрастная группа в большинстве своем выходит на

уличные протестные акции и в большей степени подвержена влиянию оппозиционной агитации. Именно это подтверждают результаты опроса – вышеупомянутая возрастная группа чаще других групп посмотрела расследование, и процент поверивших в достоверность представленной информации среди данной группы заметно выше, так же как и процент изменения отношения к главе государства в негативную сторону. По нашему мнению, такое же влияние фильм оказал на более молодое поколение, не представленное в выборке.

23 февраля 2021 г. штабы Навального провели в 125 городах России несогласованные протестные акции. Наиболее крупные акции прошли в Москве (20–50 тыс. участников) и Санкт-Петербурге (20–35 тыс. участников) [3].

Всего общее количество протестующих по всей России, по разным подсчетам, колеблется от 160 до 300 тыс. участников. Весьма интересным кажется факт «обновления» протестной волны. Результаты социологического опроса, проведенного в Москве во время протестной акции, показали, что 42 % митингующих впервые приняли участие в подобном мероприятии. Также в ходе полевого исследования были выявлены основные возрастные группы участников: 18–24 лет (25 %), 25–45 лет (37 %), 36–46 лет (15 %). Количество несовершеннолетних было небольшим и составило 4 % [8].

Протестные акции захватили не только территорию России, но и многие зарубежные города, где протестующие собирались около российских посольств. Российского оппозиционера вышли поддержать в городах Австралии, Великобритании, Италии, США, Бразилии, Чехии и т. д. Самый многочисленный митинг по этому поводу прошел в Тель-Авиве, где поддержать Навального вышло порядка тысячи человек.

Так же как и во время протестного цикла 2011–2012 гг., власть использовала тактику отзеркаливания митингов оппозиции: 23 января в «Лужниках» состоялся митинг-концерт в поддержку главы государства, собравший около 100 тыс. человек. Перед собравшимися выступили московские чиновники и музыкальные исполнители «Любэ», Сергей Трофимов, Григорий Лепс и др.

Следующие протестные акции прокатились по стране 31 января. Так же как и митинги 23 января, они не были согласованы. Общее количество участников составило 200–300 тыс. человек. Всего к акции присоединились 140 городов. Самые крупные митинги традиционно прошли в Санкт-Петербурге (15–20 тыс. участников) и Москве (20–40 тыс. участников). За рубежом в этот раз митинги откликнулись с меньшей интенсивностью, собрав от нескольких десятков до нескольких сотен митингующих.

2 февраля протесты продолжились в крупных городах. В результате протестов было задержано 1266 человек. Число задержанных на этих акциях практически подобралось к числу задержанных во время летних протестных акций в Москве в 2019 г., тогда правоохранными органами было арестовано 1373 человека.

После очередного митинга провластные силы продолжили проведение собственных акций, в этот раз они вышли и за пределы столицы. Так, в Волгограде прошло шествие под песню «Мы до конца будем стоять за тебя, Родина-мать!», в Белгороде в поддержку президента флэшмоб устроили студенты, в Екатеринбурге рабочие одного из предприятий выстроились в надпись «Путин наш президент», в Татарстане команда гоночных турниров нарисовала на снегу автотранспортом слова поддержки для лидера страны, в Архангельске жители региона прошли по улицам с огромным триколором. Также известно и о других подобных акциях в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельске.

Однако о проведении данных акций весьма мало информации в СМИ, можно сказать, что они практически не освещались. На сегодняшний день даже трудно найти информацию о точном количестве людей, которые принимали участие в данных публичных мероприятиях. Более того, после проведения данных акций в оппозиционном лагере появилась информация о том, что людей, поддерживающих президента В. В. Путина, сгоняли на акции обманным путем: со слов участников многих проведенных акций (у которых якобы взяли интервью оппозиционеры), их пригласили на съемки музыкальных клипов, патриотических и социальных роликов, но в итоге оказывалось, что это акции в поддержку существующего политического режима. Подобные скандальные новости получили весьма широкую огласку.

Во время проведения протестных акций наметился очередной тренд в реализации протестного маркетинга: помимо использования уже традиционных средств для привлечения населения на митинги (призывы лидеров общественного мнения, использование мессенджеров для координации протеста), была задействована новая развлекательная социальная сеть TikTok. В результате проведенных наблюдений можно сказать, что после выхода фильма «Дворец для Путина. История самой большой взятки» и задержания Алексея Навального отечественный сегмент данной социальной сети резко взял курс на политизацию. Пользователи стали снимать короткие видео о фильме ФБК, предстоящих митингах и необходимости посещения данных протестных акций. Видео с отметками «#23января» набрало более 6 млн просмотров; «#свободуНавальному» – более 7 млн просмотров, а «#дворецПутину» –

204 млн просмотров. В большинстве случаев подобный контент был направлен на вовлечение несовершеннолетних в протесты.

После этого со стороны Роскомнадзора последовала ответная реакция: служба заявила, что намерена привлекать социальные сети и другие онлайн-платформы к административной ответственности в случае выявления факта склонения несовершеннолетних к участию в несанкционированных протестных акциях [5]. Также в противовес оппозиционно настроенным силам в социальных сетях стали размещать провластные ролики, направленные против оппозиции и предостерегающие от революционных действий. Видеоролики с отметкой «#нетреволюции» в TikTok набрали 4 млн просмотров. Помимо этого, особое распространение получили видеоролики-флэшмобы со словами поддержки действующей власти.

14 февраля штабом Навального была проведена акция «Любовь сильнее страха», суть которой заключалась в том, чтобы в знак протеста выйти вечером этого дня во дворы жилых домов и постоять пару минут с включенными фонариками.

Реакция на произошедший протестный всплеск у отечественных политологов в целом была однозначной. По мнению публициста Бориса Кагарлицкого, репрессивные методы, выбранные властями, будут в дальнейшем способствовать нарастанию протеста. Популярность могут принять протесты, направленные в защиту политзаключенных [6].

По мнению политического деятеля Сергея Кириенко, арест Навального не приведет в последующем к затуханию протестов. Противостояние между властью и оппозиционным лагерем сохранится и будет усиливаться, что вызовет очередные протестные акции во время выборов в Государственную Думу [2].

Политолог Екатерина Шульман оценивает сложившуюся ситуацию как «чрезмерную реакцию на происходящее» – власти боятся «оранжевых революций» и видят ее отголоски в любых протестных акциях [4].

Неудивительной оказалась реакция зарубежных СМИ на происходящее: латвийское издание Meduza опубликовало материалы интервью, проведенного якобы со строителями дворца в Геленджике, которые рассказали еще больше подробностей о ходе строительства и роскоши убранства. Немецкие СМИ поддержали действия Навального, отметив, что подобные информационные продукты увеличивают аудиторию и уровень доверия оппозиционера, в то время как доверие к президенту стремительно падает. Также немецкие специалисты сравнили ситуацию с дворцом со скандалом, разгоревшимся вокруг крупного имущества экс-президента Украины Виктора Януковича. Американские СМИ

подчеркнули тот факт, что Навальный сумел нанести удар по действующей власти, показать всю неэффективность управления страной [3].

Также более десяти зарубежных государств потребовали освобождения Навального. Соответствующие заявления были сделаны МИД США, Германии, Франции, Италии, Австрии, Канады, Чехии, Латвии, Литвы, Эстонии, Польши и Словакии. По их словам, арест российского оппозиционера незаконен и расходится с основными правами человека и гражданина. Также за рубежом отметили политику «закручивания гаек» в российском законодательстве [1].

Определенные изменения в правовом поле в последнее время действительно происходили. В мае 2020 г. Госдумой был расширен список статей УК РФ, при нарушении которых граждане лишаются права баллотироваться на выборные посты в органы власти на период до пяти лет с момента погашения судимости. К данным статьям отнесли неоднократные нарушения правил проведения публичных мероприятий, к которым относятся все протестные акции. Последние изменения в законодательство были внесены в конце декабря 2020 г.: законодатели определили порядок получения и использования денежных средств для проведения публичных мероприятий, а также ввели запрет на финансирование публичных мероприятий из иностранных источников, к которым отнесли иностранные государства, организации, объединения, граждан и организации со статусом иностранного агента. Также на момент 17 февраля 2021 г. на рассмотрении Госдумы находятся два законопроекта: о блокировке незаконной агитации в интернет-пространстве и о повышении штрафов за неповиновение митингующих.

Подобные изменения каждый раз вызывают резонанс в оппозиционно настроенном лагере. Однако нельзя сказать, что все нововведения направлены против оппозиции – скорее, принятые поправки стоят на стороне общественного и государственного порядка.

Таким образом, российской внесистемной оппозиции в очередной раз удалось всколыхнуть общество и вывести протестно настроенных людей на улицы. Прошедшие митинги нельзя назвать крупными. Митинги 2011, 2012 и 2019 гг. были более массовыми, однако особенностью новых протестов является тот факт, что протестные акции были весьма многочисленны в других городах (по региональным меркам). Власть в ответ внесистемным силам продолжает использовать старые методы отзеркаливания конфликтов в виде параллельного проведения собственных акций, направленных против «оранжевых революций», поддерживающих существующую власть. Однако данные методы нельзя назвать эффективными, так как информация о них буквально тонет в потоке антиправительственной повестки.

В целом можно сказать, что нынешняя власть в плане информационной войны проигрывает, и в этом противостоянии с большим отрывом лидирует оппозиционный блок. Новостные порталы и социальные сети погружены в протестную повестку, а любые высказывания или действия властей в этот период приобретают отрицательную окраску и транслируются по-новому. Те же самые действия можно наблюдать со стороны западных государств, которые в информационном плане в кризисные моменты атакуют российскую власть и всячески благоволят оппозиционному блоку.

Такая ситуация касается не только России. Если вспомнить летние протесты 2020 г. в Белоруссии, то можно понять, что в целом ситуации идентичны: реакция Запада всегда одинакова в отношении России и ее ближайших союзников. Подобные ситуации вынуждают реформировать российское законодательство, регулирующие проведение и финансирование публичных мероприятий. Если говорить о технологиях, используемых на прошедших протестах, то стоит подчеркнуть, что они каждый раз совершенствуются, оппозиция применяет новые методы вовлечения населения в протест, используя новые площадки для агитации (ТikТок и др.).

Список литературы

1. Более 10 стран потребовали освобождения Алексея Навального // Зона медиа : сайт. 2021. 18 января. URL: <https://zona-media.turbopages.org/zona.media/s/news/2021/01/18/reaction> (дата обращения: 24.02.2021).
2. Дорофеева Т. Вступаем в интересные времена: России грозит «идеальный шторм» – началось «брожение» даже в элите // Новый день : сайт. 2021. 3 февраля. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/715496.html> (дата обращения: 24.02.2021).
3. Зарубежные СМИ: Как мир отреагировал на протесты в России? // Коммерсантъ : сайт. 2021. 24 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4661213> (дата обращения: 24.02.2021).
4. Политолог раскрыла, почему российская власть из-за протестов «ходит по канату» // МК.RU : сайт. 2021. 3 февраля. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/02/03/politolog-raskryla-pochemu-rossiyskaya-vlast-izza-protestov-khodit-po-kanatu.html> (дата обращения: 24.02.2021).
5. Роскомнадзор решил оштрафовать соцсети за привлечение детей на митинги // РБК : сайт. 2021. 21 января. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2021/6009810f9a79470c10c3b1b7> (дата обращения: 24.02.2021).
6. Савельев М. Протест будет набирать обороты: политолог рассказал о предстоящих событиях в России // Собеседник : сайт. 2021. 10 февраля. URL: <https://sobesednik.ru/politika/20210210-protest-budet-nabirat-oboroty> (дата обращения: 24.02.2021).
7. Фильм «Дворец для путина» // Левада-Центр : сайт. 2021. 8 февраля. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/08/film-dvoretz-dlya-putina/> (дата обращения: 24.02.2021).
8. Фильм Навального о «дворце Путина» набрал 100 млн просмотров. Как и где его смотрят // BBC : сайт. 2021. 28 января. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55822334> (дата обращения: 24.02.2021).

Подколзин Даниил Дмитриевич

Студент 2-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Метелкина Лариса Николаевна**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ТЕХНОЛОГИИ УДЕРЖАНИЯ ВЛАСТИ

Аннотация. Рассматриваются методы сохранения президентской власти. Выделяются причины схожести в использовании методов. Обсуждается тезис об общей для стран бывшего СССР тенденции в развитии института президентства.

Ключевые слова: институт президентства, постсоветское пространство, удержание власти, политическое законодательство, структура власти.

Podkolzin Daniil Dmitrievich

2nd year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Metelkina Larisa Nikolaevna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Departments of Political Science, History and Regional Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

INSTITUTE OF THE PRESIDENCY IN THE POST-SOVIET COUNTRIES SPACES: TECHNOLOGIES OF POWER RETENTION

Abstract. In the article examines the methods of preserving presidential power. Identifies the reasons for the similarity in the use of methods. Also discusses the thesis about the general trend in the development of the institution of the presidency for the countries of the former USSR.

Keywords: the institution of the presidency, the post-Soviet space, the retention of power, political legislation, the structure of power.

Внесенные в 2020 г. в Конституцию РФ поправки в значительной степени коснулись не только дальнейшего расширения объема полномочий президента РФ, но и возможности существенного пролонгирования сроков пребывания в этой должности за счет так называемого обнуления сроков В. В. Путина.

В связи с этим возникает вопрос: насколько уникальна сложившаяся ситуация? Имеются ли аналоги ей за пределами Российской Федерации? В качестве объекта анализа особый интерес представляют страны постсоветского пространства как имеющие одинаковый по продолжительности с Россией опыт формирования и функционирования института президентства, с одной стороны, и как обладающие на момент начала этого процесса во многом сходными «стартовыми возможно-

стями», обусловленными длительным нахождением в составе одного государства, и ориентацией на проводимую политику соседних стран – с другой [1].

Одной из ярких характерных особенностей института президентства на постсоветском пространстве является часто реализуемая практика пролонгирования нахождения на посту президента одного и того же лица – даже за пределами сроков, изначально установленных конституцией соответствующего государства.

Выделяются способы достижения подобного результата [2]. В качестве первого способа пролонгирования нахождения на посту президента можно выделить отмену ограничения на возможность переизбрания одного и того же лица на должность главы государства. Яркие примеры здесь – Белоруссия (2004 г.) и Азербайджан (2009 г.).

Александр Лукашенко впервые занял пост президента Беларуси в 1994 г. По прошествии двух лет был проведен референдум по изменению конституции, который позволил А. Лукашенко «обнулить» отсчет 5-летнего срока своего президентства. Благодаря этому второй президентский срок начался после победы на выборах 2001 г. Три года спустя был проведен еще один референдум, изъявший из Конституции Республики Беларусь норму, которая ограничивала количество последовательных президентских сроков для одного и того же лица. В настоящее время А. Лукашенко находится на посту главы государства уже шестой срок подряд, последние выборы состоялись в 2020 г. На данный момент А. Лукашенко является старейшим (по срокам пребывания на этом посту) действующим президентом постсоветского пространства – 26 лет.

И. Алиев выиграл выборы на пост президента Азербайджана в 2003 г., сменив на этой должности своего отца, а спустя пять лет вновь победил на выборах. В 2009 г., во время своего второго президентского срока, он провел референдум, по итогам которого были одобрены поправки в конституцию, одна из которых гласила, что одно и то же лицо может избираться главой государства более двух раз подряд. В 2016 г. был проведен третий референдум о поправках в конституцию. На нем было принято решение о продлении президентского срока с 5 до 7 лет. На последних выборах в Азербайджане И. Алиев одержал победу, набрав 86,22 % голосов и открыв для себя возможность в четвертый раз стать президентом.

В качестве второго способа можно выделить отмену ограничения на возможность переизбрания для конкретного президента, т. е. пожизненное президентство. Яркими примерами здесь могут служить Туркменистан (1999 г.), Казахстан (2007 г.) и Таджикистан (2016 г.).

В июне 1992 г. С. Ниязов был избран президентом Туркменистана на выборах с единственным кандидатом и полученными в результате 99,5 % голосов. Всего через год Ниязову был дарован титул Туркменбаши, означающий, что отныне он является главой всех туркмен мира. В 1999 г. Народный совет Республики предоставил особые полномочия – находиться на посту президента без ограничения срока и самому решать, когда проводить президентские выборы. В 2002 г. Народный совет принял решение сделать С. Ниязова пожизненным президентом, с чем последний не согласился, заявив, что президентские выборы состоятся в 2008 г. Умер в 2006 г.

Н. Назарбаев стал президентом Казахстана в 1991 г., являясь единственным кандидатом. По прошествии четырех лет его президентские полномочия были продлены по решению референдума до 2000 г. После этого Н. Назарбаев еще трижды побеждал на президентских выборах. В 2007 г. казахстанский парламент принял поправки в Конституцию Республики Казахстан, ограничив полномочия главы государства двумя сроками, сделав, однако, персональное исключение для Н. Назарбаева, согласно которому с момента принятия поправок он может баллотироваться неограниченное количество раз как первый президент Казахстана [1].

Третьим способом пролонгирования нахождения на посту президента является «обход» установленного ограничения на возможность переизбрания посредством изменения уполномоченным органом конституционного контроля точки отсчета президентского срока. Примеры – Белоруссия (1996 г.), Узбекистан (1995 г.), Таджикистан (1994, 1999 и 2006 гг.).

И. Каримов оставался на посту президента Узбекистана с 1991 г. вплоть до своей смерти в 2016 г. В марте 2015 г. была одержана очередная победа на выборах. Это была уже четвертая победа, с результатом в 90,39 % голосов, хотя ст. 90 Конституции 1992 г. закрепляла норму, согласно которой «одно и то же лицо не может быть президентом Республики Узбекистан более двух сроков подряд».

Один срок И. Каримова был списан «обнулением», так как его отсчет начался еще до принятия действующей конституции. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) выдвинула ряд вопросов накануне выборов в 2015 г. Главным вопросом был следующий: почему президент идет на третий срок, нарушая конституцию страны? Представители страны дали оригинальный ответ, зафиксированный в отчете Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ: «Понятие “срок” означает точное количество лет, и так как ранее президентский срок составлял семь лет, а теперь будет составлять пять лет, то данные сроки не могут рассматриваться в качестве двух последовательных сроков».

Э. Рахмон – президент Таджикистана – несколько раз использовал «опцию обнуления». Впервые он стал главой государства в 1994 г., а в дальнейшем побеждал на выборах в 1999 и 2006 гг. В промежутке между выборами проводились референдумы, на которых вносились серьезные поправки в конституцию, аннулирующие предыдущие сроки. Одна из редакций конституции предусматривала увеличение срока пребывания на посту главы государства до семи лет. В январе 2016 г. парламент Таджикистана принял новые поправки в конституцию, позволяющие действующему президенту баллотироваться неограниченное количество раз [1].

В качестве четвертого способа выделяют перераспределение полномочий в пользу премьер-министра и переход к парламентской республике для возможности по окончании президентского срока занять пост председателя правительства. Примером здесь может служить Армения (2017 г.).

Экс-президент Армении С. Саргсян занимал свой пост с 2008 г. На тот момент глава государства в Армении мог избираться не больше чем на два срока подряд по пять лет. Во время своего второго президентского срока С. Саргсян провел реформу конституции, преобразовавшую страну в парламентскую республику.

Выборы нового премьер-министра, который теперь становился первым лицом государства, в 2018 г. должны были завершить переход Армении к новой форме правления. Подконтрольный С. Саргсяну парламент выбрал его премьером, что позволяло экс-президенту сохранить власть, несмотря на невозможность еще раз баллотироваться на пост главы государства. Такое развитие событий привело к «бархатной революции» в стране. В результате С. Саргсян ушел в отставку, а новым премьером стал оппозиционный лидер Н. Пашинян [1].

Пятый способ – продление своих полномочий посредством референдума, о чем уже было сказано выше. Примеры: Туркменистан (1994 г.), Казахстан (1995 г.).

Шестой способ пролонгирования нахождения на посту президента – «политическая рокировка», т. е. временный уход президента со своего поста на другую высокую должность для соблюдения существующих конституционных ограничений.

Применение этого способа имело место в России. Президент РФ В. Путин после двух президентских сроков подряд в 2008 г. уступил свое место Д. Медведеву. Сам же он занял пост председателя Правительства РФ. Д. Медведев предложил внести поправки в конституцию, расширяя срок президента с 4 до 6 лет. В конце 2008 г. была произведена ратификация данных поправок.

В 2012 г. В. Путин вновь занял пост президента России, теперь уже на 6 лет. На выборах в марте 2018 г. В. Путин был избран главой государства формально на второй шестилетний срок, а фактически на четвертый.

Поправки в Конституцию РФ 2020 г. изъяли слово «подряд» из пассажа о числе президентских сроков. Таким образом, президент сможет занимать свой пост не больше двух сроков в общей сложности. При этом данное положение «применяется к лицу, занимавшему и (или) занимающему должность Президента Российской Федерации, без учета числа сроков, в течение которых оно занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления в силу поправки к Конституции Российской Федерации, вносящей соответствующее ограничение, и не исключает для него возможность занимать должность Президента Российской Федерации».

Примечательно, что на Украине мог быть реализован сюжет с тремя сроками подряд для Л. Кучмы за счет «обнуления» его первого президентства по решению Конституционного суда. Но президент не воспользовался возможностью баллотироваться в очередной раз. Таким образом, на Украине ни один президент не избирался на пост более двух сроков [1].

Можно сделать вывод, что ситуация, сложившаяся в России, не уникальна сама по себе, но интересна максимальным многообразием применяемых способов пролонгирования пребывания на посту Президента РФ В. Путина. В результате можно констатировать использование сразу нескольких методов: «обход» ограничения переизбрания посредством изменения уполномоченным органом конституционного контроля точки отсчета президентского срока, продление своих полномочий посредством референдума, а также «политическая рокировка». Успешность использования данных методов может дать возможность В. Путину оставаться на посту президента до 2036 г. Реальность такой перспективы связана с традиционно высоким уровнем доверия населения лично В. Путину, низким уровнем протестных настроений и отсутствием альтернативных кандидатур, пользующихся поддержкой политических элит и общества в целом.

Список литературы

1. Артюхин О. А., Шумилина А. Б. Институционализация президентской власти: концепты и модели на постсоветском политическом пространстве // The Scientific Heritage. 2019. Вып. 39. С. 60–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41070703> (дата обращения: 15.03.2021).
2. Гаджиев Х. А. Институт президента в постсоветских государствах: особенности функционирования и тенденции развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. № 3. С. 427–435.
3. Коваль И. Президенты постсоветских государств: уйти нельзя остаться // Deutsche Welle. 2020. 11 марта. URL: <https://www.dw.com/ru/президенты-в-странах-снг-уйти-нельзя-остаться/a-18902571> (дата обращения: 15.03.2021).

Хабибулина Вера Александровна

Студентка 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Исследуется использование интернет-технологий в сфере политической коммуникации, поиск новых эффективных моделей взаимодействия с электоратом. Анализируются ошибки, которые допускают специалисты по продвижению в работе с политическими аккаунтами. Отмечается, что рынок политического SMM остро нуждается в квалифицированных специалистах, поскольку даже в ведении аккаунтов первых лиц государства допускаются ошибки.

Ключевые слова: интернет, социальные сети, политический SMM, политические коммуникации.

Khabibulina Vera Alexandrovna

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yurievna**

Candidate of Political Science, Associate Professor

Department of Political Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

PRACTICE OF USING INTERNET TECHNOLOGIES IN POLITICAL COMMUNICATION

Abstract. At the moment, political communications through the Internet are at the stage of active growth and the search for effective models of interaction with the electorate. In this article, the author analyzes the mistakes made by promotion specialists when working with political accounts. In the process of studying the topic, it was concluded that the political SMM market is in dire need of qualified specialists, since even in maintaining the accounts of the first persons of the state, mistakes were made.

Keywords: internet, social networks, political SMM, political communications.

Наиболее широкое и общее определение термину «политическая коммуникация» дает Р. Ж. Шварценберг. По его словам, это процессы передачи политической информации как внутри политической системы, так и за ее пределами, т. е. между политической и социальной системами [3]. Под политической коммуникацией мы понимаем взаимодействие политических деятелей и населения. В качестве объекта для исследования анализируются социальные сети как эффективный канал для коммуникации в современный период.

Для создания эффективной политической коммуникации необходимо своевременно совершенствовать каналы взаимодействия с электоратом. Мир стремительно меняется, а вместе с ним эволюционируют и методы политической коммуникации, которые все активнее перетекают из печатных СМИ и телевидения в интернет. Этим обусловлена актуальность и новизна данного исследования.

Политические лидеры и объединения в наше время являются как создателями контента, так и носителями или его героями.

Говоря о практике использования интернет-технологий в политической коммуникации, подразумевается продвижение аккаунтов политиков и политических объединений в социальных сетях и их взаимодействие с избирателями. Этот этап коммуникации между объектом и субъектом избирательного права на данный момент является обязательным для привлечения более молодого электората, который проявляет заинтересованность в политической жизни своего муниципалитета или страны. Исследователь политической рекламы А. О. Феофанов отмечает, что любое действие кандидата должно оставить у избирателя ощущение «я его знаю», «он хороший» [6]. В 2021 г. это касается и общения с избирателями в интернет-пространстве.

По данным аналитического сервиса LiveDune мы можем увидеть количество человек на территории России, которые заходили в социальные сети хотя бы раз в месяц [5] (табл.). Исходя из этой статистики, можно сделать вывод, что из 36,9 млн трудоспособного населения примерно 0,1 % пользуется социальными сетями. Это говорит о том, что продвижение политических деятелей через социальные сети – дань цифровой современности.

Таблица

Активность пользователей социальных сетей

Социальная сеть	Количество
Instagram	33 996
«ВКонтакте»	40 940
Facebook	22 313
«Одноклассники»	23 129
YouTube	44 191

Однако в данной сфере есть практические проблемы, которые связаны с человеческим фактором, а именно квалификация smm-специалистов, продвигающих политические аккаунты в социальных сетях.

Ошибки специалистов по продвижению, как правило, достаточно однотипны: 1) выбор социальной сети, в которой содержание целевой аудитории стремится к низкому значению; 2) не учтены территориаль-

ные особенности, а исходя из них, и особенности электората; 3) выбрана неправильная стратегия продвижения, которая охватывает лишнюю нецелевую аудиторию и оставляет в стороне целевую. Кроме того, могут быть выбраны устаревшие способы продвижения, которые не принесут желаемого результата (массфолловинг, масслайкинг, масслюкинг). Все данные ошибки обусловлены отсутствием необходимой квалификации или недостатком опыта у специалиста.

Для устранения вышеперечисленных проблем требуется учитывать, что разные социально-возрастные группы по-разному проявляют себя в интернет-пространстве и требуют особого подхода. Также разные группы выбирают разные социальные сети. Для определения целевой аудитории следует составить «портрет» целевой аудитории и разделить его на несколько сегментов, обращаясь к данным частям аудитории по очереди. Оптимальное количество сегментов аудитории – три-четыре. Далее необходимо определить «боли» целевой аудитории. Другими словами, то, что волнует каждую часть электората и как можно решить эту проблему с помощью коммуникации в социальных сетях.

Примером удачной коммуникации с точки зрения ведения социальных сетей могут послужить аккаунты Владимира Жириновского, Дмитрия Медведева, Правительства России [1; 2; 4]. Эти профили легко найти, в открытом доступе находятся все необходимые ссылки на другие интернет-ресурсы, страницы регулярно обновляются, а их владельцы общаются с аудиторией.

Например, в аккаунте В. Жириновского к общению с аудиторией подключается и аккаунт партии ЛДПР. Д. Медведев предпочитает общаться с подписчиками на отвлеченные от политики темы, но может рассмотреть и гражданское обращение.

Однако даже данным акторам есть куда стремиться, так как нередко обращения граждан остаются без внимания, а негативные комментарии игнорируются. Также они пренебрегают публикацией сторис, которые в 2021 г. занимают первостепенную роль в социальных сетях.

Игнорирование публичного негатива – грубая ошибка в ведении политического профиля, так как изначально персона регистрируется в социальных сетях как политический и общественный деятель. Это подразумевает, что владелец аккаунта ведет коммуникацию с аудиторией с целью сбора негатива, предложений и мнений, а также их обработки. Не давая ответы электорату на волнующие вопросы и не показывая свое участие в их решении, политик рискует потерять доверие в глазах электората в рамках информационного потока.

Когда пользователь пишет комментарий, то он публично проявляет интерес к персоне или проблеме. Не ответить на комментарий и

оставить его без внимания – дурной тон в интернет-пространстве. Хотя ответить на все комментарии не представляется возможным, следует делать это хотя бы выборочно.

Подытожим, что взаимодействие с электоратом через социальные сети еще развито мало, и данная ниша нуждается в потоке квалифицированных специалистов, которые способны работать в режиме многозадачности, понимают причинно-следственные связи в рамках политической и электоральной активности.

Список литературы

1. Владимир Жириновский // Инстаграм : сайт. 2015. URL: <https://instagram.com/zhirinovskiy?igshid=cuqszxlbcdsq> (дата обращения: 24.02.2021).
2. Дмитрий Медведев // Инстаграм : сайт. 2012. URL: <https://instagram.com/damedvedev?igshid=j018xgwibnen> (дата обращения: 24.02.2021).
3. Зазаева Н. Б. Политические коммуникации в современной России // Власть. 2012. № 7. С. 63–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-kommunikatsii-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 06.03.2021).
4. Правительство Российской Федерации // Инстаграм : сайт. 2014. URL: https://www.instagram.com/government_rf/ (дата обращения: 24.02.2021)
5. Статистика социальных сетей в России 2020 // LiveDune : сайт. 2021. 11 января. URL: https://livedune.ru/blog/statistika_socsetej_v_rossii (дата обращения: 06.03.2021).
6. Федотова Л. Н. Социология массовой коммуникации : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2003. 400 с.

Хугаев Тимур Русланович

Студент 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Фартышев Арсений Николаевич**

Кандидат географических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

**30 ЛЕТ БЕЗ СССР:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНОВ И ЦЕНТРА. ФАКТОРЫ
ДОМИНИРОВАНИЯ ЦЕНТРА В ОТНОШЕНИЯХ
С РЕГИОНАМИ**

Аннотация. Анализируется развитие взаимоотношений между регионами и центром в постсоветской России, обозначаются перспективы развития данных взаимоотношений. Делается вывод об оптимальной форме политико-территориального устройства страны.

Ключевые слова: федерализм, унитаризм, централизм, субъекты федерации, региональная политика.

Khugaev Timur Ruslanovich

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Fartyshov Arseny Nikolaevich**

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

**30 YEARS WITHOUT THE USSR: INTERACTION BETWEEN REGIONS AND THE
CENTER. DOMINANCE FACTORS OF THE CENTER IN RELATIONS WITH THE
REGIONS**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of relations between the regions and the center in post-Soviet Russia and the search for the optimal form of the political-territorial structure of the country. In addition, the article provides a forecast of the prospects for the development of these relationships.

Keywords: federalism, unitarianism, centralism, subjects of the federation, regional policy.

В последние несколько лет отношения между центром и регионами стали одной из важнейших тем российской политики. Распад Советского Союза, помимо всего прочего, повлек за собой изменения во взаимодействиях между двумя уровнями власти – федеральным и региональным. В короткие сроки был свершен переход от унитаризма к более федеративной модели взаимоотношений. В результате комплекса ельцинских реформ и ряда уступок регионам в России в 90-х гг. сформировалась асимметричная децентрализованная федерация.

Изменения в региональной политике начались с избранием на пост президента РФ Владимира Путина. Новой политикой Кремля стала интеграция российского пространства и перераспределение ресурсов и полномочий в пользу федерального центра [3]. Результатом данной политики стало значительное урезание полномочий региональных властей. Это позволило говорить о том, что регионы были поставлены под прямой контроль федерального центра, вплоть до потери в 2004 г. права самолично избирать губернаторов. Поводом для этого послужила печально известная трагедия в Беслане, после которой В. Путин заявил о необходимости защищать страну и ее территориальную целостность. В дальнейшем регионы вновь получили некоторые послабления со стороны Москвы. Так, в 2006 г. регионам вернули ряд полномочий, ранее отобранных у них. Впрочем, возможность контролировать экологическую ситуацию, вести надзор в области занятости и образования меняли общее положение не так уж и сильно.

В настоящее время часть общественности, в том числе такие деятели науки, как профессор Я. Ю. Смирнов и кандидат политических наук О. В. Цветкова, стала приходить к мысли, что система управления регионами должна быть реформирована [4; 5]. Так как современная Россия представляет собой разнородное, «федеративное общество», а площадь ее территории огромна, переход к новой модели федеративного устройства чрезвычайно усложняется наличием многообразных политических соглашений и структур, функционированием межгосударственных и внутригосударственных объединений, а также большим количеством этнополитических групп и религиозных концессий с различным менталитетом, социально-экономическими и производственными связями [1]. Впрочем, есть и сторонники сохранения статус-кво (примером тому может служить В. Жириновский).

Говоря о перспективах развития территориально-политического устройства российского государства, можно выделить несколько наиболее вероятных сценариев: 1) дальнейший развал России; 2) усиление централизации; 3) «имперский» сценарий; 4) федерализация страны.

Первый и самый депрессивный сценарий распада страны предполагает, что развал Советского Союза не был окончательным и импульс распада продолжает оказывать влияние на постсоветское пространство, в том числе и на Россию. Причиной этому может выступать как естественно историческая логика (распад империи – распад ее преемника), так и глубокий общественный кризис, проявляющийся в том числе в росте коррупции, экономической нестабильности и низком рейтинге действующей власти [3].

Такой вариант развития событий сейчас представляется достаточно маловероятным, так как для его реализации требуется мощная политическая оппозиция со стороны региональных правительств по отношению к центру, а как было описано выше, Кремль добился почти полной утраты ими политической самостоятельности. В обществе также пока не наблюдается запроса на выход каких-либо регионов из состава Российской Федерации.

Второй, и уже куда более вероятный, сценарий – усиление централизации – предполагает дальнейшую централизацию России. Он может реализоваться как в «мягкой» схеме укрепления единства Российской Федерации, так и в полной реставрации унитарного государства. Если первый сценарий в начале нулевых исходил от глав регионов, то ко второму стремилась администрация президента.

В промежутке между 2000 и 2004 гг. в России были созданы новые институты, направленные на усиление контроля над региональными властями: был изменен порядок формирования Совета Федерации, приостановлено заключение двухсторонних договоров между центром и субъектами федерации. Также были реализованы принципы «бюджетного унитаризма» (большинство налогов местного и регионального уровня поступают в федеральный бюджет), в результате которых Кремль получил больший контроль над доходами регионов.

На этом реформы, направленные на централизацию государства, не были прекращены, и в дальнейшем центр продолжал увеличивать свое влияние, в том числе благодаря изменению порядка формирования губернаторского корпуса. Помимо этого, начался процесс по укрупнению регионов путем ликвидации сложносоставных субъектов федерации. Впрочем, оживление тотальной централизации в будущем вряд ли возможно, все же разрыв федерального договора повлечет за собой слишком много негативных последствий. С большей вероятностью сохранится нынешнее положение вещей с сильным контролем центра, но с некоторой весьма ограниченной внутренней автономией регионов.

Несмотря на то что самый ожидаемый сценарий уже был рассмотрен, стоит уделить внимание другим, куда менее вероятным. Самым фантастическим из них можно считать «имперский сценарий», при котором предполагается выход за внутрисоссийские рамки. Сторонники данного сценария, такие как А. Подберезкин (профессор МГИМО, в прошлом депутат Госдумы и кандидат на должность президента РФ), видят в нем помимо способа возвышения России возможность противостоять современным вызовам глобализации. А. Подберезкин видел будущее России в восстановлении якобы искусственно разрушенной

великой державы, которая впоследствии должна будет стать авангардом славянских народов и ядром «Восточнославянской империи». По задумке авторов данной концепции, создание на постсоветском пространстве нового политического образования имперского типа смогло бы противопоставить глобализму альтернативный сценарий мироустройства, в основу которого ляжет принцип многополярного мира.

Последний сценарий – федерализация страны – предполагает построение в России демократической федерации. В современном мире федерализм зарекомендовал себя как достаточно эффективная модель государственно-политического устройства, способствующая разделению властей по вертикали и интеграции территориальных сообществ [2]. Эксперты, придерживающиеся мнения о необходимости совершенствования в России федеративных отношений, заявляют о том, что излишняя централизация государства не менее опасна для него, чем проявление регионального сепаратизма.

Главными особенностями демократической федерации должны будут стать развитие двухсторонних процессов при учете интересов регионов и региональных особенностей [3]. Субъекты должны получить широкие полномочия и право свободнее распоряжаться своими ресурсами. Действующая бюджетная политика в теории предполагает, что центр сможет лучше распорядиться финансами и, благодаря дотациям, сможет сгладить социально-экономический разрыв между регионами. Но на практике же можно наблюдать, что экономический разрыв между регионами-донорами и депрессивными регионами продолжает оставаться очень высоким, а это может говорить о неэффективности государственной политики [5].

Демократический сценарий на данный момент является скорее гипотетической возможностью, нежели реальной. Для его осуществления не хватает таких необходимых условий, как сложившееся гражданское общество и достаточно сильные и оппозиционно настроенные региональные элиты.

Можно говорить, что наиболее эффективным представляется последний сценарий, согласно которому России следует идти по пути федерализации. Однако при этом не стоит воспринимать процессы централизации, проводимые в нулевые годы, как сугубо отрицательный процесс, во многом он способствовал интеграции регионов в единое культурно-экономическое поле и предотвращению всплесков сепаратизма. В то же время можно говорить о том, что свою роль сверхцентрализм уже выполнил, и при нынешней более спокойной и стабильной обстановке страна вновь может вернуться к федеративным рефор-

мам, начавшимся еще в 1990-е гг. Предоставление дополнительных прав регионам будет способствовать оптимизации региональной бюджетной политики, экономическому развитию и более оперативному решению проблем субъектов Федерации.

Список литературы

1. Алябьева Т. К. Трансформация модели федеративного устройства России на рубеже XX–XXI вв.: причины и последствия // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 3. С. 160–170.
2. Ковалева М. Ш. Перспективы развития российского федерализма // Управленческое консультирование. 2019. № 8. С. 136–143.
3. Лапина Н. Ю. Отношения Центра и регионов: столкновение концепций // Россия и современный мир. 2006. № 4. С. 67–85.
4. Смирнов Я. Ю. Российский федерализм: проблема периодизации и современные тенденции развития // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 4. С. 36–41.
5. Цветкова О. В. Особенности современной российской модели федерализма // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14). С. 147–156.

СЕКЦИЯ 2 ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ

Абызова Ульяна Олеговна

Студентка 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Олейников Илья Васильевич**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА «РОССИЯ – НАТО»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Рассматривается процесс выстраивания новой системы коллективной безопасности в Европе и место Совета Россия – НАТО в данной системе. Особое внимание уделяется деятельности Совета по основным направлениям сотрудничества, а также причинам приостановки совместной работы.

Ключевые слова: Совет Россия – НАТО, коллективная безопасность, сферы сотрудничества, деятельность России и НАТО, приостановка работы.

Abyzova Ulyana Olegovna

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Oleynikov Ilya Vasilyevich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Region Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

EVOLUTION OF ACTIVITIES OF THE RUSSIA-NATO COUNCIL: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The article examines the process of building a new system of collective security in Europe and the place of the Russia – NATO Council in this system. Special attention is paid to the Council's activities in the main areas of cooperation, as well as to the reasons for its suspension.

Keywords: NATO – Russia Council, collective security, areas of cooperation, Russia – NATO activities, suspension of work.

Современная система коллективной безопасности в Европе складывалась на протяжении долгих и непрерывных процессов построения и модернизации международных институтов. После окончания холодной войны и, соответственно, изменения геостратегической системы европейские страны пришли к пониманию необходимости создания новой стратегии развития международных отношений, отвечающей современным реалиям. Требовалось пересмотреть военно-политические нормы и ценностные взгляды, отойти от блоковой системы отношений, найти новые пути эффективного и совместного реагирования на возникающие угрозы в сфере безопасности.

Одним из основных векторов внешней политики безопасности европейских стран под эгидой НАТО было налаживание отношений со

странами Организации Варшавского договора: создание и реализация новых программ, учреждение новых институтов и механизмов, способствующих консолидации в принятии решений по вопросам безопасности.

В отношении Российской Федерации с 1991 г. проходила совместная работа в рамках ряда программ и институтов. Ключевым документом, предопределившим дальнейшее развитие отношений Военно-политического блока стран и России стало подписанное в 1997 г. соглашение «Основополагающий акт Россия – НАТО», в соответствии с которым был создан Совместный постоянный совет (СПС) Россия – НАТО с целью обеспечения «механизмов для консультаций, координации и в максимально возможной степени, по мере необходимости, для совместных решений и совместных действий в отношении вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность» [4].

Дальнейшая трансформация отношений России и НАТО проходила под эгидой расширения и модернизации механизмов сотрудничества. В 2002 г. на базе положений Основополагающего акта было подписано соглашение о создании постоянно действующего Совета Россия – НАТО (СРН). В отличие от СПС новая структура должна была стать более эффективным и гибким механизмом для проведения совместного анализа, выработки решений и проведения в жизнь согласованных действий, основанных на принципе консенсуса государств НАТО и России [2].

Совет Россия – НАТО до сих пор остается международной структурой, обеспечивающей развитие сотрудничества и координацию военно-политических действий между Россией и странами НАТО по ряду совместных вопросов безопасности в Евро-Атлантическом регионе. В общем виде практическое сотрудничество СРН осуществлялось по следующему ряду вопросов: борьба с терроризмом, предотвращение распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), контроль над вооружениями и меры укрепления доверия, противоракетная оборона театра военных действий (ПРО ТВД), военное сотрудничество и проведение военных реформ, взаимодействие в условиях чрезвычайных ситуаций и миротворчества, безопасность [1].

За 19 лет работы Совета Россия – НАТО в сфере международной безопасности был разработан и реализован ряд программ, обсуждались и прорабатывались планы действий по поддержанию и совершенствованию системы коллективной безопасности по следующим вопросам:

1. Военное сотрудничество. Советом проводилась подготовка к проведению совместных военных операций блока стран НАТО и Российской Федерации с целью повышения оперативной совместимости войск России и НАТО. В рамках сферы деятельности за годы сотруду-

ничества была создана российско-натовская группа по учету и анализу организации, приемов и порядка совместной работы, успешно примененных войсками России и НАТО в рамках Сил НАТО по стабилизации ситуации в Боснии и Герцеговине (СФОР) и международных сил под руководством НАТО, отвечающих за обеспечение стабильности в Косово (КФОР); учреждена российская Группа связи и взаимодействия при Верховном главнокомандующем объединенных вооруженных сил (ВГК ОВС) НАТО; проводились мероприятия по подготовке специалистов-тактиков и оперативного звена управления, войсковые учения и языковая подготовка военнослужащих; проводился взаимный обмен мобильными группами по обучению и подготовке в школе НАТО [3].

2. Борьба с терроризмом. В рамках совместного сотрудничества Совета в области борьбы с терроризмом на постоянной основе проводятся конференции по обсуждению оценки возникающих или возможных угроз; проходит обмен информации между странами участниками; разрабатываются и утверждаются планы совместных действий для усовершенствования общей координации и стратегического руководства в данной области. Помимо вышперечисленного, имеет место практика проведения совместных учебных мероприятий, таких как «Активные усилия».

3. Осуществление сотрудничества в области военных реформ. Кроме обмена опытом в рамках осуществления военных реформ, их координации и проведения совещаний, работа Совета Россия – НАТО предполагала несколько направлений сотрудничества: создание региональных центров для подготовки военных, подготовка терминологической базы, управление финансами и статистикой.

4. Сотрудничество в области миротворчества. Формы работы организации по направлению были различными, однако основывались на регламентирующих совместных документах, таких как «Политические аспекты базовой концепции совместных миротворческих операций Россия – НАТО»; «Гуманитарная помощь и изъятие оружия в ходе совместных усилий России и НАТО в миротворческих операциях»; «Роль миротворческих сил в безопасном и устойчивом возвращении беженцев». Позднее в рамках структуры Совета Россия – НАТО разрабатывалась инициатива по совместному патрулированию и обеспечению безопасности Карабаха в рамках концепции совместных миротворческих операций, однако, инициатива так и не была реализована.

5. Сотрудничество в области ядерной безопасности. Одним из первых предпринятых шагов в данном вопросе было создание в 2002 г. группы специалистов по вопросам ядерного оружия с целью проведения в дальнейшем консультаций по проблеме ядерной угрозы. Последующие действия Совета Россия – НАТО имели как теоретический, так

и практический характер. К теоретическому можно отнести создание глоссария, непосредственно связанного с тематикой ядерного оружия; проведение семинаров, консультаций между странами Совета. К практическим действиям организации прямое отношение имеет проведение ряда учений по ликвидации последствий аварий «Авария 2004», «Сенатор 2005», «Кэйпекс 2006».

На первых этапах работы деятельность Совета Россия – НАТО в сфере коллективной безопасности в полной мере набирала обороты. Разработка совместных программ и стратегий, проведение военных учений, обмен специалистами, подписание договоров по взаимному сотрудничеству и обмену информацией – все это предполагало долгосрочный характер реализации и взаимовыгодное партнерство.

Однако с 2008 г. встал вопрос о продолжении работы Совета России – НАТО. Причиной разрыва отношений между Российской Федерацией и западным военно-политическим блоком стала Грузия. После проведения Россией миротворческой операции на территории Грузии с целью принуждения к миру и признания независимости Южной Осетии и Абхазии следовала критика со стороны западных государств о незаконности действий российской стороны. В тот же день была создана Комиссия Грузия – НАТО с целью подготовки Грузии к вступлению в НАТО. В итоге, 19 августа 2008 г. работа Совета была прервана.

Пауза в отношении России и НАТО продлилась недолго: в марте 2009 г. 26 стран-членов блока приняли решение о возобновлении работы Совета. Следующая приостановка в работе Совета Россия – НАТО настала в 2014 г., камнем преткновения в отношениях по линии Россия – НАТО стала Украина. В этом плане сценарий развития событий является практически идентичным событиям 2008 г.: критика и введение санкций европейскими странами против России, поворот «страны-жертвы» в сторону Запада и апелляция к альянсу в надежде на получение помощи для урегулирования ситуации. Весна в напряженных отношениях России и НАТО наступила только в 2017 г. в связи с необходимостью координации сторон в ходе урегулирования конфликта на территории Сирии. Именно тогда впервые была возобновлена работа Совета в сфере военно-политического сотрудничества.

Таким образом, приведенные выше аспекты организации и содержания военно-политического сотрудничества показывают, что объем сфер взаимодействия и проделанной работы был достаточно большим в рамках осуществления целей Совета.

Однако необходимо отметить, что в последние годы вопрос об эффективности деятельности Совета Россия – НАТО является спорным. Перспективы сотрудничества туманны. Это обусловлено противоречи-

востью фактов, превращающих отношения в рамках Совета в некоторое балансирование между «сдерживанием» и «диалогом». С одной стороны, НАТО по официальным заявлениям до сих пор нацелено на удержание отношений с Российской Федерацией, утверждая об «открытости каналов для политического диалога». С другой стороны, в последние годы мы видим информационное нагнетание альянсом негативной повестки в отношении России, постоянно нарастающее конфликтное противодействие и санкционное давление, учащающиеся и все более масштабные учения НАТО у границ Российской Федерации. В перспективе развития отношений нельзя исключать повторения волны негативных настроений со стороны альянса, особенно ввиду официальных заявлений Генерального секретаря НАТО о нарушении Россией суверенитета Украины и Грузии, о подрыве договоров и создании нового вооружения.

Список литературы

1. Алексеев А. Россия и НАТО: юбилейные заметки // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2007. № 8 (24). С. 2–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-nato-yubileynye-zametki/viewer> (дата обращения: 22.02.2021).
2. Анализируя пражские решения // Вестник НАТО. 2003. 42 с. URL: https://www.nato.int/docu/review/pdf/i1_ru_review2003.pdf (дата обращения: 22.02.2021).
3. Кузнецов В. С. Некоторые аспекты организации и содержания военного сотрудничества Россия-НАТО (1994–2008 гг.) // Россия и Америка в XXI веке. 2015. № 2. С. 15–19. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23775104_90074899.htm (дата обращения: 22.02.2021).
4. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. 1997. 27 мая. URL: <https://btfr.cc/e5c> (дата обращения: 22.02.2021).

Илюшин Иван Иванович

Студент 1-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Олейников Илья Васильевич**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

**ФЕНОМЕН УКРАИНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
КРИЗИСА И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена феномену украинского политического кризиса, последовавшего за Евромайданом 2014 г., особенностям протекания, отличительным чертам и влиянию последствий как на российско-украинские отношения, так и на постсоветское пространство в целом.

Ключевые слова: Евромайдан, украинский кризис, международные отношения, Россия, Украина, постсоветское пространство.

Ilyushin Ivan Ivanovich

1st year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Oleynikov Ilya Vasilievich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Regional Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

**THE PHENOMENON ON THE UKRAINIAN CRISIS AND ITS INFLUENCE
ON RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS**

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the post-euromaidan Ukrainian crisis in 2014, its features, distinctive features and the impact of the consequences both on Russian-Ukrainian relations and on the post-Soviet space as a whole.

Keywords: Euromaidan, Ukrainian crisis, international relations, Russia, Ukraine, post-Soviet space.

Российско-украинские отношения имеют большое значение для обоих государств, а их богатая история и перспективы дальнейшего развития до сих пор служат предметом изучения и дискуссий не только для многих исследователей, изучающих данный вопрос, но и для государственных деятелей, имеющих непосредственное отношение к указанным процессам международного взаимодействия.

Стоит отметить возросшую актуальность вопроса российско-украинских отношений в связи с развалом Советского Союза, так как именно Украина являлась одним из ключевых партнеров России как на постсоветском пространстве, так и в Восточной Европе. За время пребывания Украины в составе СССР, а до этого – Российской империи,

были наработаны и созданы обширнейшие культурные, экономические и политические связи между территориями. Наличие мощного базиса для создания и поддержания партнерских и союзнических отношений во многих аспектах определяет особенности коммуникации стран на международной арене.

Однако, как и любые контакты, российско-украинское взаимодействие не обходится без конфликтных моментов и недопонимания между сторонами по ряду вопросов. Ярким примером тому могут служить события новейшей истории, во многом повлиявшие на сложившуюся политическую ситуацию.

Одним из факторов, определивших нынешнюю реальность, является Евромайдан 2014 г. и последовавшие за ним события. Очевидно, что такое масштабное явление имеет целый ряд причин как внешнеполитических, так и внутривнутриполитических. К внутренним предпосылкам относятся олигархизация власти, деградация политической элиты, поляризация общества, маргинализация населения и др. Внешними факторами, повлиявшими на раскручивание протестных настроений, по мнению И. Г. Ломко [1, с. 3], являются вмешательства иностранных государств во внутреннюю политику Украины, попытка сдержать рост экономического и политического развития России, отделив ее от Европейского союза, и желание приблизить войска НАТО к российским границам (предполагалось либо размещение баз на территории Украины, либо ее вхождение в альянс).

Естественно, все вышеперечисленные причины повлияли на развитие событий и их последствия. Очевидно, что интенсивное влияние внешних акторов в лице лидеров западных стран на последующую эскалацию конфликта внутри страны, последовавшее после переворота ухудшение российско-украинских отношений вызвано во многом антироссийским и проевропейским настроением новой украинской власти.

Изучение предпосылок и дальнейших перспектив переворота не могло бы быть полным без анализа поведения внешних акторов, сыгравших важную роль в этом событии. При рассмотрении вечных вопросов «Кто виноват?» и «Что делать?» применительно к украинскому кейсу довольно распространенной, особенно на Западе, является точка зрения о том, что главный виновник украинского кризиса – Россия и лично президент Владимир Путин. Однако известный ученый-международник Джон Миршаймер, профессор политологии Чикагского университета, придерживается прямо противоположной позиции: «Это ошибочная точка зрения. Большую часть вины за кризис должны взять на себя США и их европейские союзники» [2, с. 1].

Действительно, при более детальном анализе фактов и событий, повлекших за собой украинский кризис, представляется вполне очевидным, что его ключевой предпосылкой явилась политика западных государств, заключающаяся в действиях в трех основных направлениях:

- 1) регулярное целенаправленное расширение НАТО на восток вопреки российским интересам;
- 2) расширение Евросоюза и вовлечение в него новых восточноевропейских стран, что является предлогом для последующего расширения НАТО для защиты экономических интересов интеграционной группировки;
- 3) продвижение и поддержка демократических организаций, часто оппозиционных действующим правительствам.

Подобная политика западных акторов, естественно, не могла не привести к ответным действиям российской стороны, которые проявились в присоединении Крымского полуострова к России, в поддержке самопровозглашенных республик на юго-востоке Украины и ряде других мер.

С точки зрения национальных интересов России ее политика, проводимая в отношении украинского вопроса, представляется вполне оправданной и справедливой. Указывать на агрессивные намерения Москвы и тем более лично Владимира Путина при данных обстоятельствах не приходится. Очевидно, что России невыгодна дестабилизированная Украина, однако, входящая в Северо-Атлантический альянс и с размещенными на ее территории западными военными базами, она не только гораздо менее выгодна, но и представляет прямую угрозу безопасности Российской Федерации. Это, естественно, является недопустимым ни при каких обстоятельствах, и против этого Россия будет бороться всеми силами, даже испытывая политический ущерб и терпя убытки от экономических санкций, накладываемых со стороны США и Европейского союза. Однако нынешние действия западных стран, в особенности США, свидетельствуют, скорее, или о непонимании, или об игнорировании этого факта американским истеблишментом.

На фоне вышеперечисленного вполне ясными становятся позиции и интересы ключевых игроков на арене украинского кризиса: западных стран в лице США и ЕС, с одной стороны, и России – с другой.

Однако, исследуя украинский вопрос, нельзя обойти вниманием саму Украину, в политическом пространстве которой развернулось очередное столкновение интересов. На первый план выходит вопрос о самоопределении Украины как государства.

Довольно распространенной является точка зрения, согласно которой Киев может самостоятельно решать, кто будет его союзником на

международной арене, и что Москва не вправе мешать его интеграции с Западом, если на то есть обоюдная воля сторон. Но для России в большей степени выгодна политическая и экономическая неопределенность на Украине, нежели ее глубокая интеграция в западные политические союзы и блоки.

В вопросе взаимодействия великих держав на международной арене часто на первое место выходит сила, а такие абстрактные понятия, как, например, «право на самоопределение», теряют вес и оттесняются на второй план.

Касательно внешнеполитического выбора нынешнее украинское руководство, не зная или игнорируя принципы политического реализма, может поставить страну в зависимость от гораздо более могущественных и сильных структур. Действуя бездумно и без оглядки на объективные внешние факторы, оно, может быть, само того не желая, в состоянии усугубить и так непростую ситуацию.

Что касается российско-украинского сотрудничества, то очевидным представляется тот факт, что оно является исторически обусловленным и взаимовыгодным как для России, так и для Украины. Многие социальные и экономические проблемы могут быть решены за счет общих усилий двух государств.

Однако с печальной объективностью приходится констатировать, что в ближайшее время подобные меры вряд ли будут предприняты украинской стороной. Даже новый президент, который, конечно, мог бы начать новый курс, направленный на решение вопроса, вполне ясно дал понять, что, как и его предшественник, он ориентируется скорее на мнение западных, нежели российских партнеров: «Крым – это Украина» [3]. «Европа не может спать спокойно, пока Россия делает вид, что международного права просто не существует» – отмечают аналитики [4]. Очевидно, подобная позиция не является конструктивной по отношению к российской стороне.

На основании всего вышеизложенного вполне справедливым является следующий вывод: украинский кризис на настоящем этапе своего развития представляет собой противостояние российских интересов с западными амбициями по сдерживанию и ослаблению России. Так как назревший конфликт является следствием целого ряда глубоких и разноплановых причин, он может быть решен лишь совместными усилиями всех акторов, некоторым из них предварительно следует поменять свои взгляды относительно данной проблемы. Перспективы комплексного российско-украинского сотрудничества представляются, скорее, вопросом второго плана, так как оно не может быть налажено в полной мере, пока конфликт не будет полноценно урегулирован.

Список литературы

1. Ломко И. Г. Предпосылки и особенности протестного движения в современной Украине // Известия Саратовского университета. 2015. № 1 (15). С. 62–68. URL: <https://clck.ru/Th5kf> (дата обращения: 21.02.2021).
2. Миршаймер Д. Почему Запад повинен в кризисе на Украине // Россия в глобальной политике : сайт. 2014. № 5 (4). URL: <https://clck.ru/Th86Y> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Строкань С. «Президент мира» показал себя Европе // Коммерсантъ : сайт. 2019. № 104. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4004653> (дата обращения: 03.03.2021).
4. Химшиашвили П., Атасунцев А. Визиты Зеленского в Париж и Берлин прояснили его позицию по России // РБК : сайт. 2019. 18 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/06/2019/5d08b2269a7947abac12f7e7> (дата обращения: 02.03.2021).

**Исакина Алина Сергеевна
Попова Валерия Геннадьевна**

Студентки 3-го курса, факультет международных отношений
(уровень бакалавриат)
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Курышов Андрей Михайлович**
Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра международных отношений и таможенного дела
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РЕДАКЦИЙ КОНЦЕПЦИИ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Рассмотрены редакции Концепции внешней политики Российской Федерации. Выявлены региональные приоритеты на разных этапах развития российской внешней политики, определены критерии сравнения. Сделан вывод об эволюционном изменении региональных приоритетов внешней политики.

Ключевые слова: внешняя политика Российской Федерации, концепция внешней политики, региональные приоритеты.

Isakina Alina Sergeevna, Popova Valeria Gennadievna
3rd year students, Faculty of International Relations (bachelor's level)
Baikal State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Kuryshov Andrey Mikhailovich**
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of International Relations and Customs
Baikal State University, Irkutsk, Russia

**COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF REGIONAL PRIORITIES OF FOREIGN
POLICY OF RUSSIA BASED ON ANALYSIS OF THE EDITORIALS OF THE FOREIGN
POLICY CONCEPT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article discusses the editions of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation. Revealed regional priorities at different stages of development of Russian foreign policy, determined the criteria for comparison. The conclusion is made about the evolutionary change of regional priorities of foreign policy.

Keywords: foreign policy of the Russian Federation, foreign policy concept, regional priorities.

Российская Федерация является крупнейшим участником политического взаимодействия на мировой арене, имеющим значительный политический вес и возможность влияния на другие страны. Принятие мировым сообществом наиболее серьезных и значимых в мировом масштабе решений проводится с учетом мнения и интересов России. Об интересах страны во внешней политике говорится в Концепции внешней политики Российской Федерации.

С момента становления Российской Федерации как многонационального государства, в котором провозглашается демократия, устанавливаются права, свободы и интересы человека и гражданина, а государство обязуется их защищать и охранять (что закреплено в Конституции РФ), прослеживается целенаправленное изменение приоритетов во внешней политике нашей страны.

Первая Концепция внешней политики Российской Федерации была принята в 1993 г. Далее изменения политического устройства мира и роли России на мировой политической арене обусловили развитие и изменение приоритетов страны во внешней политике, что отразилось в принятии новых Концепций внешней политики Российской Федерации в 2000, 2008, 2013, и 2016 гг. [1–4].

Изучение данных документов позволит проследить изменение курса страны во внешней политике, смену и развитие приоритетов, выявить закономерности в изменении внешней политики, определить современное ее состояние. При этом критериями сравнения данных концептуальных документов выступают:

- 1) цели внешней политики Российской Федерации в отношении региональных приоритетов;
- 2) характер внешней политики по отношению к региональным приоритетам;
- 3) направления региональных приоритетов внешней политики (регионы, блоки, территориальные пространства, отдельные страны).

Если в Концепции внешней политики РФ 1993 г. утверждалось, что Российская Федерация обязана стать полноправным членом международного сообщества, то в редакции Концепции внешней политики РФ 2000 г. подчеркивалось, что Российская Федерация уже стала активным участником межгосударственных связей. Концепция внешней политики РФ 2008 г. отражает укрепление роли России, подчеркивает, что Россия участвует в формировании и реализации международной повестки дня, несет ответственность за происходящее в мире. В Концепции 2013 г. устанавливалось, что Россия имеет намерения активно продвигать курс на всемерное укрепление международного мира, всеобщей безопасности и стабильности. Концепция 2016 г. в качестве одной из задач провозглашает доведение до широких кругов мировой общест-венности российской точки зрения на международные процессы.

Каждое национальное государство (в том числе и Россия), как подчеркивает И. Н. Бурганова, принимает непосредственное участие в действиях глобализации и региональных сообществах [5]. Потому оно не застраховано от финансовых рисков, которые связаны с мировым финансовым кризисом и пр.

Е. А. Дзюба с соавторами утверждают, что вопросам отношений с государствами СНГ стало уделяться существенно больше внимания при разработке Концепции 2008 г. [6]. При почти неизменных приоритетах менялись меры их реализации. Если в Концепции 2000 г. шла речь о том, что продвижение государственных интересов должно производиться в большей степени посредством формирования партнерских отношений с государствами, то уже в Концепции 2008 г. устанавливалось, что Российская Федерация сама может реализовать свои национальные интересы в рамках приоритетных направлений, не прибегая к чьей-либо помощи.

Одним из разделов Концепций внешней политики Российской Федерации с 2000 г. выступают региональные приоритеты страны. При этом, как справедливо отмечает И. А. Истомина, начиная с 2000 г. наблюдается существенная преемственность всех концептуальных документов [7, с. 168].

Система региональных приоритетов нашей страны во внешней политике остается стабильной практически в течение всего периода с 2000 г. Новациями в концепциях 2013 и 2016 гг. в разрезе региональных приоритетов выступает формирование представления о едином евро-атлантическом пространстве (региональный комплекс), заменившем прежние европейское и североамериканское направления в структуре региональных приоритетов.

Нововведением в структуре региональных приоритетов внешней политики страны можно считать и выделение отдельного направления – Арктического и Антарктического (с 2013 г.). В Концепции 2008 г. арктическая проблема рассматривалась во взаимосвязи с отношениями государств Северной Европы и Канады. С 2013 г. региональные приоритеты России в Арктике и Антарктике рассматриваются сразу после приоритетов в Евро-Атлантическом регионе.

С. Н. Тумановым рассмотрено развитие внешней политики страны в 2013 и 2016 гг. Одной из основных причин изменения региональных приоритетов выступило то, что проводимый США и их союзниками курс на сдерживание России и оказание на нее давления подрывает региональную и глобальную стабильность, наносит ущерб долгосрочным интересам всех сторон, противоречит возрастающей в современных условиях потребности в сотрудничестве и противодействии транснациональным вызовам и угрозам [8]. Из-за заметного разлада отношений с Россией Европейский союз в Концепции 2016 г. потерял статус главного торгово-экономического и внешнеполитического партнера.

Исследование региональных приоритетов внешней политики России позволяет выделить направления внешней политики в действующей Концепции внешней политики РФ 2016 г., что отражено на рисунке.

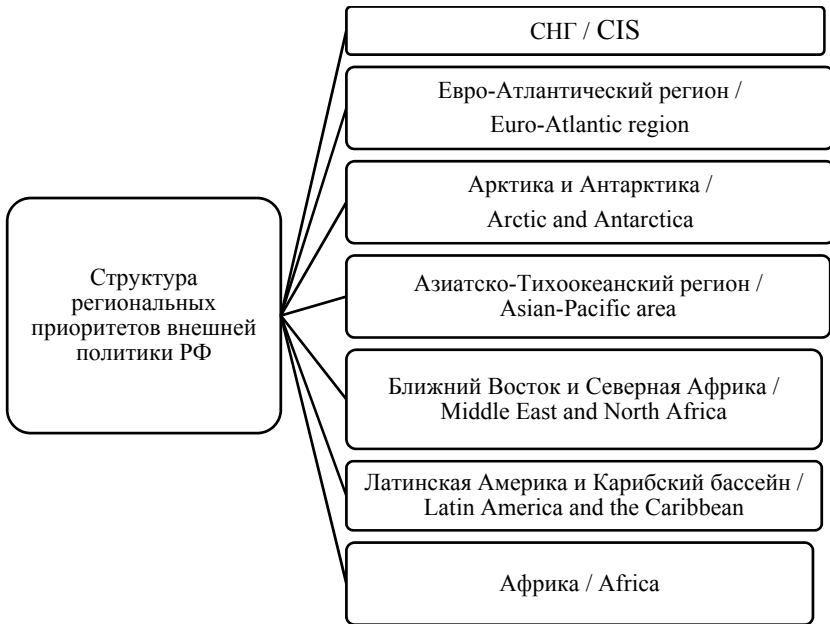

Рис. Направления внешней политики России на современном этапе ее развития

В концепциях 2013 и 2016 гг. можно выделить более четкое отграничение Азиатско-Тихоокеанского пространства от Ближнего Востока и Северной Африки. Изменяется позиция Ирана и Афганистана, отнесенных в концепциях 2013 и 2016 гг. к странам Ближнего Востока (ранее упоминались наряду с азиатскими странами в АТР).

Описание региональных приоритетов в ближневосточном направлении отличается отказом от выделения определенных союзников, что может быть обусловлено, по замечанию И. А. Истомина, стремлением власти сотрудничать с партнерами, между которыми часто существуют острые противоречия [7, с. 170]. Это позволяет избежать конфронтации с отдельными единомышленниками и вопросов о порядке упоминания государств-партнеров в официальных источниках.

Еще одна новация в концепциях 2013 и 2016 гг. – перестановка положений по сотрудничеству с государствами Латинской Америки и Африки, которые являются периферийными для российской внешней

политики, им посвящается только по одному параграфу в концептуальных документах.

Изменения в структуре региональных приоритетов внешней политики страны можно назвать эволюционными, поскольку они отражают реальную расстановку преимуществ в региональном ракурсе и не несут резких изменений ценностей страны во внешней политике, а скорее, отражают динамику изменения отношений к группировке региональных блоков с уточнением применяемых категорий, чем с реальным пересмотром их значимости (фактически единственная реальная переоценка связана с изменениями на периферийных направлениях).

В современной Концепции внешней политики Российской Федерации никак не отражено отношение России к Великобритании. С 2014 г. после признания Республики Крым субъектом Российской Федерации отношения между Россией и Великобританией, выступившей категорически против ущемления интересов Украины, нельзя назвать теплыми. В 2018 г. в связи с так называемым делом Скрипалей Великобритания ввела в отношении России беспрецедентные меры, фактически прекратив дипломатический диалог, что выразилось в высылке из страны российских дипломатов и зеркальном ответе России.

Наращение политической конфронтации между странами происходит на фоне роста товарооборота (в 2018 г. внешнеторговый оборот составил 13,742 млрд руб.) [9]. Новой реальностью 2021 г. выступило продолжение эскалации конфликта, что выразилось в угрозах Великобритании нарастить ядерный потенциал. В марте 2021 г. вышла новая редакция британской оборонной и внешней стратегии, в которой Россия упоминается только в сочетании со словом «угроза», что не способствует восстановлению дипломатического диалога, а также влечет ответные зеркальные меры в отношении Великобритании со стороны Москвы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Базовым документом, регламентирующим основы внешней политики России, является Концепция внешней политики Российской Федерации. Этим документом закрепляется видение России относительно своего места и роли в системе международных отношений, определяются приоритетные направления развития государства, более важные партнеры и опасные угрозы в реализации мер по осуществлению программы развития.

Внешняя политика Российской Федерации прошла ряд закономерных изменений, обусловленных ростом авторитета страны на мировой арене, становлением страны как демократического, правового, цивилизованного государства. Что касается региональных приоритетов внешней политики России, то российская внешнеполитическая система

остаётся стабильной на протяжении всего времени её закрепления в концептуальных документах. В современной Концепции внешней политики Российской Федерации сложилось прочное понимание о едином региональном комплексе – евро-атлантическом пространстве.

Значимым изменением в региональных приоритетах во внешней политике выступило выделение нового регионального направления – Арктического и Антарктического, что говорит о сохранении и расширении присутствия России в регионе.

Современным направлением развития приоритетов во внешней политике России выступает более точное разграничение отдельных региональных пространств и частичная перегруппировка государств, входящих в них (отнесение Афганистана и Ирана к странам Ближнего Востока), перестановка преимуществ относительно взаимодействия со странами Африки и Латинской Америки.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации : [утв. Президентом РФ 28 июня 2000 г.] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 10.03.2021)..
2. Концепция внешней политики Российской Федерации : [утв. Президентом РФ 15 июля 2008 г.] // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 10.03.2021).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации : [утв. Президентом РФ 12 февраля 2013 г.]. Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 10.03.2021) .
4. Концепция внешней политики Российской Федерации : [утв. Президентом РФ 30 ноября 2016 г.] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 10.03.2021) .
5. Бурганова И. Н. Сравнительный анализ Концепции внешней политики РФ в редакции 2000 г. и 2013 г. в оценке вызовов национальной и международной безопасности // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4–7 (46). С. 90–92.
6. Дзюба Е. А., Гриценко Р. А., Охотникова М. А. Анализ изменений во внешней политике Российской Федерации в начале XXI в // E-Scio. 2019. № 8 (35). С. 95–100.
7. Истомин И. А. Сравнительный анализ приоритетов Российской внешней политики и научно-образовательного сообщества специалистов по международным отношениям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18, № 1. С. 162–185.
8. Туманов С. Н. Критерии, оценки, принципы доктринально-идеологической составляющей внешнеполитической деятельности государства (на примере концепций внешней политики Российской Федерации 2013 и 2016 годов) // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 193–198.
9. Межгосударственные отношения России и Великобритании // РИА Новости : сайт. 2019. 28 июня. URL: <https://ria.ru/20190628/1555970594.html> (дата обращения: 22.03.2021).

Калюга Антон Андреевич

Студент 2-го курса, исторический факультет (уровень магистратура)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Олейников Илья Васильевич**

Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

КИТАЙСКАЯ ТЕМАТИКА В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ИТОГОВЫХ ПЛЕНАРНЫХ СЕССИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ» (2012–2020 ГГ.)

Аннотация. С помощью дискурсивно-исторического метода исследуется эволюция подходов к репрезентации Китая и тем, связанных с китайским вектором внешней политики Российской Федерации, представленная в ежегодных выступлениях В. Путина на сессиях международного дискуссионного клуба «Валдай» в период с 2012 по 2020 г.

Ключевые слова: Россия, В. Путин, клуб «Валдай», Китай, дискурс-анализ, внешняя политика.

Kalyuga Anton Andreevich

2nd year student, History Faculty (master's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Oleynikov Ilya Vasilyevich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Regional
Studies, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

CHINESE THEMES IN VLADIMIR PUTIN'S SPEECH AT THE FINAL PLENARY SESSIONS OF THE INTERNATIONAL DISCUSSION CLUB "VALDAI" (2012–2020)

Abstract. The article with the help of the discourse-historical method explores the evolution of approaches to the representation of China and those associated with the Chinese vector of Russian foreign policy, presented in the annual Vladimir Putin's speech to the international discussion club "Valdai" in the period from 2012 to 2020.

Keywords: Russia, Vladimir Putin, Valdai Club, China, discourse analysis, foreign policy.

Сотрудничество России и КНР является одним из важнейших направлений российской внешней политики. В последние годы мы наблюдаем стремительную интенсификацию российско-китайских отношений. Китай, начиная с 2010 г., является крупнейшим торговым партнером Российской Федерации. Россия и КНР входят в Шанхайскую организацию сотрудничества и имеют дружественные отношения, подкрепленные различными международными договорами, в том числе о стратегическом партнерстве.

Тема сотрудничества России и КНР важна в контексте развития государственной стратегии «Поворот на Восток», объявленной в 2012 г. [5]. Именно этот факт обусловил хронологические рамки исследования.

Нами были использованы методы дискурсивно-исторического подхода, в частности метод репрезентации (фрейминг). На основе собранных данных была сопоставлена представленность темы «Китай» в анализируемых документах и частота ее пересечения по годам с другими темами. Это позволило установить внутренние контекстные связи между упоминанием КНР и важнейшими направлениями российско-китайских отношений.

Прежде всего, подробнее остановимся на российской стратегии «Поворот на Восток». Первоначальная суть стратегии заключалась в частичной внешнеэкономической и политической переориентации на страны Азиатско-Тихоокеанского региона с целью диверсификации своих торговых связей и развития Сибирских и Дальневосточных территорий. После 2014 г. на фоне похолодания в отношения со странами Запада и введения экономических санкций стратегия приобрела первоочередной характер.

Хотя изначально «Поворот на Восток» предполагал установление тесных торгово-экономических отношений со всеми странами региона, со временем стало понятно, что успешным направлением оказался лишь китайский вектор. Таким образом, китайское направление на долгие годы стало одним из первостепенных для российской внешнеполитической риторики, что подтверждают представленные данные.

На протяжении длительного периода (с 2012 по 2020 г.) темы, связанные с КНР, присутствовали в каждом выступлении Владимира Путина на итоговых сессиях клуба «Валдай» (рис. 1 и 2). Обращаясь к этим рисункам, можно увидеть, что практически в каждом выступлении (за исключением 2015 г.) В. Путин использует КНР как положительный пример в тех или иных ситуациях.

В 2017 г. во время своей речи президент заявляет о том, что «в целом Китай... является “трейдером” мировой экономики» [2]. В речи 2018 г. говорится, что «темпы роста, которые демонстрирует китайская экономика, они высокие» [1].

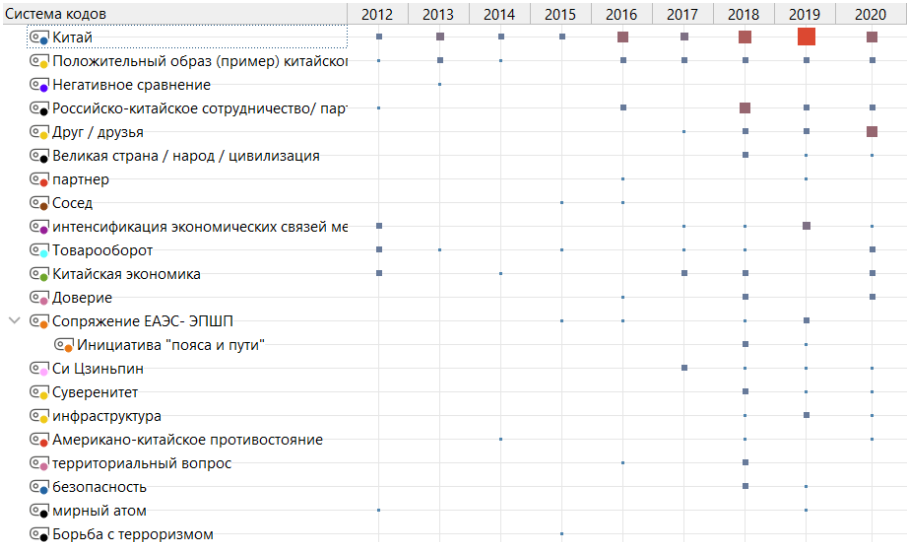

Рис. 1

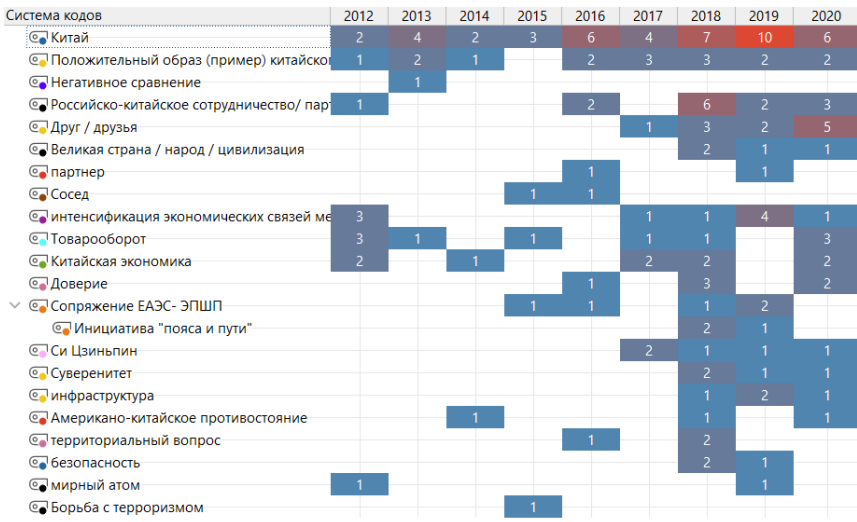

Рис. 2

Еще одной важной темой в выступлениях В. Путина является китайская инициатива «Пояса и пути». Несмотря на то что инициатива была объявлена Си Цзиньпином в 2013 г., в выступлениях российского президента она проявилась лишь в 2015 г. [4]. Этот факт напрямую

связан с подписанием в 2015 г. договора о сопряжении Евразийского экономического союза и Экономической полосы Шелкового пути (сопряжение ЕАЭС – ЭПШП). Начиная с 2015 г. президент РФ достаточно часто обращается к инициативе. С ней пересекаются такие темы, как дружба, интенсификация экономических связей, а также вопросы развития инфраструктуры (рис. 3). Такая взаимосвязь объясняется сутью инициативы, заключающейся в создании транспортных коридоров для развития сухопутной торговли между всеми участниками инициативы «Пояса и пути».

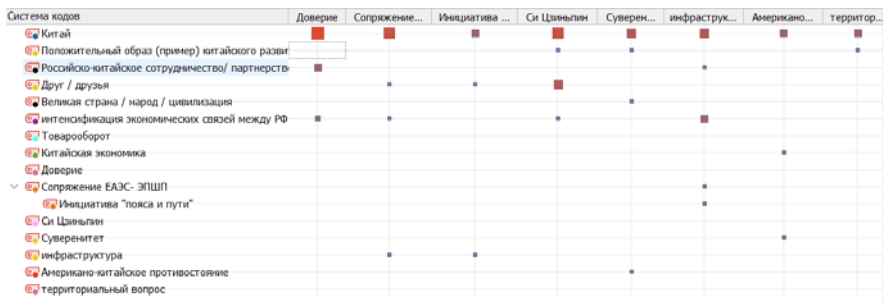

Рис. 3

С 2016 г. в выступлениях президента РФ практически каждый год (за исключением 2017 г.) прослеживается тема российско-китайского сотрудничества. Возможным драйвером темы может служить официальный визит В. Путина в Пекин в июне 2016 г. Его итогом стало совместное заявление президента РФ и председателя КНР, в котором обе стороны подтвердили курс на добрососедство и дружбу между российским и китайским народами, миролюбивую внешнюю политику обоих государств [3].

С 2016 г. появляется тема доверия между КНР и Россией. Этот факт говорит о переходе российско-китайских отношений на принципиально новый уровень. На рис. 4 мы видим, что тема доверия пересекается с российско-китайским сотрудничеством и затрагивается при упоминании о необходимости интенсификации экономических связей между странами.

С 2017 г. прослеживается значительное изменение в риторике В. Путина по отношению к Китаю в целом. С этого момента президент РФ начинает активно использовать оборот «китайские друзья» и тему дружбы (см. рис. 1).

В первую очередь тема дружбы соотносится с личностью Си Цзиньпина. При каждом упоминании китайского лидера В. Путин подчеркивал их дружеские взаимоотношения и называл Си Цзиньпина другом. Например, в 2017 г. на пленарной сессии В. Путин сказал о Си Цзиньпине: «Вы знаете, что при встречах мы публично называем друг друга друзьями. Это соответствует уровню наших отношений, которые сложились между нами на человеческом уровне» [2]. В меньшей степени В. Путин использует тему дружбы как положительное подкрепление необходимости интенсифицировать российско-китайские экономические связи, в том числе в рамках сопряжения ЕАЭС – ЭПШП (рис. 4).

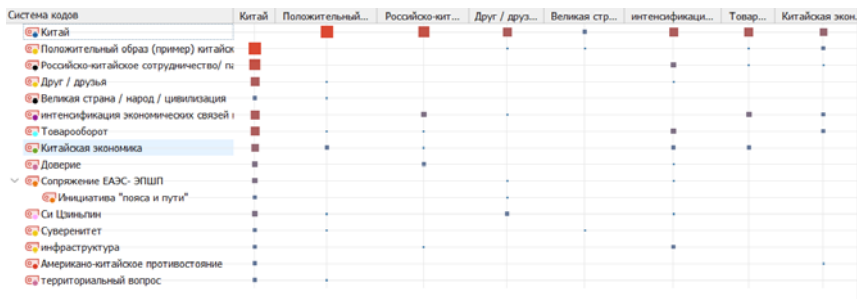

Рис. 4

Еще одним важным маркером китайской тематики стало упоминание президентом РФ того факта, что КНР является крупнейшим торговым партнером России. Мы видим, что с 2012 и по 2020 г. с постоянной периодичностью В. Путин говорит об этом факте.

На протяжении последних четырех лет важной темой остается интенсификация экономических связей между Россией и Китаем, которая пересекается со всеми ключевыми темами (см. рис. 4). С одной стороны, это указывает на ее важность для президента РФ, а с другой – на некоторую проблемность, так как несмотря на тесные политические связи, во взаимодействии России и Китая достаточно слабо развита экономическая составляющая.

В рамках исследуемого периода в выступлениях В. Путина с постоянной периодичностью присутствует тематика, связанная с китайской экономикой (см. рис. 1). Актуальность обусловлена тем, что Китай имеет мощную экономику и является главным торговым партнером России. Обращаясь к рисунку 4, мы видим, что китайская экономика чаще всего используется в контексте положительного примера. Тема пересекается с товарооборотом, российско-китайским сотрудничеством и интенсификацией экономических связей между странами.

Интересным представляется пересечение темы китайского величия (великая цивилизация, страна, народ) и темы суверенитета, причем в качестве положительного примера. Этот факт ярко показывает понимание В. Путиным того, что великое и сильное государство обладает правом иметь собственную позицию и действовать на мировой арене так, как оно считает нужным (см. рис. 4).

Подводя итоги, стоит отметить, что репрезентация китайского вектора в выступлениях В. Путина носит исключительно положительный характер. Однако здесь можно говорить о том, что риторика В. Путина не отражает всю гамму российско-китайских отношений и частично продиктована жесткой необходимостью, когда в условиях конфронтации со странами Запада Китай остается единственным близким партнером России из числа великих держав.

Факт постоянного присутствия с 2017 г. тем, относящихся к интенсификации экономических отношений, показывает нам, что ожидания российского лидера, связанные с российско-китайским сотрудничеством, все еще далеки от реальности. Примечательным является то, что В. Путин в своих выступлениях полностью игнорирует тему, связанную с китайскими инвестициями в Россию. Возможно, эта тема, по мнению президента, негативно коррелируется с выстраиванием положительного образа российско-китайских отношений в связи с ее неоднозначностью. В целом мы видим, что президент РФ уделяет большое внимание китайскому направлению, постоянно расширяя повестку и добавляя все новые темы для обсуждения.

Список литературы

1. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : офиц. сайт. 2018. 18 октября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58848#sel=154:3:FwA,158:33:Vxp;161:1:Dgl,161:39:veW;163:1:BxW,163:47:7Uf;177:1:yjk,177:74:ekc;178:1:0kp,178:49:icf;313:1:yBB,313:76:Ugg;314:1:PZp,315:45:Wah;316:1:Ffg,318:31:iic> (дата обращения: 28.02.2021).
2. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : офиц. сайт. 2017. 19 октября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55882#sel=348:3:yZp,353:40:geT;415:3:yZa,416:53:jgg;442:1:AWU,442:42:yhh> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Президент России : офиц. сайт. 2016. 25 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения: 28.02.2021).
4. Шаньшань Ю. 2014 – первый год построения экономической полосы Шелкового пути // Китай. 2014. № 4. С. 28–30.
5. Putin V. An Asia-Pacific с Growth Agenda. Text: electronic // The Wall Street Journal. 2012. 6 September. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10000872396390443847404577629312716242648> (mode of access: 06.03.2021).

Кичатинова Елена Леонидовна

Аспирант 2-го курса, исторический факультет
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Олейников Илья Васильевич**

Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ГОРОДА-ПОБРАТИМЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ЯПОНИИ: ОБЗОР СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. Представлен обзор побратимских контактов между городами Иркутской области и Японии в постсоветский период. Рассматривается увеличение числа городов-побратимов Иркутской области и Японии, а также интенсификация сложившихся в советский период побратимских связей.

Ключевые слова: города-побратимы, российско-японские отношения, Иркутская область, Япония, постсоветский период.

Kichatinova Elena Leonidovna

2nd year postgraduate student, History Faculty (postgraduate level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Oleynikov Ilya Vasilyevich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

TWIN CITIES OF THE IRKUTSK REGION AND JAPAN: OVERVIEW OF COOPERATION IN THE POST-SOVIET PERIOD

Abstract. The article is devoted to the transformation of twinning contacts between the cities of the Irkutsk region and Japan in the post-Soviet period. The study notes the increase in the number of twin cities in the Irkutsk Region and Japan, as well as the intensification of twinning relations that developed during the Soviet period.

Keywords: twin cities, Russian-Japanese relations, Irkutsk region, Japan, post-Soviet period.

Последовательно выстроенные в 1960–1980-х гг. побратимские контакты между городами Иркутской области и Японии столкнулись с проблемой дальнейшего развития после распада СССР. Российская Федерация в переходный период 1990-х гг., стремясь преодолеть тяжелые последствия распада и кризисные явления в различных сферах, встала на путь реализации различных форматов международного сотрудничества, одним из направлений которого стало дальнейшее развитие механизма народной дипломатии.

Иркутская область не стала исключением: развитие побратимских контактов происходило по двум направлениям. Во-первых, был взят

курс на интенсификацию уже существующего опыта побратимских связей, накопленного за годы существования СССР. Вторым направлением стал количественный рост: появлялись соглашения между новыми парами городов-побратимов Иркутской области и Японии. В настоящее время взаимодействие муниципалитетов региона с городами-побратимами Японии продолжает играть важную роль в развитии международного сотрудничества Иркутской области.

В постсоветский период рост интереса к феномену побратимства связан с идеей гуманизации международных контактов. Особое значение народная дипломатия приобретает в контексте обмена опытом развития городских пространств, что является одной из приоритетных задач для властных структур и общественных организаций муниципального и регионального уровней. Так, например, в исследовании по культурологии З. И. Колевой [2] феномен побратимства рассматривается с позиции культурно-социальной практики, которая оказывает непосредственное влияние на формирование социального пространства города [2].

Кроме того, побратимские контакты включают в себя комплексное взаимодействие в различных сферах, следовательно, они могут стать элементом реализации на практике концепции «четверной спирали» (или *quadruple helix*), предложенной зарубежными исследователями Э. Караяннисом и Д. Кэмпбеллом в 2009 г. [6]. Являясь теоретическим дополнением концепции «трехзвенной спирали», включает в себя взаимодействие по линии «бизнес – научное сообщество (университеты) – власть», в концепции «четверной спирали» добавляется важный элемент в структуру развития – «общество» [1]. В свою очередь, феномен народной дипломатии реализуется посредством неофициальных социальных практик и призван гуманизировать сферу международного сотрудничества на муниципальном уровне, отвечая на запросы гражданского общества и реалии межгосударственного сотрудничества.

Механизм народной дипломатии в дополнение к официальным визитам включает в себя и неофициальные практики обменов творческими, спортивными, детскими, женскими и молодежными коллективами, различные форматы культурного обмена и ознакомления с национальными особенностями, курсы изучения японского и русского языка. Именно такого рода контакты получили развитие в рамках российско-японского сотрудничества в муниципалитетах Иркутской области и городах-побратимах Японии в постсоветский период 1990-х – начала 2000-х гг.

Советский период формирования устойчивых дружественных связей между породненными городами Иркутской области и Японии ха-

рактировался выстраиванием побратимских контактов по официальной линии, а неофициальные практики начали появляться только в постсоветский период. Реализация побратимских контактов происходила в рамках содействия областного отделения «СССР – Япония» горисполкомам городов Иркутской области [3; 5, с. 29]. В этот период были налажены побратимские контакты Иркутска, Братска, Шелехова и Железногорска-Илимского, с одной стороны, и Канадзавы, Нанао, Неагари и Сакаты – с другой.

В настоящее время одной из составляющих межрегионального сотрудничества Иркутской области и Японии продолжают являться молодежные контакты, однако точкой отсчета их развития принято считать подписание Протокола о дружественном обмене между префектурой Исикава и Иркутской областью, заключенного 9 октября 1997 г. в рамках празднования 30-летия дружественных отношений. Первые дружественные контакты между городами Шелехов и Неагари были установлены в этот же год. Позднее были заключены договоры о породнении городов, нацеленные на развитие сотрудничества в сфере образования, здравоохранения и культуры.

Следует отметить, что установление побратимских связей между городами зачастую происходило по принципу похожести: примерно равной численности населения городов, схожих экономических особенностей (как, например, деревообработка в Братске и Нанао), исторического опыта контактов между городами. Так, для японской стороны и сейчас особое значение имеет «туризм памяти» – посещение мест захоронения японских военнопленных, которых на территории Иркутской области более 80.

Переходный период 1990-х гг. характеризовался развитием различных форм международного сотрудничества, в том числе побратимских связей: помимо официальных контактов росло число неофициальных практик сотрудничества. С другой стороны, на международное сотрудничество в то время влияло существование правового вакуума (нормативные правовые акты имели общий характер, федеральный центр не был способен в полной мере контролировать международную деятельность регионов), который был преодолен к концу 1990-х гг.

В настоящее время в Приангарье насчитывается несколько пар городов-побратимов: Иркутск – Канадзава (соглашение об установлении дружеских, братских взаимоотношений 1967 г.), Шелехов – Номи (город образован в 2005 г. при объединении Неагари с Тэрай и Тацунокути; соглашение о породнении с Неагари от 1976 г.), Братск – Нанао (1970 г.), Железногорск-Илимский – Саката (1979 г.), Ангарск – Комацу (2003 г.), Усолье-Сибирское – Кага (2002 г.).

Важным для городов-побратимов Иркутской области и Японии стал 2007 г. – год празднования 40-летия установления дружественных связей между японскими городами и муниципалитетами региона (точкой отсчета принято считать вышеупомянутое соглашение между Иркутском и Канадзавой от 1967 г.).

Особое внимание в работе обществ дружбы уделяется мероприятиям, посвященным памяти выдающегося японского деятеля народной дипломатии, основателя побратимских связей между городами Шелехов и Неагари префектуры Исикава, а затем и между Иркутской областью и этой префектурой, Сигэки Мори. С 2010 г. в Шелехове функционирует музей российско-японской дружбы имени Сигэки Мори. В феврале 2011 г. специально к юбилею побратимских отношений была выпущена «Книга дружбы», содержащая материалы, официальные документы, исторические исследования, воспоминания и личные впечатления основателей побратимских связей и участников международных обменов [4]. В июне 2011 г. открылся мини-парк городов побратимов Иркутска, в котором была установлена и стелла с символикой Канадзавы. Осенью 2011 г. в Иркутске состоялось торжественное открытие сквера имени Сигэки Мори, участие в котором принял чрезвычайный и полномочный посол Японии в России Тикахито Харада. В 2017 г. состоялся 50-летний юбилей установления побратимских связей между Иркутском и Канадзавой, включающий в себя цикл официальных встреч.

Несмотря на преобладание в настоящее время контактов по официальной линии, в направлении побратимского сотрудничества Иркутской области и Японии сохраняются и неофициальные практики обмена спортивными делегациями, творческими коллективами, школьными и студенческими группами для ознакомления с культурой и традициями двух стран.

Таким образом, побратимские контакты между городами Иркутской области и Японии, сложившиеся в советский период, получили дальнейшее развитие, стали разнообразнее, а в начале XXI в. были заключены новые соглашения о дружбе и породнении ряда муниципалитетов региона. В настоящее время побратимские контакты представляют важное направление международного сотрудничества Иркутской области, а японское направление по количеству и интенсивности взаимодействия является в этой сфере преобладающим.

Работа выполнена при поддержке Иркутского государственного университета, Индивидуальный исследовательский грант № 091-20-316.

Список литературы

1. Кичатинова Е. Л., Олейников И. В. Концепция «четверной спирали» и инновационное развитие регионов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 29. С. 53–62.
2. Колева З. И. Побратимство как культурно-социальная практика, влияющая на формирование социального пространства города // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8.1. С. 50–53.
3. Страны-соседи. Города-побратимы. 30 лет дружественных связей Иркутской области и Японии / сост. С. И. Кузнецов ; редкол. В. А. Ёрш [и др.]. Иркутск : Центр оперативной полиграфии Байкальского учебного комплекса ИГУ, 1996. 153 с.
4. Сухаревская Л. Можно ли научить народы дружить? // Байкальские вести : сайт. 2011. 3 марта. URL: https://baikvesti.ru/new/mozhno_li_nauchit_narodi_druzhit_ (дата обращения: 30.01.2021).
5. Чижикина О. В. История развития побратимских связей городов Приангарья и Японии в 1960–1980-е гг. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 28–34.
6. Carayannis E. G., Campbell D. F. J. “Mode 3” and “Quadruple Helix”: toward a 21st century fractal innovation Ecosystem // International Journal of Technology Management. 2009. N 3/4 (46). P. 201–234.

Королёв Аркадий Васильевич

Студент 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Метелкина Лариса Николаевна**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИИ И БЕЛОРУССИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Отмечается, что за годы существования союзного государства России и Белоруссии были сделаны ключевые шаги в сфере межгосударственного взаимодействия, однако до сегодняшнего дня сохраняются вопросы касательно принципов устройства нового формата взаимодействия. Выявляются перспективы дальнейшей интеграции России и Республики Беларусь.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, СНГ, сотрудничество.

Korolev Arkadii Vasilievich

4th year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Metelkina Larisa Nikolaevna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Political Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS: HISTORY AND PROSPECTS

Abstract. The history of the Union state of Russia and Belarus dates back more than 20 years. Over the years, key steps have been taken in the field of interstate cooperation, but to this day there are still questions about the principles of the new format of interaction, and the prospects for further integration are not obvious.

Keywords: Russia, Belarus, CIS, cooperation.

В 2021 г. исполняется 22 года с момента подписания Договора о создании Союзного государства (СГ) между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, который стал результатом длительного подготовительного процесса и был призван обеспечить интеграцию этих двух стран через объединение социальных, политических и экономических систем. Распад Советского Союза стал одним из ключевых событий конца XX в. При этом, хотя бывшие союзные республики взяли курс на создание своей суверенной государственности, проявилась тенденция к построению независимых государств и восстановлению разрушенных связей. Уже после образования в 1992 г. Содружества Независимых Государств в рамках этой организации активно развивается процесс налаживания двухсторонних связей между Россией и Белоруссией [1].

Представляется, что причины этого явления, помимо общности исторического прошлого, экономических, военных и других связей, кроются еще и в субъективных факторах. Так, активизация действий в этом направлении совпадает с избранием на пост президента Белоруссии А. Г. Лукашенко, рассчитывавшего как минимум увеличить свой политический капитал за счет инициативы возрождения популярных у значительной части общества обеих стран идей воссоздания Союза и как максимум занять доминирующую роль во вновь создаваемом объединении двух государств.

Создание условий интеграции России и Белоруссии началось с подписания 21 февраля 1995 г. в Минске двустороннего договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Его логическим продолжением стал подписанный 2 апреля 1996 г. Договор об образовании сообщества России и Белоруссии, который предполагал создание единой экономической и политической зоны на добровольной основе. Стороны также договорились согласовывать свою внешнюю политику, вопросы обеспечения безопасности, борьбы с преступностью, охраны государственных границ. Однако договор имел предельно общий характер и не предусматривал конкретных механизмов реализации намерений сторон.

В 1997 г. было изменено наименование создаваемого образования (с сообщества на союз), что, однако, не привело ни тогда, ни позже к четкому пониманию его предполагаемого формата. В декабре 1998 г. президенты двух стран подписали Декларацию о дальнейшем единении России и Белоруссии, а также Договор о равных правах граждан и Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования государств-союзников.

Наконец, 8 декабря 1999 г. в Москве состоялось подписание Договора о создании Союзного государства, и была принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства. Статья 1 данного договора гласила, что создание Союзного государства «знаменует новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство», для чего должен был быть создан Высший государственный совет, парламент, Совет министров, суд и счетная палата (ст. 4). Помимо этого, было предусмотрено принятие общей Конституции, введение единой валюты с единым эмиссионным центром. В качестве наиболее значимых целей СГ было определено соблюдение общего вектора внешней политики, обороны, унификация правовых систем двух стран, создание единого экономического пространства. При этом в процессе формирования такого государства должны были соблю-

даться принципы, характерные как для внешних, так и для внутригосударственных отношений, что изначально вело к противоречивости понимания его сущности: сохранения суверенитета государств; демократии; равенства сторон; уважения прав человека; соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права.

Тем не менее в январе 2000 г. данный договор был ратифицирован парламентами обеих стран, и именно с этого момента можно вести отсчет истории союзного государства в его современном формате.

Однако ни подписание союзного договора, ни прошествие более чем двух десятилетий с этого момента так и не прояснили принципы организации такого государства. По сути, полная реализация этого Договора предполагала формирование уникального для постсоветского пространства объединения, сочетающего в себе признаки как международной организации, так и государства. Решение данного вопроса кроется в том, какую политическую задачу преследовало создание Союзного государства? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать исторический контекст подписания договора.

Для России середина – вторая половина 1990-х гг. были ознаменованы ослаблением центральной власти в целом и президента России Б. Н. Ельцина в частности. Прежде всего, это было вызвано тем, что Россия переживала последствия экономических реформ 1992 г., все еще были свежи воспоминания о конституционном кризисе 1993 г., рост влияния «семибанкирщины» на принятие политических решений, дефолт 1998 г., усугубивший экономическую ситуацию в стране. В общем, проблемы были во всех сферах. Это серьезно ослабляло позиции руководства России не только во внутренней политике, но и во взаимоотношениях как с дальним, так и с ближним зарубежьем. С другой стороны, Белоруссия в конце 1990-х гг. была самым стабильным государством СНГ, сумевшим не только сохранить доставшееся в наследство от Советского Союза, но способное обеспечить экономический рост после проведенных рыночных преобразований, которые, в отличие от России, прошли более мягко. А. Г. Лукашенко – в те годы еще достаточно молодой президент Белоруссии имел широкую поддержку населения и продемонстрировал реальную эффективность проводимого им курса, в отличие от Б. Н. Ельцина. Это открывало возможность для Белоруссии сосредоточиться на выстраивании новой системы отношений с ближайшим и наиболее значимым для нее соседом – Россией. Причем для России преимущества такого рода интеграции не очевидны. В этой связи видится закономерным желание белорусского лидера включиться в новое интеграционное образование и после от-

ставки Б. Н. Ельцина, в которой к тому времени уже не сомневались, и «пересесть» в кресло руководителя Союзного государства.

Однако этим планам не суждено было воплотиться в жизнь. Исследователи отмечают, что именно отставка Б. Н. Ельцина и приход к власти президента В. В. Путина, приобретшего большой политический вес во внутренней и внешней политике и превосходящего А. Г. Лукашенко и по эффективности работы, и по личным качествам, стали одной из значимых причин сокращения развития реальных интеграционных процессов между Россией и Белоруссией.

Договор о создании Союзного государства закрепил создание шести системообразующих органов, среди которых Высший государственный совет, Совет министров, Постоянный комитет, парламент, суд и счетная палата. Стоит отметить, что не все предусмотренные органы созданы, а созданные – реально функционируют. На сегодняшний день можно выделить только три реально действующих органа:

1. Высший государственный совет – главный орган СГ, в компетенции которого входят назначение главы союзного кабинета министров (Председателя правительства). Возглавляет Высший государственный совет один из президентов на основе ротации, однако с 2000 г. и по сей день этот пост занимает А. Г. Лукашенко.

2. Совет министров – прообраз правительства, исполнительный орган с широкими полномочиями. Возглавляется одним из премьер-министров стран-участниц опять же на основе ротации. Главной функцией данного органа является разработка основных направлений общей политики по вопросам развития Союзного государства.

3. Постоянный комитет – рабочий аппарат Высшего государственного совета и Совета министров, организующий реализацию положений договора о создании Союзного государства, разработку предложений по стратегии развития дальнейшей интеграции, а также он координирует работу отраслевых и функциональных органов СГ.

Конечно, отсутствие системного подхода к работе обуславливает весьма невысокую степень эффективности данных органов, тем не менее они реально существуют и ведут свою деятельность, в отличие от тех органов, которые есть только на бумаге.

Так, например, до сих пор не созданы Двухпалатный парламент СГ, состоящий из Палаты Союза (должна формироваться на паритетной основе – по 36 представителей из числа действующих депутатов национальных парламентов России и Белоруссии, и работать на непостоянной основе) и Палаты представителей (должна формироваться в результате всеобщего голосования – 75 депутатов от России и 28 – от Республики Беларусь, и работать на постоянной основе). На данный

момент существует лишь Парламентское собрание России и Белоруссии, которое, по существу, не обладает реальным политическим весом.

Нет также суда и счетной палаты. Суд должен состоять из 9 судей, утверждаемых парламентом по предложению Верховного госсвета. В суде не должно быть более 5 граждан одного из государств-участников Союза (решение принимается не менее чем $\frac{2}{3}$ голосов). Счетная палата состоит из 11 членов, которые также утверждаются парламентом. В палате не должно быть более 7 граждан одного государства. Все это свидетельствует о том, что на современном этапе развития Союзного государства интеграция носит формальный характер – имеются лишь отдельные случаи сближения двух стран на межгосударственном уровне.

Стоит отметить, что после ослабления процессов интеграции в начале 2000-х гг. российское руководство перестало направлять взаимодействие между странами СНГ в целом и с Белоруссией в частности. Во многом это было обусловлено искренней верой в то, что связь между тремя братскими странами – Украиной, Россией и Белоруссией – нерушима, поскольку строится на общности культуры и истории, а также сходной ментальности граждан этих стран.

Но на практике все пошло по другому сценарию. События последних двух десятилетий характеризуются ростом напряженности, в том числе и на постсоветском пространстве. Цветные революции, государственные перевороты, усиление влияния Запада на постсоветское пространство – все эти события сопровождались культурными изменениями общества целого ряда стран. Поводом для возникновения разногласий стала неопределенность в дальнейшем формате интеграции. Россия при президенте В. В. Путине начинает вступать в такое развитие интеграционных процессов с Белоруссией, в которых Москва занимала бы доминирующие позиции. Подобные претензии во многом объективно обусловлены изначальным неравенством стран, прежде всего, в экономическом отношении. Экономика Белоруссии составляет лишь 3 % от российской, поэтому равноправное объединение будет несправедливым по отношению к России.

Уже летом 2002 г. президент РФ В. В. Путин предложил провести общий референдум, выборы в Союзный парламент и выборы главы Союзного государства. Белорусская сторона истолковала это предложение как объединение на основе Конституции РФ. Это вызвало негодование со стороны президента Белоруссии А. Г. Лукашенко: «Нам предлагают федеративный строй нашего союза, иными словами, стать новой, 90-й губернией Российской Федерации... Мы готовы строить союз, но только на равноправной основе». В 2004 г. Россия вновь предложила новый формат объединения по формату Европейского союза, однако и этот вариант был отвергнут Белоруссией, поскольку за

образец Союзного государства Лукашенко признает формат СССР. Да и сам Европейский союз формировался совершенно по другим «лекалам»: изначально это было объединение четырех примерно соизмеримых субъектов. Республика Беларусь и Россия все же разные субъекты.

По мере увеличения напряженности на мировой арене взаимоотношения между Россией и Белоруссией также претерпевали изменения не в лучшую сторону. Камнем преткновения стал украинский кризис и конфронтация России с западными странами. К уже существующим проблемам добавился вопрос о поддержке проводимой Кремлем внешней политики, что, в свою очередь, могло поставить под удар западных санкций и Белоруссию. Одновременно произошло усиление влияния западных стран на постсоветском пространстве, в частности, и в Белоруссии значительно усилилось польское влияние.

К концу 2018 г. президенты обеих стран фактически приняли решение о ревизии союзного строительства, что во многом было обусловлено желанием России оставить Республику Беларусь в своей политической орбите, сохранить стабильного партнера и продолжить укреплять свое влияние на постсоветском пространстве, при этом противодействуя аналогичному влиянию западных стран. Для решения этой задачи при правительстве России и Белоруссии были созданы специальные рабочие группы, которые призваны не только дать ответы на фундаментальные вопросы интеграции, но и разработать инструменты решения конкретным проблем во взаимоотношениях России и Белоруссии.

Представляется, что дальнейшее сближение между Россией и Белоруссией будет происходить преимущественно в экономической сфере, а задачи интеграции в других сферах будут носить формальный характер и выступать в качестве «страховки». Такой путь напоминает советский проект европейской интеграции – Совет экономической взаимопомощи.

В целом, наличие подобных факторов свидетельствует о том, что Союзное государство – проект сложный и противоречивый. Его реализация в нынешнем формате невозможна по технологическим причинам. Отсутствует и согласие по новым форматам интеграции. Если завтра Союзного государства не станет, на сложившиеся в разных сферах связи между Россией и Белоруссией это не повлияет. Заложенные в изначальный проект интеграции механизмы с течением времени потеряли свою актуальность, а ранее сделанные расчеты уже требуют корректировок. Поэтому Союзное государство – это тупиковый путь, который не может быть реализован.

Список литературы

1. Воронцовская Л. Союзное государство Беларуси и России: 5 сценариев развития // Eurasia.expert : сайт. 2020. 9 июля. URL: <https://eurasia.expert/5-stsenariiev-razvitiya-soyuznogo-gosudarstva/> (дата обращения: 01.03.2021).

Нековаль Маргарита Алексеевна

Студентка 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Рыбалко Михаил Леонидович**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. Анализируется характер внешнеэкономических связей России в постсоветский период, делается ряд выводов и прогнозов по их динамике. Отмечается, что Россия как крупнейшее государство Евразии имеет экономические отношения не только со странами СНГ, с которыми ее связывает историческое прошлое, но также и с Европейским союзом и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, что для эффективного развития российской экономики необходимо поддерживать контакты по всем этим направлениям.

Ключевые слова: международные отношения, международная политика, экономика, торговля, внешнеэкономические связи, государство.

Nekoval Margarita Alekseevna

4th year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Rybalko Mikhail Leonidovich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Region Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIA: ANALYSIS OF THE SITUATION IN THE POST-SOVIET PERIOD

Abstract. An analysis of the nature of Russia foreign economic relations in the post-Soviet period allows us to draw a number of conclusions and forecasts on the dynamics. Russia as the largest state in Eurasia has economic ties not only with the CIS countries, with which it is connected by the historical past, but also with the European Union and the states of the Asia-Pacific region. For the effective development of the Russian economy, it is necessary to maintain contacts in all these areas.

Keywords: international relations, international politics, economy, trade, foreign economic relations, state.

Распад Советского Союза справедливо считается крупнейшей геополитической катастрофой второй половины XX в. Практически одновременно на карте мира появилось пятнадцать новых государств, каждое из которых, включая Россию, нуждалось в установлении самостоятельной экономики и экономических связей с другими странами. Россия оказалась в более выгодном положении, чем другие бывшие союзные республики, так как РСФСР была центром экономических связей СССР. Процесс налаживания внешнеэкономических отношений проис-

ходил не с нуля, а носил скорее восстановительный характер, но также был осложнен внутренними факторами. Всесторонний кризис, связанный с переходом от командно-административной экономической модели к рыночной, не мог не тормозить и внешнеэкономические процессы. Российская Федерация – относительно молодое государство, в наступившем 2021 г. ей исполняется тридцать лет. Можно сказать, процесс формирования внешнеэкономических связей продолжается и по сей день, он тесно связан с мировой политической повесткой и подвержен переменам.

Среди многообразия внешнеэкономических связей России можно выделить три основные группы: 1) связи со странами СНГ; 2) связи со странами Запада; 3) связи со странами Востока.

Страны СНГ представляют собой своеобразный ближний круг российских внешнеэкономических связей. С российской точки зрения этот регион часто называется ближним зарубежьем, что вызывает критическую оценку со стороны бывших республик СССР. На данный момент не существует альтернативы этим связям, так как общее советское прошлое определило выгоду сотрудничества. Россия является центром интеграционных процессов региона и главным торговым партнером стран СНГ. Традиционно Россия экспортирует партнерам по Содружеству топливно-энергетические и сырьевые ресурсы, а доля продукции обрабатывающих отраслей остается относительно невелика. Импорт в Россию из стран СНГ представлен преимущественно машинным оборудованием, а также продовольственными товарами и в целом не многим отличается от импорта из стран дальнего зарубежья [4, с. 2]. Сейчас процесс хозяйственного взаимодействия России и стран СНГ продолжает развиваться.

Политическая повестка последних лет негативно сказалась на единстве стран постсоветского пространства. После военных действий в Грузии в 2008 г. и революционных событий на Украине в 2014 г. отношения России с этими странами резко ухудшились. Грузия официально покинула СНГ в 2009 г. В 2014 г. Украина заявила о своем намерении покинуть Содружество. Эти события негативно сказались на экономиках всех трех стран [4, с. 4].

На территории бывшего СССР наиболее близким экономическим партнером России является Белоруссия. В 1999 г. Москва и Минск подписали договор о создании Союзного государства. Эта надгосударственная структура была призвана установить между двумя странами единое политическое, экономическое и культурное пространство. С момента обретения независимости Россия является основным экономическим партнером Белоруссии. На Российскую Федерацию приходится половина белорусского внешнеторгового товарооборота.

Важной чертой двусторонних отношений является экономический диспаритет: экспорт российских товаров в Белоруссию в несколько раз превышает экспорт белорусской продукции в Россию [5, с. 3]. После волны протестов в Белоруссии летом 2020 г. можно предположить, что рост зависимости Минска от Москвы будет увеличиваться. На текущем этапе политико-экономические связи России и Белоруссии можно оценить как стабильные.

Другой исторически сложившейся группой внешнеэкономических партнеров России являются страны Европы. Ведущими партнерами Российской Федерации среди промышленно развитых стран являются Германия, Великобритания, Франция, Финляндия, Италия, Нидерланды и др. Европейский союз – источник крупнейших инвестиций в российскую экономику (около 80 %) [3]. Россия экспортирует в Европу в основном энергоносители: газ, нефть и нефтепродукты, а также металлы, удобрения и древесину. Кроме того, на европейских рынках пользуется спросом различное машинно-техническое оборудование российского производства и некоторые виды приборов, но в данной отрасли российская продукция не всегда способна составить конкуренцию другим странам. В перспективе планируется совершенствовать экономическое партнерство с Европой за счет увеличения доли наукоемких и инновационных отраслей.

Со второй половины 2010-х гг. российско-европейские отношения значительно ухудшились из-за политической повестки. Ситуация на Украине в 2014 г. и присоединение Крыма к России вызвали волну санкций со стороны Евросоюза, которые в первую очередь отразились на экономических контактах. Санкции ограничивают на территории Евросоюза деятельность крупнейших российских банков (таких как Сбербанк России, ВТБ и т. д.), компаний нефтегазовой отрасли («Роснефть», «Транснефть» и т. д.) и оборонной промышленности [1, с. 1]. Это оказывает негативное влияние на экономику России и на экономику стран, введших ограничения.

После ухудшения отношений со странами Запада Россия была вынуждена искать новые рынки сбыта. Со второй половины 2010-х гг. наблюдается так называемый поворот на Восток. Россия и прежде имела контакты со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, но именно в последние годы можно говорить об их качественном укреплении. Этот процесс объясняется глобальными политическими процессами, в частности, спадом уровня влияния на мировой арене США и возвышением Китая. Международный экономический центр перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион, и это заставляет Россию увеличивать свой экономический сектор в этом регионе.

Торгово-экономические отношения с Китаем имеют для России особое значение. Они активно развиваются несмотря на возникающие трудности в транспортной сфере. Особенное значение имеют приграничные и межрегиональные связи, на них приходится около 80 % товарооборота. Существуют большие возможности для развития инвестиционного сотрудничества. Китай заинтересован в поставках из России оборудования для модернизации построенных ранее и строительства новых объектов в области энергетики, тяжелой промышленности, металлургии и др. [2, с. 2].

Главная проблема в развитии внешнеэкономических связей России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона – слабость инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке (транспортной, энергетической, информационной). Особенно остро стоит транспортный вопрос. Сложности с транспортировкой на некоторых направлениях значительно препятствуют росту товарооборота. Развитие инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока является одной из первоочередных задач российской экономики.

Подводя итог, можно сделать вывод, что Россия в силу своего политического значения, географического положения и экономического потенциала имеет тесные связи с мировыми экономическими гигантами как на Западе, так и на Востоке. Это обеспечивает возможности для эффективного развития государства. Стратегически важным направлением для России остается интеграция и поддержание контактов со странами СНГ, что в условиях конфронтации с Западом становится довольно сложной задачей. Наиболее перспективное направление развития внешнеэкономических связей – это Китай. Важнейшей задачей остается сохранение и поддержание этих контактов.

Список литературы

1. Винокурова В. А. Влияние санкций на внешнеторговую деятельность Европейского союза и Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Серия: Экономические науки. 2018. № 6–2. С. 1–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-vneshnetorgovuyu-deyatelnost-evropeyskogo-soyuza-i-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.02.2021).
2. Жалоб А. В., Полушкин Т. Ю., Лихоманов Д. А. Современное состояние и перспективы развития торговоэкономических отношений России с Китаем // Colloquium-journal. 2019. № 26 (50). С. 1–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-torgovo-ekonomicheskikh-otnosheniy-rossii-s-kitaem> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).
4. Черненко Е. Ф. Внешнеэкономическая стратегия России в СНГ // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, № 1. С. 64–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-strategiya-rossii-v-sng> (дата обращения: 25.02.2021).
5. Шамахов В. А. Максимцев И. А. Межквеч Н. М. Внешнеэкономические связи России и Беларуси: объективные возможности и субъективные препятствия развития // Управленческое консультирование. 2019. № 10. С. 8–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskije-svyazi-rossii-i-belarusi-obektivnye-vozmozhnosti-i-subektivnye-prepyatstviya-razvitiya> (дата обращения: 25.02.2021).

Рженева Юлия Ильинична

Студентка 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Олейников Илья Васильевич**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА ДЛЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Рассмотрены российско-балканские отношения, представлен анализ некоторых сфер регионального сотрудничества. Исследование правовой базы международного взаимодействия и статистических данных позволило прийти к выводу о положительной динамике сотрудничества регионов Сибирского федерального округа России со странами Балканского полуострова.

Ключевые слова: Балканы, Россия, СФО, торгово-экономическое сотрудничество, Болгария, Сербия.

Rzheneva Julia Ilinichna

4th year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Oleynikov Ilya Vasilievich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Regional Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

DEVELOPMENT AND UNDERSTANDING OF THE SYSTEMIC PROSPECTS OF THE BALKAN PENINSULA FOR THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The Russian-Balkan relations are considered, the analysis of some spheres of regional cooperation is presented. Analysis of the legal framework of international interaction and statistical data made it possible to come to the conclusion about the positive dynamics of cooperation between the regions of the Siberian Federal District of Russia with the countries of the Balkan Peninsula.

Keywords: Balkans, Russia, Siberian Federal District, trade and economic cooperation, Bulgaria, Serbia.

Балканский регион исторически является одной из ключевых геостратегических зон, учитывая еще и усиление на его территории в последние годы институционального влияния Европейского союза и НАТО. После ряда военных конфликтов на Балканском полуострове в конце XX в. большинство стран Балкан выразило явное намерение примкнуть к сфере геополитических интересов ЕС и НАТО. Таким образом, можно говорить о начале процесса размывания традиционной национальной идентичности Балканских стран и их культурно-исторических связей с Россией. В настоящее время Балканы являются

благодатной почвой для распространения культурного влияния России благодаря многочисленным специализированным русским фондам и институтам, структурам «мягкой и умной силы», цель которых – интенсивное взаимодействие в сфере культуры и образования.

Актуальность изучения внешнеполитического сотрудничества России и ее регионов с Балканскими странами в начале XXI в. обуславливается геополитическими аспектами. Процессы, развивающиеся на территории современных Балкан, затрагивают не только вопросы исторической памяти, но и национальные интересы России, – это и расширение сферы влияния Североатлантического альянса, и активизация процессов евроинтеграции. Анализ внешнеполитической повестки России в отношении Балканского региона позволит выявить приоритетность и перспективы балканского направления для Российской Федерации и ее регионов на современном этапе.

В начале XXI в. была начата реализация устойчивого внешнеполитического курса РФ в рамках возвращения в мировую политику. В период правления Б. Н. Ельцина Россия находилась под активным влиянием западных либеральных ценностей. После отставки первого президента РФ российским Министерством иностранных дел было принято решение о продолжении курса многовекторной внешней политики и перспективного сотрудничества с другими странами. В условиях нового международного контекста Россия вновь обратила свое внимание на Балканы.

Период с 2000 по 2012 г. ознаменовался созданием условий для укрепления межгосударственных российско-балканских связей. После операции НАТО «Союзная сила», направленной против Югославии, российской дипломатией декларировалась позиция, отражающая несогласие с осуществленным Североатлантическим альянсом актом агрессии, который дискредитировал существовавшую систему международного права и расширял военное присутствие в Балканском регионе. Однако параллельно Россия взяла курс на выстраивание равноправных партнерских отношений с Западом. Внутривосточная трансформация России нашла свое отражение в корректировке повестки в отношении стран Балканского полуострова. Для изменения внешнеполитического курса и построения конструктивного диалога между Москвой и Балканами было необходимо, прежде всего, стабилизировать кризисную экономическую ситуацию внутри России. Администрация В. В. Путина смогла оперативно создать прочную основу для укрепления государства путем оптимизации экономического сектора страны и стабилизации политической ситуации.

В концепции российской внешней политики, разработанной в период первого срока президентства В. В. Путина, Балканы упоминаются в пункте региональных приоритетов: «Россия будет всемерно содействовать достижению прочного и справедливого урегулирования ситуации на Балканах, основанного на согласованных решениях международного сообщества. Принципиально важно сохранить территориальную целостность Союзной Республики Югославии, противодействовать расчленению этого государства, что чревато угрозой возникновения общеполитического конфликта с непредсказуемыми последствиями» [3].

В начале президентства Д. А. Медведева термин «Балканы» исчез из внешнеполитической повестки и появился вновь в документе МИДа «Программа эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации» лишь в 2010 г. [8]. Тогда началась реализация проекта «Южный поток», и перед Россией встал вопрос о сотрудничестве с Сербией, Болгарией, Венгрией, Хорватией, Словенией и Италией в топливно-энергетической отрасли. Произошло переформулирование российской повестки в отношении Балкан, что привело к их упоминанию в Концепции внешней политики России 2013 г., в которой Балканы были признаны как важный стратегический, транспортный и инфраструктурный узел [4].

В последней Концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. термин «Балканы» вновь исчез [5]. Этому могло способствовать множество факторов: 1) развернувшаяся активная антироссийская кампания на Балканах в 2013 г.; 2) кризисные явления после присоединения Крыма к России и вооруженных конфликтов на Востоке Украины в 2014 г.; 3) неконструктивная позиция Евросоюза в отношении санкционной политики; 4) отказ от реализации проекта «Южный поток»; 5) перенос акцентов в сфере энергобезопасности на турецкое направление. Однако, несмотря на отсутствие термина «Балканы» в концепциях внешней политики РФ, опираясь на многочисленные двусторонние соглашения наших стран (по состоянию на 2020 г. действуют 46 межправительственных договоров с Сербией и 51 двусторонний договор с Болгарией), можно сделать вывод, что Россия не пренебрегает своим присутствием в Балканском регионе и прикладывает необходимые усилия для разработки оптимальных механизмов реализации «мягкой силы» с целью укрепить свои позиции на Балканах [6].

До 1991 г. общественность часто присваивала Болгарии статус «шестнадцатой республики» СССР. Присоединение Болгарии к Союзу не произошло, но это не оказало негативного влияния на советско-болгарские отношения – Болгария участвовала в работе Организации

Варшавского договора и в Совете экономической взаимопомощи. После распада социалистического лагеря Болгария, как и многие другие государства на Балканах, постепенно определила свой внешнеполитический курс в русле членства в Европейском союзе и НАТО. Однако, принимая во внимание интересы России в расширении своей экономической экспансии на Балканах и крах однополярной мировой структуры, можно сделать вывод о том, что на современном этапе Болгария открыта к сотрудничеству с Россией, несмотря на принадлежность к европейскому интеграционному процессу. Этот довод подтверждается тем, что одним из крупных торговых партнеров Болгарии является Российская Федерация: она занимает второе место в импорте и десятое место в экспорте республики [1]. Отношения между мощными центрами силы, прежде всего между Москвой и Брюсселем, остаются до сих пор нестабильными и непредсказуемыми, что сказывается на сокращении торгового оборота между государствами.

Роль регионального сотрудничества в современном мире с устойчивой тенденцией к глобализации остается актуальной. В последние десятилетия Болгария все больше выражает свою заинтересованность в активном развитии взаимовыгодного партнерства с регионами Сибирского федерального округа России. Рентабельность для сибирских регионов первостепенно выражается в возможности продвижения на европейский рынок не только продовольственных товаров, но и высоких технологий и научных разработок через Болгарию. По данным аналитического портала «Экспорт регионов», в период с 2018 по 2020 г. наблюдается значительный прирост в экспорте Сибирского федерального округа в Болгарию – с 0,14 млрд долл. (в 2018 г.) до 0,22 млрд долл. (в 2020 г.) [1].

В структуре экспорта сибирских регионов в Болгарию основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров:

- 1) механическое оборудование и техника, компьютеры – 142,46 млн долл. (Новосибирская и Кемеровская область, Алтайский край);
- 2) алюминий – 63,08 млн долл. (Иркутская и Кемеровская области, Красноярский край);
- 3) топливо – 11,48 млн долл. (Республика Хакасия и Кемеровская область);
- 4) древесина и продукция деревообработки – 0,75 млн долл. (Иркутская, Томская и Новосибирская области).

Что касается развития двустороннего сотрудничества на региональном уровне, то здесь необходимо четкое понимание перспектив энергетической и торгово-экономической сферы. Так, например, в целях создания новых партнерских отношений и обмена опытом и идея-

ми в Красноярске в 2018 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве Болгарской морской палаты и Центрально-Сибирской торгово-промышленной палаты [7]. Этот шаг стал возможностью для установления продуктивных взаимоотношений с членами Болгарской морской палаты и бизнес-сотрудничества Сибирского региона в области судостроения, судоремонта и сервисных операций. Немалый вклад в развитие энергетического партнерства с Болгарией вносит Новосибирский завод химконцентратов, занимающийся поставками топлива для болгарской АЭС «Козлодуй». В этой связи следует упомянуть тот факт, что в 2017–2018 гг. «Росатом» оказал содействие в продлении срока эксплуатации пятого и шестого энергоблоков АЭС «Козлодуй» на следующие 30 лет. Таким образом, развиваются заделы для двустороннего сотрудничества, сформированные еще в советскую эпоху.

Современный внешнеполитический курс Белграда характеризуется своеобразной политической эквилибристикой. Сербия традиционно является страной контрастов: настроение пророссийское, а направление проевропейское. По данным отчета за 2019 г., Россия занимает 4-е место после Германии, Италии и Венгрии в списке стран-экспортеров в Сербию, товарооборот составляет 1,53 млрд долл. [1]. Статистические данные о товарообороте сибирских регионов с Сербией позволяют сделать вывод о продуктивности двустороннего сотрудничества. Общий объем экспорта сибирских регионов в Республику Сербию в период с 2013 по 2020 г. увеличился в три раза – с 5,45 млн долл. до 16,47 млн долл. Следует указать на то, что, несмотря на антироссийские санкции, введенные после 2014 г., товарооборот между Сибирью и Сербией мог достигать 33 млн долл. в 2017 г.

Основную долю экспорта Сибирского федерального округа в Сербию составляют поставки следующих видов товаров:

- 1) электрические устройства, аппаратура связи – 8,44 млн долл. (Новосибирская, Томская область);
- 2) нерудное минеральное сырье – 3,03 млн долл. (Алтайский край);
- 3) пластмассы и изделия из них – 0,91 млн долл. (Омская, Новосибирская область);
- 4) топливо – 0,72 млн долл. (Красноярский край, Кемеровская область).

На современном этапе взаимоотношения России и Сербии, в сравнении с другими странами постсоветской Европы, являются одними из самых прочных и подающих оптимистичные надежды. Важным этапом для российско-сербских отношений стал 2013 г., когда в Сочи была подписана Декларация о стратегическом партнерстве между Россией-

ской Федерацией и Республикой Сербией, в которой были заложены основополагающие принципы для дальнейшего тесного и динамичного двустороннего сотрудничества [2]. В этот период произошло переформатирование российской повестки в отношении Сербии, а Балканы стали зоной опосредованного соперничества между Москвой и Брюсселем. Несмотря на консолидированное давление со стороны Евросоюза в вопросе присоединения к антироссийским санкциям, Сербия и Черногория продолжают сохранять свою позицию и остаются основными партнерами России в регионе Западных Балкан.

В контексте существующей политики лавирования Балканских стран для современной России возникает необходимость персонификации своих союзников на Балканском полуострове в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, необходимость формулирования своей четкой позиции и перехода к активному политическому диалогу с Балканскими странами в том числе и посредством регионального бизнес-сотрудничества, что позволит выстраивать отношения с другими странами старого континента. На современном этапе компании из российских регионов успешно функционируют и реализуют свои инвестиционные проекты в Сербии и Болгарии в таких сферах, как инфраструктура, туризм, энергетическое сотрудничество и т. п. Международное сотрудничество сибирских регионов России со странами Балканского полуострова вышло на новый уровень благодаря появлению (помимо традиционных экономических) новых правовых и политических механизмов – это и участие регионов в международных организациях, и сотрудничество регионов с консульствами и другими представительствами государств на Балканах. В свою очередь, сеть региональных бизнес-структур, интегрированных в экономику Балканского полуострова, может стать фактором, оказывающим влияние на построение межгосударственных отношений России со странами региона. Концептуальные основы для развития стратегического партнерства регионов Сибирского федерального округа с Балканскими странами являются весьма перспективными, затрагивающими ряд комплексных направлений для взаимного сотрудничества на долгосрочной основе. Дальнейшее развитие российско-балканских отношений во многом зависит от активности бизнес-структур из регионов России.

Список литературы

1. Аналитический портал «Экспорт регионов России»: сайт. URL: <http://regionstat.exportcenter.ru/regions/map/> (дата обращения: 25.02.2021).
2. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией: подписана в Сочи, 24 мая 2013 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499035793> (дата обращения: 25.02.2021).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Президентом РФ 28 июня 2000 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 25.02.2021).

4. Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Президентом РФ 12 февраля 2013 г. // Гарант.ру : сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 25.02.2021).

5. Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Президентом РФ 30 ноября 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 25.02.2021).

6. Подписан Меморандум о сотрудничестве Болгарской морской палаты и Центрально-Сибирской торгово-промышленной палаты // Центрально-Сибирская ТПП : сайт. 2018. 18 июля. URL: <https://krasnoyarsk.tpprf.ru/ru/news/261030/> (дата обращения: 25.02.2021).

7. Программа эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации // Переводика : сайт. URL: <http://perevodika.ru/articles/13590.html> (дата обращения: 25.02.2021).

8. Росатом завершил обоснование продления срока работы блока № 5 АЭС «Козлодуй» // РИА Новости : сайт. 2016. 25 октября. URL: <https://ria.ru/20161025/1479963123.html> (дата обращения: 25.02.2021).

Смирнов Валентин Олегович

Студент 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Рыбалко Михаил Леонидович**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Рассмотрено формирование образа СССР в современной польской повестке и его изменение в зависимости от политического режима. Показано влияние исторических событий на восприятие СССР среди польских граждан. Проанализировано изменение отношения поляков к Советской России.

Ключевые слова: СССР, Польша, идеология, образ СССР, государственная политика.

Smirnov Valentin Olegovich

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Rybalko Mikhail Leonidovich**

Candidate of Historical Science, Associate Professor

Department of Political Science, History and Region Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

THE IMAGE OF THE SOVIET UNION IN THE POLISH REPUBLIC

Abstract. The article examines the formation of the image of the USSR in the modern Polish agenda and how it changes depending on the political regime. The influence of historical events on the perception of the USSR among Polish citizens is considered. The change in the attitude of Poles towards Soviet Russia is analyzed.

Keywords: USSR, Poland, ideology, the image of the USSR, public policy.

Советский Союз в памяти жителей стран бывшего Варшавского договора запомнился по-разному. Спустя 30 лет после развала СССР его деятельность в Восточной Европе до сих пор влияет на политические и экономические реалии всего региона. Мнение о первом социалистическом государстве в мире в Польской республике составляет большую часть от ее государственной идеологии. Можно сказать, что идеология влияет напрямую на образ Советского Союза среди граждан Третьей Республики. Современная государственная идеология Польши в данное время состоит из нескольких компонентов, среди которых есть антикоммунизм, антитоталитаризм и демократизм.

Образ Советского Союза отчетливо взаимосвязан с историческим контекстом, и можно проследить, как он изменяется в зависимости от правительства. Условно исторические этапы можно поделить на дово-

енное время (1918–1939 гг.), само время войны (1939–1945 гг.), послевоенный этап, время Польской Народной Республики (ПНР) (1945–1989 гг.) и современность. В период Интербеллума (между двумя мировыми войнами) СССР в глазах польской общественности был врагом главным образом из-за советско-польской войны, а правительство Юзефа Пилсудского считало Советскую Россию наиболее вероятным противником. Кроме того, сталинские репрессии против поляков также отрицательно повлияли на восприятие СССР.

Во время Второй мировой войны, несмотря на «удар в спину» и аннексию восточных земель, Катынский расстрел, депортации польского населения, общественное мнение было на стороне Советского Союза, так как в нем видели союзника и освободителя [2]. В 1990 г. около 18 % респондентов на вопрос «Что объединяет русских и поляков?» отвечали, что объединяющим фактором являются союзнические отношения во время Второй мировой войны, а освобождение Польши – а это второй по популярности ответ [5].

В послевоенный период отношение к СССР с годами начало ухудшаться. Государственная пропаганда активно показывала, что Советская Россия является другом поляков. В качестве аргументов выступали освобождение Польши, вновь приобретенные земли на Западе и восстановление разрушенной в ходе войны экономики. Советский Союз стал прочно ассоциироваться с польским коммунистическим правительством. По результатам социологического опроса 2014 г., около четверти респондентов считали, что Польша напрямую зависела от Москвы [6]. Обычное население после жестоких подавлений выступлений рабочих в Познани в 1956 г., митингов студентов в 1968 г. и забастовок «Солидарности» в 1980-е гг. начало видеть в польских коммунистах марионеток Кремля, а сам СССР считать за оккупанта. Отношение поляков к Советскому Союзу, исходя из опросов 1987–1990 гг., ухудшалось с каждым годом [5].

После мирного перехода власти от коммунистов к демократическому правительству в 1989 г. первый избранный президент современного польского государства Лех Валенса, а также его кабинет министров заложили антикоммунистические и демократические идеи в государственную идеологию. Однако жесткая экономическая политика Л. Бальцеровича, несправедливая приватизация, повальное сокращение рабочих мест привели к «левому» повороту в Польше.

Население данные события оценивает негативно [7]. На выборах 1995 г. выиграл кандидат от социал-демократических сил (которые являются преемниками Польской объединенной рабочей партии) Александр Квасьневский. Если Валенса и его правительство явно заявляли

об антикоммунизме и были настроены к СССР отрицательно, то Квасьневский не был так радикален в этом вопросе. После выборов 2005 г., где победил консерватор от партии «Право и справедливость» Лех Качиньский, образ СССР в польской государственной пропаганде стал сугубо отрицательным.

В нынешнее время в Польше пропаганда коммунизма (так же как и фашизма) запрещена на законодательном уровне, что является главным признаком присутствия антитоталитаризма в государственной идеологии [3]. Были проведены люстрации (чистки правительства), созданы специальные институты, такие как Институт национальной памяти для исследования коммунистического прошлого страны с 1944 по 1989 г., происходит демонтаж памятников советским солдатам-освободителям, создаются целые музеи, посвященные коммунистическим временам [4].

Исходя из результатов социологического исследования, каждый пятый взрослый поляк (19 %) заявляет, что во времена Польской Народной Республики он или кто-то из его ближайших родственников или друзей подвергался преследованиям или был репрессирован [6]. Среди людей, родившихся до 1975 г., доля таких деклараций увеличивается до 23 % [6]. Создается кино, посвященное борьбе с СССР, например «Варшавская битва 1920 года» Ежи Гоффмана, документальные фильмы про влияние Советов на политику ПНР. Получает освещение деятельность отдельных личностей или организаций против польских коммунистов. Например, создание фильма про Леха Валенса «Валенса, Человек из надежды» Анджея Вайды или про профсоюз «Солидарность» «80 миллионов» Вальдемара Кшистека.

Есть большой спрос среди населения на исследования советских времен, книги, которые посвящены отдельным личностям, например И. В. Сталину. Существуют научные исследования про судьбы поляков в СССР, например, «В степи далекой. Поляки в Казахстане». Институт национальной памяти выпускает краткие сборники истории Польши, где Советы и правительство ПНР показываются как оккупанты, противники католичества и в целом противники всего польского [1].

Подводя итоги, можно сказать, что образ Советского Союза в нынешнее время в Польше формируется исходя из истории двух государств и влияния политических партий. Восприятие СССР поляками зачастую отсылает к временам Польской Народной Республики. Однако стоит упомянуть, что не только государство формирует образ, это делает и культурно-образовательная индустрия. Исходя из исторических причин, результатов работы специальных государственных институтов и государственной пропаганды в Польской Республике, в Польше формируется преимущественно отрицательный образ Советского Союза.

Список литературы

1. Kamiński Ł. Korkuć M. Przewodnik po historii Polski ; Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu. Warszawa : Centrum Poligrafii, 2017. 120 s.
2. Освобождение Польши. Цена Победы : офиц. сайт. Москва. URL: <https://poland1944.mil.ru> (дата обращения: 10.02.2021)
3. Республика Польша. Законы. Уголовный кодекс Республики Польши : УК : текст с изм. и доп. по состоянию на 5 декабря 2020 : [принят 6 июня 1997 г.] // Право : сайт. URL: <http://okpravo.ru/news/уголовный-кодекс-польши.html> (дата обращения: 10.02.2021)
4. Instytut Pamięci Narodowej : oficjalna strona. Warszawa. URL: [https://ipn.gov.pl\(data_zlozenia_wniosku : 10.02.2021\)](https://ipn.gov.pl(data_zlozenia_wniosku : 10.02.2021)).
5. Polacy o Związku Radzieckim i stosunkach polsko-radzieckich : ankieta społeczna. Tekst : elektroniczny // Centrum Badania Opinii Społecznej. 1990. 7 s. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/1990/K_038_90.PDF (data złożenia wniosku: 10.02.2021).
6. PRL – Doświadczenia, Oceny, Skojarzenia : ankieta społeczna // Centrum Badania Opinii Społecznej, 2014. 22 s. URL: <https://dokumen.tips/documents/prl-doswiadczenia-oceny-skojarzenia.html> (data złożenia wniosku: 10.02.2021).
7. Upadek komunizmu i geneza przemian w pamięci zbiorowej : ankieta społeczna // Centrum Badania Opinii Społecznej. 2014. 18 s. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2014/K_063_14.PDF (data złożenia wniosku: 10.02.2021).

Сухарева Кристина Сергеевна

Студентка 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Олейников Илья Васильевич**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

SWOT-АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОВИНЦИЙ КНР

Аннотация. Анализируется активно развивающееся межрегиональное сотрудничество Иркутской области и КНР, а также ряд вызовов, с которыми оно сталкивается. Исследование основных проблем партнерства с помощью SWOT-анализа выявляет основные риски в таких сферах, как экономическая и социальная, торговля товарами и туризм, определяет возможности, позволяющие решить возникающие вызовы.

Ключевые слова: пандемия, товарооборот, туризм, экономический потенциал, приграничное сотрудничество.

Sukhareva Kristina Sergeevna

4th year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Oleinikov Ilya Vasilievich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Historical Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

SWOT ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF BILATERAL COOPERATION OF THE IRKUTSK REGION AND THE PROVINCES OF THE PRC

Abstract. Despite the actively developing interregional cooperation between the Irkutsk region of the Russian Federation and the PRC, it faces a number of challenges. Consideration of the main problems of partnership with the help of SWOT analysis makes it possible to identify the main risks in such areas as economic and social, the sphere of trade in goods and tourism, as well as to identify opportunities to solve the emerging challenges.

Keywords: pandemic, trade, tourism, economic potential, cross-border cooperation.

Иркутская область и провинции КНР активно и успешно развивают двустороннее сотрудничество с начала действия Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) и по сей день. Несмотря на то что регион не расположен на приграничной территории, одним из самых стабильных и выгодных его партнеров является Китай. Основные сферы совместной деятельности являются топливная энергетика, сельскохозяйствен-

ная деятельность, лесопромышленный комплекс, развитие инфраструктуры, туризм, а основная форма – внешняя торговля [4].

Торгово-экономические связи характеризуются осуществлением ряда масштабных проектов. Последствия их реализации имеют как положительные, так и отрицательные стороны, анализируя которые можно выявить угрозы и возможности.

В соответствии с задачей методом исследования будет выступать SWOT-анализ, часто используемый для выявления долгосрочных перспектив и возможностей устранения или корректировки тех или иных недостатков. SWOT-анализ чаще всего применяется как первичный стратегический анализ в рамках маркетинговых исследований [2, с. 263]. Метод является практико-ориентированным и дает первичную информацию для анализа и дальнейшего прогнозирования, что позволяет избежать негативных последствий.

Туристический потенциал Прибайкалья можно рассматривать в качестве сильной стороны региона. Наличие горных массивов, пригодных для альпинизма, горнолыжные курорты, прямой выход к уникальному оз. Байкал и разнообразие этнических культур – все это привлекательно для туристов. По данным отчета о деятельности агентства по туризму, количество китайских туристов, посетивших Иркутскую область за 2019 г. в рамках безвизового туристического обмена, составило 60 813 человек, что выше 2018 г. на 7,3 % (в 2018 г. этот показатель составил 56 697 человек) [6]. Это доказывает туристическую привлекательность региона.

Но непредвиденные обстоятельства, связанные с пандемией коронавируса, повлияли на положительную тенденцию, в связи с чем проявились определенные угрозы. Были временно приостановлены все туристические поездки: по данным отчета за 2020 г., количество китайских туристов, посетивших Иркутскую область за первое полугодие 2020 г. в рамках безвизового туристического обмена, составило 3258 человек, что ниже аналогичного периода на 83,1 % (в 1-е полугодие 2019 г. этот показатель составил 19 323 человек) [7]. Это привело к большой потере прибыли туристических компаний и гостиничных комплексов, что стало серьезным ударом для тех, кто из-за пандемии потерял работу вследствие снижения популярности внешнего туризма.

Но эта негативная тенденция порождает некоторые возможности: у туристических компаний и баз отдыха было время для того, чтобы обновить инфраструктуру, изменить схему управления, провести инвентаризацию и решить проблемы в работе предприятий.

Несмотря на положительное влияние туристических потоков на финансовую стабильность региона, стоит упомянуть еще об одной

угрозе – миграции из Китайской Народной Республики [9]. Проблема состоит в том, что специализированные российские ведомства и структуры недостаточно качественно прорабатывают сферу международного сотрудничества. Законодательная база, защищающая обе державы от ввоза и вывоза нелегальной продукции, хорошо проработана, но устойчивая негативная тенденция сохраняется. К тому же миграция граждан КНР порождает национальные и религиозные противоречия в обществе, может вызывать синофобию.

Общественное недовольство возникает не только в отношении национального вопроса, но и в сфере занятости. Это оказывает разрушительное действие на межнациональные отношения внутри региона. Но ситуация такого рода способствует появлению возможностей для решения проблемы. Правительство Иркутской области активно работает над тем, чтобы сглаживать рост национальных настроений путем проведения интеграции граждан КНР в социокультурную среду региона. Проводятся мероприятия, поддерживающие общую гражданскую идентичность и содействующие внедрению китайцев в российское общество [9].

Областями, испытывающими недостаток финансирования, являются образование, культура, здравоохранение, социальная сфера и развитие местных территорий, поскольку нет проработанных программ по социально-экономическому развитию региона [8]. Сдерживающим фактором двустороннего сотрудничества является политика федерального центра, поскольку он не реализует свои возможности в полной мере для поддержания социально-политической стабильности в Байкальском регионе, для развития внешнеэкономического вектора в сфере услуг. Существуют возможности улучшения законодательной и нормативно-правовой базы в отношении трансграничного сотрудничества, поскольку оно является одним из важнейших векторов развития экономической стабильности не только Иркутской области, но и всей России.

В отношении большого экономического потенциала Китая для Иркутской области обнаруживаются не только шансы, но и риски. Они связаны с превращением региона из торгового партнера в постоянного поставщика сырья и рынок сбыта для «соседа с юга» [3]. В Приангарье преобладает производство по добыче и переработке сырья с низкой стоимостью, тогда как в Китае это сырье становится базой основной части добавленной стоимости. Возможностями для решения проблемы является создание специализированного комплекса по переработке в более транспортабельную продукцию со снижением издержек, вплоть до уже готовой продукции, и развитие равных торгово-экономических взаимоотношений Иркутской области и провинций КНР.

Недостаточная реализация необходимых мер связана с ограниченным финансированием и размытой формулировкой предполагаемых проектов. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) является результатом брейнсторминга бюрократической элиты по поиску новых форм развития восточных регионов России [5]. Такого рода новация показала слабые места ведомственных структур, недостаток финансирования и непроработанность самой программы в контексте ключевых проектов, большая часть которых не была реализована.

Одной из проблемных сфер является лесоперерабатывающая промышленность. Доминирующей страной в структуре импорта лесопродукции из Иркутской области является КНР. Проблемы и угрозы состоят в том, что падение курса рубля позволило китайскому бизнесу в качестве компенсации высоких импортных пошлин закупать пиломатериалы в больших количествах как для собственного производства, так и для экспорта в другие страны, в связи с этим возникает давление на российских импортеров в целях снижения цен до возможного минимума [1]. В некотором плане сотрудничество такого рода противоречит тренду стратегического партнерства великих держав. Из-за высоких пошлин возможна переориентация китайского импорта северо-восточных провинций на другие направления, что является риском для предприятий Иркутской области потерять крупный рынок сбыта. В этом случае можно выделить следующие возможности: совершенствование технологической базы и внедрение инноваций в лесоперерабатывающее производство с целью сохранения конкурентоспособности; переориентация на другие привлекательные для сотрудничества провинции КНР, которыми являются Центральный и Западный экономические районы.

Сценариев развития сложившейся ситуации может быть два – позитивный и негативный. Первый заключается в том, что противоречия между Иркутской областью и провинциями КНР будут решены с помощью урегулирования импортных пошлин и прихода к взаимному согласию по этому вопросу, в связи с чем сотрудничество будет продолжать активно развиваться, а объемы оборота лесопродукции будут расти.

Второй сценарий состоит в том, что китайский импорт переориентируется на страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Африканский континент, что повлечет за собой изменение экспортного рынка сбыта Иркутской области в пользу стран постсоветского пространства, Монголии и отечественного рынка, что вполне возможно при модернизации производства лесоперерабатывающего комплекса [1].

Представленный SWOT-анализ показал, что во всех проблемах межрегионального сотрудничества можно найти как угрозы, так и возможности. В первую очередь необходимо обратить внимание на законодательную базу, а точнее – на необходимость ее совершенствования в рамках сотрудничества приграничных территорий. Следует поддерживать благоприятный налоговый климат и адаптировать обложение импортируемого товара под возможности как Иркутской области, так и провинций Китая, что позволит в итоге избавиться от противоречий в экономической среде.

Важной составляющей продвижения Приангарья является повышение его имиджа как конкурентоспособного региона с большим потенциалом инновационного развития на российско-китайских информационных площадках, выставках и форумах [10]. Развитие двустороннего сотрудничества Иркутской области и провинций КНР позволит получить доступ к мировому производственному комплексу с технологической базой высокого уровня. Приангарье выступает перспективной практической площадкой для импорта продукции и создания китайских производств, что выражается в интересе как российских, так и китайских инвесторов и в развивающемся многостороннем сотрудничестве.

Список литературы

1. Архипкин О. В., Лапшин А. Н. Структурная симметрия и пространственная асимметрия торгово-экономической деятельности восточных регионов России с Китаем (на примере Иркутской области) // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2017. Т. 7, № 4 (23). С. 11–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32269305> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование: учебное пособие. М.: Гардарики, 2006. 333 с. URL: <http://librariansu.at.ua/Politanaliz.pdf> (дата обращения: 01.03.2021)
3. Безруков Л. А. Географическое положение Иркутской области: особенности и влияние на экономическое развитие // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2017. Т. 20. С. 5–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29147995> (дата обращения: 01.03.2021).
4. Голубева А. С. Современные тенденции и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества Иркутской области с Китайской Народной Республикой // Modern economy success. 2020. № 4. С. 288–294. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44093620> (дата обращения: 01.03.2021).
5. Программа сотрудничества восточных регионов России и Северо-Восточного Китая 2009–2018: итоги и дальнейшие перспективы / И. Ю. Зуенко [и др.] // У карты Тихого океана. 2018. № 3 (251). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-sotrudnichestva-vostochnyh-regionov-rossii-i-severo-vostochnogo-kitaya-2009-2018-itogi-i-dalneyshie-perspektivy> (дата обращения: 01.03.2021).
6. Отчет агентства по туризму Иркутской области о проделанной работе за 2019 год // Правительство Иркутской области: офиц. сайт. 2020. URL: <https://clck.ru/PbKuX> (дата обращения: 01.03.2021).

7. Отчет агентства по туризму Иркутской области о проделанной работе за 2020 год // Правительство Иркутской области : офиц. сайт. 2021. URL: <https://clck.ru/TYhsK> (дата обращения: 01.03.2021).
8. Петрова Е. В. Взаимодействие субъектов Байкальского региона с Монголией и Китаем в новых геополитических условиях // Социологические исследования. 2017. № 10 (402). С. 122–127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30309710> (дата обращения: 01.03.2021).
9. Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f6a0ffcdb4a24f5820251593766271a7/irk_obl.pdf (дата обращения: 01.03.2021).
10. Цвигун И. В., Сизых Е. Ю. Инновационное развитие экономики Иркутской области в контексте российско-китайского сотрудничества // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2016. № 36. С. 87–94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27522789> (дата обращения: 01.03.2021).

Терентьева Ксения Дмитриевна

Студентка 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент,

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ИЗУЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Анализируются традиции изучения основных концепций зарубежного местного самоуправления, их особенности, основные характеристики для полного понимания сущности каждой из них. Делается вывод, что институт местного самоуправления находится в постоянном совершенствовании и нуждается в дальнейшем изучении.

Ключевые слова: зарубежное местное самоуправление, органы местного самоуправления, англосаксонская модель, французская (континентальная) модель, германская модель.

Terentyeva Ksenia Dmitrievna

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yuriyevna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

STUDYING FOREIGN CONCEPTS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Abstract. The author analyzes the traditions of studying the main concepts of foreign local self-government, their features, the main characteristics for a full understanding of the essence of each of them. It is concluded that the institute of local self-government is in constant improvement and is subject to further study.

Keywords: foreign local self-government, local self-government bodies, anglo-saxon model, french (continental) model, german model.

Институт местного самоуправления относится к одному из главных институтов системы политического управления. Он представляет собой универсальный инструмент. С одной стороны, это форма самоорганизации граждан, с другой – элемент гражданского общества, базирующийся на экономической основе.

По мнению Е. С. Шугриной, местное самоуправление – это право граждан местного сообщества на самостоятельное разрешение вопросов местного назначения, т. е. способ осуществления народом принадлежащей ему власти [8].

Долгие годы исследователями и политиками ведутся споры о том, является ли местное самоуправление общественным институтом или без контакта с государством оно существовать не может. Изучение этого вопроса логично начать с исследования зарубежных концепций местного самоуправления с целью выявления достоинств и недостатков их применения в российском опыте.

Истоки зарождения института местного самоуправления уходят корнями в Римскую республику. Но первые теоретические научные исследования по проблеме появились в Европе в первой половине XIX в. Далее развитием института стали заниматься немецкие ученые [3].

Развитие местного самоуправления в Германии на начальном этапе характеризовалось противоборством государственной и общественной теории. Германская империя, которая образовалась в 1871 г., позволила начать стандартизацию муниципальных систем, так как на ее территории действовало 66 различных типов городских и сельских поселений.

XIX в. – это время основного формирования института местного самоуправления, именно тогда зародились первые ее концепции. Одной из первых можно считать теорию свободной общины, которая нашла свое отражение в законодательных документах 30–40-х гг. XIX в. Она повествует о том, что государство не должно вмешиваться в общинные дела [6, с. 6]. Критика данной теории заключалась в следующем: местное самоуправление делегировано общинам со стороны государства, т. е. община располагается на территории, которая принадлежит государству [3].

В дальнейшем данную теорию сменяет общественная теория самоуправления, разработкой которой занимались Т. Джефферсон, А. де Токвиль, Дж. Милль, О. Мейер и др. Естественное право каждого человека на самоуправление было одним из важных пунктов в данной концепции [1, с. 12]. Исследователи доказывали, что самоуправление не является государственным, так как оно решает именно местные вопросы населения, что является одной из главных задач органов местного самоуправления. Зарубежное местное самоуправление развивалось достаточно стремительно, и исследователи предлагали каждый раз новые концепции.

Во второй половине XIX в. Лоренц Штейн и Рудольф Гнейст предлагают концепцию государственного местного самоуправления. Данные исследователи критиковали концепцию свободной общины и считали, что деятельность местного самоуправления является государственной в условиях усложнения современного государства как такового.

В настоящее время в основе множества теорий лежит концепция *community government* – управление от имени местного самоуправления и вместе с ним. Ее авторы – Дж. Стюарт и Дж. Стокер – убеждены, что должна повышаться роль местного самоуправления и более широко местное сообщество должно быть вовлечено в управленческий процесс [5, с. 58].

Одновременно исследователи отмечают, что местное самоуправление является демократическим институтом и элементом гражданского общества, с этим связано появление локалистской концепции, которая характеризуется идеями либеральной демократии, что позволяет обеспечить доступность и быстроту реагирования муниципальных служащих, возможность разумного сочетания местных ресурсов с местными потребностями [3].

Несмотря на множество предложенных теорий, вопрос взаимоотношений между государственными и местными органами в зарубежных странах так и не решен. Данная проблема привела к появлению различных моделей местного самоуправления.

Исследователь В. Е. Чиркин выделяет такие модели, как англосаксонская (США, Канада, Австралия и др.), романо-германская (континентальная) и иберийская [7]. Н. А. Емельянов выделяет три основные модели: англосаксонскую, континентальную (французскую), смешанную (гибридную). Отдельно он выделяет советскую модель.

Тем не менее модели, которыми сейчас характеризуется местное самоуправление, близки к предложенным различными авторами, но претерпели некоторые изменения. И на современном этапе выделяют такие модели, как англосаксонская (Великобритания, Канада, США, Новая Зеландия, Австралия и некоторые другие страны); французская, или континентальная (Франция, Италия, Швеция и другие страны); и германская (Германия, Австрия, Япония и некоторые другие страны) [4].

Каждая из моделей имеет свою особенность управления. Например, англосаксонская модель относится к более классической форме управления, о чем говорит отсутствие прямого подчинения между муниципальными органами разных уровней, избрание населением не только представительных органов, но и отдельных муниципальных должностных лиц и др. [2].

Французской (континентальной) модели характерна жесткая система административного контроля на местах, бюрократическая субординация между органами различных уровней управления. Главным отличием от классической англосаксонской модели является взаимоотношение органов местной власти и государственной. Данной модели

управления близки теории государственности, это можно увидеть по характерным признакам [4].

И последней моделью местного самоуправления является германская (смешанная). Особенностью данной формы управления является то, что она несет в себе черты как англосаксонской, так и континентальной модели, но несмотря на это, имеет свои характерные черты. Например, одной из таких черт является нежелание федеральных органов власти принимать участие во взаимодействии с органами местного самоуправления.

Таким образом, можно сказать, что формирование и функционирование органов местного самоуправления находятся в постоянном совершенствовании и подлежат дальнейшему изучению и поиску путей решения существующих проблем. Также можно отметить, что в каждом государстве на сегодняшний день есть свои собственные модели местного управления, которые имеют как схожие, так и особенные черты правления.

Модели местного самоуправления в различных государствах зависят от особенностей менталитета, от традиций, которые существуют в том или ином государстве. Можно долго рассуждать о том, какая модель наиболее подходит для России, но изучение зарубежного опыта может предостеречь нас от множества ошибок при становлении института местного самоуправления.

Список литературы

1. Бутов В. И. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Ростов-на-Дону : ИКЦ «МарТ», 2005. 352 с.
2. Ильинский И. П. Государственное право буржуазных и освободившихся стран. Москва : Международные отношения, 1988. 418 с.
3. Локшина К. Н. Традиции изучения основных концепций местного самоуправления в зарубежных странах // История и политология. 2012. № 1. С. 83–91.
4. Курдюк П. М. Теоретические и историко-правовые основы местного самоуправления в России и зарубежных странах : монография. Краснодар : КубГАУ, 2013. 232 с.
5. Свиридова Т. Местное (земское) самоуправление в XIX веке в России и Западной Европе // Муниципальное право. 2001. № 5. С. 55–59.
6. Чекалкин В. И. Местное самоуправление в зарубежных странах: информационный обзор. Москва : Юрид. лит., 1994. 80 с.
7. Чиркин В. Е. Современные модели местного самоуправления // Российский юридический журнал. 1995. № 3. С. 58–67.
8. Шугрина Е. С. Понятие и формы защиты права на осуществление местного самоуправления // Русский закон. 2008. № 4. С. 839–865.

Цзян Константин Суйевич

Студент 3-го курса, географический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Заборцева Татьяна Ивановна**
Доктор географических наук, профессор

Кафедра географии, картографии и геосистемных технологий
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ОЦЕНКА ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ И МИРЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНДЕКСА КОФ

Аннотация. Проводится анализ изменения значения индекса глобализации КОФ за время существования современной России и пространственного распределения значений этого показателя в мире. Определяется степень вовлеченности России в глобальное социально-экономическое и политическое взаимодействие.

Ключевые слова: индекс глобализации, пространственный анализ, интеграция, социально-экономическая динамика, глобализация.

Tszyan Konstantin Suievich

3rd year student, Geography Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zabortseva Tatiana Ivanovna**
Doctor of Geographical Science, Professor

Department of Geography, Cartography and Geosystem Technologies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

ASSESSMENT OF THE PROCESS OF GLOBALIZATION IN POST-SOVIET RUSSIA AND THE WORLD USING THE KOF INDEX

Abstract. The article analyzes the change in the value of the globalization index KOF during the existence of modern Russia and the spatial distribution of the values of this indicator in the world. The results of the analysis are used to determine the degree of Russia's involvement in global socio-economic and political interaction.

Keywords: globalization index, spatial analysis, integration, socio-economic dynamics, globalization.

При изучении общественной географии социально-экономических процессов в современной России необходимо иметь представление как о внутренних, так и о глобальных потоках информации, населения и финансов, которые характерны для страны. Определение их интенсивности и направления напрямую связано с оценкой степени вовлеченности России в систему глобальных связей и с отслеживанием изменения этой степени во времени.

В XXI в. глобализация представляет собой один из важнейших процессов, протекающих в мире, и в той или иной степени в этот процесс вовлечены все страны мира, включая Россию. Распад Советского

Союза сам по себе стал значительным событием для развития глобализации, будучи в некоторой мере вызванным этим процессом и порождая дальнейшее его резкое развитие. Для государств, образовавшихся в результате распада СССР, повсеместная интеграция и вовлечение в международные экономические процессы, строящиеся на принципах рыночной экономики в условиях глобального сотрудничества, стали более сложными вызовами, сопровождавшимися значительными трансформациями общественного устройства в ускоренном темпе.

Составление карты мира, где было бы отражено положение России по позиции в текущей глобальной системе, стало возможным в том числе с использованием подходов мир-системного анализа, в рамках которого изучается размещение центров роста относительно друг друга, периферийных регионов и промежуточных между ними полупериферий. Однако временная динамика социально-экономических показателей и изменение политической обстановки приводят к тому, что страна может переходить из одной категории в другую. Кроме того, определение принадлежности региона к одной из возможных категорий затруднено различием подходов [1].

В рамках анализа, особенно временной динамики и глобальной вовлеченности в различные процессы конкретной страны, необходимо использование некоторых количественных показателей. Для количественного измерения в данном случае используется ряд индексов, среди которых индекс КОФ, включающий переменные, отражающие социальные, политические и экономические аспекты глобализации.

Данный индекс был разработан Швейцарским экономическим институтом и с тех пор использовался в различных дисциплинах при раскрытии темы глобализации, в том числе в рамках географии человека. Его использование, в частности, полезно тем, что отражает различные виды глобальных взаимодействий – не только экономических, но и общественных, и политических. Удельная доля их в значении индекса при этом следующая: переменные, связанные с социальной глобализацией – 39 %, экономической – 38 %, политической – 23 % [4].

Динамика изменения показателя КОФ для Российской Федерации отражена на рисунке. Для сравнения приведен показатель, средний по миру [3].

Численное значение рейтинга для России составило 49,66 в 1991 г. – первом в истории современной России, и с тех пор преимущественно росло, достигнув максимального значения 72,38 в 2016 г. [2]. При этом направление изменения показателя для России и мира в целом совпадает на всем временном промежутке. Изменение мирового показателя носит более плавный характер, в России же встречаются

периоды незначительных колебаний значения индекса – в частности, скачкообразные изменения в период 1998–2004 гг. с последующим незначительным падением, сменившимся возобновлением подъема в 2008 г. Наиболее значительным ростом показатель характеризуется с 1992 по 2000 г. В период же с 2014 г. и по настоящее время наблюдается выравнивание значений. Таким образом, видно, как в первое десятилетие после распада СССР происходит значительное изменение в интенсивности нарастания глобального взаимодействия, которое затем замедляется, и в настоящее время достигает незначительных изменений из года в год.

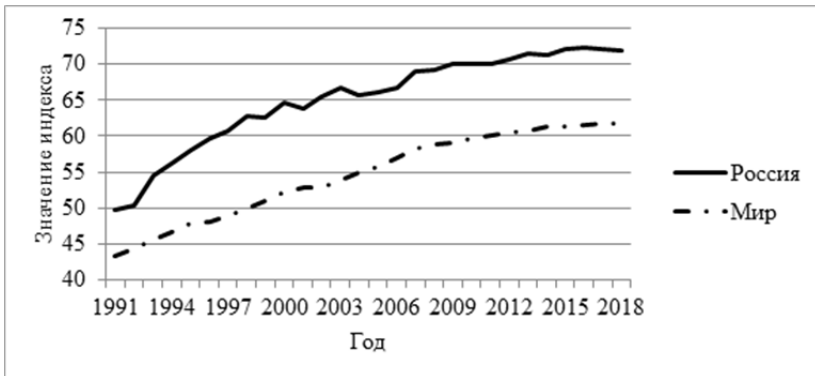

Рис. Значение индекса КОФ для России и мира за 1991–2018 гг.

При этом такая тенденция не уникальна для России и повторяет очертания движения мирового показателя. Численно более высокие показатели России по сравнению со средними по миру связаны с большим числом стран мира, для которых показатель весьма низок. Это страны, относящиеся к наименее развитым, и некоторые из развивающихся. Низкие значения индекса глобализации типичны для целых регионов, на постсоветском пространстве это наиболее сильно выражено в Центральной Азии (например, показатель для Узбекистана в 1991 г. – 23,09; в 2018 г. – 52,40).

Самые низкие показатели на постсоветском пространстве наблюдаются у Туркменистана, что отражает закрытость страны в целом. На территории Европы можно отметить, что Белоруссия имеет одно из самых низких значений индекса среди европейских стран (на 2018 г. – 67,59; ниже в Европе только у Албании – 66,65). Россия, однако, значительно уступает в показателе западноевропейским и англоязычным странам (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия), а

также Японии и Южной Кореи. Самый же высокий показатель у Нидерландов – 90,68 в 2018 г.

Пространственный анализ распределения индекса глобализации требует отдельного рассмотрения, но даже при общем рассмотрении видно, что Россия уступает наиболее развитым странам и имеет значения индекса, близкие к развивающимся странам. Следовательно, индекс глобализации отражает также и общие закономерности в положении современной России в мире с точки зрения уровня социально-экономического развития.

Таким образом, общие тенденции процесса глобализации в мире, как они отражены индексом глобализации КОФ, характерны в постсоветский период для России. Резкое ускорение темпов глобализации в мире после распада СССР было вызвано в том числе включением бывших социалистических стран в систему международной рыночной экономики. Помимо этого, усилилось и социальное, и политическое взаимодействие. В настоящее время процесс замедлился в мире в целом и в России, достигнув стагнации в последние годы. Характерные для России колебания в изменениях значения показателя требуют изучения отдельных показателей, используемых при расчете индекса в разные годы для России.

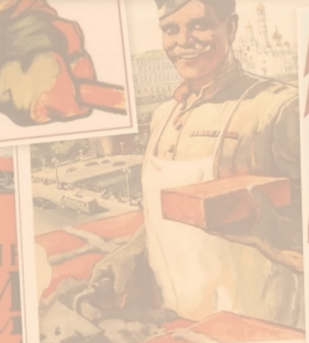
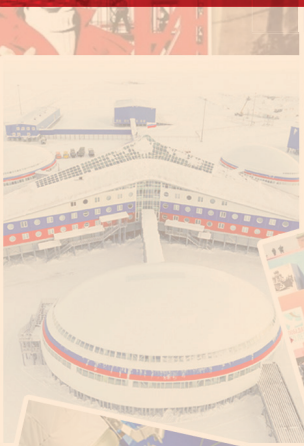
Список литературы

1. Преображенский Ю. В. Подходы к выявлению центра и периферии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 216–221. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-vyyavleniyu-tsentra-i-periferii> (дата обращения 08.02.2021).
2. Gygli S., Haelg F., Potrafke N., Sturm J.-E. The KOF Globalisation Index – Revisited // Review of International Organizations. 2019. Vol. 14, N 3. P. 543–574.
3. KOF Globalisation Index // ETH Zurich : сайт. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (date of access: 08.02.2021).
4. Nagle G., Cooke B. Oxford IB Diploma Programme: Geography Course Companion. Oxford : Oxford University Press, 2017. 664 p.

СЕКЦИЯ 3 КУЛЬТУРА

В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Барнышева Яна Олеговна

Студентка 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Рыбалко Михаил Леонидович**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ КАК ФОРМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЭТНОСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Рассматривается такая форма внетерриториального (экстерриториального) самоопределения этносов, как национально-культурная автономия. Анализируются подходы к пониманию субъекта права на самоопределение. Раскрываются преимущества данной формы самоопределения над национально-территориальной формой. Дается характеристика национально-культурной автономии как инструмента национальной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: национально-культурная автономия, национально-территориальная автономия, этнос, самоопределение, национальная политика.

Barnysheva Yana Olegovna

4rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Rybalko Mikhail Leonidovich**

Candidate of Historical Science, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

NATIONAL AND CULTURAL AUTONOMY AS A FORM OF SELF-DETERMINATION OF ETHNIC GROUPS IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article examines self-determination of ethnic groups as national and cultural autonomy as form of extraterritorial (extraterritorial). The approaches to understanding the subject of the right to self-determination are analyzed. The advantages of this form of self-determination over the national-territorial form are revealed. The characteristic of national and cultural autonomy as an instrument of the national policy of the Russian Federation is given.

Keywords: national-cultural autonomy, national-territorial autonomy, ethnos, self-determination, national policy.

В современном глобализирующемся обществе особую актуальность приобретает создание и развитие институтов, позволяющих сохранить культуру и народное единство различных этносов. Национально-культурная автономия является одним из таких институтов. Идея национально-культурной автономии как средства решения проблем национальных общностей, проживающих разрозненно, появилась еще в начале XX в. Главными теоретиками этой идеи были О. Бауэр и К. Реннер. Потребность в создании данной теории была обусловлена

недостаточным обеспечением прав и гарантий национальной свободы, так как четкого обозначения субъекта этого права не существовало. Именно поэтому особую важность для реализации права народов на самоопределение приобретает определение субъекта данного права.

В отечественной науке существуют несколько подходов к трактовке субъекта права на самоопределение. С одной стороны, выступает примордиалистский подход, согласно которому любой условный этнос является субъектом права на самоопределение. Данный подход исходит из понимания того, что у любого народа должно быть право на образование своей государственности и обозначения себя в качестве политической единицы.

С другой стороны, существует подход конструктивистский. Во главу угла данной концепции ставится индивид, именно его право на свободу в соотнесении себя с определенной этнокультурной общностью, иначе говоря, право на самоопределение. Согласно данному подходу внетерриториальная национально-культурная автономия становится одним из лучших вариантов функционирования права на этнокультурное самоопределение.

Конструктивистский подход свойственен и теории О. Бауэра и К. Реннера. Исходя из их трактовки национально-культурной автономии, носителем и основным субъектом права на этнокультурное объединение является определенный этнос (народ), который имеет экстерриториальную форму. Именно поэтому данная теория носит название экстерриториальной, так как она не предполагает привязку определенного этноса к какой-либо территории.

Кроме того, следует отметить два важных аспекта данной теории. Во-первых, речь идет о принципе добровольности. Каждый индивид может вступить в национально-культурную автономию добровольно, так же как и выйти из нее. Во-вторых, следует отметить влияние культурной сферы, так как на самоопределение человека в большей степени влияет культурная среда [2].

Существенное различие данных подходов в понимании субъекта самоопределения заключается в том, что в первом случае в этой роли выступает сплоченный народ (этнос), а во втором случае отдельный индивид, отождествляющий себя с определенной этнической общностью. Кроме того, существует взаимосвязь между этими двумя подходами и формами реализации принципа этнического самоопределения. Сторонники примордиализма считают наиболее оптимальным вариантом национально-территориальную автономию, а последователи конструктивистской теории придерживаются внетерриториального принципа национально-культурной автономии.

Институт национально-культурной автономии служит для грамотного обеспечения развития культуры различных этносов, проживающих разрозненно, в этом и заключается принцип экстерриториальности. Несомненное преимущество данного принципа состоит в возможности сосуществования государственной целостности с самореализацией и саморазвитием этносов, проживающих на территории этого государства. Благодаря данному институту национально-культурной автономии индивиды, причисляющие себя к определенному этносу, имеют возможность в полной мере реализовать свое право на этнокультурное самоопределение. Национально-культурная автономия может существовать на разных уровнях, например, на данном этапе в России реализуют свою деятельность общероссийские, региональные и местные организации подобного типа. В настоящее время на территории Российской Федерации активно развивается именно экстерриториальная форма национальных общественных объединений. Об этом свидетельствует Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Со времени принятия данного закона на территории нашей страны было создано более 1600 национально-культурных автономий, в том числе 19 на федеральном уровне и около 250 на региональном уровне. Число национально-культурных автономий с каждым годом увеличивается, что позволяет сделать вывод о том, что такая форма самоопределения разрозненно проживающих этносов пользуется большой популярностью на территории нашей страны [1].

Национально-культурная автономия как форма самоопределения народов России выполняет множество разнообразных функций. Во-первых, речь идет о развитии национальной культуры в рамках мышления индивида, следовательно, развитие получает не только культура определенной этнической общности, но и духовная культура конкретного человека.

Во-вторых, следует сказать о защите национальной культуры своей уникальностью по отношению к культурам других этнических общностей, а также по отношению к воспитанию толерантности к проявлениям элементов отличной национальной культуры.

В-третьих, велика роль национально-культурной автономии в качестве общегуманитарного института общества, благодаря которому любой индивид может реализовать свое право на этническое и культурное самоопределение. Здесь следует отметить отсутствие политических притязаний у национально-культурных автономий. Таким образом, происходит развитие в большей степени культурной среды этни-

ческой общности, что существенно уменьшает риск политических конфликтов в сфере межнациональных отношений.

Данные функции имеют большое значение для такого многонационального государства, как Российская Федерация. Основным направлением внутренней национальной политики России является обеспечение прав граждан независимо от их этнической принадлежности, что, в свою очередь, должно предотвратить множество конфликтов на национальной почве. Кроме того, национально-культурная автономия как форма самоопределения различных этносов перемещает данное право на самоопределение из сферы межэтнических разногласий и конфликтов в сферу этнокультурную, не подразумевающую под собой различных конфликтных ситуаций. Таким образом, в настоящее время институт национально-культурной автономии является наиболее оптимальной формой самоопределения этносов в полиэтническом пространстве Российской Федерации.

Список литературы

1. За 20 лет в России создано более 1600 национально-культурных автономий // Портал Ассамблеи и Дома Дружбы народов Татарстана : сайт. 2020. 18 апреля. URL: <http://addnt.ru/za-20-let-v-rossii-sozdano-bolee-1600-naciona> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Хабриева Т. Я. Избранные труды. В 10 т. Т. 3. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. Москва : Бюро отделения общественных наук российской академии наук, 2018. 496 с.

Булгакова Александра Олеговна

Студентка 1-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ, ИЛИ КАК ОБЩАЕТСЯ КУЛЬТУРА?

Аннотация. Исследуется феномен социальной коммуникации в единстве с понятием «культура», когда при помощи общения люди могут обмениваться продуктами культуры, тем самым приобщаясь к ней и развивая ее.

Ключевые слова: коммуникация, социальная коммуникация, общение, культура, культурное наследие.

Bulgakova Alexandra Olegovna

1st year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yurievna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Regional Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

THE PHENOMENON OF SOCIAL COMMUNICATION, OR HOW DOES THE CULTURE COMMUNICATE?

Abstract. The phenomenon of social communication is considered by the author in unity with the concept of “culture”, when with the help of “communication” people can exchange the products of culture, thereby joining it. And developing it.

Keywords: communication, social communication, communication, culture, cultural heritage.

На современном этапе развития человеческого общества все большее значение приобретают вопросы выстраивания взаимоотношений между людьми и организации конструктивного диалога. Развитие цивилизации позволяет расширить географию взаимодействия между индивидами, обладающими разнообразными социальными статусами и принадлежащими к различным культурам и вероисповеданиям, тем более что процессы информатизации и глобализации, характерные для настоящего времени, продуцируют вызовы и выдвигают ряд задач – массовое совершенствование качества сознания людей, формирование умений адекватно понимать друг друга и конструктивно взаимодействовать. Обычными правилами этикета здесь уже не обойдешься. Отсюда возникает такое понятие, как «социальные коммуникации» [1]. Цель нашего исследования – рассмотреть взаимосвязь понятий «соци-

альная коммуникация» и «культура» для выявления основных способов передачи культурного наследия последующему поколению.

Сегодня мы осознаем, что без коммуникации невозможна жизнедеятельность социальных общностей, социальных систем, институтов, организаций и отдельных индивидов, существование социальности, социума как такового. Коммуникация пронизывает все стороны жизни общества, социальных групп и отдельных индивидов. Всякое исследование социальной жизни затрагивает те или иные формы социальной коммуникации [6].

Что же такое социальные коммуникации? Это в первую очередь социальные связи, которые сопровождают человека с момента появления на свет. Сюда стоит включить вообще весь спектр контактов, которые возникают в общении, взаимодействии с другими людьми, например, межличностные или межгрупповые коммуникации. Перевод термина «коммуникация» с латинского языка – «общение», «связь». Т. М. Дридзе рассматривает социальную коммуникацию как «универсальный социокультурный механизм, ориентированный на взаимодействии социальных субъектов, на воспроизводство и динамику социокультурных норм и образцов такого взаимодействия» [4].

В нашем случае речь идет именно о субъект-субъектных отношениях, проходимых без посредника. В качестве примера рассмотрим субъект-субъектные отношения куратора и студенческой группы. Здесь можно увидеть активный процесс диалогического взаимодействия, который состоит из ряда этапов: этап осознания собственной субъектности (студент осознает себя полноценным субъектом взаимодействия с куратором), этап принятия субъектности другого и этап сотворчества. Тренинги, которые проводит куратор для студентов в рамках второго этапа, позволяют каждому участнику студенческой группы начать проектировать жизненные и профессиональные стратегии/линии индивидуального и группового развития, определять некоторые реперные точки этого движения. Этап сотворчества наступает при планировании, организации совместных коллективных и творческих дел.

Общение отражает отношение индивидов друг к другу. Дискурс является частью коммуникационного процесса. Это что-то вроде «способа говорения», манеры поведения в той или иной бытовой, типичной ситуации. Таким образом, мы уже изначально знаем, как будем разговаривать со своими коллегами, а как с начальником. Это всего лишь один из вариантов коммуникативных процессов [2]. Имеется в виду не только речевое общение, а также практически любой вид взаимодействия. Даже если это простые объятия. Также, говоря о составляющих

социальной коммуникации, стоит упомянуть такое понятие, как «социальное пространство». Оно многогранное, так как включает в себя самые различные людские отношения: родственные, соседские, дружеские, любовные и др. Также «пространство» спокойно меняется [3]. Изменение социального пространства происходит в результате совместных действий индивидов, имеющих общие ценности и мотивы. Изменения могут происходить как революционным, так и эволюционным путем, результатом может быть прогрессивное развитие этого пространства, и его регрессивное состояние.

Понятие «социальные коммуникации» тесным образом связано с понятием «культура». Современный мир – это, прежде всего, открытое пространство, где ни одна культура не существует изолированно и разобщенно. Разумеется, между культурами всегда были и будут существовать определенные различия: психология народов, особенности этнической культуры и пр. Это, конечно, усложняет восприятия культур друг другом. Межкультурная коммуникация значительно облегчает обмен и понимание различных культурных продуктов, изначально чуждых. И опять же слово «коммуникация» – это «продукт» совместной жизнедеятельности людей. Именно этот «продукт» мы видим каждый день. Все, что мы видим вокруг себя, все, что является культурой. Все это было создано путем общения, в котором основным инструментом является язык. Люди говорят друг с другом, посредством этого и рождаются произведения искусства, памятники архитектуры, пишутся книги. Особенно важны при упоминании языка именно книги, или, другими словами, текст. При помощи него до нас дошли древнейшие истории, легенды и мифы. Не изобрети человек письменность, кто знает, сколько бы у нас было информации на данный момент о давних временах. Может быть, мы бы даже не узнали о существовании древних цивилизаций. Вспомним легенду о Вавилонской башне. Господь смешал все языки, люди не смогли понять друг друга, не смогли договориться. Башня в итоге так и осталась недостроенной. Этот пример может показать нам, насколько язык является важным в коммуникации. Да и в принципе можно сделать вывод, что культура и есть этот самый язык [5].

Культура – это еще и регулятор взаимоотношений между людьми. Ее след можно увидеть в любом социальном взаимодействии – от ненависти до любви, от любви до войны. Так же как культура регулирует социальную коммуникацию, все работает и в обратном порядке.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная коммуникация – это и есть культура. Она кроется во всем окружающем. Даже простой разговор с родными является частью культуры. Мы уже точно

знаем, как будем вести себя в той или иной ситуации, с кем нам интересно общаться, какие знания или информацию мы можем получить от других. Это все есть часть культуры. Именно она строит и контролирует общение и связь между людьми.

Список литературы

1. Адамьянц Т. З. Социальные коммуникации : учеб. для акад. бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2018. 200 с.
2. Болотова А. К., Жуков Ю. М., Петровская Л. А. Социальные коммуникации. Психология общения : учеб. и практикум для акад. бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп.. М. : Юрайт, 2019. 271 с.
3. Груздев А. А. Причины и способы развития системы социальной коммуникации : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : дис. ... канд. филос. наук. М., 2017. 134 с. URL: https://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru/files/dissertaciya_Gruzdev.pdf (дата обращения: 09.01.2021).
4. Дридзе Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 145–152.
5. Катаев В. А. Социальные коммуникации и язык культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 3. С. 33–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-kommunikatsii-i-yazyk-kultury> (дата обращения: 09.01.2021).
6. Подгорещки И. Социальная коммуникация – наука XXI века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 2. С. 157–163.

Гончарук Даниил Евгеньевич

Студент 2-го курса, исторический факультет (уровень магистратура)
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**
Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

**РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация. Рассматривается тезис о десекуляризации во взаимосвязи с социальным процессом возвращения живой религии. Раскрывается функциональный аспект взаимодействия религии и политики с попыткой конкретизировать методологическую базу и использовать эти инструменты с целью приложения к региональному измерению.

Ключевые слова: общество постмодерна, ресакрализация, десекуляризация, постсекуляризм, национальная идентичность, церковь, государство, Россия.

Goncharuk Daniil Evgenievich

2nd year student, History Faculty (master's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Urievna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

**REGIONAL DIMENSION OF RELATIONS BETWEEN THE STATE
AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AT THE PRESENT STAGE:
TOWARDS A PROBLEM STATEMENT**

Abstract. At the center of the work is the thesis of desecularization in its relationship with the social process of the revival of living religion. The author reveals the functional aspect of the interaction of religion and politics having determined the inverse proportional relationship of phenomena, with an attempt to concretize the methodological base and use these tools for application to the regional dimension.

Keywords: postmodern society, resacralization, desecularization, post-secularism, national identity, church, state, Russia.

В последние два десятилетия Церковь как религиозный и социальный институт становится все более значимым участником в решении существующих и потенциальных социально-политических кризисов, протекающих в российском обществе, и выполняет определенные функции в зависимости от исторического, социального и политического контекстов [13]. В политической истории современной России ярко видны процессы взаимодействия ресакрализации и десекуляризации (запрос на религию в 90-х гг. – определение строгих четырех «традицион-

ных религий» – становление православия как элемента идеологии патриотизма), которые характерны практически для всех государств общества позднего модерна. Эти категории далеко не синонимичны, и они представляют две стороны одного сложного и неоднородного процесса.

Если ресакрализацию можно представить как попытку перевоплощения и возрождения ценности религиозных ориентиров, идей и смыслов в личном и социокультурном пространстве как фундаментальных и основополагающих, то десекуляризация – это процесс, обратный политической секуляризации, т. е. возвращение религии в публичную сферу [12]. Стоит обратить внимание на то, что в данном исследовании мы будем толковать десекуляризацию как процесс, который касается формальных институтов на политическом уровне. В соответствии с ним происходят явления, с одной стороны, связанные с обретением религиозными институтами большей политической субъектности и самостоятельности за счет накопления разных видов капитала, а с другой стороны, с потребностью государства в такой помощи и взаимодействии с ними в целях решения внутривнутриполитических и внешнеполитических задач. Последнее время в научной среде стало принято связывать и рассматривать процессы государственно-конфессиональной среды именно через призму характерных для эпохи постмодерна тенденций. Функциональной характеристикой каждой из форм modernity является соответствующая форма секуляризма [2].

Таким образом, мы подошли к термину, который способен вместить в себе все современные процессы общества постмодерна, происходящие в сфере духовного, сакрального и личного. Постсекуляризм представляется как конкретная форма религиозного мировоззрения и религиозной духовности, которая характеризует состояние общества в сфере сакрального в эпоху постмодерна. Научную проблему взаимосвязи общества постмодерна с феноменом постсекуляризма рассматривают в своих работах А. А. Радугин и О. Е. Радугина. У них постсекуляризм выступает в качестве мировоззренческого измерения матрицы общества постмодерна как новый этап эволюции духовности, который не стремится вернуть ценности этапа религиозности, но является производным от двух предыдущих [11].

Он является естественным продолжением секуляризационных процессов и выражается в следующем: 1) возрастающей общественно-политической роли традиционных религиозных институтов как хранителей ценностей; 2) изменении характера религиозной веры (индивидуализация стратегий исповедания веры, упрощение религиозных практик и «теологический минимализм» [2]); 3) ориентации на возвращение религии в общественно-политическую сферу.

Все три аспекта (культурно-мировоззренческий, социально-психологический и общественно-политический) являются, по сути,

разными проблемами и трудной (в совокупности) для изучения областью. Обращая внимание только на третий аспект, мы ставим следующие вопросы: «Каким образом можно рассмотреть взаимодействие государства и Русской православной церкви (РПЦ) на уровне формальных институтов? Какие подходы при изучении наиболее эффективны?»

В российском кейсе активность религиозных институтов сначала была связана с подъемом живой религии на социальном уровне, а потом догоняющими темпами шли процессы десекуляризации как реакция государства на идеологический кризис, который продолжается до сих пор.

Например, рассматривая десекуляризацию через призму политико-правового подхода, мы можем отметить несколько основных точек идеологического поворота государства сначала в сторону традиционных религий с целью защиты от последствий «религиозного бума» 90-х гг. (Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»), а затем и в сторону Русской православной церкви (введение курса ОРКСЭ) (Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности») и «Пакет Яровой» (Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) в части миссионерской деятельности и поправок о религиозных группах и т. д.).

Достаточно точно и емко прокомментировал «Пакет Яровой» ведущий специалист по религиям Института Европы РАН Р. Н. Лункин, сказав, что подобные законы «устанавливают потолок для церковного православия и множат фобии ко всему религиозному и религиозной сфере» [3]. Кажется, что условия для возвышения одной религии над другой создать куда проще, чем потом преодолевать подозрительность и равнодушие к вере. Таким образом, здесь мы можем видеть взаимозависимость двух представленных феноменов постсекулярного общества: десекуляризация порой может вредить процессам ресакрализации и отпугивать людей от религиозных идей, смыслов и образов, что наносит урон как развитию духовно-нравственной сферы конкретного индивида, так и авторитету традиционных религиозных институтов.

Здесь же стоит отметить отчасти разделяемую нами позицию О. Е. Радугиной о том, что видимой ресакрализации нет, есть лишь толерантное отношение к разным формам религиозности, а религия выступает в качестве объекта потребительской моды. Если мы допустим, что тезисы обоснованы, то следом возникает вопрос: какая основная цель движет государством при взаимодействии с религиозными институтами, если массового социального спроса на религию попросту нет? Рассмотрим функциональный аспект государственно-конфессиональных отношений.

Процессы постсекулярного общества служат точкой сближения государства и традиционных религиозных институтов (например, РПЦ) по поводу внутренней и внешней сред. В результате первого сближения конфессии получают возможность артикуляции своих интересов с использованием накопленного историко-политического капитала, а государство – дополнительный инструмент реализации и коррекции социальной политики. Тогда как причиной второго является в основном необходимость актуализации и предания драйва процессам построения национальной идентичности на базе общих культурно-религиозных ценностей, а следствием – реализация задачи государственного масштаба по возвращению религии в публичное пространство с целью использовать этот фактор во внутренней и во внешней политике.

В этом проблемном поле религии и идентичности существует целая палитра российских научных мнений с разными оттенками и полутонами, но представляется возможным выявить два магистральных направления: первое целиком или частично выступает за определяющую роль и место РПЦ как религиозного института в системе национальной идентификации (внутренняя политика) и заявляет о культурно-цивилизационной специфике России (внешняя политика) [1; 5; 7; 10], а второе направление в основном останавливается на неуместности построения идентичности на базе религиозно-культурной общности (внутренняя и внешняя политика) и чаще всего видит в этом неработающий конструкт, который отрицательно влияет на целостность российской национальной идентичности [11; 13].

Относясь больше к сторонникам первого направления, считаем, что политическая симфония религиозного и национального факторов является основным критерием допуска, качества и характера влияния религиозных интенций на социальные и общественно-политические процессы. Другим аспектом будет являться названная исследователями проблема политизации религии, которая заключается, с одной стороны, в использовании религиозных идей и смыслов субъектами политического процесса, а с другой – стремлением религиозных институтов использовать политические конструкты для отстаивания своих позиций [7; 9].

Процесс политизации религии представляет как идеологические возможности для государства, так и общественно-политические возможности для религиозных институтов, что носит в российском полиэтничном и поликонфессиональном контексте взаимодействия религии и политики высокий конфликтогенный потенциал.

В связи с этим особенно актуальным нам видится региональный аспект взаимодействия органов государственной власти и представляющих Русскую православную церковь местных епархий и митрополий. Место и роль местных отделений РПЦ в региональных социально-

политических процессах различны, что обусловлено отличными друг от друга конфигурациями этноконфессиональных отношений в регионе.

Внутрирегиональные межконфессиональные отношения в своей работе затронули М. М. Мчедлова и Е. Н. Кофанова: представителей четырех групп населения (православные, мусульмане, верующие вне конфессии, атеисты) опрашивали на предмет их оценочных суждений по разным темам, например, о ситуации в России и о приоритетах перемен для страны. У исследователей была возможность оценить формируемый в обществе запрос на перемены с точки зрения вариативности позиций представителей разных конфессиональных групп, а также выявить их мобилизационные и протестные ресурсы [6]. Результатом исследования служит вывод из нескольких тезисов о том, что религиозный фактор не оказывает существенного влияния на запрос общества по поводу политических изменений и не продуцирует противоречий – в обществе нет мировоззренческих противоречий относительно запроса как на перемены, так и консервацию [6].

Важным для нас является вывод о том, что чем уже фокус (страна – регион – город), тем более положительно оценивают ситуацию на местах представители разных групп населения. С одной стороны, это может говорить о снижении потенциала конфликтогенности в региональном измерении, а с другой – о сглаживании углов региональных кейсов общероссийской репрезентативной выборкой. Это, в свою очередь, ставит вопрос о соотносимости позиций и ролей политических субъектов в виде религиозных институтов на федеральном и региональном уровнях.

Обнажить перед публикой проблему как внутреннего устройства и организации Церкви, так и места каждой епархии, митрополии РПЦ во взаимоотношениях с органами региональной власти помогла пандемия COVID-19, а именно связанные с ней ограничения, которые загнали Церковь в серьезный экономический и внутриорганизационный кризис. Характерной чертой гражданского института, по Лункину, является естественный плюрализм мнений внутри его пределов, что ярко отразилось в оценке духовенством закрытия храмов, альтернативного (цифрового) формата проведения богослужений, сбора налогов с закрытых приходов и многих других тем [4]. Показательным для нашего исследования является тот факт, что только в половине регионов закрывались практически все приходы местных епархий и митрополий РПЦ. Это говорит об особенностях каждого конкретного регионального измерения государственно-церковных отношений. Таким образом, в период пандемии ярко проявился фактор политической ресурсности религиозных институтов (в особенности РПЦ), а также предел секуляризации религиозного сознания.

Например, Иркутская митрополия абсолютно четко и отлаженно поступала в соответствии с указами губернатора и ограничила возможность посещать приходы в период действия мер строгого карантина. Стоит отметить, что Иркутская область является нетипичным для России кейсом региональных государственно-конфессиональных отношений и представляет собой конфигурацию из множества групповых интересов представителей разных конфессий и их ответвлений. В связи с этим можно провести разницу между регионами доминирования православной религиозности в целом, а также регионами, где ситуация соответствия формы и содержания присутствия не столь ярко выражена и может встречать сопротивление среди представителей других конфессий.

Список литературы

1. Баранов Н. А. Государственная политика формирования идентичности: политико-культурный аспект // Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы : сб. науч. тр. Всерос. науч. конф. РАПН с междунар. участием. Москва, 2019. С. 56–57.
2. Кузнецов В. А. Постсекулярный век неомодерна. Ближневосточный извод. Три модели церковно-государственных отношений в современной России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2017. Т. 35, № 3. С. 85–111.
3. Лункин Р. Н., Загребина И. В. Религия и право в современной России : монография / под ред. Р. Н. Лункина. Москва : Юрайт, 2018. 310 с.
4. Лункин Р. Н. Социально–политические последствия пандемии для Русской православной церкви: раскрытие внутреннего потенциала гражданской активности и социального служения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 4. С. 547–558.
5. Малахов В. С., Летняков Д. Э. Мерцающий секуляризм: религия в российском публичном пространстве // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 135–149.
6. Мchedлова М. М., Кофанова Е. Н. Россия в ожидании перемен: религиозный фактор и социально-политические предпочтения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 1. С. 7–21.
7. Мchedлова М. М. Религия в политических конструкциях современности: представляю номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 4. С. 541–546.
8. Московский патриархат Русской православной церкви : офиц. сайт. Москва. URL: <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 06.03.2021).
9. Пинкевич В. К. Политизация общества и религиозные отношения в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 4. С. 647–663.
10. Пронина Т. А. Возрождение религиозных институтов в постсоветской России: структурно–функциональный анализ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018. № 3. С. 182–194.
11. Радугин А. А., Радугина О. А. Секуляризация как духовное основание петровской политики модернизации российского общества // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2018. № 4. С. 75–87.
12. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 21–51.
13. Титов В. В. Симулятивная реальность как вызов национальной идентичности: теория и российские политические практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 4. С. 590–602.
14. Штёкль К. Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34, № 4. С. 222–240.

Клепиков Иван Александрович

Студент 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ В ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

Аннотация. Показан взгляд местных ученых на возвращение православия в жизнь Иркутской области на рубеже 80–90-х гг. прошлого века. Представлен ход событий и ретроспектива действий центральной власти по отношению к РПЦ.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Иркутская область, государство, церковь, политика, религия.

Klepikov Ivan Alexandrovitch

4th year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Urieвна**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Region Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

THE RETURN OF ORTHODOXY TO THE EVERYDAY LIFE OF THE IRKUTSK REGION IN THE LATE 1980s – EARLY 1990S OF THE XX CENTURY

Abstract. The Russian Orthodox Church, being the largest religious organization in modern Russia, occupies one of the key positions in the life of society. The interaction between the state and the church is still a burning issue, the formation of which began at the turn of the 80–90s. last century. The article shows the view of local scholars on the return of Orthodoxy to the life of the Irkutsk region. The course of events and a retrospective of the actions of the central government in relation to the ROC are also presented.

Keywords: Russian Orthodox Church, Irkutsk region, state and church, politics and religion.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в общественно-политической жизни СССР произошли серьезные изменения, такие как либерализация и демократизация системы. Сюда можно добавить и уход коммунистической партии от руководящей роли, перестройку, гласность, плюрализм мнений – и это далеко не все, что характеризовало состояние страны и общества на тот момент. Изменения коснулись и одного из важнейших социальных институтов перестроечного российского общества – Русской православной церкви (РПЦ).

Прежде чем формировать некоторое представление об РПЦ и ее возвращении в повседневную жизнь Иркутской области, стоит отме-

титель то, в каких условиях происходило это возвращение. Доктрина XXII съезда КПСС подразумевала четкий курс на построение коммунизма, при выполнении данной программы Церковь как социальный институт должна быть исключена из повседневной жизни советских граждан по причине того, что большевики видели в ней источник предрассудков и суеверий.

В СССР присутствие Церкви в частной и общественной жизни старались уменьшить, проводя различные антирелигиозные мероприятия и осуществляя гонения на ее представителей. Кроме того, в программах университетов по всей стране вводились антицерковные дисциплины, такие как научный атеизм [3]. На эту же цель – искоренение религии – работал и кинематограф Советского Союза: на рубеже 1950–60-х гг. создавались фильмы, несущие в себе не только атеистический взгляд на мир и вещи, но и высмеивающие религиозные постулаты, наглядно показывающие их абсурдность зрителям («Иванна», 1959 г.; «Исповедь», 1962 г.; «Армагеддон», 1962 г.). Кроме этого, выпускалась и мультипликация («Небесная история», 1962 г.). Все это ставило церковь в затруднительное положение и, по мнению некоторых авторов, делало ее рудиментом общественной жизни страны [3; 7].

Для более детального рассмотрения проблематики этих изменений обратимся к статье В. В. Унрау, который рассмотрел их в ретроспективе событий, преследовавших Церковь с 1920-х гг. и до распада СССР [7]. Автор делает выводы, касающиеся общего состояния РПЦ на момент нахождения в должности Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, отмечая, что произошел переход от борьбы с религией и религиозными организациями к сотрудничеству в разных сферах общественной жизни. Итогом стал отказ государства в 1990 г. от поддержки атеистической пропаганды с принятием закона «О свободе совести и религиозных организациях», в котором более детально прописывались рамки этого сотрудничества, а также возможность открыто опровергать культы и пропагандировать собственные взгляды.

Эту же ситуацию, но уже с региональным уклоном, максимально широко иллюстрирует «История религиозных учреждений Восточной Сибири», автором-составителем которого является Е. А. Луговская [2]. В частности, изменения в отношении антирелигиозной пропаганды и поворот государственной политики в сторону РПЦ «были обусловлены реформами государственного устройства и созданием новой законодательной базы в области свободы совести и деятельности религиозных объединений» [2]. Теперь Церковь должна действовать в условиях демократии, что в прежней системе СССР при поддержке атеизма на государственном уровне было бы невозможно. Чуть ранее – в начале

1980-х гг. – также уменьшили налог на доходы от культовых действий священников, который доходил до 80 %, до налога с «лиц свободных профессий» [4].

Исследователь И. В. Смолина в своем научном изыскании показывает, что вторая половина 1980-х гг. – это возможность для более объективных исследований в сфере религии [5]. Это еще раз доказывает демократическую составляющую в дальнейшем развитии РПЦ. В конце 1980-х гг. выпускаются совместные сборники статей на тему государственно-церковных взаимоотношений, в которых публикуются не только ученые, но и представители института РПЦ для более объективного и непредвзятого обсуждения различных проблем как между государством и церковью, так и между церковью и обществом. В этой же работе упоминается признание научным сообществом СССР притеснений Церкви со стороны государства в различных научных изданиях. Начало 1990-х гг. стало толчком к более глубоким исследованиям, связанным с доступами к ранее закрытым архивным документам.

Обратимся теперь отдельно к анализу ситуации в Иркутской области. Приангарье является интересным объектом для изучения государственно-конфессиональных отношений и взаимодействия с институтом Церкви, будучи исторически многонациональным и многоконфессиональным регионом. И. В. Смолина рассматривала Иркутскую епархию в контексте взаимодействия ее с государством. Деятельность Иркутской епархии изучаемого периода распространялась не только на Иркутск и Иркутскую область, но также включала в себя Читинскую область, Республику Бурятию и Республику Саха (Якутия). Временное влияние Иркутской епархии оказывалось и на Хабаровскую епархию.

Во многом на развитие государственно-церковных отношений в Иркутской области оказало принятие Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных организациях». Таким образом, и возвращение Церкви в повседневную жизнь Иркутской области оформлялось по законодательному образцу в общем для страны правовом поле. Однако для более детального рассмотрения ситуации следует обратиться к местным исследователям.

Интересна статистика, которую исследователь И. В. Смолина представляет в своей работе, так называемый религиозный подъем – посещаемость храмов, число венчаний, отпеваний, крещеных – все эти данные позволяют увидеть в количественных единицах спады и подъемы религиозности в Иркутской области [5, с. 212]. Показано уменьшение посещения в 1960-е г., а также большой подъем на рубеже конца 1980-х – начала 1990-х гг. Можно проследить, каким образом произошел рост обрядов в храмах, а также выявить различия между город-

ским и сельским населением в отношении к религии: сельское население наименее было подвержено атеистическому воздействию со стороны центра, поэтому рост взаимодействия с церковью в сельских районах был не таким резким, как в городских.

Стоит также отметить, что формирование штата священнослужителей было проблемой для приходов в Иркутской области, так как служение в церквях зачастую было сложным и неблагодарным делом: множество преград со стороны государства и небольшой приход в городах не давали увеличить количество священников в областных церквях. Общая численность священнослужителей составляла 31 человек. Также на низком уровне было образование священнослужителей, во многом связанное с традицией на преемственность прихода их детям, которым советское законодательство не давало возможности получить высшее образование. Поэтому в 1970–1980-е гг. в Иркутской области от общего количества священников высшее образование имели всего двое [5, с. 213]. Что и резюмирует автор статьи, говоря о малочисленности и низком уровне образования областных священнослужителей.

Примечателен и тот факт, что наиболее активными прихожанами являлись женщины – преимущественно крестьянки и рабочие. Основной (до 90 % от общего числа) возраст прихожан приходился на интервал от 50 до 70 лет. Молодежь же почти не принимала участия в такого рода деятельности [5, с. 214].

В 1990-е гг. начало подъема религиозной жизни не только в Иркутской области, но и в стране в целом во многом связывается с именем патриарха Алексия II, в стране на тот момент уже активно внедрялись новые устои и вскрывались старые «беззакония» в отношении РПЦ в течение XX в. На сайте «Патриархия.ру» этот период называют временем церковного возрождения. В это время наметились и уверенно продолжили стремиться вверх количественные показатели по приходам и монастырям, а также появились новые воскресные школы [1; 6].

Иркутская епархия также претерпела ряд значительных изменений. Так, в 1988 г. Хабаровская епархия вышла из ее состава, а в период с 1993 по 1994 г. вышли Якутская и Бурятская. Это ознаменовало начало дробления епархий и увеличение количества приходов на территории Иркутской области, что также говорит об увеличении числа верующих. За время деятельности Алексия II в чине патриарха до 2008 г. РПЦ увеличила свои приходы и число священников более чем в три раза [6].

Все вышесказанное говорит о том, что Церковь вовремя получила помощь от государства и сумела воспользоваться новой свободой для достижения своих целей. Количественный прирост монастырей, приходов, священников и верующих свидетельствует о качественном рыв-

ке, который РПЦ сумела провести в период с конца 1980-х до начала 1990-х гг. Все это создало базу для дальнейшего взаимодействия РПЦ с государством в более близком ключе, что в некоторых исследованиях называется «симфонией властей».

Список литературы

1. Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси (Ридигер Алексей Михайлович) // Русская Православная Церковь : офиц. сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/54129.html> (дата обращения: 19.03.2021).
2. История религиозных учреждений Восточной Сибири : тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области / авт.-сост. Е. А. Луговская. Иркутск : Оттиск, 2017. 256 с.
3. Марченко А. Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15 (116) С. 164–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-tserkovnyye-otnosheniya-v-sssr-v-trudah-svetskikh-i-tserkovnykh-issledovateley-xx-nachala-xxi-veka> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Смолина И. В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940–1980-е гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 2010. 26 с.
5. Смолина И. В. Жизнь Иркутской епархии в контексте государственно-церковных отношений во второй половине XX в // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4–1 (64). С. 211–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-irkutskoy-eparhii-v-kontekste-gosudarstvenno-tserkovnykh-otnosheniy-vo-vtoroy-pолоvine-xx-v> (дата обращения: 19.03.2021).
6. Сипягина Е. А. Преобразование социального служения русской православной церкви в период патриаршества Алексия II 1990–2008 гг // Ипатьевский вестник. 2019. № 7. С. 266–276. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-sotsialnogo-sluzheniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-period-patriarshestva-aleksiya-ii-1990-2008-gg> (дата обращения: 19.03.2021).
7. Унрау В. В. Православие в России на рубеже 80 90-х годов XX века: взгляд на проблему // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 23. С. 91–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavie-v-rossii-na-rubezhe-80-90-h-godov-hh-veka-vzglyad-na-problemu> (дата обращения: 19.03.2021).

Кочергин Савелий Евгеньевич

Студент 2-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Саяпарова Екатерина Владимировна**

Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ИСТОРИЯ ТУЛУНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. П. Ф. ГУЩИНА

Аннотация. Анализируется, что деятельность музеев зависит от исторических, политических, культурных реалий. На примере Тулунского краеведческого музея им. П. Ф. Гущина показано, как музеи трансформируются согласно новым историческим условиям и продолжают свою работу, оставаясь центрами культурной и просветительской жизни.

Ключевые слова: музей, выставка, культура, Тулун, краеведческий музей.

Kochergin Saveliy Evgenievich

2nd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Sayaparova Ekaterina Vladimirovna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

HISTORY AND ACTIVITIES OF THE P. F. GUSHCHIN TULUN MUSEUM OF LOCAL LORE

Abstract. The activities of museums depend on historical, political and cultural realities. In the context of a nationwide crisis, museums find themselves on the brink of survival, often under the threat of complete closure. Having overcome the critical milestone, museums are being transformed according to new historical conditions and continue their work, remaining centers of cultural and educational life.

Keywords: museum, exhibition, culture, Tulun, local history Museum.

Распад Советского Союза в 1991 г. привел к кардинальным изменениям во всех сферах. Учреждения культуры, оставшись практически без финансирования и оказавшись на грани выживания, были вынуждены осуществлять свою деятельность в условиях резкого снижения интереса к ним со стороны общества. Критическая ситуация с полноценным функционированием музеев, библиотек, домов культуры и других учреждений была актуальна для всех регионов страны.

Большие проблемы в это непростое для всей страны время испытывали музеи, в первую очередь региональные. Они не имели такой поддержки от государства, как крупнейшие музеи страны. В частности, многие музеи оказались на грани закрытия и лишь чудом сумели удержаться.

жаться в строю во многом за счет неравнодушных специалистов, приложивших немало усилий для решения всевозможных проблем, порожденных общим кризисом в обществе и государстве. Повсеместно в деятельность музеев внедрялись новые формы и методы работы, позволявшие привлекать посетителей, актуализировать историко-культурное наследие и получать спонсорскую помощь в музейные проекты.

Многие региональные музеи, ведущие свою историю с середины XX в., успешно преодолели исторический рубеж, названный перестройкой, «лихими 90-ми», и с началом XXI в. интегрировались в новые реалии, трансформировавшись в актуальные просветительские культурные учреждения.

Музейное дело Иркутской области берет свое начало в 1782 г., когда в Иркутске открылся небольшой музейный кабинет, впоследствии преобразовавшийся в Иркутский краеведческий музей [1, с. 8]. С середины XX в. количество музеев в регионе непрерывно возрастает, создаются музеи новых видов и профилей. В 1990-х гг. в регионе начинают появляться частные музеи, создаваемые силами энтузиастов, специалистов из различных областей знаний. Сегодня музеи остаются популярными учреждениями культуры, сосредоточив в себе функции просветительского, образовательного и научного института. Инновационные музейные проекты вызывают огромный интерес не только у жителей региона, но и у гостей из других регионов страны, а также ближнего и дальнего зарубежья.

В 2021 г. исполняется 58 лет одному из уникальных музеев региона – Тулунскому краеведческому музею им. П. Ф. Гущина. На протяжении многих лет он является одним из культурных центров для жителей Тулунского района. Музей был основан 24 августа 1963 г. Решение о его создании было принято на заседании исполкома городского Совета депутатов трудящихся. Основой для фондов музея стали коллекции существовавшего ранее в педагогическом училище Тулуна народного музея, открытого в 1957 г. [2]

Основателем музея принято считать Павла Федоровича Гущина (1908–1990). Он родился в большой семье железнодорожного рабочего Ф. К. Гущина и домохозяйки А. М. Гущиной. В 1924 г. он поступил в Иркутский педагогический техникум и по окончании стал студентом исторического факультета Иркутского педагогического института, который окончил с отличием в 1937 г. Завершив обучение, Павел Федорович получил назначение в Черемховское педагогическое училище на должность педагога истории и методики преподавания, где проработал недолгое время до своего переезда в Тулун. Здесь он получил должность преподавателя в железнодорожной школе. В 1943 г. после

призыва на службу в РККА Павел Федорович был отправлен на Забайкальский фронт и в октябре 1945 г. был демобилизован в Тулун, где устроился на работу в учительский институт.

Идея создания музея зародилась у П. Ф. Гущина в 1953 г., однако воплощаться в жизнь она начала лишь в 1957 г. В течение нескольких лет велась кропотливая работа по сбору исторических материалов, получившая активную поддержку от жителей города и всего района. Благодаря упорному поиску в музее появились письменные источники, старинная посуда, иконы, различные экспонаты по нумизматике, важные записи участников партизанского движения и участников Великой Отечественной войны. Также Павел Федорович разыскал много ценных материалов об известном советском филологе и этнографе Г. С. Виноградове (1886–1945).

Благодаря активной деятельности П. Ф. Гущина и жителей региона музей стал одной из достопримечательностей Тулуна и Иркутской области, а сам П. Ф. Гущин являлся его неизменным директором до 1985 г. В 1998 г. постановлением мэра Тулуна музей получил название Тулунский краеведческий музей им. П. Ф. Гущина, а в 1999 г. он был включен в Реестр музеев Иркутской области.

В фондах музея хранится множество уникальных предметов, большинство из которых экспонируется для посетителей. В настоящее время экспозиция музея представлена пятью отделами:

1. В вводно-информационном комплексе посетители музея могут узнать о современном состоянии и развитии Тулуна и Тулунского района.
2. Исторический зал знакомит с историей местных народов, историей освоения и присоединения Сибири к Российскому государству, историей города. Также здесь можно увидеть фотографии, документы, предметы периода Гражданской войны и Великой Отечественной войны. Среди уникальных экспонатов: военная форма образца 1943 г., полевые планшеты, авиационная бомба, каска, военные награды.
3. Экспозиция зала природопользования дает представление о флоре и фауне края. Присутствуют археологические и палеонтологические находки, добытые с обнаруженных в районе стоянок древних людей. Один из разделов экспозиции посвящен использованию природных богатств жителями Тулуна и окрестностей. В частности, здесь можно ознакомиться с историей промышленных предприятий, а также с развитием сельского и лесного хозяйств.
4. Экспозиция зала «Детская этнография. Г. С. Виноградов» посвящена жизни и деятельности профессора Георгия Семеновича Виноградова – советского этнографа, филолога, фольклориста, доктора фи-

логических наук, уроженца Тулуна, собравшего богатейший материал по детскому фольклору в Тулунском крае.

5. В выставочном зале музея ежегодно проходит более 20 выставок, на которых представлены как студенческие работы выпускников колледжа, так и работы маститых авторов. Среди выставок, прошедших в 2020 г., можно отметить следующие: Выставка экзотических животных, Персональная выставка Л. М. Шергиной, Творческий фестиваль Центра развития творчества «Кристалл» «Золотые россыпи талантов», Выставка изобразительного искусства Студии И, Совместный проект с ИОХМ «Живем и помним. 75-летию ВОВ посвящается», Совместная выставка художников Н. В. Говорина и А. Ефименко «Наше содружество», Межмуниципальная ежегодная выставка работ художников «Мир глазами художника», Выставка разнообразных пород кошек, Выставка по итогам межмуниципального конкурса профессионального мастерства декоративно-прикладного искусства «Мастер года», Презентация книги краеведа Ю. И. Баландина «Улица Ленина» [3].

В музее ежегодно проводятся мероприятия, вызывающие неизменный интерес и активное участие населения. Среди наиболее популярных можно отметить Праздник народного календаря, Масленицу и т. д.

Музей постоянно развивается, пополняются его фонды, проводятся различные мероприятия и выставки с применением инновационных технологий, интерактивные мероприятия. Основная деятельность музея направлена на возрождение и сохранение традиционной народной культуры региона. Музей ежегодно посещают туристы со всех концов России, а также гости из Японии, Монголии, Чехии, Голландии и многих других стран мира.

Таким образом, региональные музеи проявляют достаточную гибкость в исторических условиях, имеют огромный потенциал выживания и демонстрируют способности к интеграции в новое историческое общество, порожденное глобальными переменами, произошедшими в стране в результате событий 1991 г. Пережив неопределенные 1990-е гг., музеи успешно интегрировались в сформировавшиеся исторические, политические, культурные реалии и продолжают оставаться востребованными. Активная выставочная деятельность музея, внедрение новых форм работы, интеграция музея в культурное пространство региона закрепляют за ним статус популярного в обществе культурного учреждения. Поиск и реализация востребованных среди посетителей форм и методов музейной работы свидетельствуют о непрерывном развитии музея как актуального просветительского, социокультурного института.

Список литературы

1. Барышников В. В. Музеи Иркутской области: потенциал развития и первоочередные задачи // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2012. № 2 (3). С. 7–11.
2. История города Тулуна // Муниципальное бюджетное учреждение культуры г. Тулуна «Централизованная библиотечная система»: офиц. сайт. 2021. URL: http://цбс-тулун.рф/?page_id=148 (дата обращения: 21.02.2021).
3. Отчет о работе Муниципального бюджетного учреждения культуры города Тулуна «Краеведческий музей имени П. Ф. Гущина» МО «город Тулун» Иркутской области за 2020 год // МБУК города Тулуна «Тулунский краеведческий музей им. П. Ф. Гущина»: офиц. сайт. 2021. URL: <http://muzeitulun.ru/об-учреждении/отчет-за-2020-отчет-о-муниципальном-задан/> (дата обращения: 16.02.2021).

Лясота Юлия Константиновна

Студентка 3-го курса, факультет исторический (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Алексеев Сергей Маркович**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК

Аннотация. Обобщается теоретический материал о классификациях концертных площадок. Рассматриваются различные их типы. Отмечается, что в настоящее время происходит информатизация сферы культуры, создаются виртуальные концертные залы.

Ключевые слова: концерт, концертная площадка, концертный зал, виртуальный концертный зал.

Lyasota Julia Konstantinovna

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Alekseev Sergei Markovich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

TO THE QUESTION ABOUT THE CLASSIFICATION OF MUSICAL PLATFORM

Abstract. The relevance of this article lies in the dynamics of the music industry and the changes that it is undergoing in the modern world, as well as in the emergence of new musical directions that have their own audience and require new, more suitable sites.

Keywords: concert, concert venue, concert hall, virtual concert hall, concert activities.

В мире существует множество концертных площадок – от огромных арен до маленьких баров и клубов. На базе каждой такой концертной площадки проводятся различные концерты, выступления и фестивали, но данный феномен систематически почти не исследован и литературы, позволяющей узнать необходимые теоретические аспекты данного явления, не очень много.

Зачастую понятия «концертная площадка» и «концертный зал» употребляют как синонимичные, но это не совсем верно. Для начала необходимо разобраться, есть ли между этими понятиями какая-то разница, и если есть, то какая. Концертные площадки – это специализированные места для проведения концертов. А концертный зал – это концертная площадка, где в основном звучит классическая музыка. Из этого можно сделать вывод, что понятие «концертный зал» входит в понятие «концертная площадка».

Само явление концерта и концертной площадки появилось еще во времена Древней Греции, но только на рубеже XVIII–XIX вв. в европейской культуре возникла необходимость прослушивания музыки как самостоятельного произведения, а не как фона для балов, приемов и парадов [3, с. 304]. Именно тогда на первый план выходит то, что в современное время является центральным ядром – событие концерта, иначе говоря, исполнение и прослушивание музыки. Кроме этого, в структуру концерта входят процессы, предшествующие и следующие за концертом. Один из исследователей феномена концерта – Александр Юрьевич Крамер – называет их «концертным ритуалом». По мнению Крамера, концертный ритуал – это «последовательность жестко закреплённых действий, каждое из которых имеет социальную силу, возникает в силу когнитивно-институциональных обстоятельств, определяющих единство поля, в котором совершаются эти действия» [2, с. 144–145].

А какова роль и значение самой музыкальной площадки? Очевидно, что концертные площадки как организации имеют свой социальный и культурный статус. Историк архитектуры Роберт Кроненбург предлагает классифицировать различные музыкальные площадки как раз по их социокультурному статусу. Им предлагаются такие виды музыкальных пространств [4]:

- 1) приспособленные под музыкальные выступления пространства;
- 2) адаптированные пространства;
- 3) мобильные пространства.

Существует и более простая классификация концертных площадок, отражающая их вместительность. Первый тип – это фестивальные площадки. Они находятся в открытых местах, которые обычно используются в летний сезон. Бывает от 10 до 120 тыс. постоянных посетителей для однодневных или многодневных концертов.

Второй тип – стадионы. Это наиболее популярное место проведения концертов поп- и рок-музыки. Средняя вместимость такого рода залов около 30 тыс. человек. Изначально стадионы нацелены на проведение спортивных мероприятий, и поэтому перед проведением концерта необходимо переустроить внутреннее пространство стадиона.

Третий тип – амфитеатры. Используется такой тип площадок в хорошую и теплую погоду при участии от 5 до 30 тыс. человек.

Четвертый тип – более распространенный в России – арены. Данный тип музыкальных площадок меньше, чем стадион (вмещает около 20 тыс. человек), хотя также сочетает в себе функцию проведения спортивных и концертных мероприятий.

Пятый тип – театры. Они могут без больших финансовых и временных затрат трансформироваться как под концерт, так и под театральное представление. Такого рода площадки рассчитаны на вместимость до 6 тыс. человек.

Шестой вид – это средние музыкальные площадки, которые предназначены для концертов, их вместимость до 6 тыс. человек.

Седьмой тип – самый распространенный в России – небольшие концертные площадки, расположенные в домах культуры, небольших театрах и филармониях, вместимостью примерно до 1 тыс. человек.

К восьмому и последнему типу относятся маленькие концертные площадки, представляющие собой клубы, пабы, вместимостью примерно от 100 до 400 человек [1].

Схожая классификация предлагается в документе рекомендаций по проектированию концертных залов от ГУП МНИИП «Моспроект-4» и ЗАО ЦНИИЭП им. Б. С. Мезенцева, утвержденном Комитетом по архитектуре и градостроительству города Москвы. В данном документе предлагаются следующие виды концертных площадок [5]:

1. Узкоспециализированные. Концертные залы такого типа предназначены для концертных программ одного профиля и масштаба. Это такие залы, как филармонические, органные и т. д.;

2. Универсальные концертные площадки, на которых возможно проведение различных мероприятий примерно одного и того же количества зрителей.

3. Универсальные зрелищные залы – театрально-концертные, киноконцертные, театрально-киноконцертные, спортивно-концертные, цирко-концертные и др. Наиболее распространенным подвидом универсальных зрелищных залов являются театрально-концертные и киноконцертные.

4. Многоцелевые залы – концертно-танцевальные, концертно-танцевально-банкетные, лекционно-концертные и др. На площадках этого типа проводятся не только концерты, но и другие мероприятия, включая досуговые и различные общественные виды деятельности.

На данный момент развития концертной сферы также можно выделить такой вид музыкальных площадок, как виртуальный концертный зал. Достаточно большое внимание уделяется информатизации сферы культуры в целом, оцифровке всех накопленных массивов информации и открытию всеобщего бесплатного доступа. Нынешняя ситуация с COVID-19 только усилила необходимость создания виртуальных концертных залов, после чего большинство организаций в сфере культуры, на базе которых проводятся концерты, стали активно их создавать. Так как виртуальные залы предоставляют бесплатный доступ к наследию отечественной и мировой культуры, то данный вид концертного зала имеет высокие рейтинги посещений [6, с. 49].

Подводя итог, можно сделать вывод, что классификации музыкальных залов реализуются по двум принципам: для какого типа мероприятий предназначено то или иное пространство и какое количество зрителей оно может вместить. Понимание этого поможет в дальнейшем при проектировании и создании конкретной музыкальной площадки.

При выборе определенного типа концертной площадки необходимо учитывать не только классификацию, но и связанные с конкретным видом сопутствующие характеристики: целевая аудитория, местонахождение (город, малый город и село накладывают свой отпечаток на существование того или иного вида концертных площадок), количество потенциальных зрителей, количество и виды проводимых концертных программ, материальные возможности и цели создания.

Согласно рекомендациям Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы также важно учитывать то, что некоторые музыкальные площадки нужно проектировать с учетом других возможных целей, таких как повышение престижности и уровня культуры для привлечения значимых артистов и программ и для существования уникального местного коллектива.

Также необходимо анализировать моду и тенденции строительства тех или иных музыкальных площадок. За последние 10 лет как в России, так и за рубежом наметилась устойчивая тенденция по строительству, реконструкции и планированию музыкальных площадок. Так, например, в последнее время художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев занимается продвижением строительства концертных залов в российских городах. В частности, именно при его поддержке создан концертный зал во Владикавказе.

Список литературы

1. Виды концертных площадок // Academy of sound : сайт. URL: https://academyofsound.ru/stati/_vidy_kontsiertnykh_ploshchadok (дата обращения: 23.02.2021).
2. Крамер А. Ю. Границы концертного зала: три ракурса // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 4 (21). С. 142–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitny-kontsertnogo-zala-tri-rakursa> (дата обращения: 23.02.2021).
3. Крамер А. Ю. Музыка, концертный зал и состояние «Готовности к восприятию» в контексте культуры // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. № 2. С. 304–311. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-kontsertnyy-zal-i-sostoyanie-gotovnosti-k-vospriyatiyu-v-kontekste-kultury> (дата обращения: 20.02.2021).
4. Музыкальные площадки: типы и функции // Studbooks : сайт. URL: https://studbooks.net/1879266/kulturologiya/muzykalnye_ploshchadki_tipy_funktsii (дата обращения: 25.02.2021).
5. Рекомендации по проектированию концертных залов : указание Москомархитектуры от 27 апреля 2004 года № 16 // Техэксперт : офиц. сайт. 2004. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200037074> (дата обращения: 23.02.2021).
6. Хайрудинова Е. Р. Виртуальный концертный зал в пространстве культуры // Человек в мире культуры. 2015. № 2. С. 48–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-kontsertnyy-zal-v-prostranstve-kultury> (дата обращения: 25.02.2021).

Потапова Серафима Михайловна

Студентка 2-го курса, факультет исторический (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Саяпарова Екатерина Владимировна**

Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Рассматривается проблема работы художественных музеев России в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Выявляются особенности внедрения онлайн-формата в деятельность музеев. Анализируются популярные формы взаимодействия музеев с посетителями в период пандемии. Определяются положительные и отрицательные стороны перевода работы музеев в цифровую среду.

Ключевые слова: музей, культура, пандемия, цифровая среда, виртуальные выставки.

Potapova Serafima Michailovna

2nd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Sayaparova Ekaterina Vladimirovna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

ACTIVITIES OF RUSSIAN ART MUSEUMS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Abstract. The article deals with the problem of the work of art museums in Russia in the context of the spread of coronavirus infection COVID-19. The purpose of the study is to identify the features of the introduction of the online format in the activities of museums. The main focus is on the study of popular forms of interaction between museums and visitors during the pandemic. The positive and negative aspects of transferring the work of museums to the digital environment are revealed.

Keywords: museum, culture, pandemic, digital environment, virtual exhibitions.

Музеи являются одной из исторических форм специфического отношения человека к действительности. Это отношение обусловлено определяющим для человека фактором памяти и проявляется в стремлении к приобретению и сохранению предметов, даже утративших свои изначальные функции, но ценных с точки зрения познания окружающего мира [6, с. 9–10].

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, вспыхнувшая в декабре 2019 г. и продолжающаяся в настоящее время, внесла коррективы в порядок работы учреждений культуры. Как отмечается в дай-

джесте «Культура в условиях пандемии COVID-19», подготовленном Департаментом международного и регионального сотрудничества Российской Федерации, «сфера культуры одной из первых приняла на себя удар от коронавируса» [2, с. 3]. В начале марта 2020 г. многие учреждения культуры на территории России закрылись на неопределенные сроки, некоторые из них ограничили количество посещений и сократили программы запланированных мероприятий. Музеи значительно пострадали в ходе пандемии: по данным Международного совета музеев, более 90 % музеев по всему миру закрыли свои залы для посещения [7, с. 3].

Музеи России оказались вынуждены принять новый вызов современного мира. Одной из мер по борьбе с распространением COVID-19 стал массовый перевод форм работы в цифровую среду. Эксперты Международного совета музеев в докладе о работе музейных организаций за 2020 г. отметили, что данные, полученные путем глобальных статистических исследований и социологических опросов посетителей музеев и непосредственно работников учреждений, отразили значительные трудности, с которыми столкнулись музеи в условиях работы в период пандемии [7, с. 4]. Чтобы поддерживать культурную активность граждан, руководство российских музеев стало искать новые форматы взаимодействия с аудиторией.

Большинство мероприятий, проводимых музеями, были переведены в онлайн-формат, в том числе экскурсии и мастер-классы, для реализации которых используется электронная площадка Zoom, ставшая наиболее востребованной платформой для работы в удаленном режиме.

Посещение выставок, проходящих в крупнейших художественных музеях России, стало возможным благодаря виртуальным проектам, наиболее масштабные из которых возникли на базе таких учреждений, как Государственный Эрмитаж и Государственный Русский музей в Санкт-Петербурге, Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей А. С. Пушкина и Государственный музей Востока в Москве, а также Красноярский художественный музей им. В. И. Сурикова. Лидирующее место среди указанных музеев занимает Государственный Эрмитаж, полномасштабный виртуальный тур которого позволяет посетить залы музея и ознакомиться с экспозициями не выходя из дома.

В условиях пандемии российские музеи продолжили осуществлять в том числе и образовательную деятельность. В настоящее время виртуальные музеи предоставляют новые возможности для проведения онлайн-уроков и внеклассных мероприятий [1, с. 158]. Инновационным направлением в работе музеев стало проведение виртуальных уроков, помогающих получить школьникам дополнительные знания по пред-

метам школьной программы, а также чтение образовательных лекций, предназначенных для широкого круга слушателей.

Одним из распространенных форматов работы музеев стало издание подкастов – аудиофайлов в стиле радиопередач, которые приобрели большую популярность среди молодежи, так как их можно слушать абсолютно в любом месте в любое время, они легко воспринимаются и не предполагают специальных технических требований для прослушивания.

Несмотря на внедрение новых форматов и методов работы, вопрос об эффективности музеев в период пандемии вызывает дискуссию среди экспертов. Ряд специалистов считает, что онлайн-формат отрицательно сказывается на работе музеев, в частности, удаленный режим нанес удар по финансовому обеспечению учреждений. Основная масса реализованных музеями в период пандемии проектов не предусматривала получение прибыли. В результате электронный режим понизил самоокупаемость музеев, ведь «подавляющая часть интернет-пользователей не готова платить за предоставленные музеями возможности знакомиться с мультимедийными продуктами» [5, с. 3]. Кроме того, специалисты Международного совета музеев выявили кризис в области кадрового обеспечения музеев по всему миру. Особенно это коснулось внештатных сотрудников учреждений. В результате опросов было установлено, что 16,1 % респондентов были временно уволены, а 22,6 % опрошенных заявили о том, что руководство музея не продлило им рабочие контракты [7, с. 2].

Другая часть экспертов, напротив, отмечает в качестве одного из положительных факторов перевода работы музеев на дистанционный режим увеличение интереса аудитории к проектам, реализуемым в онлайн-формате. Данное явление объясняется доступностью виртуальных мероприятий, организуемых музеями, а также появлением в период самоизоляции большого количества свободного времени у людей.

У современных художественных музеев есть множество задач, помимо сохранения и распространения культурного наследия. Музей, стремящийся к успешной работе и отвечающий актуальным требованиям и стандартам, должен уметь преподнести себя в интернет-пространстве, формируя «креативный информационный образ» в онлайн-формате [4, с. 93]. Пандемия COVID-19 привела к увеличению онлайн-активности российских музеев, которые задействовали в своей работе самые популярные интернет-площадки.

Исключением не стали региональные музеи и галереи, в период пандемии последовавшие за общей тенденцией пересмотра форм взаимодействия с посетителями. Сотрудники Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева выбрали в качестве площадки

для работы в удаленном режиме видеохостинг YouTube. У музея появился собственный официальный канал, где собраны видео различных форматов: экскурсии по выставочным экспозициям, мастер-классы и дискуссии на темы, связанные с актуальными социокультурными проблемами. Многие иркутские музеи представили экспонаты из своих коллекций в электронном формате (например, галерея им. В. Бронштейна и арт-галерея DiaS).

Не менее распространенной в среде иркутских музеев формой поддержания связи с аудиторией стало создание аккаунтов в социальных сетях, таких как Instagram и ВКонтакте. Данные платформы в силу популярности среди широких кругов интернет-пользователей, главным образом молодежи, позволяют осуществлять эффективную коммуникацию между музеем и посетителями, а также способствуют увеличению аудитории. На страницах музеев в социальных сетях, помимо материалов с выставок, актуальных новостей и опросов, осуществляются такие формы взаимодействия с аудиторией, как квесты, игры, голосования и т. д. Люди имеют возможность участвовать в обсуждениях, дискуссиях и опросах в режиме реального времени.

Как отмечает кандидат экономических наук В. И. Плещенко, COVID-19 является «мощным катализатором серьезных изменений в социально-экономической сфере» [3, с. 2]. Из этого следует, что окончание пандемии коронавируса отнюдь не станет гарантом установления привычного порядка работы учреждений культуры.

Пандемия коронавируса заставила изменить взгляд на работу художественных музеев. С одной стороны, онлайн-режим позволил запустить поиск новых привлекательных форматов взаимодействия сотрудников музея и целевой аудитории, актуализировал виртуальные проекты учреждений. С другой стороны, значительным недостатком перевода работы музеев в интернет-пространство стало то, что некоторые категории людей не могут посетить виртуальные музеи в силу отсутствия необходимого технического оборудования или ограниченных физических возможностей. В условиях традиционного формата работы залы музеев адаптированы для посетителей, относящихся к маломобильным группам населения. Современные музеи располагают специальными средствами, обеспечивающими доступность музейных ценностей для людей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, слуха и зрения: учреждения оснащены табличками со шрифтом Брайля, тактильными копиями экспонатов, аудиогuidaми и различными интерактивными приспособлениями, к которым люди не могут получить доступ в домашних условиях.

Список литературы

1. Атласова С. С. Уроки истории и обществознания в музеях // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 7. С. 157–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-istorii-i-obschestvoznaniya-v-muzeyah> (дата обращения: 24.02.2021).
2. Культура в условиях пандемии COVID-19: дайджест Департамента международного и регионального сотрудничества // Счетная палата Российской Федерации : офиц. сайт. 2020. 48 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-culture.pdf> (дата обращения: 13.01.2021).
3. Плещенко В. И. Между традициями и виртуальной реальностью: эпидемия коронавируса как катализатор изменений в культурной сфере // Культурологический журнал : научный журнал. 2020. № 2 (40). С. 1–6. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/504.html&j_id=43 (дата обращения: 01.02.2021).
4. Родионова Д. Д., Выходцев Э. П. Информационный образ художественного музея: современное состояние и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 4 (45). С. 93–97. URL: <https://vestnik.spbgik.ru/stati/2647/> (дата обращения: 15.01.2021).
5. Саркисова Е. Г. Коммуникационные практики музеев в период пандемии // Культурологический журнал. 2020. № 4 (42). С. 1–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionnye-praktiki-muzeev-v-period-pandemii> (дата обращения: 24.02.2021).
6. Юренева Т. Ю. Музееведение : учебник для высшей школы. 2-е изд. Москва : Академический Проект, 2004. 560 с.
7. Report. Museums, museum professionals and COVID-19 // ICOM: international council of museums : official site. 2020. 21 p. URL: <https://icom.museum/wp-content/uploads/2020/05/Report-Museums-and-COVID-19.pdf> (date of accessed: 10.02.2021).

Путейчева Елена Витальевна

Студентка 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Алексеев Сергей Маркович**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Рассматриваются исторические предпосылки, влияющие на современное состояние охраны памятников. Анализируются некоторые проблемы реализации государственной политики в отношении памятников культурного наследия, а также выделяются основные направления развития данной области культурной политики.

Ключевые слова: культурное наследие, государственная политика, охрана памятников, современная Россия.

Puteicheva Elena Vitalievna

4th year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Alekseyev Sergey Markovich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

PROTECTION OF MONUMENTS OF CULTURAL HERITAGE IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The article examines the historical prerequisites that affect the current state of the protection of monuments. The author analyzes the some problems of the implementation of state policy in relation to cultural heritage monuments, and highlights the main directions of development of this area of cultural policy.

Keywords: cultural heritage, state policy, protection of monuments, modern Russia.

Несмотря на то что в настоящее время Россия находится на этапе глобальных преобразований, можно выделить достаточное количество «отстающих» направлений, которые нуждаются в более детальной проработке существующих проблем. Одной из таких областей является охрана памятников культурного наследия России.

Необходимо отметить, что современные проблемы обусловлены не только недочетами в существующем законодательстве, но и губительным отношением к памятникам культурного наследия в имперское и советское время. Еще до середины XIX в. государство не отличалось стремлением сохранить памятники истории и культуры для потомков.

Более того, большое количество памятников разрушалось, так как они представляли собой память о неугодных власти событиях или же «за ветхостью» здания. То, что сейчас мы называем памятниками культурного наследия (объекты недвижимого имущества), активно перестраивалось и сносилось, исходя из актуальных на тот момент веяний архитектуры. Мы можем говорить лишь о единичных запретах разрушений и расхищений памятников старины, но это касалось лишь казенных земель. Только к концу XIX в. государство с подачи археологических, географических и художественных обществ начало активную разработку законов по охране памятников старины.

Несмотря на то что данные действия властей приостановили варварское расхищение памятников истории и культуры, вплоть до начала XX в. в Российской империи не существовало конкретных определений, что именно является памятником древности или старины и какие критерии являются обязательными для государственной защиты памятников, это делало законодательство неэффективным и абстрактным [5].

В послереволюционное время охраной и сохранением памятников культуры и истории занимались преимущественно научные и художественные общества, т. е. охрана культурного наследия находилась в руках общественности. 30-е гг. XX в. стали разрушительными для многих памятников культуры, противоречащих советской идеологии. Ко всему прочему, экономический кризис в СССР вынуждал власти распродавать материалы со многих памятников, а также использовать архитектурные сооружения не по назначению. О неких улучшениях можно говорить лишь в 50-е гг., потому как именно после Второй мировой войны и разрушения большого количества архитектурных и скульптурных сооружений государство начинает стремительно заниматься оформлением законодательства в вопросе охраны памятников. Итогом данной деятельности можно считать создание Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (1965 г.) и принятие закона «Об охране памятников истории и культуры» (1978 г.), который стал основой для законодательства современной России в вопросе охраны объектов культурного наследия [1].

Распад Советского союза ознаменовал собой обновление всей системы государственной политики, в том числе и в сфере культуры. Приватизация государственного имущества в 90-е гг. затронула и памятники истории и культуры, это и в настоящее время часто является источником многих проблем.

Но эта причина является далеко не единственной. После принятия Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Россий-

ской Федерации» стало ясно, что российское законодательство в данном вопросе далеко несовершенно [2]. Несмотря на большое количество спорных моментов в законодательстве, можно выделить две немаловажные проблемы в области охраны памятников культурного наследия. Это проблема оценивания памятников, а также проблема общественного участия и контроля за памятниками истории и культуры.

Переходя к проблеме оценивая памятников культурного наследия, необходимо учитывать, что речь идет преимущественно об архитектурных сооружениях, а также то, что оценивание памятников рассматривается с точки зрения материальной, а не исторической ценности объекта. Данная проблема требует подробного рассмотрения, потому как за недостаточностью средств на содержание всех памятников в стране власти часто стараются продавать их или же сдавать в аренду, что невозможно без объективной оценки стоимости объектов.

Для начала стоит отметить, что в России созданы весьма невыгодные условия для арендаторов и владельцев архитектурных объектов культурного наследия. Сами объекты в среднем оцениваются практически на 30 % дороже, чем обычное офисное помещение с такими же характеристиками [6]. Также цена аренды или покупки памятника культуры часто завышена исходя лишь из нематериальных критериев, таких как историческая или культурная ценность объектов, статус объекта (федерального, регионального или муниципального значения), известность авторов объекта или личностей, которые каким-либо образом связаны с памятником. При этом сам архитектурный памятник часто является непривлекательным для арендаторов, потому как находится в обветшалом состоянии, его внешний облик запрещено модернизировать, имеет место отсутствие удобств, таких как вентиляция, канализация, парковка и т. д. Ко всему прочему, на временного или постоянного собственника возлагаются обязательства по постоянному поддержанию объекта в неизменном состоянии, проведению своевременных согласованных реставрационных работ, а разрушения, снос или изменения облика здания являются грубым нарушением законодательства. Все это является неким круговоротом в процессе износа и разрушения памятников, которые являются обузой для арендаторов, владельцев и самого государства.

В данном случае самым оптимальным вариантом решения проблемы стала бы оценка здания исходя из его материальной, а не исторической ценности, т. е. критерии оценивания строения не должны отличаться от тех, которыми оцениваются рядовые постройки, не имеющие статуса объекта культурного наследия. Это позволило бы снизить среднюю стоимость объекта для того, чтобы привлечь покупателей и

арендаторов, обязанности которых в данном случае были бы неизменны, а памятники находились бы под постоянным надзором и подвергались бы систематическим реставрационным работам.

Вторая проблема, которую стоит рассмотреть, касается общественного участия и контроля в сфере охраны памятников культурного наследия.

В первую очередь хотелось бы отметить недостаточное количество источников информации о памятниках истории и культуры, а именно сведений об их нынешнем состоянии. Наиболее подробная информация доступна на портале открытых данных Министерства культуры Российской Федерации, а также на региональных сайтах служб по охране объектов культурного наследия [3; 4]. На портале Министерства культуры размещены сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), которые включают в себя краткую характеристику объектов федерального, регионального и муниципального значения, их местоположение, степень ценности, описание особенностей объекта, его графическое изображение, а также сведения о границах территории памятника.

Эти пункты являются закрепленными в законодательстве, но в реальности, изучая информацию об объектах в реестре, можно удостовериться в том, что сведения являются неполными. В описании многих объектов нет графических изображений, полного адреса, координат, даже примерных дат возникновения объектов и зон использования земель, относящихся к памятникам. Это касается и местных сайтов служб по охране культурного наследия. К тому же в реестре категорически не хватает данных о наделении и лишении объекта статуса памятника культурного значения.

У населения отсутствует информация о физическом состоянии памятников. Чаще всего речь идет о количественных, а не о качественных показателях. Практически нет общедоступной информации о причинах исключения объектов из реестра, о разрушенных памятниках, причинах их разрушения и о дальнейшей судьбе земельного участка. Все эти факторы приводят к отстранению населения от проблем охраны памятников культурного наследия.

Рассматривая нынешнее состояние системы охраны памятников культурного наследия, можно прийти к выводу, что проблем существует более чем достаточно. Они обусловлены историческими предпосылками, большим количеством памятников на территории России, климатическими факторами, а также слабым общественным участием. Для того чтобы справиться с большей частью проблем, властям необходимо проводить агитационную и информационную работу среди населе-

ния, которая будет способствовать просвещению населения в данной сфере, ориентируясь на европейский опыт. Стоит повышать привлекательность объектов истории и культуры для арендаторов и покупателей путем снижения стоимости объектов, а также вводить инструменты общественного контроля за памятниками культурного наследия.

Список литературы

1. Бурдин Е. А. Охрана объектов культурного наследия в СССР (1917–1991 гг.): учеб. пособие. Ульяновск : УлГПУ, 2013. 109 с.
2. Об объектах культурного наследия (памятниках Истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон № 73-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 2002 года : одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 19.02.2021).
3. Перечень памятников культурного наследия // Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkobl.ru/sites/oknio/nerecen/> (дата обращения: 21.02.2021).
4. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Шаманаев А. В. Охрана культурного наследия в Российской империи : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 132 с.
6. Яскевич Е. Е. Теория и практика оценки зданий – памятников культурного наследия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 6. С. 70–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-otsenki-zdaniy-pamyatnikov-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 20.02.2021).

Сергеева Мария Андреевна

Студентка 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Калугина Татьяна Геннадиевна**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

НАСЛЕДИЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СССР: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ ЖИТЕЛЯМИ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены этапы трансформации советской праздничной культуры в современную российскую и восприятие их россиянами. Выполнен анализ результатов социологических опросов о праздниках. На его основании сделан вывод о существовании сложившегося праздничного календаря и лояльности к нему жителей.

Ключевые слова: праздник, праздничная культура России, праздничный календарь, праздники в СССР, День Победы.

Sergeeva Maria Andreevna

4th year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Kalugina Tatyana Gennadievna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Regional Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

THE HERITAGE OF THE FESTIVAL CULTURE OF THE USSR: FEATURES OF PERCEPTION OF MODERN HOLIDAYS BY THE RESIDENTS OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the study of the stages of the transformation of the Soviet festive culture into the modern Russian culture and the perception of these stages by Russians. The analysis of the results of sociological surveys about the holidays is carried out, on their basis, a conclusion is made about the existence of the existing holiday calendar and the loyalty of residents to it.

Keywords: holiday, festive culture of Russia, holiday calendar, holidays in the USSR, Victory Day.

В современной науке социокультурные трансформации, которые проявляются как в прошлом, так и в настоящем, становятся одной из наиболее значимых проблем, привлекающих исследователей из самых разных областей научного знания. Особое значение приобретает праздничная культура – важнейший элемент исторического и социального бытия. Она является одной из самых подвижных и эмоционально насыщенных сфер жизни человека. Связь будних и праздничных дней, их баланс в календаре – это тот механизм, который дает ощущение солидарности и консолидации в обществе. Кроме того, праздничная

культура является одной из важнейших областей, в которой происходит трансляция ценностей и нравственных установок общества, т. е. идет социализация человека, включение индивида в структуру и культуру социума и формирование религиозных, корпоративных, национальных, общественных, частных и семейных форм. Все это способствует самоопределению человека в обществе и государстве, составляя шаг за шагом его мировоззренческую позицию.

Исследованиями современных российских праздников занималась В. И. Попова в своей диссертации «Праздник как форма культурной памяти: государственные праздники России XX – начала XXI в.». В этой работе рассматриваются методологические подходы к изучению праздников и описываются их трансформации на стыке веков [9, с. 3]. Аналогичными вопросами интересовался еще один исследователь – Н. М. Андрейчук. В его статье «История и современность государственных праздников России» характеризуется процесс эволюции российских праздников и даются рекомендации по углублению их мемориальной составляющей [1, с. 10]. Хочется упомянуть В. Н. Крылову, которая в работе «Проблемы и перспективы современной российской праздничной культуры» делает акцент на национально-культурной идентичности российского праздника и говорит о важности преемственности традиций и трансляции ценностей посредством праздничной культуры [5, с. 43]. Несмотря на то что праздничная культура России разнопланово изучалась отечественными учеными, до сих пор не проводилось серьезных исследований о том, как воспринимается жителями России современный праздник, трансформировавшийся из праздничной культуры СССР.

Очевидно, что в России XXI в. происходит пересмотр новых и старых ценностей, а также все еще продолжаются попытки поиска новой национальной идеи и осмысление культурного опыта прошлого. Современная Россия пытается преодолеть культурную изоляцию, возникшую из-за закрытых границ и ограничения влияния западных ценностей. Вместе с этим формируется новая российская культура, возрождающая опыт Российской империи и перерабатывающая опыт Советского Союза, оформляется новый праздничный календарь [8, с. 3].

Существование «советской» группы праздников обусловлено тем, что Российской Федерации досталось некоторое их количество от СССР, так как многие из них уже не соответствовали современным реалиям, поэтому были заменены. Закон от 25 февраля 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» определил новые официальные праздники для новой страны: День Победы, Праздник Весны и Труда, День принятия Декларации о государ-

ственным суверенитете Российской Федерации и годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Новый год, Международный женский день.

Новый закон обозначил начинающиеся изменения в советской группе праздников. Был удален День Конституции СССР – 7 октября, изменены некоторые названия. Позже, в середине 1990-х гг., 7 ноября назвали Днем согласия и примирения, призванным объединять разнородное общество новой России. Однако праздник потерял свое идеологическое наполнение, и поэтому попытка возродить через него прежние идеи не имела успеха.

В 2000-х гг. правительством было решено убрать из списка официальных праздников годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В декабре 2001 г. был принят новый Трудовой кодекс РФ, повлиявший на отдельные положения о праздниках. Таким образом, за 7 ноября закрепилось двойное название: День Октябрьской революции и День согласия и примирения. Однако уже в 2004 г. было принято решение назначить 4 ноября Днем народного единства. Так у россиян появился новый праздник, который стал альтернативой Дню Октябрьской революции [9, с. 20]. К 2005 г. из праздников советского наследия осталось только три: Международный женский день, Праздник Весны и Труда, День Победы.

Статистика Левада-Центра (признано иностранным агентом по решению Министерства юстиции РФ) также подтверждает, что Первое мая имеет достаточно стабильное количество празднующих, впрочем, немного сократившееся (с 1995 г. до 67 %), но в последние годы сохраняющееся на достаточно высоком уровне (2004 г. – 52 %, 2009 г. – 57 %, 2012 г. – 59 %, 2016 г. – 52 %). Также стабильно граждане вспоминают правильное название праздника (в 2003 г. – 42 %, 2012 г. – 45 %, 2016 г. – 56 %). Однако люди отказываются отмечать праздник политическими демонстрациями ни в поддержку правительства (2004 г. – 72 %, 2010 г. – 63 %, 2016 г. – 73 %), ни против правительства и его реформ (2004 г. – 84 %, 2010 г. – 76 %, 2016 г. – 79 %) [6].

Если же мы говорим о Дне Победы, значение этого праздника в праздничном календаре россиян всегда стабильно высокое, что исторически обусловлено, так как победа в Великой Отечественной войне считается одним из самых значимых событий для русского народа. Вокруг этого дня сложился устоявшийся круг праздничных традиций и практик. Государство и сами граждане постоянно участвуют в различных мероприятиях, так как в народе сильна память о победе над фашистской Германией, и это помогает празднику оставаться актуальным даже по прошествии многих десятилетий.

Например, широкую популярность приобрела акция «Бессмертный полк», ставшая настоящей народной традицией и одним из символов народной памяти. По статистике вопрос «Собираетесь ли вы в этом году праздновать День Победы?» набирает в 1995 г. – 82 %, 2002 г. – 83 %, 2009 г. – 63 %, 2012 г. – 65 %, 2018 г. – 73 % положительных ответов. Еще одним показателем общенародного интереса к празднику может служить тот факт, что при отмене всех публичных мероприятий и даже парада Победы в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 значительное количество россиян проводило праздничные мероприятия и участвовало в акциях, посвященных годовщине победы, которые организовывались по мере возможности. ВЦИОМ оценивает участие в акциях такого рода в 51 %, при этом 62 % отмечают свою эмоциональную причастность к празднику, а 90 % оценивает его положительно [2].

Постепенно в Российской Федерации стали появляться собственные праздничные традиции, в основу которых легли события современной истории. Первым таким праздником стал День принятия Декларации о суверенитете РСФСР 12 июня 1990 г., официально объявленный нерабочим днем. После 2001 г. он стал называться Днем России. При этом опрос 2004 г. показал, что более половины респондентов с большим трудом вспоминают название праздника, а для абсолютного большинства (72 %) этот день вообще просто стал всего лишь еще одним летним выходным днем [3, с. 57].

Важной также стала дата 12 декабря 1993 г., когда состоялся референдум по принятию Конституции РФ. В честь этого события в 1994 г. в праздничный календарь была внесена еще одна дата. Однако и этот праздник так и не получил смысловой и эмоциональной наполненности для жителей России. Во многом это связано с тем, что правительство не уделяло столько внимания его проведению, как это было, к примеру, во времена Советского Союза, когда День Конституции СССР был одним из главных государственных праздников и ему предшествовал целый цикл всевозможных мероприятий, начиная от публичных лекций и заканчивая кинопросмотрами.

Конечно, немалую роль в отсутствии интереса к подобным праздникам сыграло несколько смен Конституций в разные годы, а также изменение политической системы. Поэтому неудивительно, что к 2005 г. 12 декабря перестал быть нерабочим днем, а День Конституции был причислен к памятным датам. Нельзя не провести параллель с такими же по сути политическими праздниками, как американский День независимости или французский День взятия Бастилии, к которым с большой любовью и трепетом относится население этих стран. К сожалению, в нашей стране подобное событие на сегодняшний день от-

сутствует, и это, конечно, не способствует воспитанию патриотических чувств у молодежи.

Следующим изменением в группе современных российских праздников стало включение в нее Дня защитника Отечества, ставшего официальным выходным днем впервые в российской и советской истории, хотя этот праздник существовал с 1918 г. Надо сказать, что за годы, когда он был неофициальным праздником, сложились устойчивые традиции его празднования. Этот день уже давно не воспринимается населением как профессиональный праздник военных сил. Очевидно, что его общенародное значение – день, когда женское население страны поздравляет мужчин, условно считая их всех защитниками Родины. Вместе с Международным женским днем, когда в стране поздравляют всех женщин независимо от возраста и социального статуса, День защитника Отечества в итоге составил пару и закрепился не только в официальном праздничном календаре, но и в сознании россиян.

Нельзя не упомянуть и новейший из современных российских праздников – День народного единства, приходящийся на 4 ноября и посвященный важному историческому событию – освобождению Москвы от польского вторжения. Этот праздник в 2005 г. был внесен в официальный праздничный календарь. Однако это решение правительства всколыхнуло общественность, вызвало диспут в научных и политических кругах.

Особенно остро обсуждался вопрос выбранного исторического события, поскольку очевидно, что в истории нашей страны есть много других важных дат, более известных россиянам. По данным опросов ВЦИОМ за 2011 г., доля респондентов, не знающих название праздника, постепенно снижается (2009 г. – 51 %, в 2011 г. – 43 %). Однако стоит сказать, что значительная часть населения не может вспомнить название этого праздника. Так, от 8 до 16 % ошибочно называют его Днем независимости России, Днем Конституции, Днем объединения народов, а верно назвать событие, которому посвящен праздник, могут только 14 % опрошенных. Надо сказать, что и к этому празднику за прошедшие годы серьезный интерес у народа так и не появился. На вопрос Левада-Центра в 2014 г. «Собираются ли граждане отмечать День народного единства?» 9 % ответили отрицательно, и лишь 19 % положительно [7]. Опрос ВЦИОМ 2018 г. показал, что 47 % граждан считают День народного единства еще одним дополнительным выходным.

Кроме государственных праздников, в России активно отмечаются православные праздники, восстановленные после развала СССР. Так, Пасху традиционно называют третьим по важности праздником в 2020 г. (34 %) после Дня Победы (71 %) и Нового года (66 %). Тради-

ции, связанные с праздником Воскресения Христова, не умирали даже в эпоху всеобщего атеизма. Сегодня стабильно высоки показатели по опросам о праздновании Пасхи. В 2018 г. 59 % опрошенных отметили, что будут красить яйца и покупать куличи, 39 % пойдут в гости, и 24 % посетят церковные службы.

Второй важнейший христианский праздник – Рождество, который стоит на пятом месте в рейтинге по важности для россиян (18 % – в 2020 г., 25 % – в 2018 г.). По статистке ВЦИОМ за 2020 г., 72 % россиян собираются отмечать православное Рождество (86 % верующих и 40 % неверующих). Значение праздника достаточно высоко, по опросу ВЦИОМ: в 2014 г. его отмечают 84 % населения [4]. Это вполне предсказуемо, так как Рождество Христово и Пасха, имеющие давние исторические корни и установленный церемониал, восстанавливают свое утраченное значение в праздничном календаре России.

Еще одним важным праздником для россиян является Масленица. Хорошо сохранившиеся праздничные традиции и понятные ритуалы (сжигание чучела, хороводы, танцы, приготовление блинов) делают масленичные гуляния популярными и в современное время. Стоит отметить, что Масленица и Пасха всегда приходятся на выходные дни, что снимает проблему с их официальным статусом.

Кроме того, существует множество особенностей в восприятии праздников в разных регионах России. Например, в сибирских регионах большей популярностью пользуются зимние праздники, что можно объяснить продолжительным снежным периодом. Большое значение имеют различия в конфессиональных праздничных традициях, в последнее время популярность приобретают профессиональные и городские праздники. Так, День города в Иркутске стал по-настоящему народным благодаря карнавалу, который успешно проводится уже несколько лет.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что российский праздничный календарь в наше время представляет список из более или менее устоявшихся праздников. Почти все они обладают собственными традициями и пользуются популярностью у большей части населения. Статистические данные показывают высокую лояльность россиян к праздникам как к официальным государственным, так и к религиозным, профессиональным и даже заимствованным из-за границы. Хотя многие праздники, содержащие политическую подоплеку, по мнению респондентов, не имеют под собой крепкой исторической основы и устоявшихся традиций, все же они постепенно интегрируются в общество, становясь не просто политическими, а общенародными.

Список литературы

1. Андрейчук Н. М. История и современность государственных праздников России // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 1 (19). С. 5–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-sovremennost-gosudarstvennyh-prazdnikov-rossii> (дата обращения: 25.01.2021).
2. День Победы: отношение и участие // ВЦИОМ : сайт. 2020. 12 мая. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10274> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Дубин Б. В. Будни и праздники // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2003. № 2 (68). С. 52–62. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/943/948/1219/06-dubin-52-62.pdf> (дата обращения: 25.01.2021).
4. Какие из этих праздников Вы отмечаете? Рождество Христово // ВЦИОМ : сайт. 2014. 19 окт. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=988&q_id=67926&date=19.10.2014 (дата обращения: 10.02.2021).
5. Крылова В. Н. Проблемы и перспективы современной российской праздничной культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4. С. 43–47 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-sovremennoy-rossiyskoj-prazdnichnoy-kultury/viewer> (дата обращения: 29.04.2020).
6. Майские праздники // Левада-Центр : сайт. 2016. 29 апреля. URL: <https://www.levada.ru/2016/04/29/majskie-prazdnikika/> (дата обращения: 20.02.2021).
7. Ноябрьские праздники: знание и готовность отмечать // Левада-Центр : сайт. 2014. 31 октября. URL: <https://www.levada.ru/2014/10/31/noyabrskie-prazdniki-znanie-i-gotovnost-otmechat/> (дата обращения: 24.02.2021).
8. Орлов О. Л. Российский праздник как историко-культурный феномен : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2004. 31 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002734249#?page=1> (дата обращения: 04.02.2021) .
9. Попова В. Н. Праздник как форма культурной памяти: государственные праздники России XX – начала XXI в. : специальность 24.00.01 «Теория и история искусств» : автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2011. 22 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004859139#?page=1> (дата обращения: 21.02.2021) .

Чернакова Анна Александровна

Студентка 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Калугина Татьяна Геннадиевна**
Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

КОНЦЕПЦИЯ И ПРАКТИКА ИРКУТСКОГО ИММЕРСИВНОГО ТЕАТРА

Аннотация. Исследуется феномен иммерсивного театра, который появился еще в XX в. и сегодня является одним из самых привлекающих внимание явлений театральной жизни. Предпринимается попытка рассмотреть иммерсивный спектакль как новую форму развития театрального искусства, а также анализируется деятельность Иркутского иммерсивного театра.

Ключевые слова: театр, иммерсивность, иммерсивный театр, зритель, актер, Иркутский иммерсивный театр.

Chernakova Anna Alexandrovna
3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
Research adviser: **Kalugina Tatiana Gennadievna**
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

CONCEPT AND PRACTICE OF THE IRKUTSK IMMERSIVE THEATER

Abstract. The phenomenon of immersive theater appeared in the 20th century and today is one of the most attention-grabbing phenomenon of theatrical life. Currently, science has not yet formed any definite interpretation of this phenomenon – researchers are looking for definitions and meanings of this type of art. The article attempts to consider the immersive performance as a new form of development of theatrical art, and also analyzes the activities of the Irkutsk immersive theater.

Keywords: theater, immersiveness, immersive theater, spectator, actor, Irkutsk immersive theater.

Театр – это культурная площадка, где происходит взаимодействие актера и зрителя, трансляция культурных ценностей посредством спектаклей, а также формирование и удовлетворение духовных потребностей. Театральное пространство пребывает в постоянном движении, развитии, изменении. В соответствии с результатами всероссийского исследования театральной аудитории, которое было проведено на базе Лаборатории будущего театра Государственного института театрального искусства, сегодня у зрителя появились новые культурные потребности – он ожидает оригинальных сценарно-режиссерских подходов, авангардных художественно-выразительных средств воздействия театральной постановки на психоэмоциональную и когнитивную сфе-

ры зрителя, катарсического эффекта от спектакля [1]. С появлением новых площадок, быстрым развитием новых технологий и распространением кинематографа театр стал играть новую роль и в социокультурном пространстве города. Он начал трансформироваться, чтобы не потерять своего потенциального зрителя и сохранить свои позиции в области культурно-досуговой деятельности.

Одним из новых жанров в театральном искусстве является такой феномен, как иммерсивный театр, главной функцией которого становится вовлечение публики в коммуникационный процесс и создание такого пространства, в котором человек не только испытывает эмоции от просмотра спектакля, но и сам становится активным участником театрального действия.

Мировую известность иммерсивный театр приобрел в 2000-х гг., утвердившись как вид театрального искусства в Китае, Нью-Йорке, Лондоне. В России же он получает признание в 2010-х гг. Такие театры существуют сегодня в Москве, Казани, Санкт-Петербурге, Хабаровске, Тобольске и других городах.

Термин «иммерсивный» произошел от английского слова *immersive*, которое обозначает «создающий эффект присутствия, погружения» [5]. Это понятие довольно широкое и разнородное, поэтому часто иммерсивное шоу отождествляют с перфомансом, хепенингом и променадом, но, несмотря на некоторые сходства, их следует отличать друг от друга. Итак, иммерсивный театр – это новый вид в театральном искусстве, который характеризуется отсутствием сцены в классическом ее понимании: зрители могут выступать в роли действующих лиц и даже менять ход событий, а актеры в таких спектаклях не всегда нужны. Такой театр старается задействовать все органы чувств: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание и чувство равновесия в пространстве [3]. Это новая театральная форма коммуникации со зрителем, которая постоянно развивается.

Иммерсивный театр привлекает зрителя, во-первых, тем, что действия здесь одновременно разворачиваются в разных локациях. Во-вторых, он позволяет зрителю оказаться в другой реальности. В-третьих, дает возможность перемещаться по театральному пространству. В-четвертых, предоставляет зрителю возможность выбрать одного понравившегося актера, чтобы проследить его сюжетную линию. В-пятых, позволяет скрыть свои эмоции под маской. Таким образом, главный интерес аудитории проявляется в том, что зритель лишается привычной роли простого наблюдателя – теперь он полноправный участник событий, а актер – это действующее лицо, с которым можно взаимодействовать.

Существует несколько классификаций иммерсивных театров. Так, например, в зависимости от места проведения, большинство критиков делят такой театр на два вида: 1) энвайронмент, где местом действий выступают заводы, строящиеся здания, берега канала, торговые центры, памятники и музеи; 2) променад, для которого характерна форма экскурсии, квеста или путешествия («бродилки») [3]. Исследователь А. Киселев, в свою очередь, делит иммерсивный театр на четыре вида: 1) индивидуальное приключение; 2) спектакль-выставка; 3) документальный квест; 4) реалити-квест [4]. Каждая из этих классификаций имеет право на существование, но разделение иммерсивного театра в зависимости от места действия наиболее приближено к реальности.

Свой иммерсивный театр был и в Иркутске. Он открылся в октябре 2017 г. и находился в восстановленном по чертежам памятнике архитектуры по адресу Байкальская, 27. Продюсером Иркутского Иммерсивного театра стала Екатерина Янковская, а постановщиком – Александр Братенков, известный иркутянам по спектаклям в Иркутском драматическом театре им. Охлопкова. Труппа этого театра состояла из двух составов: в театре были артисты с большим опытом актерской игры, а также те, кто только пробовал себя в театральном искусстве.

Обычно иммерсивные театры для своих спектаклей выбирают классические произведения, поэтому Иркутский театр для своей первой и единственной постановки выбрал повесть, которая известна зрителям разных возрастов, а именно повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Спектакль получил название «Царь».

Отметим некоторые характеристики этого спектакля. Спектакли в этом театре были дневные и вечерние, поэтому действовали возрастные ограничения. Так, дневные спектакли были разрешены с 16 лет, а вечерние с 18 лет. Случалось так, что героев более зрелого возраста могли играть молодые люди, поэтому не все приняли этот эксперимент. Иногда режиссеры совсем по-другому раскрывали текст пьесы, а зрителю сложно было принять то, что сюжет разворачивался не как в оригинальном тексте, но финал спектакля был всегда один. Большинство сцен в спектакле «Царь» велись параллельно, что является одной из особенностей иммерсивного театра. Зритель мог одновременно следить за происходящими событиями, которые разыгрывались в разных комнатах, при этом он мог стать ближе к актеру: услышать его дыхание и прикоснуться к нему. Каждый персонаж был продуман до мельчайших подробностей. И нередко возникали такие ситуации, когда «плохой» персонаж на глазах зрителя приобретал совсем другие качества.

Главный атрибут, который организаторы предоставляли зрителям на входе, была маска. Маска в сознании человека всегда отождествля-

ется с какой-то тайной и загадкой, но главная цель Иркутского Иммерсивного театра заключалась в том, чтобы зритель за маской мог скрыть свои эмоции. Таким образом, создавалось впечатление, что люди оставались один на один с актером или были его «тенью». Всего в этом спектакле было задействовано 10 актеров, каждый из них мог прикоснуться к зрителю, заговорить с ним и даже передать ему какой-либо предмет. Примечательно, что в ходе подготовки спектакля «Царь» актеры участвовали в специально организованных тренингах, в которых совместно с опытными психологами отработывали техники эффективного взаимодействия со зрителями.

Отзывы зрителей, посетивших спектакль «Царь», разделились на две категории: тех, кому очень понравился спектакль, и тех, кому он вообще не понравился. Из минусов такого формата отмечают: 1) неудобство маски (давит); 2) крутая и узкая лестница, по которой приходилось ходить гуськом; 3) «топание ног». Все это разрушало атмосферу погружения, было сложно найти место, откуда можно охватить взглядом всю комнату [2]. Из плюсов отмечают возможность быть вовлеченным в процесс – шоу начиналось сразу, как только зритель переступал порог театра, зритель действительно испытывал страх, гнев и радость. Анализируя деятельность Иркутского Иммерсивного театра, можно прийти к выводу, что такой театральный формат нравился больше молодежи, чем людям старшего поколения, но, несмотря на это, он был одним из самых известных и посещаемых театров Иркутска.

Также интересным аспектом анализа театра может быть измерение уровня иммерсивности по «10-балльной шкале иммерсивности», разработанной специализированным сайтом «Иммерсивный.ру» [6]. По нашей оценке, Иркутский Иммерсивный театр из максимально возможных 10 баллов может получить 7 баллов (максимальный балл – за такие параметры, как «визуальная составляющая», «аудиальная составляющая» и «воздействие на органы чувств»).

В 2019 г. театр приостановил свою деятельность. Карантин, финансовые проблемы 2020–2021 гг. внесли свои коррективы в жизнь общества и не способствовали решению возникших проблем театра, но до сих пор есть вероятность, что в будущем театр возобновит свою работу, а горожане с удовольствием поддержат инициативу режиссера.

Таким образом, иммерсивный театр – это новый вид современного театра, который характеризуется тем, что меняет отношение к зрителю, к пространству, а также к способу передачи информации. Несмотря на то что иммерсивные театры сегодня набирают популярность, до сих пор в научной литературе нет четкого понимания того, что это за явление. А сам иммерсивный театр отождествляют с променадом, перфо-

мансом, инсталляцией и хеппенингом из-за того, что не сложилось единого мнения по поводу признаков данного феномена. Так, среди исследователей стоит ряд вопросов, на которые предстоит ответить в будущем: насколько можно считать иммерсивный театр театром, чем он отличается от других видов современного искусства? Именно поэтому эта тема будет актуальна еще долгое время.

Список литературы

1. Большаков Н. В., Максимова А. С. Театральная социология: зритель настоящего и его ожидания от будущего // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. № 4. С. 105–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnaya-sotsiologiya-zritel-nastoyaschego-i-ego-ozhidaniya-ot-buduschego> (дата обращения: 21.02.2021).
2. Иркутский иммерсивный театр. Россия, Иркутск – отзывы // Otvovik.com : сайт. 2017. 14 ноября. URL: https://otzovik.com/reviews/irkutskiy_immersivniy_teatr_russia_irkutsk/ (дата обращения: 21.02.2021).
3. Лернер Е. Иммерсивный театр: что это такое и где искать его в Москве // Московские сезоны : сайт. URL: <https://moscowseasons.com/articles/immersivnyi-teatr-cto-eto-takoe-i-cto-posmotret-v-moskve/> (дата обращения: 21.02.2021).
4. Медведенко В. В., Тумашова Г. А., Тумашов М. А. Иммерсивное театральное искусство как технология социально-культурной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 263–266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immersivnoe-teatralnoe-iskusstvo-kak-tehnologiya-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.03.2021).
5. Рубникович М. Ушли с головой: что такое иммерсивный театр и как его понимать // Известия iz : сайт. 2019. 2 мая. URL: <https://iz.ru/871741/mariia-rubnikovich/ushli-s-golovoi-cto-takoe-immersivnyi-teatr-i-kak-ego-ponimat> (дата обращения: 21.02.2021).
6. Шкала иммерсивности // Иммерсивный. ru : сайт. URL: <https://immersivny.ru/rate/> (дата обращения: 21.02.2021).

Шафранская Анастасия Евгеньевна

Студентка 2-го курса, факультет исторический (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Саяпарова Екатерина Владимировна**

Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Анализируется процесс развития межкультурного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Корея. Прослеживаются пути развития культурного обмена между Россией и Южной Кореей на различных исторических этапах. Особое внимание уделяется рассмотрению перспектив регионального развития русско-южнокорейских отношений на примере культурного взаимодействия Иркутской области и Республики Корея.

Ключевые слова: Республика Корея, Российская Федерация, культура, традиции, межкультурное сотрудничество, образовательная сфера, фестивали.

Shafranskaya Anastasia Evgenievna

2nd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Sayaparova Ekaterina Vladimirovna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

CULTURAL INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF KOREA (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK OBLAST)

Abstract. The article analyzes the process of development of intercultural cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea. The aim of the research is to trace the ways of development of cultural exchange between Russia and South Korea at different stages of history. Special attention is paid to the prospects of regional development of Russian-South Korean relations on the example of cultural interaction between the Irkutsk oblast and the Republic of Korea.

Keywords: Republic of Korea, Russian Federation, culture, traditions, intercultural cooperation, educational sphere, festivals.

В XXI в. произошло значительное повышение роли Азиатско-Тихоокеанского региона на международной арене. Одним из самых влиятельных государств Восточной Азии в экономическом, политическом и культурном отношении стала Республика Корея. Тесное сотрудничество России и Южной Кореи обусловлено не только географическим положением, но и совпадением внешнеполитических приоритетов, что предопределило дальнейший вектор развития культурного взаимодействия.

Корейский полуостров долгое время находился под японской оккупацией (1910–1945 гг.), что оказало значительное влияние на развитие культурной политики в стране. Старания Японии ограничить внешние контакты Корейского государства с другими странами в значительной степени сказывались на международном сотрудничестве и поддержании культурных связей.

Длительное влияние на Корею со стороны Японии, берущее свое начало с первого десятилетия XX в., не означало полного отсутствия контактов между Россией и Кореей. Еще до разделения Кореи и оккупации ее Японией в 1884 г. был подписан первый русско-корейский документ о дружбе и торговле, который положил начало изучению особенностей корейской культуры, традиций, обычаев и верований. Русские путешественники внесли значительный вклад в исследование культурных особенностей Кореи, выпустив немалое количество работ. Корейцы, которые чаще всего по роду своей деятельности являлись земледельцами, переселялись на Дальний Восток, развивали сельское хозяйство, что приводило к обмену опытом возделывания сельскохозяйственных культур. Для дальнейшего изучения соседней культуры в Россию приглашались корейские преподаватели, происходил обмен студентами, что способствовало поддержанию культурных связей еще до подписания официальных договоров.

30 сентября 1990 г. было подписано официальное соглашение касательно дипломатических отношений между Республикой Корея и Россией, а 19 ноября 1992 г. в Сеуле было подписано соглашение о культурном сотрудничестве в области развития спорта, науки, образования, информации, что способствовало дальнейшему расширению взаимопонимания и дружественных отношений между народами Российской Федерации и Республики Корея [1]. С этого момента начинается активное распространение так называемой Корейской волны (한류) на российской территории, а Россия, в свою очередь, начинает продвижение своей культуры в Южной Корее. В 2020 г. в честь 30-летия установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея в действие вступил проект «Годы взаимных культурных обменов» (2020–2021 한국-러시아상호문화교류의해), цель которого – способствовать активному обмену культурными ценностями и традициями [2].

В течение 2020 г. в рамках проекта был проведен ряд мероприятий, способствующих культурному обмену между Россией и Республикой Корея. Первое из них – мероприятие «5+5», предполагающее русско-корейский перевод классических и современных литературных

произведений. В Южной Корее достаточно известны такие русские авторы, как А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. И. Солженицын, М. Ю. Лермонтов и другие классики.

В России процесс адаптации корейской литературы протекает иначе по причине того, что менталитет русского народа формировался под влиянием европейской цивилизации, поэтому данное мероприятие способствовало знакомству с философией Кореи и приобщению русской нации к корейской классике и современной прозе. В программу мероприятий была включена организация художественных выставок, к участию в которых были приглашены молодые мастера из Южной Кореи и России. Например, на онлайн-выставке «Человек, который видел четвертое измерение», проходившей с 18 по 31 декабря 2020 г., были представлены работы таких перспективных современных художников, как Чон Х., чей род деятельности связан с фотоискусством. На выставке свои работы демонстрировала и Е. Аносова – визуальная художница, работающая с документацией и фотографией, архивами и инсталляциями. Художница родилась в Иркутске, это отразилось в ее произведениях. В работах Е. Аносовой можно проследить влияние сибирского искусства, искусства Крайнего Севера, Дальнего Востока и пограничных районов Балтийского моря. Выставка направлена на отображение современной действительности в культурном пространстве двух стран.

С 11 ноября 2020 г. по 31 декабря 2021 г. в Санкт-Петербургском Манеже состоялась первая в России сольная выставка южнокорейской художницы Ли Б. «Утопия Спасенная», на которой она представила свои произведения, созданные за последние 15 лет. Творчество Ли Б. является ориентиром для современных скульпторов и инсталляторов как Южной Кореи, так и всей Азии. Ранее выставки работ Ли Б. проходили только в странах Европы и Азии, но благодаря проекту культурного обмена ее произведения смогли увидеть и российские граждане.

В связи с пандемией COVID-19 не все мероприятия могли проходить в штатном режиме, поэтому в рамках программы культурного обмена в декабре 2020 г. стартовал проект «Месяц корейско-русской культуры в онлайн-формате», посетители которого могли познакомиться с различными аспектами культуры и искусства Кореи и России через концерты, форумы, кинофестивали и выставки.

На 2021 г. в рамках проекта «Годы взаимных культурных обменов» запланирован III Российско-корейский форум межрегионального сотрудничества, на котором состоятся заседания представителей региональных правительств. COVID-19 и карантинные меры все еще являются преградой для проведения культурно-массовых мероприятий, поэтому наиболее ожидаема их организация в онлайн-формате.

Одним из наиболее популярных средств культурного обмена между российской и корейской нациями стали мероприятия, проходящие в форме фестивалей. С 19 октября по 8 ноября 2020 г. прошел фестиваль Korea Sale Festa, цель которого состояла в расширении прямого делового обмена и улучшении отношений между корейскими и российскими компаниями по производству косметики, товаров для дома и товаров для ухода за детьми. Мероприятие направлено на то, чтобы познакомить как можно больше российских потребителей с корейскими брендами, предоставляющими инновационные и эксклюзивные продукты.

Не менее масштабным русско-южнокорейским мероприятием является KFEST 2020 – онлайн-фестиваль корейской культуры, который проводился в честь 30-летия международного сотрудничества Республики Корея и Российской Федерации. Разделы фестиваля были посвящены музыке, языку, национальной кухне, спорту, кино и другим элементам корейской культуры. Каждую неделю на официальном сайте мероприятия выпускались видео с вступлением спикеров по различным тематикам в рамках фестиваля. Активные гости могли принять участие в конкурсе и выиграть различные призы: от корейской косметики, которая в настоящее время занимает лидирующие позиции на международном рынке, до поездки в Корею вместе с друзьями. Проведенный фестиваль был не только средством эффективного культурного взаимодействия, но и одним из видов массовых развлекательных мероприятий.

На текущем этапе развития русско-южнокорейского сотрудничества наблюдается процесс активного развития коммуникаций между Республикой Корея и регионами Российской Федерации. Значительных масштабов достигло культурное взаимодействие Южной Кореи и Иркутской области, в частности благодаря географическому расположению региона, который находится на перекрестке транспортных путей из Азии в Европу.

Гуманитарное направление межкультурного сотрудничества Иркутской области с Республикой Корея реализуется в научно-образовательной сфере и индустрии развлечений. Так, на базе ИФИЯМ ИГУ проходит обучение по программе подготовки студентов в сфере перевода и переводоведения, где первым языком является корейский. У студентов есть возможность проходить практику в Республике Корея, что способствует более углубленному изучению языка и культуры. ИФИЯМ также проводит различные мероприятия совместно с Корейским посольством и Центром корейской культуры, а также самостоятельно.

В мае 2006 г. в Иркутском государственном университете на базе Международного института экономики и лингвистики был открыт Центр обучения корейскому языку, предлагающий пройти различные

курсы: практику корейского языка, деловой корейский, курс по подготовке к сдаче международного теста по корейскому языку Torik.

Образовательный центр «Эй-Би-Си» предоставляет платные услуги по обучению корейскому языку школьников и студентов. Главные формулы успеха – международные стандарты обучения, талантливые и креативные преподаватели, маленькие группы и современные методы обучения, которые в дальнейшем гарантируют свободное владение иностранным языком.

Управление Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям также организует различные мероприятия [4]. В 2019 г. с 20 по 22 июня проходил Фестиваль корейской культуры, направленный на знакомство с корейским киноискусством и корейским традиционным танцем в Сибири. В этом же году состоялся фестиваль «Кимчи» и корейский народный праздник «Чусок» (추석). В рамках этих мероприятий демонстрировались традиционные корейские танцы и другие танцевальные номера от студенческих коллективов, прошла викторина на знание культуры и традиций Кореи, выставка-продажа корейских товаров от различных брендов. В 2020 г. данное мероприятие повторилось, но уже в онлайн-формате.

В 2021 г. с 10 по 14 февраля в Иркутске прошел Фестиваль корейского кино, призванный познакомить российских зрителей с лучшими корейскими кинокартинами XXI в. В программе присутствовало как серьезное авторское кино, так и крупнобюджетные картины, ориентированные на максимально широкую аудиторию. Программа фестиваля включала в себя пять фильмов: «Таксист» (2017 г.), «Инсайдеры» (2015 г.), «Трудный день» (2014 г.), «Воспоминания убийцы» (2017 г.) и «Несмонтированный фильм» (2008 г.), который посвящен истории кино и тем, кто его любит. Кроме того, фестиваль включал в себя выступления-лекции перед показами фильмов, конкурсы для зрителей.

Мероприятия по обмену культурными традициями проходят не только в России, но и в Корее. Организуются различные выставки, посвященные российскому искусству. Например, 24 октября 2018 г. состоялась выставка «Из России с любовью», где приняли участие 15 художников.

При активной поддержке Посольства РФ в Республике Корея проходило множество мероприятий, направленных на популяризацию музыки русских классиков и вокального искусства, знакомство корейских слушателей с богатым музыкальным наследием России. В феврале – марте 2017 г. это были концерты «Песней встречаясь с Россией», концерт романсов М. П. Мусоргского и Н. А. Римского-Корсакова, III Ко-

рейско-российский международный музыкальный фестиваль. Весной 2017 г. в Сеульском арт-центре с успехом прошли концерты именитых российских пианистов А. Овчинникова и М. Култышева. Посольством и школой при Посольстве проводятся ознакомительные программы для корейских школьников, позволяющие молодому поколению узнать больше о культуре России [3]. В Корее проходят и кинофестивали, посвященные российскому кино, а также различные мероприятия, форумы, выставки, знакомящие корейский народ с необычайно богатой культурой России.

За последние тридцать лет были достигнуты заметные успехи в российско-корейском межкультурном обмене. С распадом Советского Союза международное сотрудничество не прекратилось, а начало набирать обороты. Перечисленные события только подтверждают позитивные тенденции по сближению наших стран. Корейцы с большим уважением относятся к культуре нашей страны, устраивая различные мероприятия. В свою очередь, не отстают и россияне, желающие лучше познакомиться с азиатской культурой: посещают фестивали не только в столице Российской Федерации, но и в других регионах. Таким образом, дальнейшее межкультурное сотрудничество России и Южной Кореи имеет огромные перспективы по реализации проектов, направленных на культурно-гуманитарные связи.

Список литературы

1. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о культурном сотрудничестве : акт правительства Российской Федерации от 28 августа 1992 г. № 630 // Офиц. интернет-портал правовой информации : сайт. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102018194&rdk=&link_id=11 (дата обращения: 04.02.2021).
2. Годы взаимных культурных обменов между Кореей и Россией : офиц. сайт. URL: <http://korusculture.com/site/rus/home> (дата обращения: 04.03.2021) .
3. Сотрудничество между Россией и Республикой Корея в гуманитарной и культурной областях // Посольство Российской Федерации в Республике Корея : сайт. URL: <https://korea-seoul.mid.ru/sotrudnicestvo-mezdu-rossiej-i-respublikoj-korea-v-gumanitarnoj-i-kulturnoj-oblastah> (дата обращения: 04.03.2021) .
4. Управление Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям : офиц. сайт. Иркутск. URL: <https://irkobl.ru/sites/ngo/> (дата обращения: 04.03.2021) .

Широкова Ксения Александровна

Студентка 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Саяпарова Екатерина Владимировна**

Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация. Выявляются основные проблемы формирования бренда на региональном и городском уровнях. На примере брендинга ряда российских регионов рассматриваются как общие, так и индивидуальные характеристики существующих подходов к созданию уникального узнаваемого бренда.

Ключевые слова: региональный бренд, территориальный бренд, территориальная идентичность, Российская Федерация, регион, брендинг мест.

Shirokova Ksenia Alexandrovna

4th year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Sayaparova Ekaterina Vladimirovna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

PROBLEMS OF FORMATION OF REGIONAL BRAND IN POST-SOVIET RUSSIA

Abstract. The article touches upon the main problems of brand formation at the regional and city levels. On the example of branding a number of Russian regions, both general and individual characteristics of existing approaches to creating a unique recognizable brand are considered.

Keywords: regional brand, territorial brand, territorial identity, Russian Federation, region, place branding.

С каждым годом в регионах все острее ощущается потребность в создании собственного бренда, способного дать новый толчок социально-экономическому развитию. Наличие бренда благоприятствует продвижению интересов региона на рынке товаров и услуг. Несмотря на стремительно возрастающий в постсоветской России интерес к территориальному брендингу, говорить о российском региональном бренде как о массовом явлении преждевременно.

Маркетинг мест за счет брендинга представляется выгодным и привлекательным вариантом развития для региональных властей, но вместе с этим существует ряд проблем, тормозящих процесс создания эффективного брендинга. Можно выделить три основные причины. Во-

первых, недостаток финансовых средств местных бюджетов приводит к пресечению любых инициатив по развитию регионов. Во-вторых, расплывчатые, вольно трактуемые формулировки по самой разработке регионального бренда способствуют неоднозначному пониманию терминов маркетинга и брендинга, влекут за собой быстрое, но недостаточно эффективное исполнение. В-третьих, присутствует проблема однотипности, одинаковости для многих российских городов, одним из источников которой является равнодушие самих жителей (отсутствие идентичности и внутренней лояльности). Также можно отметить влияние советского наследия: интенсивное градостроительство по Госплану в 1940–1950 гг. стало причиной большого количества «городов под копирку», которые представляют собой сплошное муниципальное образование при отсутствии каких-либо отличительных признаков [1].

Региональная идентичность определяет специфику территории, включает в себя историю освоения пространства в культурном, социальном, политическом и других аспектах, а также основывается на самоощущенности и ценностных представлениях. Из этого складывается смысловой и символический капитал региона, на основе чего выделяются региональные особенности, которые, в свою очередь, могут стать составляющей бренда.

Проблема идентичности, помимо вышеуказанных причин, может возникнуть в условиях неопределенности, кризиса внутри страны (например, распад СССР вызвал кризис национальной идеи, что отразилось на идентичности по оси «страна – макрорегион – регион – локальное поселение» в постсоветском пространстве), слабой социальной активности и самоорганизации, безразличия населения к коллективной истории и культурной жизни региона и т. д. [2].

Однако решение данной проблемы существует. Безликость успешно преодолели г. Ульяновск (Ульяновская область) и г. Урюпинск (Волгоградская область). Бренд «Ульяновск – город Ленина», резко ставший неактуальным в 1990-х гг., в 2010 г. был заменен на бренд «Ульяновская область – на взлет!», который сформировал новую городскую и региональную идентичность, сменив курс развития с туристической сферы на экономическую. Урюпинск, являясь типичным «серым» городом, не обладающим никакими специфическими чертами, кроме того, что стал символом глухой глубинки еще в СССР, в 2000 г. сформировал свою идентичность через бренд «Урюпинск – столица российской провинции», чем привлек внимание Москвы, инвесторов и туристов. К уникальности бренда Урюпинска можно отнести его стремление сменить негативные коннотации слов «провинция», «провинциальность» на положительные, зафиксировать логическую цепочку «Россия – провинция – прогресс» вместо «Россия – провинция – дыра».

В качестве еще одной проблемы необходимо рассмотреть брендинг в позиции «казаться, а не быть», которая появляется в результате недостаточного понимания смысла термина со стороны заказчиков и исполнителей. Регионы заинтересованы в создании собственного бренда, для чего привлекаются сторонние компании для разработки концепции бренда, проводятся конкурсы среди местного населения, активно привлекаются креативные специалисты региона (рекламщики, маркетологи, дизайнеры, фотографы и т. д.).

Однако зачастую поток брендинговых проектов не находит отклика у заказчиков, большинство предлагаемых концепций неудачны, вызывают недовольство среди потребителей и даже негативно сказываются на имидже региона. Причина неудачи кроется в стремлении сосредоточить суть бренда на визуальной составляющей логотипа и/или на абстрактном слогане без привязки к жизненным реалиям региона (символ без идеи). Другими словами, задействована только одна информационная сфера. Подобный брендинг в теории способен заинтересовать потенциального потребителя посетить то или иное место, однако не подразумевает преобразования инфраструктуры, условий жизнедеятельности, обращения внимания на характерные черты региона, привлечения крупного бизнеса и т. д. Долгосрочная перспектива таких проектов, как правило, отсутствует.

В качестве примера неудачного бренда можно привести проект г. Шарья (Костромская область), который использует символ без идеи: изображение ежа, который не является узнаваемым художественным образом (из местного фольклора, кинематографа и т. п.) и ничем не подкреплен, а также слоган «Шарья – край неведомых дорожек», который должен отсылать к сказочной тематике, однако вызывает негативные ассоциации как у жителей города, так и у его посетителей.

Другой случай нежизнеспособного проекта – бренд Омской области «Медвежья лапа», который хотя и эксплуатирует устойчивые образы (храм, зимний лес, лезвия агротехники и т. д.), однако создает большой разрыв между ожиданием и реальностью области, поскольку бренд не имел дальнейшей стратегии развития и, соответственно, не понес за собой позитивных преобразований.

Подробнее следует рассмотреть бренд г. Иркутска, концепт которого представила московская компания INSTID в 2018 г. Примечательно, что бренд стал лауреатом международного конкурса проектов по брендингу мест City Nation Place Awards 2018, и вместе с этим подвергся резкой критике со стороны иркутян, в связи с чем проект не был полностью реализован, оставшись на уровне теоретических разработок. В ходе поиска «иркутскости», архетипической черты города, специа-

листы переосмыслили следующие основные символы-образы: декабристы (воля), авиация (отрыв от земли), деревянное зодчество (крутой нрав), ГЭС (заряд), Байкал (воздействие стихий). Итогом анализа региональных особенностей стал слоган «Включайся!» и свободный визуальный стиль, в котором буквы могут располагаться вольно (закручиваться по кругу, переворачиваться задом наперед и т. п.) и основными цветами которого являются черный, белый, красный, синий и зеленый. Авторы проекта обозначили это простым доступным авангардным решением, отражающим контрастность иркутского сибирского характера, сосредоточившим в себе смыслы прошлого и настоящего и вместе с этим направленным в будущее, на прорыв.

В претензиях иркутян можно выделить два главных проблемных блока: неудачное графическое выражение (в частности, использование синтетических «дешевых» цветов, в особенности зеленого, что вызвало негативную реакцию) и отсутствие привязки бренда к жизненным реалиям (где Иркутск в «иркутскости»?). Следует отметить, что авторы проекта не согласны со вторым утверждением, аргументируя свою позицию тем, что бренд не содержит «традиционных» элементов, которых от него ждали иркутяне, однако концентрирует в себе иркутский характер (Иркутск яркий, контрастный, свободный и т. д.).

Проблема обострилась не только из-за разного восприятия города, но и из-за нежелания специалистов прислушиваться к мнению местного населения, в противовес которому приоритетным лицом рассматривался только турист. Подобное пренебрежительное отношение к жителям города также отразилось на неприятии бренда [3]. В результате данный проект, получивший высокие оценки среди экспертов, признан неудачным в Иркутске.

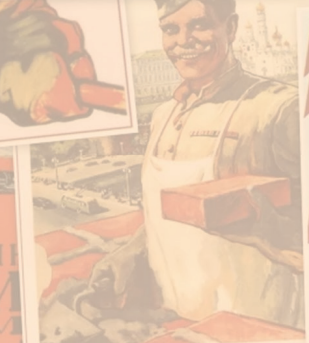
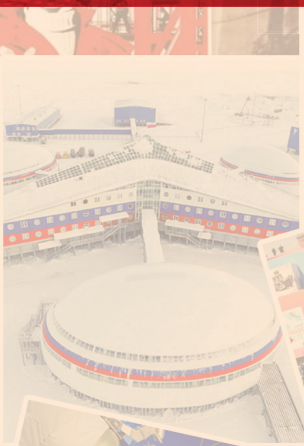
Таким образом, в настоящее время существует спрос на создание территориальных брендов для продвижения интересов регионов, однако формирование бренда сопровождается рядом проблем: от нехватки ресурсов до неудачной реализации, под которой может подразумеваться слабое визуальное исполнение, отрыв концепции бренда от региональных реалий, а также отсутствие долгосрочной стратегии развития. Отдельно стоит отметить проблему идентичности территорий, безликость которых активно пытаются заменить положительными образами в постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Визгалов Д. В. Брендинг города. М. : Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
2. Еремина Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионоведение. 2011. № 3. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/781> (дата обращения: 10.02.2021).
3. Палько В. Новый бренд Иркутска – какой он? // Irk.ru : сайт. 2018. 25 апреля. URL: <https://www.irk.ru/news/articles/20180425/brand/> (дата обращения: 22.02.2021).

СЕКЦИЯ 4 МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Архина Анна Сергеевна

Студентка 1-го курса, гуманитарный факультет (уровень магистратура)
Утрехтский университет, г. Утрехт, Нидерланды

Научный руководитель: доктор **Кристиан Вик**
PhD по истории, доцент

Кафедра истории и истории искусств
Утрехтский университет, г. Утрехт, Нидерланды

НОРМАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О СТАЛИНСКОЙ ЭПОХЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Рассматривается процесс нормализации памяти о сталинской эпохе в истории СССР в официальном нарративе России за последние двадцать лет. Исследуются причины нормализации памяти о сталинской эпохе.

Ключевые слова: политика памяти, нормализация памяти, официальный нарратив, И. В. Сталин, имперская ностальгия.

Arkхина Anna Sergeevna

1st year student, Humanities Faculty (master's level)
Utrecht University, Utrecht, Netherlands

Research adviser: **dr. Christian Wicke**
PhD in History, Assistant Professor

Department of History and Art History
Utrecht University, Utrecht, Netherlands

NORMALIZING THE PAST OF THE STALIN'S TIME IN MODERN RUSSIA

Abstract. This paper examines the process of normalizing the memory of the Stalin era in the history of the USSR in the official narrative of Russia over the past twenty years. The author examines the reasons for the normalization of the memory of the Stalinist era and comes to the conclusion that the reason for this process is nostalgia for the greatness of the Soviet Union among the population.

Keywords: memory politics, normalization of the past, official narrative, J. V. Stalin, imperial nostalgia.

Россию потрясло громкое преступление, произошедшее в станице Кушевской Краснодарского края. Организованная преступная группировка (ОПГ) «Цапковские» убила 12 человек. В ходе расследования выяснилось, что эта группировка терроризировала несколько районов Краснодарского края с 1990-х гг.

Журналистов, освещавших это дело, поразило молчание местных жителей. Почти никто за 20 лет не пытался остановить насилие, которое происходило на улицах. Немногие жители имели желание говорить об этом позже. Когда преподавателя института, где иногда орудовали члены ОПГ, спросили, почему никто ничего не сделал, она ответила: «Я не отрицаю, что это коллективная ответственность. Что это происходило всё. Но нас с 37-го года приучили молчать» [10].

То, что преподаватель упомянула 1937 г., т. е. апеллировала к памяти о сталинской эпохе, не является чем-то неожиданным. Период правления Иосифа Сталина был богат событиями, а сам Сталин не был средней фигурой в истории. Память о репрессиях, а также о коллективизации, индустриализации, Великой Отечественной войне и других событиях периода правления Иосифа Сталина (1928–1953 гг.) остается актуальной для россиян.

Сталинская эпоха – тяжелое прошлое для сегодняшней России, и требуется немало усилий, чтобы залечить эти «душевные раны истории». В этом процессе принимают участие не только граждане, но и государство. Приход к власти Владимира Путина в 2000 г. ознаменовал новый этап в работе над коллективной памятью о сталинском периоде. В этот период в официальном нарративе, т. е. в практиках, осуществляемых от имени государства, сталинская эпоха начала «нормализоваться» [21].

В данной работе мы рассмотрим суть этих попыток нормализации и их причины. Этот анализ будет включать следующий исследовательский вопрос: почему память о сталинской эпохе нормализуется в официальном нарративе в период нахождения у власти В. В. Путина?

После того как В. В. Путин стал президентом, политика работы с коллективной памятью о советском прошлом в целом и сталинской эпохе в частности начала постепенно меняться. Если в 90-х гг. российское правительство дистанцировалось от советского прошлого, то с приходом новой власти советский период перестал оцениваться негативно. В 2000-х гг. государство начало через СМИ продвигать свою модель коллективной идентичности [20]. Все чаще чиновники стали апеллировать к советским ценностям и символам. Новый президент хотел показать преемственность имперского и советского прошлого [17]. Он призывал не «демонизировать» советское прошлое, а принять его.

В первое десятилетие XXI в. четкое отношение к тяжелым моментам прошлого (таким как сталинские репрессии) не было сформулировано, и политика памяти была преимущественно основана на молчании о проблемах и ответственности [9, с. 31]. Изменения произошли только в конце десятилетия [17, с. 51]. С конца 2000 г. государство начало предпринимать попытки «нормализовать» память о сталинской эпохе.

В социологии понятие «нормализация» рассматривается как социальный процесс, в котором идеи или действия становятся «нормальными» и «естественными» [21]. Тема нормализации прошлого была развита Джеффри К. Оликом применительно к тяжелому нацистскому прошлому в Германии [23]. Он писал, что в Германии на протяжении 1980-х гг. процесс нормализации прошлого имел два различных аспекта.

Во-первых, нормализацию можно рассматривать как релятивизацию. У многих стран было тяжелое прошлое, и в этом плане Германия не является какой-то «ненормальной» страной. Эту политику продвигал канцлер Федеративной Республики Германия Гельмут Коль в 1980-х г.: он изображал Западную Германию как нормальную нацию, имеющую те же проблемы, что и другие западные государства, в истории которой были свои «взлеты и падения».

Во-вторых, нормализацию можно рассматривать как ритуализацию. Регулярное признание исторической ответственности стало важной частью жизни немецкого общества и неотъемлемой частью германского политического ритуала.

Нормализация памяти о сталинизме в России имеет черты релятивизации. Мы можем найти заявления официальных лиц, в которых присутствует мысль, что сталинский период не был чем-то ненормальным в мировой истории. Например, в интервью американскому кинорежиссеру Оливеру Стоуну Владимир Путин выступил против «чрезмерной демонизации» Сталина и назвал его «сложной исторической фигурой» и «продуктом своей эпохи» [6]. В этом интервью он сравнил фигуру Сталина с фигурами Оливера Кромвеля и Наполеона Бонапарта, сказав, что периодов, подобных периоду правления Сталина, в мировой истории более чем достаточно [15].

С другой стороны, многие официальные лица регулярно признают репрессии и другие аспекты сталинизма негативной частью истории. Они участвуют в открытии памятников и упоминают об этом в своих выступлениях. Однако чиновники не любят без надобности поднимать тему негативных сторон сталинской политики [17, с. 48].

Процесс нормализации памяти о сталинском периоде в России имеет свой «оттенок», который отличает его от случая, рассмотренного Дж. К. Оликом. Часто можно встретить официальные заявления, в которых «эксцессы» сталинской эпохи уравниваются «успехами». В таких заявлениях сталинское время представляется не только как время репрессий, но и как эпоха больших достижений. Так, в том же интервью Оливеру Стоуну В. В. Путин сказал, что ужасы сталинизма не следует забывать, но демонизация Сталина – один из способов нападения на Россию. В 2002 г. В. В. Путин сказал, что Сталин был диктатором, но в то же время нельзя отрицать его роль в истории [13].

О своем неоднозначном отношении к фигуре Иосифа Сталина говорили и другие высокопоставленные чиновники. Например, Ольга Васильева (министр образования и науки РФ в 2016–2018 гг.) [11]. Изучая государственную пропаганду, исследователи отмечают, что Сталин там изображается как победитель в войне и мудрый правитель [3].

В целом позицию официальной исполнительной власти по отношению к фигуре Иосифа Сталина и его политике можно описать следующей фразой: «Мы осуждаем, но ...». Политика Сталина в целом и репрессии в частности осуждаются и признаются отрицательной частью российской истории, но в то же время признаются заслуги Иосифа Сталина, и некоторые аспекты его политики оцениваются положительно. Другими словами, в официальном нарративе Иосиф Сталин не предстает однозначно отрицательной фигурой.

Принимая во внимание сказанное выше, мы сталкиваемся со следующим вопросом: почему существует столь амбивалентная оценка периода правления Сталина и самой фигуры Иосифа Сталина? Мы предполагаем, что причиной нормализации памяти Сталина и его правления в официальном нарративе является ностальгия по величию Советского Союза и использование этой ностальгии государством.

Многие авторы называют Советский Союз империей [2; 18]. Эта империя пала в 1991 г., и на ее месте образовалось множество государств, а Российская Федерация стала правопреемницей Советского Союза. РСФСР, на территории которой возникла Российская Федерация, была центром Советского Союза, здесь располагалась столица Москва и основные советские государственные учреждения.

В литературе часто поднимается вопрос об имперской ностальгии. Имперская ностальгия основана на ощущении потери власти и статуса, она вызывает острое желание восстановить утраченный престиж [19]. Егор Гайдар считал, что чувство имперской ностальгии широко распространено в современной России [2, с. 4–5]. Он пишет, что политические силы могут использовать и усиливать эти ностальгические чувства в своих политических целях [2, с. 8].

Приход к власти Путина ознаменовал реабилитацию и нормализацию советского прошлого. Путин в Послании Федеральному Собранию в 2005 г. назвал распад Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой века [12]. Сегодня у россиян растет чувство ностальгии по советским временам, некоторые из них хотели бы вернуть элементы советской системы [16; 22].

Нельзя сказать, что официальный нарратив по отношению к Иосифу Сталину и его политике в корне противоречит общественным настроениям. Последние опросы показывают, что уровень симпатий к фигуре Иосифа Сталина растет. Так, по данным Левада-Центра (признан иностранным агентом по решению Министерства юстиции РФ), если в 2001–2007 гг. соотношение положительных и отрицательных оценок личности и деятельности Сталина было равным, в 2008–2014 гг. отношение было в основном равнодушным, то в последние годы пре-

обладают положительные оценки [4]. В 2017 г. Левада-Центр провел опрос, который показал, что 46 % респондентов относятся к Иосифу Сталину с восхищением, уважением и симпатией (в 2016 г. данный показатель составлял 37 %) [7]. В том же году другой опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения, показал, что 43 % россиян считают сталинские репрессии важным фактором поддержания дисциплины в стране и только 49 % уверены, что репрессии не могут быть ничем оправданы [15].

Рост положительного отношения к Сталину исследователи связывают с тем, что в представлении людей его фигура связана с порядком и борьбой с коррумпированными чиновниками [3]. Более того, в Советском Союзе большую часть времени фигура Сталина интерпретировалась положительно, и сам Сталин много работал, чтобы создать свой собственный культ личности. Барри Шварц пишет, что если коллективная память закрепилась, то изменить ее довольно сложно [24]. Нейтральная и позитивная интерпретация сталинского периода правления и самой фигуры Сталина в СССР так или иначе влияет на текущую коллективную память.

Мы можем видеть двустороннюю причинно-следственную связь между официальным нарративом и народной памятью о Сталине. С одной стороны, официальный нарратив может влиять на общественное настроение посредством государственной пропаганды, но и общественное настроение также может влиять на официальный нарратив, поскольку правительство не может полностью игнорировать общественное мнение.

Государство использует чувство ностальгии по советским временам. В середине 2000-х гг. победа в Великой Отечественной войне и превращение СССР в мировую сверхдержаву стали фокусом российской мемориальной политики [8, с. 127]. Сегодня Великая Отечественная война стала ключевым звеном в официальном нарративе. Согласно этому нарративу советская система, прошедшая через множество испытаний, доказала свою силу победой над нацистской Германией, а Великая Победа оправдывает потери, понесенные советскими людьми в предыдущие годы [8, с. 88].

Сегодня государство активно очищает память о Великой Отечественной войне от всех возможных негативных аспектов. Так, например, согласно нынешней официальной версии СССР никогда не был союзником Германии [1]. Использование символа победы в Великой Отечественной войне так или иначе заставляет государство разбираться с ролью Сталина в Победе, и шире – в истории Советского Союза. Довольно часто в официальных заявлениях напоминания об отрица-

тельных сторонах сталинизма соседствуют с напоминаниями о победе в войне. Например, на заседании Валдайского дискуссионного клуба в 2019 г. Владимир Путин сказал, что все связанное с репрессиями – «черная страница в нашей истории», но Сталин не начинал войну, «войска Советского Союза штурмовали Берлин» [5]. Благодаря своей роли в Победе Сталин не может быть однозначно отрицательным героем российской истории в нашей памяти.

Во время нахождения у власти Владимира Путина в официальном нарративе память о сталинской эпохе нормализуется. Многие официальные лица осуждают преступления сталинизма, но в то же время оценка И. Сталина и сталинского времени неоднозначна. Сталинская эпоха предстает как время, имеющее аналоги в истории, поэтому она не является чем-то «ненормальным». В официальном нарративе период правления Сталина предстает временем не только неудач и террора, но и временем больших успехов.

Нормализация памяти о Сталине и сталинском времени происходит в том числе из-за ностальгии по Советскому Союзу. На протяжении десятилетий образ Сталина трактовался положительно, что закрепило в коллективной памяти. Население страны испытывает ностальгию по временам, когда страна была в их понимании «великой». Государство использует эти настроения для защиты своих интересов. Ключевым элементом официального нарратива является Великая Отечественная война. Государство пытается представить роль СССР в этом конфликте как сугубо положительную, поэтому так или иначе стремится нормализовать сталинскую эпоху, к которой Великая Отечественная война относилась.

Список литературы

1. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Президент России : офиц. сайт. 2020. 19 июня. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М. : Дело, 2005. 656 с.
3. Гудков Л. Амнезия или стерилизация больного прошлого? Образ сталинизма в общественном мнении России // История сталинизма: жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий : материалы Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г. М. : РОССПЭН, 2013. С. 6–20.
4. Динамика отношения к Сталину // Левада-Центр : сайт. 2017. 15 февраля. URL: <https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/> (дата обращения: 01.05.2021).
5. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : офиц. сайт. 2019. 3 октября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения: 01.05.2021).
6. Интервью Оливеру Стоуну // Президент России : офиц. сайт. 2019. 19 июля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61057> (дата обращения: 01.05.2021).
7. Любовь россиян к Сталину достигла максимума // Левада-Центр : сайт. 2017. 15 февраля. URL: <https://www.levada.ru/2017/02/15/lyubov-rossiyan-k-stalinu-dostigla-maksimuma/> (дата обращения: 01.05.2021).

8. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М. : Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.
9. Миллер А. И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке : сб. ст. / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. М. : Новое литературное обозрение, 2012. С. 7–32.
10. Нам здесь жить. Часть II. Специальный репортаж Елены Костюченко и Анны Артемевой (фото) из станицы Кушевской // Новая Газета : сайт. 2010. 5 декабря. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2010/12/06/373-nam-zdes-zhit-chast-ii> (дата обращения: 01.05.2021).
11. Ольга Васильева назвала Сталина большим политиком с большим знаком минус // РБК : сайт. 2016. 7 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5820217a9a794711857997c5> (дата обращения: 01.05.2021).
12. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России : офиц. сайт. 2005. 25 апреля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 01.05.2021).
13. Путин возложил на Ленина вину за распад СССР. // РБК : сайт. 2016. 21 января. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2016/56a0dff99a7947088366e0e6> (дата обращения: 01.05.2021).
14. Путин назвал «излишнюю демонизацию» Сталина атакой на Россию // РБК : сайт. 2017. 16 июня. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59435c5e9a79476c1c3f03dc> (дата обращения: 01.05.2021).
15. Сталинские репрессии: преступление или наказание? // ВЦИОМ Новости : сайт. 2017. 5 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stalinskie-repressii-prestuplenie-ili-nakazanie-> (дата обращения: 01.05.2021).
16. Тоска по СССР // Левада-Центр : сайт. 2019. 22 февраля. URL: <https://www.levada.ru/2019/02/22/toska-po-sssr/> (дата обращения: 01.05.2021).
17. Эппле Н. Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах. М. : Новое Литературное Обозрение, 2021. 630 с.
18. Carrere d'Encausse H. The End of the Soviet Empire: The Triumph of the Nations. New York : Basic Books, 1993. 304 p.
19. Lorcin P. Imperial Nostalgia; Colonial Nostalgia: Differences of Theory, Similarities of Practice? // Historical Reflections. 2013. N 39. P. 97–111.
20. Malinova O. Russian Political Discourse in the 1990s: Crisis of Identity and Conflicting Pluralism of Ideas // Identities and Politics During the Putin Presidency: The Discursive Foundations of Russia's Stability. Stuttgart : Ibidem Press, 2009. P. 94–111.
21. May C., Finch T. Implementing, Embedding, and Integrating Practices: An Outline of Normalization Process // Theory. Sociology. 2009. N 43 (3). P. 535–554.
22. Mendelson S. E., Gerber Soviet T. P. Nostalgia: An impediment to Russian democratization // The Washington Quarterly. 2005. N 29 (1). P. 83–96.
23. Olick J. What Does It Mean to Normalize the past? Official Memory in German Politics since 1989 // Social Science History. 1998. N 22(4). P. 547–571.
24. Schwartz B. Rethinking the concept of collective memory // International Handbook of Memory Studies / ed. by A. L. Tota, T. Hagen. London : Routledge, 2015. P. 9–21.

Григорьева Ирина Алексеевна

Студентка 1-го курса, исторический факультет (уровень магистратура)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

МОЛОДЕЖЬ И ПОЛИТИКА В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Проводится вторичный анализ социологических исследований за 2019–2021 гг. по вопросу политической активности молодежи. Рассматривается участие молодых россиян в политической жизни страны по данным опросов, проведенных Левада-Центром и Всероссийским центром изучения общественного мнения.

Ключевые слова: молодежь, политическая активность, социологические исследования, общественно-политическая жизнь.

Grigorieva Irina Alekseevna

1st year student, History Faculty (master's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yurievna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

YOUTH AND POLITICS IN THE MIRROR OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract. The author conducts a secondary analysis of sociological studies for 2019–2021 on the topic of political activity of young people. The article examines the participation of young Russians in the political life of the country according to surveys conducted by the Levada Center and the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. The author concludes that young people during this period began to show a greater degree of political activity

Keywords: youth, political activity, sociological research, socio-political life.

Молодежь является одним из стратегических ресурсов государства, который обладает огромным потенциалом для формирования перспективного развития страны. Для наиболее эффективной реализации данного потенциала исследователям необходимо уделять как можно больше внимания этой социально-демографической группе, тщательно изучать ее специфику и выстраивать с ней диалог, используя новые формы и средства коммуникации [5, с. 430].

Изучение вопроса политической активности молодежи потребовало проведения мониторинга социологических исследований разными исследовательскими организациями за период с 2019 по 2021 гг. Для анализа были выбраны два социологических центра – Левада-Центр (признан иностранным агентом по решению Министерства юстиции РФ) и Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИ-

ОМ) – в силу регулярно проводимых ими масштабных исследований по анализируемой теме на федеральном уровне. Как Левада-Центр, так и ВЦИОМ осуществляют качественные и количественные исследования, с помощью которых можно получить наиболее достоверную информацию по интересующей проблеме. Материал представлен согласно хронологии проведения исследований.

В мае-июне 2019 г. по заказу Фонда Фридриха Эберта Левада-Центром был проведен опрос молодежи в возрасте от 14 до 29 лет, выборка составила 1500 респондентов. Молодым людям были заданы вопросы о различных сферах их жизни, таких как образование, работа, досуг, новые технологии в жизни и быту, участие в политической жизни и политические взгляды и др. В результате общая оценка взглядов российской молодежи представляется весьма несогласованной, иногда даже противоречивой.

Анализ данных показывает, что 57 % опрошенных не интересуются политикой в целом, интерес к политике проявляют лишь 19 %. В большей степени молодежь интересуется вопросами внутренней политики в России (средний балл 2,54), на втором месте – политика в целом (средний балл 2,3). Проблемы региональной и местной политики (средний балл 2,26) занимают третью строчку в данной позиции. Наименьший интерес проявлен к политическим вопросам стран Европейского союза (средний балл 0,16).

В сравнении со взрослым населением страны молодежь в целом несколько чаще интересуется политикой, прежде всего, политическими проблемами в России. Молодые мужчины более включены в текущую политическую деятельность, чем женщины (24 % мужчин и 15 % женщин заинтересованы или крайне заинтересованы в политике, 52 % мужчин и 60 % женщин не интересуются политикой или полностью аполитичны). В основном политически ангажирована столичная молодежь, а не провинциальная (18–24 % в Москве и больших городах, и 18–19 % в малых городах и деревнях), малообеспеченная – более чем обеспеченная (26–28 % и 17–20 % соответственно). Из-за различий формулировок задаваемых вопросов прямое сопоставление невозможно, однако сами параметры типологически схожих ответов позволяют говорить, что интерес к политике выше у молодежи, чем среди населения в целом. Доля интересующихся политикой респондентов по общероссийским выборкам не превышает за 20 лет в среднем 10–12 %, тогда как среди молодежи этот показатель почти вдвое выше (19 %) [4, с. 38].

Прослеживаемый тип отношения к политике – выбор средней позиции в большинстве случаев и проявление незначительного интереса к политике – позволяет сделать вывод о том, что молодежь находится на стыке между активным участием в политической жизни страны и

аполитичным поведением. Это объясняется тем, что повседневная жизнь молодых людей мало связана с политикой в том смысле, в котором они себе ее представляют. Молодежь очень мало знает о политической сфере (только 3 % опрошенных оценивают свои знания как достаточные, и 8 % – скорее как удовлетворительные). Социолог Ю. Левада называл это «зрительским поведением» – следить за политикой, но не принимать в ней активного участия [4, с. 36].

Следующим критерием, по которому можно судить о политической активности молодежи, выступают политические взгляды, а они у молодых людей разнородные. В большинстве (28 %) молодежь придерживается социал-демократических взглядов. Идеи русских националистов разделяют 16 %, либеральными взглядами обладают 12 %, коммунистические идеи среди молодежи поддерживают 11 %. Сторонников режима «тяжелой руки» оказалось 6 %, и единомышленников аграрников – 4 %. Это говорит о дифференциации политических взглядов, которая обусловлена, скорее всего, различным социальным положением респондентов, уровнем образования и их социальным статусом [4, с. 44]. Таким образом, несмотря на отчужденность от политики, молодое поколение имеет свои собственные политические взгляды и ценности, которые влияют на активизм в политической жизни.

В июне 2019 г. ВЦИОМ представил результаты сравнительных опросов 2005–2019 гг. об отношении россиян (от 18 до 60 лет и старше) к вовлечению молодежи в общественно-политическую жизнь страны. Опросы показывают, что запрос на участие молодого поколения в деятельности общественной и политической жизни остается актуальным на протяжении последних 14 лет (с 2005 г.) и больше всего проявился в 2017 и в 2019 гг. Таким образом, политическая сфера интересна молодежи, которая ведет активную деятельность в политике, это поддерживают 67 % всех опрошенных. Для большинства респондентов (89 %) важно, чтобы молодежные общественно-политические организации находились под государственным патронажем. Респонденты отводят государству роль наставника, стимулирующего к развитию и реализации новых проектов [6]. Таким образом, все опрошенные разного возраста говорят о том, что молодежь должна принимать активное участие в политике для построения положительного будущего имиджа страны.

В июне 2020 г. Левада-Центром был представлен анализ материалов регулярных опросов и тридцати фокус-групп, которые проводились в 2018–2019 гг. Цель работы заключалась в выявлении отличия установок молодежи от представителей старшего поколения.

Социологическое исследование показало, что у молодежи низкая компетентность в вопросах политики и истории. Молодые люди, интересующиеся политической жизнью страны, составляют меньшинство в

своей возрастной группе. В сравнении со старшим поколением молодежь вдвое реже следит за политическими новостями и втрое реже ходит на выборы. Проявление интереса к политике возникает только к 30 годам, когда наступает полная самостоятельность молодых людей и решение повседневных проблем ложится на плечи самой личности.

Формирование политических ценностей, взглядов и представлений о происходящем в политике у молодежи происходит за счет влияния старшего поколения – родителей, учителей, которые гораздо больше подвержены влиянию телевизионной пропаганды, а также за счет влияния на молодые умы социальных сетей и интернета (из материалов Левада-Центра).

Также следует отметить, что молодое поколение имеет низкую осведомленность по вопросам истории России. Заинтересованность проявляется в более старшем возрасте, что может быть обусловлено пониманием сути исторических событий [2]. Таким образом, молодежь больше подвержена влиянию интернета, что сказывается на формировании ее политического поведения, отличающегося от политического поведения старшего поколения.

Левада-Центр опубликовал отчет по гражданской активности российской молодежи в октябре 2020 г. В нем указывается, что молодые люди в возрастной категории 18–35 лет гораздо активнее пользуются интернетом и социальными сетями, чем более старшее поколение, так они получают большую часть информации. Также в данном отчете говорится о том, что гражданский активизм молодых россиян отличается от активизма старшего поколения – у молодежи уровень активизма выше. Например, 81 % готов голосовать за программы, предлагающие близкий им план будущих преобразований (среди россиян в целом это 71 %). Принимать участие в работе общественно-политических организаций, участвовать в уличных митингах и шествиях, подписывать петиции и многое другое – процент среди молодых респондентов выше в диапазоне от 10 до 25 %.

Таким образом, можно сказать, что уровень политической активности молодежи увеличился по сравнению с 2019 г. Данный отчет также подтверждает тезис о том, что молодежь подвержена влиянию интернета, который формирует ее политическое поведение, которое, в свою очередь, зависит еще и от взглядов старшего поколения [3].

Аналитические данные, опубликованные Левада-Центром в феврале 2021 г. под лозунгом «Мы теряем нашу молодежь», показывают отношение молодежи к задержанию А. Навального. Результаты проведенных опросов в январе 2021 г. только готовятся к публикации, но уже сейчас можно отметить несколько фактов.

Несомненно, Алексей Навальный стал одним из главных героев начала политического сезона 2021 г. Его возвращение в Россию, арест, публикация нового фильма-расследования, скорый судебный процесс и приговор, новый суд об оскорблении ветерана заставили общество и прессу весь январь говорить о политике как внутри страны, так и за ее пределами. Апогеем истории стала волна протестов в поддержку оппозиционера, которая в конце января прокатилась по российским городам. Она вызвала жесткую реакцию властей и окончилась рекордным числом задержанных участников акций, а затем была внезапно прекращена соратниками А. Навального.

Молодежь в данном вопросе также проявила свою активность, выйдя на протесты в защиту А. Навального. Согласно материалам Левада-Центра основную массу протестующих составили молодые люди в возрасте от 25 до 35 лет [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь осознанно вышла на митинги и протесты для того, чтобы показать свою позицию в данном вопросе.

Вторичный анализ социологических исследований по теме политической активности молодежи позволяет предположить, что за последние два года участие молодого поколения в политической жизни активизировалось. Это связано в большей степени с происходящими в стране политическими событиями и обусловлено заинтересованностью молодых людей в изменении будущего своего государства с политической точки зрения.

Список литературы

1. Волков Д. Навальный против инерции: что говорят последние данные опросов о будущем протестов // Forbes : сайт. 2021. 8 февраля. URL: <https://clck.ru/Th4jZ> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Волков Д. Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения // Европейский диалог. Экспертная группа : сайт. 2020. 30 июня. URL: <https://clck.ru/TDd43> (дата обращения: 10.02.2021).
3. Волков Д., Гончаров С., Снеговая М. Гражданский активизм российской молодежи // Левада-Центр : сайт. 2020. 1 октября. URL: <https://clck.ru/SMVWQ> (дата обращения: 10.02.2021).
4. Российское «Поколение Z»: установки и ценности / Гудков Л. [и др.] М. : Первая образцовая типография, 2020. 152 с. URL: <https://clck.ru/Qmif3> (дата обращения: 09.02.2021).
5. Кульмиская А. В., Любский А. С. Проблемы формирования политической активности у молодежи // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время года: проблемы устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / М-во образования и науки РФ ; Урал. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина ; Ин-т гос. управления и предпринимательства ; Урал. отд-ние Рос. общества социологов. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018. С. 430–433. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35649363> (дата обращения: 10.02.2021).
6. Молодежный активизм = общественная польза // ВЦИОМ : сайт. 2019. 26 июня. URL: <https://clck.ru/TDd3N> (дата обращения: 10.02.2021).

Дегтярева Елена Владимировна

Студентка 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Исследуется феномен молодежной субкультуры, факторы его развития в современной России. Анализируются вопросы взаимодействия государства и субкультур, солидарностей как новых форм молодежных объединений и новые подходы к их изучению.

Ключевые слова: молодежная субкультура, молодежные солидарности, перспективы, российская молодежь, постмодерн.

Degtiareva Elena Vladimirovna

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yurevna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

THE PHENOMENON OF YOUTH SUBCULTURE AND ITS RESEARCH PERSPECTIVES IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article is dedicated to the phenomenon of youth subculture, factors of its development in modern Russia and research perspectives. Questions of communication between government and subcultures, «solidarities» as a new type of youth consolidations and new approaches to studying subcultures become relevant nowadays.

Keywords: youth subculture, solidarities, perspectives, Russian youth, postmodern.

Феномен субкультуры, в частности молодежной, получил распространение в отечественной науке лишь в 80-х гг. прошлого века и зачастую рассматривался только в негативном, «патологическом» и деструктивном контексте. К началу XXI столетия из-за распада СССР и сильного влияния западных субкультурных объединений данное явление стало более распространенным в русскоязычной среде, вызвало интерес исследователей и разную трактовку термина. Например, С. И. Левикова характеризует молодежную субкультуру как: 1) «эзотерическую, эскапистскую, урбанистическую культуру, созданную молодыми людьми для себя»; 2) «элитарную» культуру, нацеленную на включение молодых людей в общество»; 3) «частичную культурную

подсистему внутри системы “официальной”, базовой культуры общества, определяющую стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (то есть мировосприятие, умонастроение) ее носителей» [4, с. 34–35]. Таким образом, мы можем заметить достаточно большой спектр феноменов, которые включаются в понятие молодежной субкультуры.

На наш взгляд, тема изучения молодежных субкультур в современной России активно развивается и сейчас, но все еще исследуется лишь узким кругом специалистов. Некоторые из исследователей [3; 7] отмечают упадок интереса к изучению молодежных субкультур и неактуальность субкультурного подхода в изучении современных молодежных объединений по причине их перехода в «постсубкультурную» стадию развития. Отсюда возникают вопросы: есть ли перспективы у изучения молодежных субкультур, какие проблемы могут быть рассмотрены в рамках таких исследований?

Самым распространенным подходом при изучении феномена субкультуры остается изучение факторов ее формирования и описание особенностей на примере отдельно взятых молодежных групп [2; 3; 6]. Так, В. А. Луков выделяет три основных фактора формирования молодежных субкультурных объединений на территории России после распада СССР: 1) социальная и экономическая неустойчивость российского общества и обнищание основной части населения; 2) особенности социальной мобильности в российском обществе; 3) потеря тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения приемлемой социальной идентичности (аномия) [6, с. 79–80].

Все эти факторы остаются актуальными и сейчас и изучаются другими исследователями, например, А. Евсюковой [2]. Помимо этого, А. Евсюкова отмечает снижение влияния идеологического прессинга, которое привело к смене приоритетов и ценностей у российской молодежи. Так появилась потребность в выражении себя и своих интересов более открыто, поддержке со стороны сверстников и людей постарше, стремлении к поиску идеала вне близкого круга общения. Самореализация, валидация своих качеств, способностей и взглядов на мир – причины, по которым молодежь стремится объединяться в группы по интересам. Таким образом, субкультуры становятся куда более мощным инструментом нравственного развития подростков, чем, например, идеологическая повестка. Благодаря им они получают знания о мире не столько от условного авторитета, сколько от равных себе людей, что формирует более продуктивное развитие индивида.

Однако такая схема не работает в криминализованных и маргинальных субкультурах, прививающих, скорее, деструктивные ценности

молодежи и приводящих к деградации. Из-за недостаточно высокого уровня жизни большинства населения, в отличие от западных стран, российские подростки стремятся не только выразить себя, но и побороть жизненные трудности – отсюда появляется криминализация субкультур и возникновение контркультурных, протестных настроений. Это приводит к формированию их негативного образа со стороны не только взрослых, но и государства. Так, некоторые субкультуры, считавшиеся аполитичными и асоциальными (эмо, готы, рокеры, рэперы и т. д.), практически не встречаются в своем первоначальном виде, становясь скорее открытыми группами, объединенными одной целью и взглядами на жизнь без четких правил и дресс-кода. Такие солидарности, как отмечается в отчете Левада-Центра (признан иностранным агентом по решению Министерства юстиции РФ), строятся вокруг политизированных ценностей – гендерных проблем, патриотизма и др. [1].

Отсюда некоторыми исследователями (Е. Л. Омельченко) ставится точка отсчета нового этапа развития общества – постсубкультурного, который характеризуется открытыми объединениями молодежи на почве общих интересов и целей, нередко носящих политический оттенок [7].

Следующим важным аспектом выступает методология, используемая исследователями при изучении молодежных субкультур. Подавляющее число работ рассматривает субкультуру с точки зрения социологической науки, и методы, соответственно, берутся из социологии: опросы, наблюдение, создание фокус-групп, контент-анализ и др. Например, Н. В. Царахова в своей работе рассматривает субкультурные предпочтения молодежи Краснодарского края и Адыгеи с помощью опроса и приходит к выводу, что основными мотивациями участия в субкультуре являются попытки победить внутреннее одиночество, желание найти друзей и единомышленников (37,61 %) и интерес (31,5 %) [8].

Но социология – лишь один из вариантов рассмотрения данного феномена. Не менее важными, но менее используемыми являются культурологические методы. Если влияние молодежной субкультуры на общество нередко встречается при изучении темы, то ее роль в культуре, особенно отечественной, встречается намного реже, оставляя исследователям большое поле для изучения и систематизации знаний о современной субкультуре и конструирования ее истории.

Здесь можно применять совершенно разные подходы, начиная с компаративистского и заканчивая тезаурусным, как это сделала, например, Л. Ф. Логинова, изучив понятие «субкультура» в культурологическом смысле. Благодаря изучению ряда значений термина из

разных словарей, можно понять, что на данном этапе он относится скорее к социологическому, а не эстетическому аспекту анализа культуры. Таким образом, субкультура существует только в интеграции культурологии и социологии: «возможно, более того, необходимо развивать теорию субкультур, их типологию, их оценку в категориях нормы и отклонения, что в конечном счете даст основания для построения общей истории субкультур» [5].

Стоит также отметить, что размытость, плюралистичность и небинарность молодежной субкультуры, ее динамичность не могут быть в полном смысле охвачены модернистским подходом и его методами, так как эти характеристики становятся показателями именно постмодернистского явления. Следовательно, субкультура требует изучения с других ракурсов и в разных контекстах. Такие возможности могут дать именно методы постмодерна (например, метод деконструкции). С. И. Левикова также отмечает, что такой подход к изучению молодежной субкультуры позволит «увидеть ее как специфическую племенную культуру». С такой точки зрения молодежная субкультура «разрушает мощные мировые цивилизации модернизма» [4, с. 271].

Таким образом, современная молодежная субкультура – это динамичное явление, которое продолжает развиваться и изменяться. Именно эта динамичность дает исследователям большое количество материала для изучения и анализа. Несмотря на то что некоторые исследователи считают субкультурный период уходящим в прошлое и меняющимся на постсубкультурный, в нем остаются открытые темы для обсуждения и изучения. Такой проблемой можно считать, например, создание общей истории молодежных субкультур, которая до сих пор не раскрыта достаточно полно. Данную проблему можно решить за счет объединения культурологического и социологического анализа.

В молодежную субкультуру также входит большое проблемное поле, имеющее в себе перспективы для построения новых подходов и типологий, а также поиска факторов их появления, исчезновения и объединения. В отечественной науке, например, стоит вопрос взаимодействия государства и субкультур, а также формирования солидарностей как новых форм субкультуры. Можно сделать вывод, что молодежная субкультура остается перспективным направлением для изучения в современной России и имеет большой потенциал для исследования.

Список литературы

1. Волков Д., Гончаров С., Снеговая М. Гражданский активизм российской молодежи // Левада-Центр : сайт. 2020. 1 октября URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/> (дата обращения: 23.02.2021).

2. Евсюкова А. Молодежные субкультуры и их влияние на российское общество // Территория науки. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnye-subkultury-i-ih-vliyaniye-na-rossiyskoe-obschestvo> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Зайцева О. Ю. Молодежные субкультуры в современной России и их влияние на общественную жизнь // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 15 (Vol. 63). URL: <https://www.gytnal.ru/statyi/ru/1834/> (дата обращения: 22.02.2021).
4. Левикова С. И. Молодежная субкультура : учеб. пособие. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. 608 с.
5. Логинова Л. Ф. Субкультура как культурологическое понятие: введение в тезаурусный анализ // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-kak-kulturologicheskoe-ponyatie-vvedenie-v-tezaurusnyy-analiz> (дата обращения: 20.02.2021).
6. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 79–88.
7. Омельченко Е. Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 3–27. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.01> (дата обращения: 19.02.2021).
8. Царахова Н. В. Субкультурные предпочтения современной российской молодежи: опыт эмпирического исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkulturnye-predpochteniya-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-opyt-empiricheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 20.02.2021).

Елисеева Екатерина Артемовна

Студентка 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ МОЛОДЕЖИ XXI В.

Аннотация. Приводится комплексный анализ социально-политического портрета молодежи. Молодежь рассматривается как особый субъект политических отношений и как актор политического процесса.

Ключевые слова: молодежь, социализация молодежи, возрастные рамки молодежи, субъект политических отношений, портрет молодежи.

Eliiseeva Ekaterina Artemovna

4th year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yuryevna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

SOCIAL AND POLITICAL PORTRAIT OF YOUTH IN XXI CENTURY

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the socio-political portrait of youth. The author considers youth as a special subject of political relations, as an actor in the political process. The specificity of youth includes instability, high level of mobility, lability of consciousness, transgressiveness, extremeness, etc.

Keywords: youth, socialization of youth, age range of youth, subject of political relations, portrait of youth.

В XXI в. набирает популярность обсуждение новой роли молодежи в качестве активного актора политического процесса. Молодежь – это особая социально-демографическая группа, отличающаяся рядом специфических особенностей и активно проходящая процесс социализации. Большинство социологов при толковании термина «молодежь» отмечают, что она занимает особое место в социуме и является формирующимся субъектом общественного производства. Молодые люди по мере самоидентификации и самоосознания обретают субъектность.

Одним из первых в отечественной литературе определение термину «молодежь» дал советский и российский социолог, доктор философских наук профессор Санкт-Петербургского государственного университета В. Т. Лисовский: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 35 лет» [1].

В справочной литературе молодежь характеризуют как «социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы 14–16 до 25–30 лет» [1]. Редакторы Краткого словаря по социологии Д. М. Гвишиани и Н. И. Лапина определяют молодежь как «социально-демографическую группу, переживающую период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущее его обновление» [1].

В политической науке, в отличие от социологии, не существует однозначного определения термина «молодежь», и отсутствуют фиксированные возрастные границы этой социально-возрастной группы населения. Исследователи И. И. Осинский и В. И. Затеев отмечают, что дифференциация по возрасту – это основа для выделения молодежи в особую демографическую группу, что возраст – это один из определяющих признаков молодежи, влияющий на ее черты и свойства.

Конкретные возрастные рамки зависят от общественного строя, социальной культуры и свойственных данному обществу процессов социализации. Всемирная организация здравоохранения определила возрастные границы молодежи от 18 до 44 лет. В 2020 г. в Российской Федерации на законодательном уровне возрастные рамки молодежи были закреплены в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»: теперь молодыми принято считать людей от 14 до 35 лет, а в некоторых случаях может устанавливаться иной максимальный возраст, но не менее 35 лет включительно.

Итак, молодежь – это особая социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 35 лет, обладающая рядом специфических особенностей, проявляющихся в процессе социализации и взросления, и характеризующаяся незавершенностью становления ее субъектности в социально-политических отношениях.

Молодежь является субъектом политических отношений, несмотря на проблему низкого уровня политической активности и грамотности. К особенностям молодежи как субъекта политических отношений в первую очередь необходимо отнести незавершенность ее становления как субъекта. С этим фактом коррелируются возрастные ограничения, закрепленные в законе. Например, избирательным правом в Российской Федерации обладают исключительно граждане, достигшие возраста 18 лет.

Следующей особенностью молодежи является специфика социального положения. Молодежь – это неустойчивая социальная группа, обладающая высоким уровнем мобильности. Молодые люди занимают подвижные позиции в структуре общества, поэтому молодежь проигрывает более продвинутым группам в экономическом и статусном плане.

Третья особенность – специфика сознания молодежи, которая выражается в лабильности, трансгрессивности и экстремальности. Лабильностью сознания молодежи являются ее неустоявшиеся установки и социальные ориентации, так как позиции социума не обладают устойчивостью, а формирование собственных ценностных установок еще не закончено. Поскольку собственная позиция в социуме еще сформирована не полностью, политическая активность зачастую приобретает спонтанный характер и напрямую зависит от влияния внешних факторов.

Следующее выражение специфики содержится в трансгрессивности, иными словами, в способности сознания молодежи справляться с различными барьерами между современностью и будущим, между существующей реальностью и совершенно новой. Трансгрессивность проявляется в собственном и коллективном построении социальной реальности – от индивидуальной биографии до образа социума в целом.

Экстремальность сознания молодежи выражается в любом проявлении максимализма и крайностей в поведении на различных уровнях. Молодежное сознание весьма легко поддается воздействию посторонних факторов. Под их влиянием происходит консолидация коллективных интересов, и молодежь осознает свое положение в социуме, превращаясь в реальную политическую силу. Но велика опасность того, что интересанты могут манипулировать несформировавшимся молодежным сознанием. Таким образом, политическая активность молодежи заключается в объединении ее коллективных интересов, выражающих особенности положения молодежи, ее роли и места в социуме.

Нами было определено, что в политологии не существует однозначного определения термина «молодежь» и отсутствуют фиксированные возрастные рамки. В системе связей между элементами структуры общества молодежь занимает особое место, так как она – это и ресурс, и потенциал социальной структуры.

При работе с молодежью нужно помнить о специфике данной социальной группы: неустойчивость, высокий уровень мобильности, лабильность сознания, трансгрессивность, экстремальность и др. Следует отметить, что молодежь считается наиболее мобильной и инициативной группой, обладающей инновационным и интеллектуальным ресурсом. Молодежь одновременно является объектом и субъектом социализации. Учитывая социальный потенциал данной группы, ее необходимо обучать политической грамотности, включать в политический процесс, поддерживать любые инициативы позитивной направленности.

Список литературы

1. Загребин В. В. Подходы к определению категории «молодежь» // Концепт. 2014. № 02 (февраль). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-kategorii-molodyozh/viewer> (дата обращения: 23.02.2021).

Лысанов Андрей Валерьевич

Студент 4-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Калугина Татьяна Геннадиевна**
Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ИЗМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Выявляется, что современная российская молодежь является основным потребителем продуктов массовой культуры. Исследуется место и роль массовой культуры в молодежном постсоветском культурном пространстве, так как в результате усвоения этих продуктов культурные ценности молодого поколения меняются.

Ключевые слова: массовая культура, российская молодежь, ценности, интернет, фестивали.

Lysanov Andrei Valerevich

4th year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Kalugina Tatyana Gennadyevna**
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

THE INFLUENCE OF MASS CULTURE ON CHANGING CULTURAL VALUES OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Abstract. Modern Russian youth is the main consumer of mass culture products. Of particular interest is the place and role of mass culture in the youth post-Soviet cultural space, since as a result of the assimilation of these products, the cultural values of the younger generation change. To understand the whole picture, attempts must be made to theoretically comprehend the basic concepts.

Keywords: mass culture, Russian youth, values, internet, festivals.

Одним из первых, кто ввел в научный лексикон термин «массовая культура», был немецкий философ М. Хоркхаймер. Именно он и его единомышленники (представители Франкфуртской школы) стали первыми теоретиками массовой культуры как самостоятельного социокультурного явления. Однако стоит отметить, что они не первые, кто стал изучать феномен масс и массового поведения. В этом смысле мы обязаны исследованиям З. Фрейда, Г. Лебона, Х. Ортеги-и-Гассета и ряда других психологов и философов начала XX в.

Первые шаги в попытке осмысления поведения масс, их психологии и культуры, предпринятые в первой половине XX в., чаще всего

содержали в себе критику массовой культуры и страх перед ней. Х. Ортега-и-Гассет писал: «Разве не величайший прогресс то, что массы обзавелись идеями, т. е. культурой? никоим образом. Потому что идеи массового человека таковыми не являются и культурой он не обзавелся» [3, с. 72]. Испанский исследователь опасался прихода масс к власти над обществом, дегуманизации искусства.

Саму массовую культуру в те годы как нечто более низкоинтеллектуальное, менее духовное, лишенное творческой составляющей вследствие коммерциализации определял не только он. Взгляды Ортега-и-Гассета близки по духу русскому религиозному философу Н. А. Бердяеву, осуждавшему толпу и ее деятельность.

Однако во второй половине XX в. исследователи стали меньше критиковать массовую культуру: они перешли от эмоционально-субъективной оценки к объективной. Даже стали появляются довольно «оптимистичные» концепции массовой культуры. Стремление критиковать культуру масс со стороны научного сообщества сменилось четким признанием факта ее существования и желанием более подробно ее изучить. Такими, к примеру, были работы американского социолога Д. Белла, который отметил ряд положительных аспектов, напрямую связанных с появлением массового общества и массовой культуры, таких как улучшение качества жизни большого количества людей, повышение доступности знаний и продуктов культур и многое другое.

Говоря об определении массовой культуры в современных научных исследованиях, следует понимать, что по-прежнему важно сохранять объективную точку зрения.

В данной работе дефиниция массовой культуры опирается на понимание нескольких характеризующих ее аспектов: 1) публичность; 2) большое количество носителей; 3) трансляция ценностей и идей в более доступной и упрощенной форме; 4) высокая тиражируемость продуктов культуры.

Массовая культура способствует возвращению большого количества индивидов, так как существует в максимально простой и доступной для усвоения форме. Действительно, массовая культура приобрела черты рынка, где потребитель – массы, продукт – некая производственная единица (фильм, песня, книга и др.), а производитель – актер, ставящий целью получение коммерческой выгоды посредством продажи продукта массам. Следует также принять во внимание, что современное состояние массовой культуры непосредственно связано с такими процессами, как глобализация, вестернизация, американизация, демократизация и многими другими.

Понимание самой массовой культуры невозможно без понимания того исторического контекста, в котором она появилась. Первые предпосылки ее зарождения возникли еще во времена эпохи Просвещения, именно в этот исторический период философская мысль запустила разложение традиционного общества и его институтов.

Вместе с тем научно-технический прогресс и ряд революций коренным образом изменили не только общественное самосознание, но и заметно трансформировали социальную стратификацию. Усилившаяся в последующие столетия урбанизация, реформирование национальных систем образования, выделение среднего класса и повышение качества его жизни закономерно привели мировое сообщество к возникновению массовой культуры.

Ключевыми точками в развитии массовой культуры стали события, связанные с развитием массовых коммуникаций, – появление радио, телевидения и интернета. Несомненно, что сейчас одним из ключевых каналов влияния массовой культуры на индивидов является именно интернет. Причины его популярности объясняются многими аспектами: виртуальная свобода, безграничный доступ к большому количеству ресурсов, возможность простых коммуникационных контактов и многое другое.

Переходя к самому процессу влияния массовой культуры на изменения ценностей молодежи, следует определиться с такими важными дефинициями, как «ценности» и «молодежь».

И. К. Москвина дает вполне исчерпывающе определение термину «культурные ценности»: «Ценности воспринимаются как ценностные установки, определяющие жизненные ориентации субъекта. Они обусловлены культурным контекстом, содержат в себе некую нормативность, воплощают также некие культурные стандарты, соотносятся с жизненным стилем. Ценности функционируют в системе межсубъектных отношений, они осознаются и воспринимаются эмоционально как нормы, цели, идеалы, которые, в свою очередь, оказывают воздействие на все стороны общественной и культурной жизни» [2].

Под молодежью понимается социальная группа индивидов, ограниченная определенными возрастными рамками – 14–35 лет – именно такой возраст определяет Федеральный закон Российской Федерации [4]. Эта группа характеризуется процессом продолжающейся социализации индивидов, самобытной формой культуры, высоким риском девиаций, высокой степенью мобильности и многим другим.

Современную молодежь, ее культуру и поведение становится проще понять с позиции теории Маргарет Мид, согласно которой наше общество дошло до так называемого префигуративного этапа развития.

Многие процессы в таком обществе развиваются настолько быстро и динамично, что только молодое поколение с присущей ему мобильностью способно «успевать» за ними [1]. Лидерство в потреблении продуктов массовой культуры в огромных масштабах, трансформации своих взглядов и знаний принадлежит молодежи.

Современная российская молодежь представляет собой уникальное явление в контексте изучения влияния массовой культуры на ценности молодого поколения. Объясняется это главным образом тем историческим и культурным контекстом, который просто невозможно игнорировать в процессе исследования.

Некоторые элементы, характерные для массовой культуры, можно отыскать еще в советском периоде отечественной истории. Однако стоит оговориться, что большая часть всей советской культуры регламентировалась государственной идеологией. Исключением не стала и молодежная культура. Рассматривая именно советский период, можно легко найти доказательство тому, как сильно культура может влиять на изменение культурных ценностей молодежи, а также какие большие ставки на эту возможность делало советское правительство. Ярким примером тому служит создание Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) в 1918 г. Через эту организацию государство старалось вложить в молодежь коммунистические ценности и выращивать тем самым идеологически правильное поколение. Время, когда молодой человек проходит процесс социализации, идеально подходит для трансформации его ценностей, даже если на него будут влиять извне.

Масштабное знакомство советской молодежи с мировой массовой культурой началось в 1980-х гг., когда стали появляться первые голливудские фильмы в российском дубляже. Важно отметить, что в нашей стране процесс массовизации культуры тесно связан с вестернизацией и принятием многих культурных феноменов из США и Европы. В 1990 г. в Москве уже открылся первый ресторан быстрого питания «Макдоналдс».

Хронологически уточняя время знакомства молодежи с массовой культурой в нашей стране, следует также упомянуть развал СССР в 1991 г. Этот поворотный в отечественной истории момент также повлиял и на молодежную культуру. Время 1990-х гг., которое всегда характеризуется как политически и экономически нестабильное, коренным образом перестраивало культурные ценности молодых людей.

Аксиологическая ниша, освободившаяся после падения «коммунистического идеала», заполнилась благодаря продуктам диковинной для советского человека массовой культуры. В то время, когда на россий-

ских экранах начал вещание MTV, а в кинотеатрах показывали фильм «Крепкий орешек», в стране росло первое поколение массовой культуры. С началом 2000-х гг. в жизнь российской молодежи масштабно стали встраиваться интернет-ресурсы. Появлялись площадки для общения, скачивания, просмотра фильмов и музыки.

Глобальная сеть Интернет на данный момент времени бесспорно является ключевым каналом влияния массовой культуры на человека по той простой причине, что виртуальное пространство дает неограниченный доступ к большому количеству продуктов этой самой культуры. Массовые медиа-ресурсы, цифровые хостинги и сервисы вроде YouTube или TikTok, социальные сети вроде «ВКонтакте» выстраивают для современной молодежи абсолютно уникальную картину мира со своими культурными ценностями. Кумиры современной российской молодежи – блогеры, музыканты, медийные персоны, существующие и транслирующие свое творчество также чаще всего в рамках массовой культуры, – создают некие ценностные образы для подражания.

Возвращаясь к теории М. Мид, следует пояснить, почему роль интернета так велика для молодого поколения. Виртуальный мир и есть тот мир инноваций и динамизма, в котором существуют молодые люди и за которым не поспевают старшее поколение. Однако это мир, большую часть которого занимает не старая культура и не традиции старшего поколения, а массовая культура, способная динамично подстраиваться под нужды и желания своих потребителей. Именно в интернете происходит тесный и практически непрерывный контакт молодых людей с массовой культурой.

Важно отметить, что, помимо виртуального контакта с массовой культурой в интернете, существуют и иные формы передачи культурных продуктов. Одной из самых ярких таких форм являются фестивали молодежной культуры. Они наиболее интересны тем, что представляют собой непосредственный физический контакт, подкрепленный реальными формами коммуникации, а не виртуальными. Именно в пространстве молодежного фестиваля молодые люди оказываются физически погруженными в сообщество, которое разделяет их культурные ценности, источник которых – массовая культура. На площадках фестивалей вроде ComicConRussia или VKFest находится место для всего широкого спектра продуктов массовой культуры: музыка, кино, игры и многое другое. Культурные ценности современной российской молодежи укрепляются благодаря таким фестивалям, ведь чаще всего именно здесь молодые люди получают полное одобрение, так как окружены своими единомышленниками.

Подводя итоги, хотелось бы отметить важность дальнейшего исследования этой тематики. Необходимо более глубоко и подробно рассмотреть и проанализировать процессы, каналы и результаты влияния массовой культуры на современную российскую молодежь. Следует еще определить и проанализировать важность молодежных фестивалей как фактов непосредственного и не виртуального контакта аудитории и массовой культуры.

Изучение изменений культурных ценностей молодых людей из-за воздействия массовой культуры способствует не только накоплению теоретической базы, но и открытию новых прикладных знаний. Понимание всего комплекса проблематики прольет свет также на причины возникновения девиаций и маргинального образа жизни, а также покажет методы борьбы с последним. Исследования этого проблемного поля будут полезны для актуализации государственной политики в отношении молодежи, в социокультурном проектировании, маркетинге, в работе с трудными подростками и во многих других сферах.

Обобщая выводы, сделанные в этой работе, следует понимать, что современная российская молодежь и ее культурные ценности – это результат соединения двух важных аспектов – исторического и культурного. Российская молодежь в настоящий момент – это социальная группа префигуративного общества, результат распада СССР и последующих событий отечественной истории. Однако молодежь и ее культурные ценности не были таковыми, если бы не влияние массовой культуры, которая заняла нишу советской молодежной культуры. Влияние массовой культуры на молодого россиянина и его аксиологические установки чрезвычайно высоко, так как он является активным пользователем сети Интернет, а массовая культура и виртуальный мир массовых коммуникаций пока неразделимы.

Список литературы

1. Мид М. Культура и мир детства / пер. с англ., коммент. Ю. А. Асеев, сост., послесл., ред. И. С. Кон ; Акад. наук УССР, Ин-т этногр. им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 1988. 429 с.
2. Москвина И. К. Понятие «Культурная ценность»: философско-культурологические аспекты // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 210. С. 237–245. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnaya-tsennost-filosofskokulturologicheskie-aspekty> (дата обращения: 18.02.2021).
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. А. Гелескула. М. : АСТ, 2016. 256 с.
4. О молодежной политике в Российской Федерации : федер.закон № 489-ФЗ : [Принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года]. Рос. газ. : сайт. URL: <http://surl.li/mcwb> (дата обращения: 25.02.2021).

Носков Михаил Юрьевич

Студент 3-го курса, Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения (уровень бакалавриат) Филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: **Сунгуров Александр Юрьевич**
Доктор политических наук, профессор
Департамент политологии и международных отношений
Филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ОПАСНОСТЬ ИМИТАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются проблемы, выявленные на основании авторского опыта членства в органах молодежной политики, которые указывают на то, что участие молодежи в решении общественно значимых проблем является в большей степени имитацией в процессе реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, государственная молодежная политика, имитационная демократия, общественно-политическая сфера.

Noskov Mikhail Yuryevich

3rd year student, Saint-Petersburg School of Social Sciences and Area Studies (Bachelor's level)
Campus of National Research University
“Higher School of Economics”, St. Petersburg, Russia

Research adviser: **Sungurov Alexander Yuryevich**
Doctor of Political Science, professor
Department of Political Science and International Affairs
Campus of National Research University
“Higher School of Economics”, St. Petersburg, Russia

STATE YOUTH POLICY AND ITS IMPLEMENTATION IN ST. PETERSBURG: THE DANGER OF IMITATION

Abstract. In the article examines the problems, educed on the basis of the author's experience of membership in youth policy bodies, which indicate that the participation of youth in solving socially significant problems is more of an imitation in the process of the state youth policy implementation in St. Petersburg.

Keywords: youth, youth policy, state youth policy, guided democracy, socio-political sphere.

Молодежь в современном и постоянно изменяющемся мире является носителем инновационного потенциала развития любого государства, и именно успешное использование этого потенциала дает ему стратегические преимущества [12, с. 193].

Государственная молодежная политика как отдельная отрасль управления должна опираться на актуальные данные, свидетельству-

ющие о настроениях и ориентациях молодежной среды. Изучение ценностных устремлений молодых людей позволяет выстроить востребованную и современную систему мер государственного реагирования на те или иные запросы поколения [13, с. 46].

Отсутствие комплексной молодежной политики может привести к различным негативным последствиям для политического истеблишмента и режима в целом. С другой стороны, удовлетворяя потребности молодежи или, по крайней мере, имитируя активную деятельность в данном направлении, государство обеспечивает себе преемственность и стабильность как институтов, так и кадров.

В данный момент мы можем наблюдать, как нынешний политический режим движется в направлении улучшения качества молодежной политики. Внимание все больше и больше заостряется как на проблемах молодежи, так и на перспективах ее успешного развития. Однако, с другой стороны, в связи со спецификой нынешнего политического режима, а также с комплексностью молодежной политики и множеством проблем, которые появляются при ее реализации, часто активная деятельность в направлении развития молодежной политики со стороны государства, по нашему мнению, является лишь имитацией.

Данное исследование посвящено проблеме имитации молодежной политики в Санкт-Петербурге.

Следует конкретизировать, что под молодежной политикой мы будем понимать такую ее форму, как государственная молодежная политика (ГМП). Проблема имитации, в свою очередь, будет применена к такому компоненту молодежной политики, как возможность участия молодежи в решении общественно значимых проблем и потенциал влияния на эти решения. В данном случае мы не рассматриваем молодежь в общем виде как социальную группу, речь будет идти конкретно о тех молодых людях, которые либо принимают, либо пытаются принимать участие в общественно-политической жизни. Мы сосредоточимся на форме участия, которая подразумевает под собой членство в молодежных органах власти на уровне отдельно взятого субъекта РФ, а конкретно на уровне Санкт-Петербурга.

Проблема исследования сформулирована нами следующим образом: действительно ли деятельность госорганов по реализации молодежной политики в рамках такого ее трека, как возможность участия молодежи в решении общественно-значимых проблем и потенциале влияния на эти решения в Санкт-Петербурге, является имитацией?

Анализ литературы по теме реализации ГМП показал, что практически все исследователи сходятся во мнении, что на данный момент в ходе реализации молодежной политики ярко проявляются такие про-

блемы: 1) некомплексный и противоречивый характер базовых ориентиров ГМП; 2) межведомственный характер ГМП; 3) отсутствие соответствующего законодательства; 4) проблема кадрового и инфраструктурного насыщения сферы; 5) реализация ГМП субъектами РФ, которые не имеют достаточных ресурсов; 6) приоритетное влияние на выработку ГМП повестки дня политического лидера; 7) низкий уровень осведомленности и информированности со стороны молодежи [1, с. 274; 2, с. 63; 4, с. 268; 6, с. 271; 13, с. 49, 50].

Однако при рассмотрении проблем реализации ГМП исследователи не обращают должного внимания на другой немаловажный вопрос, который, по нашему мнению, также присутствует в современных российских реалиях, возможность участия молодежи в решении общественно значимых задач и потенциал влияния на эти решения. Данная проблема существует по причине имитационных процессов при реализации ГМП по уже упомянутому ее треку на уровне Санкт-Петербурга.

В связи с этим необходимо провести анализ феномена имитации, в частности, имитационной демократии. Имитацию будем далее рассматривать как подмену целей и задач определенных публичных институтов иными, не артикулируемыми открыто целями и задачами и как целенаправленное создание неких «видимостей». Имитационные практики представляют собой систему действий, в ходе которых реальные значения и смыслы замещаются и подменяются формальным воспроизведением операций и процедур, сопровождаемых их демонстрацией, декларацией и декорацией [3, с. 26]. Высшая власть пытается конструировать общество таким образом, чтобы параметры его организации были выгодны самой власти, ее самосохранению и воспроизводству. Верховная власть сама решает, что выгодно и невыгодно, что законно и незаконно для ее самосохранения [5, с. 73].

Для применения феномена имитационной демократии к проблеме исследования необходимо выяснить, действительно ли в процессе реализации ГМП в отношении такого трека молодежной политики, как возможность молодежи принимать участие в решении общественно значимых проблем и потенциал влияния на эти решения, используются имитационные практики, и если да, то в чем они проявляются?

Для этого был проведен анализ уставных документов ключевых молодежных органов Санкт-Петербурга: Молодежной коллегии г. Санкт-Петербурга, Молодежного совета при администрации Московского района г. Санкт-Петербурга, Студенческого совета г. Санкт-Петербурга, Молодой Гвардии Единой России, Молодежного парламента при депутате Законодательного собрания г. Санкт-Петербурга Д. А. Четырбоке [7; 8; 9; 10; 11].

На основании проведенного анализа был сделан вывод, что каждый рассмотренный орган молодежной политики Санкт-Петербурга в той или иной степени в своем уставе ставит либо как цель, либо как одно из направлений деятельности активное взаимодействие с органами государственной власти, из чего следует, что данные органы молодежной политики должны иметь непосредственное влияние на принимаемые госорганами решения и должны активно участвовать в общественно-политической жизни.

На практике же проблемы, которые присутствуют в процессе реализации ГМП, на основании личного опыта членства автора в органах молодежной политики, выглядят следующим образом: уклон молодежных органов на волонтерскую деятельность, излишняя бюрократизация процедур в ходе реализации проектов/мероприятий, отсутствие необходимой подготовки молодежи для участия в общественно-политической жизни, нехватка активных и заинтересованных кадров в молодежных органах, дефицит взаимодействия / обратной связи со стороны органов власти, отсутствие должной мотивации молодежи со стороны органов власти.

Органы власти, со своей стороны, крайне мало заинтересованы в решении данных проблем. Можно выделить отдельные разовые инициативы, однако системная работа по этим направлениям отсутствует, а также на данный момент маловероятно, что эти проблемы будут решены в ближайшем будущем.

С другой стороны, молодежь по всем указанным выше причинам либо не имеет возможности принимать активное участие в решении общественно значимых проблем и влиять на эти решения, либо имеет, но в крайне незначительной доле.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что реализация молодежной политики на уровне Санкт-Петербурга в отношении такого трека молодежной политики, как возможность молодежи принимать участие в решении общественно значимых проблем и потенциал влияния на эти решения, является более имитацией, нежели примером активной и заинтересованной деятельности.

В связи с этим в качестве рекомендации можно выделить в первую очередь необходимость решения проблем, обозначенных в данном разделе. Важен комплексный и системный подход, на котором в идеале должна будет основываться работа каждого органа молодежной политики. В общем виде эта стратегия должна быть направлена на максимальное включение молодежи в решение общественно значимых проблем, чего в данный момент не происходит. Это, в свою очередь, мо-

жет стать первым шагом на пути к решению более комплексных проблем государственной молодежной политики.

Текст подготовлен в рамках проекта «Общественно-консультативные советы как институты влияния экспертного сообщества и гражданских организаций на принятия политико-управленческих решений в г. Санкт-Петербурге» № 20-04-007 по конкурсу исследовательских проектов научно-учебных групп Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» (НУГ).

Список литературы

1. Андрушина Е. В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 269–281. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-v-rossiyskom-obschestve-etapy-osnovnye-napravleniya-pokazateli-rezultativnosti> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Андрушина Е. В., Панова Е. А. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. № 7. С. 60–65.
3. Бабинцев В. П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // Власть. 2012. № 5. С. 24–29.
4. Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. Реализация государственной молодежной политики на региональном уровне, выявление проблем и пути их решения // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики / под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. М. : Экон-Информ, 2019. С. 267–270.
5. Мошкин С. В. Коррупция в России: институциональные основания // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 72–78
6. Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 2. С. 263–276.
7. Положение о Молодежной Коллегии Санкт-Петербурга : приложение № 1 к постановлению Губернатора Санкт-Петербурга от 29.10.2014 № 80-пг // Молодежная Коллегия Санкт-Петербурга : группа «ВКонтакте». URL: https://vk.com/doc-10022319_437205288 (дата обращения: 15.02.2021).
8. Положение о Молодежном парламенте при депутате Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Д. А. Четырбоке // Молодежный парламент при депутате Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Д. А. Четырбоке : группа «ВКонтакте». 2018. URL: https://vk.com/doc561878777_591313524?hash=756f7baef637360433&dl=a08583cbcf480dbd38 (дата обращения: 15.02.2021).
9. Положение о Молодежном совете при администрации Московского района Санкт-Петербурга // Молодежный Совет Московского района : группа «ВКонтакте». 2020. № 926-р. URL: https://vk.com/doc162829914_564559074?hash=5bcb482814f3c44231&dl=e26272206e00359c3a (дата обращения: 15.02.2021).
10. Положение о Студенческом совете Санкт-Петербурга (в ред. постановлений правительства СПб от 17.01.2011 № 4, от 30.03.2011 № 386) // Студенческий совет Санкт-Петербурга : группа «ВКонтакте». 2011. URL: https://vk.com/doc-20621281_16377399?hash=557f627a36a5b07b5c&dl=b1d3b61f29cb6cab8d (дата обращения: 15.02.2021).
11. Устав Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» // Молодая Гвардия Единой России : офиц. сайт. 2005. URL: <https://mger.ru/gvardiya/> (дата обращения: 15.02.2021).
12. Чирун С. Н. Молодежная политика постсовременности: методология, процессы, технологии : монография. Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2009. С. 192–207.
13. Чуев С. В., Поляков М. Б. Основные проблемы развития сферы государственной молодежной политики // PolitBook. 2017. № 3. С. 45–63.

Поздняков Евгений Игоревич

Студент 1-го курса, Институт социально-политических технологий
и коммуникаций (уровень магистратура)
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель: **Ярулин Илдус Файзрахманович**
Доктор политических наук, профессор

Кафедра социологии, политологии и регионоведения
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

НУЖНА ЛИ ИДЕОЛОГИЯ РОССИИ?

Аннотация. Анализируется нехватка общенациональной идеи в современной России и необходимость ее создания. Рассматриваются наиболее важные этапы становления общенациональных идей в России, а также предлагается концепция возрождения.

Ключевые слова: идеология, духовность, державность, народность, китайская мечта.

Pozdnyakov Evgeny Igorevich

1st year student, Institute of Socio-Political Technologies
and Communications (master's level)
Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Research adviser: **Yarulin Ildus Fayzrakhmanovich**
Doctor of Political Science, professor

Department of Sociology, Political Science and Regional Studies
Pacific State University, Khabarovsk, Russia

DO NEED AN IDEOLOGY OF RUSSIA?

Abstract. Despite the fact that after the collapse of the USSR, the de-ideologization of society and politics was viewed exclusively as a positive phenomenon, the lack of a common national idea is felt extremely acutely in modern Russia. The need for its creation was designated as B. N. Yeltsin and V. V. Putin, however, a clear and consistent ideological concept has not yet appeared in our country. This article examines the most important stages in the formation of national ideas in Russia, and also offers its own ideas about what was not enough for the new projects of domestic scientists.

Keywords: ideology, spirituality, statehood, nationality, Chinese dream.

Россия, являясь многонациональной державой с богатой историей, всегда нуждалась в мощном объединяющем элементе – идеологии, способной не только задать необходимый вектор развития, но и сплотить население, обладающее различными особенностями менталитета в связи с проживанием на единой территории. Начиная с XIX в. лучшие умы нашей страны трудились над созданием глубоких концепций, идеи которых должны были стать прочным фундаментом единого общества. Идеологического вакуума Россия не испытывала практически никогда: формула С. С. Уварова и коммунистическая философия долгое время обеспечивали смысловое наполнение жизни для миллионов граждан империи и Союза.

В связи с этим можно сказать, что ситуация, сложившаяся после распада СССР, скорее нетипична для нашего общества: деидеологизация, рассматриваемая в 90-х как абсолютное благо и закрепленная в ст. 13 Конституции РФ, стала своеобразным сбоем в двухсотлетнем периоде истории России. Несмотря на официальный отказ от провозглашения государственной идеологии, и Б. Н. Ельцин, и В. В. Путин не раз говорили о том, что общество нуждается в общенациональной идее, однако работы по ее созданию успехом не увенчались.

Попытаемся выделить основные этапы становления идеологических концепций в России, рассмотреть причины неудачи формирования мировоззренческих установок у населения в 90-х гг., а также найти общие элементы концепций дореволюционной и советской эпохи, на основании которых можно сформировать современную идеологию РФ.

Согласно определению Ж. В. Келле, «идеология – это система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений» [4].

Таким образом, идеология играет важную роль в жизни общества, выступая его моральным и духовным ориентиром, а также негласным руководством, задачей которого является представление индивиду мира, собственной страны и ее целей на международной арене.

Первопроходцем в деле создания общенациональной идеи можно считать С. С. Уварова, который выдвинул формулу «Православие, самодержавие, народность». Несмотря на то что разработки графа были незаслуженно забыты с течением времени, его концепция достаточно точно улавливает суть русского народа. Согласно теории министра народного просвещения, народ нашей страны ориентирован на идеалистические категории, что проявляется в его пренебрежении ценностями материальными. Мы критически относимся к эгоистическим началам, однако прославляем коллективистский дух, а также тяготеем к авторитарной, но мудрой и справедливой власти [3].

Мысли Уварова развил К. П. Победоносцев, который открыто провозгласил либерализм и парламентаризм врагами русской государственности. Константин Петрович не только указывал на противоречия демократического строя (в частности, он достаточно жестко критиковал доведенное до абсолюта народовластие как проявление силы некультурного и некомпетентного большинства), но и стремился показать, что подобная система полностью противоречит духу населения Российской империи. Победоносцев писал, что обществу необходима

сильная вера в справедливость и компетентность людей, находящихся у власти, чего парламентский порядок дать не способен.

С установлением советской власти идеологические концепции России претерпели некоторые изменения. В частности, марксистская философия заняла центральное место в мировоззренческой системе представителей властных верхов. Первое в мире социалистическое государство оформилось в идеократическое общество с отчетливым приматом духовного над материальным [6]. Партийные организации заняли более высокое место, чем государственный аппарат, а сама КПСС превратилась в «указатель верного пути» многомиллионному населению СССР.

Велась достаточно сильная пропаганда коллективистских ценностей – огромное число фильмов, основанных на историческом прошлом страны, прославляли героев, способных к самопожертвованию во благо общества [5]. Идеология Советского Союза была способна сдерживать культурно-разнообразное пространство, населенное сотнями народов. Ее критика и постепенный демонтаж, символически завершившийся учреждением поста президента СССР (т. е. фактическая отмена должности духовного лидера в пользу заурядного управленца), привели не только к распаду государства, но и глубочайшему духовному кризису среди русского народа.

Однако на основании приведенных нами концепций можно выделить некоторые черты, способные доказать схожесть таких, казалось бы, различных идеологических концепций, как дореволюционная и социалистическая.

Во-первых, как советские идеологи, так и мыслители имперских времен провозглашают потребность русского народа в сильной власти. Во-вторых, революция 1917 г. не затронула коллективистский дух нашего общества, а также его стремление к постановке идеалистических ценностей выше материальных. В-третьих, преобладающим стало провозглашение единства государства и народа, т. е. невозможность отделить интересы индивида от стремлений страны. Фактически мы можем говорить о сохранении (правда, в несколько измененном виде) в СССР знаменитой формулы С. С. Уварова, что позволяет нам сделать вывод о пригодности его идеи в качестве общенациональной и в современности.

Помимо поведенческих и моральных установок, идеология также призвана дать обществу понимание того, к чему стремиться их государство. Четкая цель помогает понять, что именно индивид должен сделать для развития родного края, а также позволяет разработать некоторую «программу жизни», соотнесенную с ролью страны на международной арене. Во времена империи подобным «концом истории» не

гласно выступало наступление «Царствия Божиего», описанного у Ф. М. Достоевского как «слияние всех со всеми» [1]. Подобная метафора отсылает нас к государству абсолютного взаимопонимания, существующего по православным канонам.

В советское время эта идея трансформируется в «построение коммунизма», т. е. создание общества, лишённого классовых противоречий. Разумеется, как первая, так и вторая цели являются недостижимыми, однако их роль в идеологии трудно переоценить. Ощущение четко сформулированной задачи сплачивает общество, а также позволяет выстраивать краткосрочные планы, объективность которых будет заключена не в сиюминутных обстоятельствах, но в высоких, разделяемых всеми идеалах. Тем не менее мы не можем обозначить их же в качестве ключевых задач для России в XXI в. Для решения вопроса о «конце пути» России в современных реалиях стоит обратиться к опыту восточного соседа – Китайской Народной Республики.

С приходом нового генерального секретаря Си Цзиньпина в КНР произошел качественно новый идеологический скачок – создание концепции «китайской мечты». Новый амбициозный лидер впервые изложил данную концепцию в 2012 г., сказав, что «осуществление великого возрождения китайской нации – это величайшая мечта китайской нации, начиная с нового времени» [2]. Каждый гражданин Поднебесной определяется как носитель великой культуры, обязанный работать во имя достижения «великого возрождения». Отдельно указывается, что китайская цивилизация уже занимала ведущие позиции на мировой арене, однако в связи с действиями европейских колонистов Пекин был отброшен на задворки международной общественности. Новое поколение лидеров Коммунистической партии Китая настаивает на том, что КНР – могучая держава, лишившаяся места под солнцем в результате несправедливого вмешательства извне. Соответственно, желанием каждого китайца является возвращение родины к исходным позициям гегемона [7].

Российское общество, так же как и китайское, испытывает тяготение к реваншистским настроениям. Концепция возрождения некогда великой державы достаточно легко приживется в народе. Более того, провозглашая о том, что России необходимо занять положение, отве́денное ей историей и отобранное в результате «соблазнения» западными ценностями, мы четко определяем нашу цель, достижение которой можно измерить. Так, например, Китай неразрывно связывает «мечту» с созданием общества среднего достатка. Таким образом, одним из оценочных пунктов деятельности правительства становится постепенное снижение уровня бедности в стране. В отношении России

также необходимо определить критерий, способный доказать продвижение к «былому величию».

Таким образом, жизнеспособной идеологией в современной РФ могло бы стать возвращение (пусть и несколько измененное) к формуле Уварова, облаченное в образ «Великой России», к воплощению которого мы должны стремиться. Отсутствие общенациональной идеи сдерживает нашу страну, а также лишает населения чувства единства и приобщенности к великому делу. Ставка на западные идеи в 90-х гг. не сыграла. Время исправлять ошибки и представлять россиянам четкую картину положения дел в государстве.

Список литературы

1. Гачева А. Г. Царствие божие на земле в понимании Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2005. № 7. С. 312–323. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsarstvieve-bozhie-na-zemle-v-ponimanii-f-m-dostoevskogo/viewer> (дата обращения: 21.02.2021).
2. Грузинов И. И. Понятие «Китайская нация» в концепции «Китайской мечты» // Альманах Пространство и Время. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kitayskaya-natsiya-v-kontseptsii-kitayskou-mechty> (дата обращения: 21.02.2021).
3. Добренюков В. И. Консерватизм – национальная идеология России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 2. С. 3–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservatizm-natsionalnaya-ideologiya-rossii> (дата обращения: 21.02.2021).
4. Зарубина Е. В. Формирование национальной идеологии в России // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-ideologii-v-rossii> (дата обращения: 21.02.2021).
5. Золотарев О. В. Советский Союз в 1930-е годы // Интеллигенция и мир. 2015. № 1. С. 28–38. URL: http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/97b/InteligentciyalMir_2015_1.pdf (дата обращения: 21.02.2021).
6. Малицкий В. С. Идеология в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 21.02.2021).
7. Новосельцев С. В. Концепция «Китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. № 1. С. 5–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-kitayskou-mechty-i-eyo-prakticheskoe-primenenie> (дата обращения: 21.02.2021).

Попова Екатерина Александровна

Студентка 3-го курса, факультет исторический (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Аннотация. Проводится анализ социальных сетей как основного источника получения политической информации среди молодежи на современном этапе, а также их роли в формировании политических взглядов и представлений молодого поколения. Используется метод вторичного анализа данных социологических исследований, взятых с сайтов Всероссийского центра изучения общественного мнения и Левада-Центра.

Ключевые слова: молодежь, социальные сети, видеоблоги, мессенджеры, государство, оппозиция.

Popova Ekaterina Alexandrovna

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yuryevna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

SOCIAL NETWORKS AS THE MAIN SOURCE OF POLITICAL INFORMATION AMONG YOUNG PEOPLE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes social networks as the main source of political information among young people, as well as their role in the formation of political views and ideas of the younger generation. The method of secondary analysis of sociological research data taken from the sites of VTsIOM and Levada Center (recognized as a foreign agent by the decision of the Ministry of Justice of the Russian Federation) in 2018–2020 was used.

Keywords: young people, social networks, video blogs, instant messengers, the government, the opposition.

С развитием IT-технологий и сети Интернет стали появляться новые платформы для общения и источники информации. Сначала это были различные сайты, интернет-каналы, электронные публикации традиционных СМИ, а сейчас – социальные сети и мессенджеры.

Социальные сети – это интернет-сервисы, позволяющие пользователям: 1) зарегистрироваться и вести собственный аккаунт разной степени публичности на единой платформе; 2) связываться с другими пользователями и формировать список таких контактов; 3) просматривать и

управлять своими связями с другими пользователями, в том числе на других платформах [7]. Большинство социальных сетей и мессенджеров было создано в период 2004–2010 гг., с этого времени они прочно вошли в жизнь всего мирового сообщества, и российское общество не является исключением.

Наибольшей популярностью социальные сети пользуются у молодого поколения. Согласно социологическим исследованиям, которые были проведены Левада-Центром (признан иностранным агентом по решению Министерства юстиции РФ) в 2018 г., 65 % молодых людей получают информацию (в том числе политическую) через интернет-ресурсы, включая социальные сети и мессенджеры [1]. Все дело в том, что социальные сети просты и удобны в использовании, оперативны, в них можно найти практически любую необходимую информацию, не затрачивая много времени, а также вступать в группы по интересам, при этом сохраняя анонимность.

Именно эти качества и привлекают большинство современных российских политических деятелей и организации, которые активно используют различные интернет-платформы для распространения своих взглядов и формирования аудитории, поддерживающей эти взгляды. Говоря о государстве, следует отметить, что оно для своей пропаганды по-прежнему предпочитает использовать традиционные СМИ, такие как телевидение, радио и печатная пресса (эти СМИ более популярны у людей старших поколений).

Но это не значит, что представители правящего класса не используют социальные сети. Напротив, многие российские государственные деятели ведут странички и блоги в социальных сетях, но они пользуются меньшей популярностью у молодежи в сравнении с каналами представителей оппозиции. Так, согласно исследованию Левада-Центра, проведенному в 2020 г., наиболее популярными политическими «героями» у молодых людей являются оппозиционеры Юрий Дудь (7,5 млн подписчиков на YouTube) и Алексей Навальный (4 млн подписчиков на YouTube) [3].

Но такая ситуация была не всегда. Как отмечают исследователи Левада-Центра, вплоть до лета 2018 г. большинство молодых российских граждан демонстрировали достаточно высокий уровень поддержки современной российской политической системы. Однако продолжающееся падение уровня жизни и повышение пенсионного возраста сказались и на молодом поколении (особенно в возрастной группе 25–35 лет). Вслед за представителями старших поколений молодые респонденты озабочены социально-экономической ситуацией в стране и недовольны пенсионной реформой.

Но у молодежи есть и специфические претензии, которые связаны непосредственно с интернет-ресурсами. Молодежь чаще недовольна ограничениями в интернете, такими как блокирование Telegram, уголовные обвинения за репосты, блокировки сайтов – все эти меры каждый легко может соотнести со своим поведением. Эти запреты кажутся молодым россиянам не только вредными, но и лицемерными, поскольку при желании их можно обойти (еще один плюс социальных сетей). Цензура фильмов и критика рэпа также делают власти менее популярными среди молодежи [3]. Представители стареющего политического класса выглядят в глазах молодых людей все более унылыми и несовременными, и с этим в наибольшей степени связана их сетевая непопулярность у молодого поколения.

Следующее, что необходимо отметить – не все социальные сети пользуются одинаковой популярностью. Согласно данным опроса, проведенного Левада-Центром в апреле 2020 г., наиболее популярными социальными сетями являются «ВКонтакте» (45 %), «Одноклассники» (31 %), YouTube (30 %) и Instagram (28 %). При этом число пользователей «ВКонтакте» и Instagram быстро растет, а аудитория «Одноклассников» уменьшается пятый год подряд [2]. А среди мессенджеров наибольшей популярностью пользуются WhatsApp (59 %), Viber (31 %), мессенджер «ВКонтакте» (18 %) и Telegram (12 %) [2].

Также в последние годы большой интерес среди молодежи набирают видеонюжества и блоги. Блоггерство – это одна из форм новых медиа, которая обладает всеми необходимыми для этого характеристиками: 1) интерактивностью как реакцией на поведение аудитории (за счет «лайков» и их соотношения с «дизлайками», комментариев пользователей, реакции других участников блоггерского сообщества); 2) живой, учитывающей особенности аудитории подачей информации; 3) вниманием к деталям; 4) обращением к различным источникам; 5) стремлением формировать репутацию [8, с. 58]. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, если в 2013 г. о том, кто такие блоггеры, знали 29 % населения, то в 2020 г. – 40 %. При этом 100 % пользователей в возрасте 18–34 лет смотрят видеоблоги. Самыми популярными интернет-площадками для создания и просмотра блогов являются YouTube (62 %), Instagram (42 %) и «ВКонтакте» (14 %) [9]. А поскольку большинство политических кумиров молодежи ведут видеоблоги, не удивителен тот факт, что большая часть молодого поколения не поддерживает государство и его представителей в социальных сетях и за их пределами.

Если говорить о поддержке молодежью оппозиции, невольно возникает вопрос, почему государство не предпринимает никаких дей-

ствий, чтобы привлечь молодое поколение на свою сторону. Все дело в том, что лояльность старшего поколения (более многочисленного и политически активного) для государства важнее, чем одобрение молодых людей, которых численно меньше и которые в большинстве своем активно не участвуют в политике, не всегда ходят на выборы, демонстрируют абсентеизм. Согласно данным социологических исследований, проводимых Левада-Центром в апреле 2020 г., 64 % респондентов не готовы участвовать в политической жизни, 28 % считает возможным участие в политике, и только 8 % активно участвуют в политической деятельности [6]. А по данным социологического исследования, проведенного Левада-Центром после референдума по поправкам в Конституцию РФ среди людей, принимавших участие в голосовании, было явное преобладание людей старших возрастов и пенсионеров (72 %). Напротив, среди тех, кто посчитал для себя неважным или недопустимым участие в голосовании, заметно больше, чем в среднем, представлена молодежь (18–24 года – 48 %, 25–39 лет – 47 %). При этом большая часть молодых респондентов считает, что голосование было проведено нечестно (18–24 года – 65 %, 25–39 лет – 46 % (тех, кто считает голосование честным – 43 %)) [5].

В ближайшем будущем ситуация может измениться, поскольку, по данным Левада-Центра на 29 апреля 2020 г., все больше людей средней возрастной группы читает новости в социальных сетях. Так, за последний год среди россиян в возрасте от 25 до 39 лет число тех, кто узнает новости в социальных сетях, выросло на 6 %, а среди людей 40–54 лет – на 10 % [2]. Прежде всего, это связано с тем, что в эту группу переходят люди из более молодых возрастов, и примерно через 5–10 лет большинство современной молодежи перейдет в разряд представителей среднего возраста.

По результатам Левада-Центра за 2020 г., часть современных молодых людей настроено по отношению к власти оппозиционно – доверяют президенту РФ всего лишь 10 % респондентов в возрасте 18–24 лет (при этом А. Навальному доверяет 12 %) и 27 % в возрасте 25–39 лет [4]. Появление оппозиционных мыслей среди молодежи может привести к трансформации власти в более либеральную (или, наоборот, в еще более консервативную) сторону, но при этом мы не можем забывать и про возможность смены власти.

В любом случае, чтобы правящему классу не пришлось в будущем как-либо менять устоявшуюся государственную систему управления, необходимо уже сейчас выстраивать эффективную социально-экономическую политику в отношении молодежи. Также нужно активно работать с молодежной аудиторией и привлекать ее на свою сторону

путем ослабления цензуры и продвижения государственных органов в социальных сетях.

Таким образом, мы констатируем наличие оппозиционных государству идей и взглядов у современной российской молодежи. И чтобы в будущем это не имело серьезных последствий для нынешней власти, государству необходимо продвигать свои идеалы в молодежную среду. А сделать это наиболее эффективно возможно посредством использования в качестве основного инструмента воздействия на молодые умы социальных сетей, поскольку именно они являются наиболее популярным источником политической информации среди молодежи.

Список литературы

1. Волков Д., Гончаров С., Снеговая М. Гражданский активизм российской молодежи // Левада-Центр : сайт. 2020. 1 окт. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/> (дата обращения: 21.02.2020).
2. Волков Д., Гончаров С. Российский медиаладшафт-2020 : аналит. отчет // Левада-Центр : сайт. 2020. 28 апр. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020/> (дата обращения: 22.02.2020).
3. Волков Д. Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения : аналитический отчет // Европейский Диалог : сайт. 2020. 30 июня. URL: http://www.eedialog.org/ru/2020/06/12/cennosti-orientacii-i-uchastie-v-politicheskoy-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokolenija/?fbclid=IwAR1tNCPE9-3BkZzHgP1aSHGY5a8LuUtG7HC1x19_xKNIHZmVqfjmwSQndls (дата обращения: 22.02.2020).
4. Гудков Л. Доверие политикам // Левада-Центр : сайт. 2020. 29 апреля. URL: <https://www.levada.ru/2020/05/29/doverie-k-politikam/> (дата обращения: 24.02.2020).
5. Гудков Л. Кто и как голосовал за поправки в конституцию: завершающий опрос // Левада-Центр : сайт. 2020. 7 авг. URL: <https://www.levada.ru/2020/08/07/kto-i-kak-golosoval-za-propavki-v-konstitutsiyu-zavershayushhij-opros/> (дата обращения: 24.02.2021).
6. Кочеткова С., Черненко Е. На индивидуальном уровне молодые люди проявляют оптимизм // Коммерсантъ : сайт. 2020. 30 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4334786?fbclid=IwAR3Xe1q1kYWayNC4rCh4UBtGo9vqduUVmA6ergbCGtmAYUYay9PbphrPM> (дата обращения: 24.02.2020).
7. Крыштановская О. В., Филиппова О. В. Исследования политической коммуникации: государство и социальные сети // Социальные технологии и процессы. 2018. № 6. С. 171–176. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-politicheskoy-kommunikatsii-gosudarstvo-i-sotsialnye-seti/viewer> (дата обращения: 21.02.2020).
8. Малышева Е. А. Роль блогосферы в современном медиaprостранстве // Молодежь в условиях цифровизации общества: международный, национальный и региональный аспекты : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. В. Матвеевой, А. А. Митина; Кемеровский гос. ун-т. Кемерово: КемГУ, 2020. С. 58–63. URL: https://vk.com/doc266487971_580603851?hash=6f29a8cddaefcc1c1f7&dl=ea4939266e62bf7250 (дата обращения: 22.02.2020).
9. Расширенная подборка данных ВЦИОМ: к тематическому выпуску «Цифровизация и искусственный интеллект» № 3 // ВЦИОМ : сайт. 2020. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/rasshirennaya_podborka_dannyh_wciom_102020.pdf (дата обращения: 23.02.2020).

Солоненко Николай Сергеевич

Студент 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Васильева Наталья Федоровна**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ПОПЫТКА РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЧНОСТИ А. В. КОЛЧАКА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И ВЗГЛЯД ОБЩЕСТВА

Аннотация. Анализируется проблема реабилитации адмирала Александра Васильевича Колчака. Акцентируется внимание на историографии проблемы и взгляде общества. Представляются точки зрения некоторых историков. Показана популяризация личности Колчака через фильм «Адмирал».

Ключевые слова: А. В. Колчак, реабилитация личности, Гражданская война, протоколы допроса, фильм «Адмирал», памятник Колчаку в Иркутске.

Solonenko Nikolay Sergeevich

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Vasilyeva Natalya Fedorovna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, history and regional studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

AN ATTEMPT TO REHABILITATE A. V. KOLCHAK'S PERSONALITY IN POST-SOVIET RUSSIA: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM AND SOCIETY VIEW

Abstract. The article analyzes the problem of rehabilitation of Admiral Alexander Vasilyevich Kolchak. Attention is focused on the historiography of the problem and the outlook of society. The points of view of some historians are presented, as well as the popularization of Kolchak's personality through the film "Admiral".

Keywords: A. V. Kolchak, personality rehabilitation, Civil War, interrogation protocols, the film "Admiral", monument to Kolchak in Irkutsk.

В начале 1990-х гг., после семи десятилетий почти полного забвения, Александр Васильевич Колчак обрел в постсоветской российской историографии статус очень актуального персонажа отечественной истории. За прошедшие с тех пор треть века вышли в свет десятки документальных и мемуарных публикаций, исследовательских статей и научных монографий, посвященных различным делам, периодам и даже отдельным эпизодам жизни и деятельности адмирала. Значимость А. В. Колчака как исторической личности сформировалась и в современном общественном сознании.

Вполне естественно, что историки в большей степени заинтересовались ключевыми этапами жизни А. В. Колчака, такими как участие в экспедиции барона Э. Толля и в исследовании Арктики, в Русско-японской войне, в возрождении русского флота, деятельность во время революции и Гражданской войны. Закономерно, что наибольшее внимание исследователи уделили анализу и освещению действий А. В. Колчака на посту Верховного правителя.

Прошло чуть более 100 лет со дня смерти Александра Колчака и около 30 лет с момента исчезновения власти, с которой он боролся и которая погубила его. Имя А. В. Колчака в нашей стране знакомо, вероятно, каждому. И первое, что вспоминается при этом имени, – Гражданская война в России, интервенция, контрреволюция.

В советских учебниках истории, в советской исторической литературе и в энциклопедиях долгие годы говорилось только то, что адмирал А. В. Колчак – ставленник Антанты, один из самых непримиримых врагов советской власти, который объединил силы контрреволюции в Сибири и на Урале [4]. При поддержке кадетов, белогвардейских офицеров и интервентов он произвел переворот и установил военную диктатуру, приняв титул Верховного правителя Российского государства и звание Верховного главнокомандующего. После разгрома белогвардейских войск по приговору революционного комитета расстрелян в Иркутске в 1920 г. Такого А. В. Колчака знает большинство из нас.

Но прошло время, и теперь А. В. Колчак предстал в другом облике: он храбрейший морской офицер, кавалер высших боевых орденов, полярный путешественник, выдающийся океанограф, определивший науку о море без малого на полвека.

Всю жизнь он честно служил России, но долг свой перед Родиной и честь понимал, конечно, совершенно иначе, чем большевики. Александр Васильевич рассматривал полученную власть как тяжелейший крест, как свою жертву на алтарь Отечества. «Когда распалось Всероссийское Временное правительство, и мне пришлось принять на себя всю полноту власти, я понимал, какое трудное и ответственное бремя беру на себя, – говорил он. – Я не искал власти и не стремился к ней, но, любя Родину, я не смел отказаться, когда интересы России требовали, чтобы я встал во главе правления» [9].

Такое понимание власти указывалось и в прокламации штаба Верховного главнокомандующего: «Власть, которая возложена на Верховного правителя, тяжелый подвиг, великий святой долг перед Родиной, который будет исполнен до конца, до радостного праздника Воскресения России» [2]. Позже Колчак признавался генералу Сахарову: «Вы не поверите, Константин Вячеславович, как тяжела эта власть. Никто не

понимает, думают, что я цепляюсь за нее, а я бы отдал тому, кто был бы достойнее и способнее меня...» [6].

Конечно, спустя 100 лет со дня революционных событий, многое действительно воспринимается по-иному. Можно выстраивать разные интерпретации истории, но при этом нужно всегда оставаться на почве фактов, а не навязываемых мифов. Поэтому обращение к личности А. В. Колчака вполне актуально, и мы попытаемся разобраться, насколько навязываемые мифы о его деятельности соответствуют фактам. В конечном итоге это позволяет разобраться в обоснованности отказа Верховного суда России в реабилитации А. В. Колчака [8].

Основными документами, характеризующими личность А. В. Колчака, являются протоколы допроса [1]. Сам Колчак мемуаров не оставил, но стенограмма допроса отражает самые различные стороны его жизни. Колчак отвечал на вопросы обширно, по сути, в протоколах допроса с его слов изложена краткая автобиография.

Впервые протоколы допроса были опубликованы в Германии в 1920 г., а затем в России в 1925 г. В постсоветской России они опубликованы в 2015 г. в серии «Николай Стариков рекомендует прочитать». Различные документы, позволяющие охарактеризовать отношения адмирала с представителями других государств, содержатся также в монографии С. В. Дрокова [3].

А. В. Колчак, отвечая на вопросы, утверждает, что он по своим взглядам оставался монархистом: «Я откровенно должен сказать, что ни в отношении династии, ни в отношении личности императора у меня никаких вопросов не возникало... Как военный я считал обязанностью выполнять только присягу, которую я принял, и этим исчерпывалось все мое отношение. ...Я был монархистом и нисколько не уклоняюсь... Я считал себя монархистом и не мог считать себя республиканцем» [1, с. 53–54, 56–57].

Современники А. В. Колчака и историки, изучавшие его биографию, приводят самые разные оценки его личности и деятельности. Более глубоко личность Колчака охарактеризовал современный историк А. С. Кручинин: «Трагедия, загадка или, если угодно, злой рок Верховного правителя и Верховного главнокомандующего определялись, кажется, отнюдь не недостатком каких-либо качеств, требующихся для выполнения его работы. Александр Васильевич Колчак вовсе не был слабой безвольной пешкой в чужих руках; или лихим моряком, “умеющим управлять кораблем, но не армией”; или прекраснодушным идеалистом, самозабвенно возводившим воздушные замки над залитыми кровью и грязью полями Гражданской войны. Адмирал был человеком волевым, упорно стремящимся провести в жизнь свои решения, с ши-

роким кругозором и мощным интеллектом, военачальником, выбиравшим обоснованные и во многом рациональные пути, – и именно поэтому, когда обстановка оказывалась более сложной, а военное счастье изменяло, – удары оказывались, должно быть, слишком сильными и вызывали моральное перенапряжение и чрезмерно эмоциональную реакцию Верховного» [7].

По мнению А. В. Шалака, А. В. Колчака погубили не столько действия его врагов, не столько пренебрежение его «союзных друзей», сколько собственное предательство. Когда верховно-военный переворот в октябре 1917 г. перерос в гражданско-отечественную, а затем национально-освободительную войну, в которой решалась судьба России, Колчак открыто перешел на сторону тех иностранных сил, с которыми Российская империя всегда сражалась и с которыми геополитическое противостояние продолжается сегодня. Это был его личный выбор, о мотивах которого можно строить различные предположения. И этот выбор закончился для него личной катастрофой [11].

А. В. Шалак отмечает, что тенденция к реабилитации личностей, подобных Колчаку, отчетливо проявляется в постсоветской России. Появляются информационные материалы и статьи, оправдывающие лидеров Белого движения. В отношении А. В. Колчака в интернете распространяется односторонняя информация о его вкладе в науку и просветительскую деятельность, о роли его правительства в открытии Иркутского государственного университета. При этом ничего не говорится о геноциде в отношении населения Сибири, о предательской антироссийской политике «Верховного правителя» [10].

Нельзя говорить, что сегодня увековечение памяти о А. В. Колчаке идет исключительно «сверху». Свою роль играет в этом вопросе и российское общество. Росту внимания к личности Колчака способствовал выход в 2009 г. фильма и сериала «Адмиралъ». К сожалению, авторы фильма исказили не только исторические детали, но и часть биографии самого главного героя. Множество людей, кто четко разглядел все ляпы фильма, считают, что создание такой истории увеличит интерес к личности А. В. Колчака и к истории Гражданской войны в целом.

Данный фильм, снятый при поддержке государства, представляет яркий пример того, как нынешняя власть предпринимает попытки создать в сознании людей новых героев и при этом стремится найти идеалы в недавнем, но досоветском прошлом. И это при том, что в 1999 г. военным судом Забайкальского военного округа рассматривался вопрос о реабилитации адмирала Колчака в соответствии с Законом РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Решением суда А. В. Колчак был признан не подлежащим

к реабилитации. В 2005 г. Главная военная прокуратура повторно отклонила ходатайство о реабилитации адмирала. Проблема правомерности реабилитации А. В. Колчака (и других участников Белого движения) современными органами судебной власти этически сложная. Но подобная двойкая ситуация весьма характерна для современной России.

21 ноября 1999 г. на месте расстрела А. В. Колчака и В. Н. Пепелева в Иркутске – там, где река Ушаковка впадает в Ангару – представители местного казачества установили памятный крест. 4 ноября 2004 г. в сквере недалеко от Знаменского монастыря был открыт памятник А. В. Колчаку. Автор произведения – скульптор В. М. Клыков. Открытие памятника состоялось во многом благодаря личному авторитету его создателя и фонду «Патриот».

Установка памятника была воспринята далеко неоднозначно. Некие «представители пенсионеров» заявляли на страницах газет: «Неужели наше общество пришло к тому, что стало восхвалять убийц и палачей? Чему же мы удивляемся, что берут в заложники тысячи детей и триста из них убивают? Вы знаете, Колчак – это плохой пример для подражания...» [5]. Также противодействовали открытию памятника и местные коммунисты.

Тем не менее сейчас памятник стал одной из достопримечательностей Иркутска. Следует отметить, что в памятнике воплощена идея примирения – на его постаменте изображены солдат Белой армии и красноармеец, преклонившие штыки.

Памятник в Иркутске – не единственный пример увековечения памяти А. В. Колчака. В Омске и Санкт-Петербурге установлены мемориальные доски. В Омске действует музей А. В. Колчака. Однако мемориальная доска белому адмиралу, установленная в Санкт-Петербурге в ноябре 2016 г. на доме, где он жил, демонтирована по иску нескольких жителей города. В иске Смольнинскому районному суду заявители ссылались на то, что адмирал Колчак по сей день с формальной точки зрения считается военным преступником – в 1999 г. суд Забайкальского военного округа признал его не подлежащим реабилитации, что позже подтвердил Верховный суд РФ.

В биографии А. В. Колчака с Иркутском оказалось многое связано. Здесь он женился после северной экспедиции перед отправкой на Русско-японскую войну весной 1904 г., и именно здесь «Верховный правитель России» закончил свой жизненный путь. Документальная исповедь о его жизни под названием «Допросы Колчака» также оформлялась в этом городе. В Иркутском музыкальном театре им. Н. М. Загурского в декабре 2015 г. состоялась премьера спектакля Анны Фекеты «Анна и адмирал. История любви».

Несмотря на прошедшие почти 100 лет со дня гибели белого адмирала, его личность остается одной из самых неоднозначных в истории России. Формально, разумеется, реабилитация, необходимая как правовой акт, должна состояться, поскольку все обвинения являются достоянием истории, а с документами Колчака должны работать историки. Но по существу Колчак давно реабилитирован историей: не осталось ни красных, ни белых, ни партии, ни того государства, которое победило Колчака и от имени которого Колчака расстреляли.

Список литературы

1. Адмирал Колчак. Протоколы допроса / предисл. Н. Старикова. СПб. : Питер, 2015. 272 с.
2. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М. : Айрис-пресс, 2008. 672 с.
3. Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. М. : Центрполиграф, 2009. 591 с.
4. Иванов В. Н. В Гражданской войне (из записок омского журналиста). М. : ГПИБ России, 2017. 206 с.
5. Памятник Александру Васильевичу Колчаку: взгляд со стороны // Белая армия. Белое дело. 2004. № 14. с. 118–119.
6. Зензинов В. М. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года : сб. док. М. : Книга по Требованию, 2012. 202 с.
7. Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М. : Полиграфиздат, 2010. 538 с.
8. Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 т. Т. 2. М. : Айрис-пресс, 2004. 492 с.
9. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М. : Центрполиграф, 2002. 264 с.
10. Шалак А. В. К вопросу о политической и правовой реабилитации А. В. Колчака: историко-геополитический контекст // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21458> (дата обращения: 21.01.2021).
11. Шалак А. В. Некоторые историко-геополитические штрихи к портрету А. В. Колчака // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. С. 96–112.

Ступина Яна Григорьевна

Студентка 1-го курса, исторический факультет (уровень магистратура)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В МОЛОДЕЖНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Рассматривается вопрос изучения значения и роли участия студентов в молодежных объединениях при религиозных организациях и национально-культурных центрах на примере Иркутской области. Особое внимание уделяется религиозно-политическим процессам, имеющим место в указанном регионе, оценке уровня взаимодействия религиозных институтов с молодежью. Предлагается перечень эффективных инструментов для выстраивания диалога с молодым поколением.

Ключевые слова: молодежь, религиозные организации, национальная политика, роль религиозных организаций, межконфессиональные отношения, религия.

Stupina Yana Grigorevna

1st year student, History Faculty (master's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yurievna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

PARTICIPATION OF STUDENTS IN YOUTH RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN THE IRKUTSK REGION

Abstract. The author examines the issue of studying the meaning and role of student participation in youth associations at religious organizations and national-cultural centers on the example of the Irkutsk region. Particular attention is paid to the religious and political processes taking place in the specified region, the assessment of the level of interaction of religious institutions with young people. It also offers a list of effective tools for building a dialogue with the younger generation.

Keywords: youth, religious organizations, national politics, the role of religious organizations, interfaith relations, religion.

На сегодняшний день формирование картины мира у молодого поколения напрямую зависит от ценностных установок, заложенных еще в детстве. Религиозные убеждения также преимущественно формируются в семье. Но дальнейшее становление религиозной картины мира у молодежи происходит индивидуально, зачастую под воздействием вторичных институтов социализации. В частности, это могут быть непосредственно религиозные организации и национально-культурные

центры. В связи с этим представляется важным проанализировать коммуникацию этих организаций и молодежи в настоящее время. Среди социально-демографической группы молодежи для анализа взята группа студенчества, наиболее активно включенная в работу этого диалога.

Целью исследования является изучение значения и роли участия студентов в молодежных объединениях при религиозных организациях и национально-культурных центрах на примере Иркутской области. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- 1) проведение анализа текущей деятельности религиозных организаций и национально-культурных центров в сфере сотрудничества с молодым поколением;
- 2) оценка эффективности применяемых механизмов и инструментов при работе с молодежью;
- 3) выделение основных трудностей, с которыми сталкиваются указанные организации в процессе взаимодействия с молодым поколением;
- 4) разработка предложений по формированию модели взаимодействия молодежных общественных организаций с религиозными институтами и национально-культурными центрами.

Методология исследования включает в себя общетеоретические методы анализа и синтеза, метод дедукции, сравнительный и нарративный методы. В качестве эмпирического метода использовался метод экспертного интервью. Индивидуальные фокусированные (полустандартизированные) интервью проводились в очном и онлайн-формате в период с 22 февраля по 22 марта 2021 г.

Экспертами выступили:

1. К. А. Живолуп – начальник отдела этноконфессиональных отношений управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям.

2. О. И. Шеметова – заместитель начальника отдела этноконфессиональных отношений управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям.

3. И. Г. Зырянов – священник Русской православной церкви, религиовед, психолог, руководитель Фонда поддержки инициатив милосердия и осознанности «Путь Сердца».

4. Е. А. Прохоров – настоятель прихода преподобного Сергия Радонежского г. Иркутска, руководитель молодежного отдела Иркутской епархии, преподаватель.

5. Л. А. Курбанов – председатель иркутской региональной общественной организации «Чечено-ингушский культурный центр “Вайнах”».

6. М. Р. Меликшоев – председатель иркутской общественной организации «Таджикское национально-культурное общество “Соотечественник”».

Религиозность современной молодежи в настоящее время представляет интерес по нескольким причинам. Одна из них – склонность к мультикультурному подходу. Молодые люди сегодня проявляют достаточно высокий интерес к техникам медитаций и духовных практик, также отмечается актуализация тренда на саморазвитие [3, с. 63]. В связи с этим увеличивается тяга к получению знаний, в том числе и к изучению истории развития культур и религий. Можно наблюдать, что представители молодого поколения на сегодняшний день активно пытаются найти истину в духовной области, они не озабочены только лишь вопросами бытового характера. Среди основных ценностей молодежи наблюдаются независимость, свобода, творчество и тяга к знаниям.

В отношении молодежи можно указать, что религиозные догматы являются фундаментом религиозного мировоззрения, и одновременно с этим вера в догматы – показатель религиозности. Однако вера в догматы – слишком глубокое понятие. Уместнее утверждать о вере в наиболее известные положения вероучения. Мировоззренческие ориентации иркутской молодежи в области религий, складывающиеся под воздействием ряда факторов, на сегодняшний день позволяют говорить о достаточно высоком уровне интереса к общественным организациям, в том числе и религиозной направленности. Но отвечают ли религиозные институты и национально-культурные центры запросам молодежи? Эффективные ли инструменты и механизмы применяются для выстраивания конструктивного диалога?

Известный факт, что Иркутская область – многонациональный и многоконфессиональный регион, на территории которого проживают представители более 150 национальностей. Также на территории региона официально зарегистрировано более 100 национально-культурных центров. Основная задача организаций такого характера – сохранение национальной самобытности, развитие национальной культуры и гармонизация межнациональных отношений.

Проанализировав деятельность национальных культурных организаций Иркутской области, можно констатировать, что мероприятий по сплочению молодежного сообщества, заинтересованного в развитии межнациональной тематики, на территории Иркутска проводилось крайне мало, а в муниципалитетах количество молодежных мероприя-

тий, направленных на укрепление межнациональных отношений, еще меньше.

В настоящее время средний возраст активистов национальных культурных организаций Иркутской области составляет 45 лет. Численность молодежи в национальных центрах составляет менее 20 %, а ее вовлеченность в деятельность центров очень низка. Отсутствие активных молодых лидеров не позволяет применять новые формы привлечения людей к вопросам национальной политики, использовать современные технологии, которые позволят привнести свежий и креативный вклад в деятельность национальных культурных организаций Прибайкалья и способствуют дальнейшему сохранению и развитию национальных культур в Прибайкалье.

Однако некоторые национально-культурные центры все-таки проводят работу по привлечению молодежи, в том числе и на мероприятиях религиозной направленности. Например, иркутская региональная общественная организация «Чечено-ингушский культурный центр “Вайнах”» проводит серии встреч с молодежью, в ходе которых активисты делятся своим опытом в организации культурно-массовых мероприятий, проводят совместные встречи с представителями различных культур и религий для того, чтобы поближе узнать о традициях и обычаях друг друга.

Иркутская общественная организация «Таджикское национально-культурное общество “Соотечественник”» уже на протяжении нескольких лет привлекает таджикскую молодежь к участию в организации Навруза – праздника прихода весны по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов [4]. Навруз является национальной традицией, однако имеет косвенное отношение к исламским обычаям. Говоря об исламских праздниках, можно отметить, что в мечети представителям молодежи рассказывают о традициях Ураза-Байрама и Курбан-Байрама. Также национально-культурными центрами проводится работа с молодежью по профилактике экстремизма и терроризма.

Центр культуры коренных народов Прибайкалья и бурятские национально-культурные автономии активно вовлекают молодежь в празднование Сагаалгана (Цаган Сара) – торжественного праздника монгольских и некоторых тюркских народов, посвященного началу весны и празднованию Нового года по лунно-солнечному календарю.

Можно отметить достаточно высокий уровень вовлечения именно бурятской молодежи в деятельность национально-культурных центров. Данный факт обусловлен территориальной близостью к культуре свое-

го народа, так как буряты являются коренным народом, исконно проживающим вблизи Байкала.

Анализируя деятельность религиозных организаций по выстраиванию диалога с молодежью, можно отметить, что уровень вовлечения молодого поколения еще ниже, чем в национально-культурных центрах. Работа ведется локально и в основном событийно.

Однако имеются и яркие примеры взаимодействия с молодежью. Таким примером может являться деятельность руководителя Фонда поддержки инициатив милосердия и осознанности «Путь Сердца» и священника Русской православной церкви Игоря Георгиевича Зырянова. В течение 2019–2020 гг. были проведены тематические встречи со старшеклассниками всех образовательных учреждений г. Шелехова и Шелеховского района, включая районный колледж. Встречи, по словам Игоря Георгиевича, в первую очередь были направлены на созидание и создание практической деятельности в области религии, благотворительности, экологии [5].

Также важно отметить деятельность Евгения Александровича Прохорова – протоиерея, священника православной церкви, руководителя молодежного отдела Иркутской епархии. Евгений Александрович является автором уже реализованного в 2019 г. проекта «Кинопоэзия: исследуем образ». Проект направлен на молодежную аудиторию, которая любит настоящее кино и поэзию, способна размышлять над сложными вопросами и не довольствоваться шаблонными и стереотипными ответами. Проект начался с обсуждения и просмотра фрагментов фильма «Красный шар» (1956 г.) режиссера Альбера Ламориса [1]. В своих мероприятиях Евгений Александрович определяет молодое поколение как поколение исследователей.

Еще одним примером может стать молодежный клуб при Иркутской Еврейской религиозной общине [2]. Данный клуб находится в синагоге – молельном доме. Для молодого поколения организован коворкинг, в котором созданы условия для проведения дискуссионных клубов и просмотра фильмов.

Важно отметить, что все указанные представители национально-культурных центров и религиозных организаций открыты к взаимодействию, что уже свидетельствует о возможности выстраивания конструктивного диалога.

Проанализировав проекты и способы общения с молодежью, можно выделить наиболее успешные практики и определить эффективные механизмы и инструменты взаимодействия с молодым поколением:

1) открытость, готовность обсуждать острые и актуальные для молодежи вопросы;

2) акцент на созидание молодежи, проведение мероприятий, в процессе реализации которых у молодого поколения была бы возможность создавать собственные проекты для их дальнейшего воплощения в жизнь;

3) современный подход, взаимодействие в социальных сетях, возможность обсуждать книги и фильмы;

4) возможность личностного роста каждого участника молодежного клуба, поддержка его идей и начинаний.

Таким образом, религиозность современной молодежи можно охарактеризовать наличием интереса и стремлением к религии при довольно низком уровне активности и участия в религиозной деятельности. Данный факт связан в первую очередь с точечной, а не комплексной работой в данном направлении.

Возникает необходимость с учетом современных тенденций разработать комплекс мероприятий, направленных как на выстраивание конструктивного диалога, так и на усовершенствование инструментов передачи информации, так как недостоверность или отсутствие знаний у молодых людей ведет к радикализации сформированных ранее принципов, а вопрос терроризма и экстремизма по-прежнему является актуальным в мировой повестке.

Список литературы

1. Авторский проект протоиерея Евгения Прохорова «Кинопоэзия: исследуем образ» // Иркут. обл. гос. универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского : сайт. 2019. 11 апр. URL: https://irklib.ru/afisha/detail.php?ELEMENT_ID=4924 (дата обращения: 05.03.2021).

2. Иркутская Еврейская религиозная община // Портал «Кто есть кто в Байкальском регионе» : сайт. 2018. 14 ноября. URL: <https://kto-irkutsk.ru/news/20181114/irkutskaya-evrejskaya-religioznaya-obshhina/> (дата обращения: 05.03.2021).

3. Молодежь и религия в современном мире : сб. науч. работ участников Межвузовской студенческой науч.-практ. конф. «Молодежь и религия в современном мире – VII». Брест, 19 апр. 2016 г. / Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина ; науч. ред. О. Н. Иванчина. Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2017. 137 с.

4. Навруз в Иркутской области пройдет в Ангарске // Орда Инфо : сайт. 2021. 19 февраля. URL: <https://orda-info.online/navruz-v-irkutskoj-oblasti-projdjot-v-angarske/> (дата обращения: 05.03.2021).

5. Официальный сайт Фонда поддержки инициатив милосердия и осознанности «Путь Сердца» : сайт. Иркутск, 2020. URL: <https://www.heartway.site/> (дата обращения: 05.03.2021).

Чернов Максим Григорьевич

Студент 1-го курса, исторический факультет (уровень магистратура)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Рыбалко Михаил Леонидович**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ИГУ)

Аннотация. Анализируется роль профессиональных союзов в формировании социально-активной молодежи. Дается классификация студентов на основании критерия их отношения к учебному процессу и социальной активности. Определяется внутренняя иерархия профсоюзных организаций и пути продвижения по ней. На примере Первичной профсоюзной организации студентов Иркутского государственного университета (ППОС ИГУ) были выявлены механизмы мотивации студентов к становлению их в качестве представителей активной студенческой молодежи. Приведены статистические данные по членству в ППОС ИГУ, вычислена доля активистов.

Ключевые слова: студент, профессиональные союзы, молодежь, мотивация, навыки.

Chernov Maxim Grigorievich

1st year student, History Faculty (master's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Rybalko Mikhail Leonidovich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Regional Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

THE ROLE OF STUDENT TRADE UNIONS IN THE FORMATION OF SOCIALLY ACTIVE YOUTH (ON THE EXAMPLE OF PTUO ISU)

Abstract. The article analyzes the role of trade unions in the formation of socially active youth. The article highlights the classification of students on the basis of the criterion of attitude to the educational process and social activity. The internal hierarchy of trade union organizations and the ways of moving along it are highlighted. Also, using the example of the Primary Trade Union Organization of Irkutsk State University students, the mechanisms of motivating students becoming them as representatives of the active student youth were identified. Statistical data on membership in PTUO ISU are presented. The percentage of activists was calculated. A survey of the members of the PTUO ISU was conducted, the task of which was to find out what proportion of the PTUO members are actively involved and what motivates them. It has been proved and substantiated that the role of trade unions in the formation of socially active youth is quite large.

Keywords: student, trade unions, youth, motivation, skills.

XXI в. – не только век развития информационных технологий, но и век саморазвития. Примечательно то, что саморазвитие стало формироваться в умах молодежи в довольно раннем возрасте. Молодые люди стали больше анализировать происходящие вокруг процессы и всегда знают последние события и современные тренды. А одним из основных трендов для современной молодежи является формирование социально-активной жизненной позиции. Быть вовлеченным в различную активную деятельность, где можно получить надпрофессиональные навыки, стало модным. И это правильная позиция, ведь чем быстрее у человека сформируется понимание своего жизненного пути, тем проще ему будет справляться с предстоящими трудностями так называемого взрослого мира.

Активность как процесс для молодежи может проявляться в разных формах и направлениях. В качестве основных направлений можно выделить участие в развлекательных и иных мероприятиях, и как следствие, участие в организации этих мероприятий. Разница заключается в том, что в первом случае получение надпрофессиональных навыков происходит не в полной мере, так как участие подразумевает ограниченный доступ к мероприятию, а во втором случае, т. е. при организации мероприятия, происходит погружение в детали этого процесса, вырабатываются механизмы и пути решения тех или иных проблем, за счет чего идет получение не только надпрофессиональных навыков, но и применение этих навыков в дальнейшей жизни или профессиональной деятельности [2, с. 162].

Также еще на начальном этапе формирования социально-активной жизненной позиции необходимо учитывать все социальные институты, в которых так или иначе может быть сформировано необходимое мировоззрение. И одним из основных и фундаментальных для молодежи социальных институтов являются профессиональные союзы.

Так как первое знакомство молодежи с профсоюзами происходит в студенчестве, особо актуальны профсоюзные организации университетов. Именно в таких профсоюзных организациях с помощью студенческого самоуправления есть возможность получить не только теоретические навыки, но и практические. Студенческое самоуправление же в университетах чаще всего реализуется под довольно простым девизом «студентами для студентов». Это позволяет учащимся получать практические навыки при организации того или иного вида деятельности в университете.

Еще одной особенностью формирования социально-активной молодежи в студенческом возрасте можно выделить тот факт, что на сегодняшний день система высшего образования в России построена

следующим образом: любой человек в любом возрасте может стать студентом. Есть немало примеров, когда люди в довольно позднем возрасте шли получать образование наравне с молодежью, которая только закончила школу. Этот факт доказывает то, что благодаря совокупности системы высшего образования и наличия в вузах профсоюзных организаций студент может получать надпрофессиональные навыки в любом возрасте [2, с. 165].

Но так как основной целью студента является получение образования, можно выделить несколько видов студентов. Первый – это студенты, которые поступают в университет исключительно для получения высшего образования, например, иностранные студенты. Хорошим примером тут могут послужить студенты из стран с плохо развитой системой здравоохранения, которые обучаются в медицинских университетах, чтобы затем применить все полученные знания в своей стране. Второй вид студентов – это те, кто комбинируют получение высшего образования и получение надпрофессиональных навыков посредством участия во внеучебной деятельности университета. Как раз для таких студентов большую роль в саморазвитии начинают играть именно профсоюзы. Ведь одна из основных задач профсоюзов – это поддержание и повышение членства, поэтому основной упор и делается на внеучебную деятельность, т. е. такую деятельность, которая будет максимально близка студентам и которая зачастую довольно плотно связана с университетом, его традициями и историей.

На этом этапе представителей студенчества можно разделить еще на два вида. Первый – это потенциальная аудитория, т. е. участники мероприятий, которые не заинтересованы ни в какой общественной деятельности, помимо участия в мероприятиях. Второй же (более широкий и разнообразный) – это те студенты, которым становится мало участия в мероприятии и основной целью которых выступает прохождение на следующий этап – организация мероприятия. Так или иначе мероприятия являются стимулом к развитию у студента надпрофессиональных навыков по сравнению со сверстниками [1, с. 27–28].

Можно выделить некую иерархию студентов, которые занимаются общественной и иной деятельностью в профсоюзных организациях университетов. Первая ступень – это участник. Через эту ступень необходимо пройти каждому, чтобы познакомиться как с университетом, так и с профсоюзной организацией, с их продуктами и в конечном итоге выбрать вектор, которому студент будет следовать весь срок обучения в университете.

В качестве второй ступени можно выделить так называемых организаторов, или активистов. Это студенты, заинтересованные в развитии путем участия в мероприятиях и их организации. Тут стоит отметить, что профсоюзы и их подходы к работе со студентами не стоят на месте и идут в ногу со всеми современными трендами и направлениями деятельности, поэтому деятельность профессиональных союзов максимально неоднородна и разнообразна, начиная от научной деятельности и заканчивая киберспортивным направлением, которое набирает свою актуальность с каждым днем.

Третья же ступень подразумевает под собой органы студенческого самоуправления и непосредственно управляющие должности в сфере профсоюзов университетов. Это председатели или кураторы определенных направлений деятельности профсоюзных организаций, задача которых заключается уже не только в организации мероприятий, но и в формировании команды, грамотной организации работы направления, распределения ресурсов и нагрузки. Однако самым главным на данном этапе является взаимодействие со студентами, общение, мотивация к работе, поддержка и иные виды сотрудничества как с командой, так и со студентами. Данная ступень также подразумевает получение практических знаний управления небольшой организацией со своей спецификой, что помогает студенту развиваться как в профессиональной сфере, так и получать дополнительные навыки за счет решения проблем, возникающих по ходу работы.

Такие знания могут пригодиться не только на уровне студенчества, но и в будущем, например, во время прохождения собеседования при приеме на работу. Ведь чтобы устроиться в серьезную организацию, необходимо зарекомендовать себя и показать как с профессиональной точки зрения, так и с личностной. В профсоюзных организациях же эти навыки отрабатываются путем собеседований на управляющие должности, где также необходимо провести эффективную презентацию не только себя, но и своих умений. Последующие этапы подразумевают под собой также продвижение на руководящие должности в сфере профессиональных союзов и совершенствование личностных качеств студента.

Основным преимуществом профсоюзов, в сравнении с другими социальными институтами, которые также формируют социально-активную молодежь, является наличие огромной площадки для развития студентов. Профсоюзные организации заинтересованы в приходе новых кадров для поддержания своей деятельности, а поддержка этой деятельности происходит как раз через обучение новых кадров [3, с. 6].

Вторым же фактором можно считать то, что навыки, получаемые в ходе деятельности в профсоюзах, являются практическими и по большей части фундаментальными. Компетенции, которые получают обучающиеся школ, не несут такой практической базы, как студенческие, которые в последствие могут пригодиться в жизни. Так как деятельность профсоюзов строится на принципе «студентами для студентов», это позволяет им работать в своем возрастном диапазоне, что может являться дополнительной мотивацией к работе, так как не нужно тратить время на изучение потенциальной аудитории, на которую будет направлена деятельность, необходимо только определиться с направлением этой деятельности.

Одним из ключевых и самых главных факторов формирования социально-активной молодежи с помощью деятельности профсоюзов можно выделить взаимодействие в ходе своей деятельности не только со своими сверстниками и представителями университета, но и с разными внешними организациями, такими как малый и средний бизнес или же органы власти различного уровня. К примеру, Первичная профсоюзная организация студентов Иркутского государственного университета (ППОС ИГУ) сотрудничает с такими организациями, как «Иркутская нефтяная компания», Галерея В. Бронштейна, Иркутский краеведческий музей, администрация города Иркутска и Иркутской области. В качестве основной роли ППОС ИГУ в данном случае можно выделить развитие студенческой среды и студенческого самоуправления на более высоких уровнях, а также воспитание потенциальных будущих кадров для организаций-партнеров при необходимости, ведь при наличии опыта, полученного в студенческой среде, и кадровом запросе той или иной организации есть реальная возможность дальнейшего трудоустройства и развития уже на более высоком уровне.

Согласно актуальным на сегодняшний день статистическим данным членства ППОС ИГУ по институтам/факультетам/отделениям, в ИГУ обучается около 10 467 студентов на очной форме. Из них членами ППОС ИГУ являются 8 560 студентов, что составляет 82 % от числа всех обучающихся на очной форме. Если исключить «участников» из общего числа членов ППОС ИГУ (а в среднем это около 30 % студентов), выходит, что доля активных членов ППОС ИГУ составляет 52 %, что больше половины от общего числа обучающихся на очной форме. Именно эта доля и является потенциальной социально-активной молодежью, которая максимально заинтересована в саморазвитии и получении надпрофессиональных навыков.

Но говорить о том, что оставшиеся 18 % студентов не являются социально-активными, не совсем корректно. Данная часть студентов также развивается и может считаться социально-активной молодежью, только в узкой направленности, например, научной деятельности или учебной. В этом случае получение надпрофессиональных навыков также идет, но не в полном объеме, в каком могло бы быть, ввиду ограниченности деятельности и общей заинтересованности студента в расширении направлений этой деятельности.

Опросив 20 студентов-активистов с разных институтов/факультетов/отделений, удалось выяснить, что 14 студентов занимаются активной работой в профсоюзных организациях для получения новых знаний, не связанных с учебным процессом. Также четверо опрошиваемых поставили на первый план наработку связей, которые им могут пригодиться в будущем, и всего двое ответили, что занимаются активной деятельностью ради повышенной стипендии.

По итогам опроса активистов можно сделать вывод, что материальная мотивация присутствует в любом случае и исключать ее было бы неправильно, но большая часть опрошиваемых все же ответили, что заинтересованы в получении новых знаний и надпрофессиональных навыков, которые могут пригодиться им в дальнейшем.

Опрошено также было 20 студентов, которые не занимаются активной деятельностью в университете, но при этом являются членами ППОС ИГУ. У них есть возможность получать те преимущества, которые дает профсоюзная организация для развития студентов, но они ими не пользуются по следующим причинам: восемь студентов ответили, что уже работают, а в профсоюзной организации состоят исключительно ради материальной поддержки; пять студентов ответили, что это пустая трата времени и что настоящие знания можно получить исключительно на занятиях; один студент ответил, что ему категорически не интересен данный род деятельности; и шесть опрошиваемых сказали, что хотели бы заниматься активной деятельностью, но не могут совмещать организацию и участие в мероприятиях ввиду личных обстоятельств и работы.

На основе проведенного опроса можно сделать вывод, что даже среди тех, кто не занимается активной деятельностью, есть заинтересованные студенты, которые ввиду некоторых обстоятельств не могут ей заниматься. Также присутствуют и те, кто занимается ей исключительно из-за финансовой поддержки. Но даже в этом случае идет получение новых навыков, хоть и не в том объеме, в каком могло бы быть. И если сопоставить данные с обеих групп опрошиваемых, можно сделать вывод, что заинтересованных в саморазвитии студентов, помимо учебной

деятельности, больше, чем тех, кому данный род занятий не интересен вообще. Но при этом те, кому не интересна активная деятельность в ИГУ, находят для себя преимущества членства в ППОС ИГУ.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что профсоюзные организации довольно значимо влияют на становление представителей активной студенческой молодежи. Современный студент сам по себе является довольно активной личностью ввиду повышения интереса к общественной деятельности еще на уровне обучения в школе. Это связано по большей части с общей популяризацией общественной деятельности и большим количеством примеров, когда студенческие активисты добивались успехов в профессиональной деятельности и могли применить полученные в студенчестве навыки за пределами университета. Также благоприятно на это влияет то, что даже по сравнению с Советским Союзом у современной молодежи больше выбора в своей деятельности и, как следствие, больше мотивации развивать свои навыки в определенных, порой даже специфичных направлениях. Как показывают личные наблюдения, быть неактивным представителем молодежи на сегодняшний день стало просто не модно. А как известно, именно в молодежном возрасте большинство индивидов подвержены влиянию общественного мнения.

Список литературы

1. Тесленко М. А. Роль профсоюзных студенческих организаций в формировании активной жизненной позиции студенческой молодежи / ФГАОУ ВПО «МГУ имени М. В. Ломоносова». 2012. 29 с. URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012000394> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Лучников А. Н. Студенческая профсоюзная организация как важная часть системы студенческого самоуправления // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2011. № 4. С. 161–165. URL: <https://clck.ru/U4GaE> (дата обращения: 02.04.2021).
3. Положение о Первичной профсоюзной организации студентов Иркутского государственного университета Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации (ППОИС ИГУ) от 17 июня 2014 г. Иркутск, 2014. 26 с.

**СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ**

Денисова Юлия Андреевна

Студентка 2-го курса, исторический факультет (уровень магистратура)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент
Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ДОКТРИНА ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Представлен анализ доктрины системы образования в СССР и современной России. Показано, что в Советском Союзе была общая доктрина образования, согласно которой воспитывались граждане социалистического государства в соответствии с культурными и идеологическими особенностями существующего строя для построения коммунистического общества. Отмечается, что после распада СССР на территории Российской Федерации возникла ситуация поиска новой доктрины для построения и развития образования.

Ключевые слова: система образования, высшее образование, доктрина образования, государственная образовательная политика, закон об образовании.

Denisova Yulia Andreevna

2nd year student, History Faculty (master's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yuryevna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

ANALYSIS OF THE DOCTRINE OF THE EDUCATION SYSTEM OF THE USSR AND MODERN RUSSIA

Abstract. The article presents an analysis of the doctrine of the education system in the USSR and modern Russia. The doctrine is the fundamental path of development of a particular process; the author substantiates the idea that without a clearly defined doctrine, any path to development is a path without direction and purpose. In the Soviet Union, there was a general doctrine of education, according to which the citizens of the socialist state were brought up in accordance with the cultural and ideological characteristics of the existing system for building a communist society. In accordance with this doctrine, different institutions were selected by the Soviet leadership in different periods to achieve this goal in the field of education. After the collapse of the USSR, a situation arose in the territory of the Russian Federation in search of a new doctrine for the construction and development of education. Much of the Russian education system has inherited from the Soviet one, including the mandatory nature of secondary education, its accessibility, and the ability to receive free higher education. But the doctrine that was implemented in the Soviet Union did not meet the requirements of the modern educational system. In turn, the search for the mission of education and the formulation of its goals is the main goal of the development of the system as a whole.

Keywords: education system, higher education, the doctrine of education, state educational policy, education act.

Образовательная политика является базисом государственной политики. От того, какие цели и принципы заложены в образовательной политике государства, зависит социальное и экономическое развитие страны в целом. В свою очередь, политика государства в сфере образования строится исходя из общегосударственной доктрины как идеологического обоснования выбора той или иной концепции развития.

Доктрина – это концептуальная основа той или иной системы, общая идея, которая наделена основополагающими принципами, определяющими миссию, цель, ценности, инструменты и механизмы, а также задачи и содержание процесса. Государственная доктрина в сфере образовательной политики – это выбор пути реализации и формирование конечной цели образования, ведь именно государство, создавая общую модель образовательной системы, определяет тип образованного человека.

Образовательная система в СССР была определена доктриной, которая соответствовала идеологическим принципам и целям развития коммунистического государства. Официально образовательная доктрина не была закреплена юридическими документами, однако вся суть образовательной политики в официальных документах об образовании и государственном развитии сводилась к одному: развитие народного хозяйства, строительство социалистического государства, развитие науки и культуры.

В соответствии с этой концепцией закреплялись основные задачи образовательной системы, а именно «подготовка всесторонне развитых членов коммунистического общества, вооружение молодежи подлинно научными знаниями о природе и обществе, выработка у нее материалистического мировоззрения, воспитание ее в духе коммунистической нравственности» [1]. Иными словами, задача образования в системе советского государства – воспитание советского гражданина как элемента системы для построения социалистического общества.

На ранних этапах развития советского государства образованию уделялось большое внимание, так как единство политической и образовательной сфер жизни общества являлось первоочередной целью для построения коммунизма в отдельно взятой стране. Образовательные реформы как инструмент и механизм реализации глобальной цели стояли во главе угла перед советскими государственными деятелями. Основными реформами, которые составляли образовательную политику государства, можно назвать ликвидацию неграмотности населения, введение принципа всеобщего образования, а также принцип непрерывности и воспитание поколений в духе коммунизма.

К середине XX в. среднее образование стало доступным, бесплатным, обязательным для каждого гражданина. Более того, получение

высшего образования стало доступным для всех, так как единственным критерием для поступления в высшие учебные заведения были объективные способности и знания. Особым достижением системы образования стало трудовое воспитание и создание трудовых школ [1].

Советская система образования стала занимать одну из первых позиций в мировой практике. Это во многом определило развитие государства в целом. В 30-х гг. XX в. в стране наблюдался мощный процесс индустриализации и рывок в развитии. А 50-е гг. XX в. исследователи называют экономическим расцветом советского государства. По темпу роста СССР находился в одном ряду с Японией, ФРГ и Францией [1].

Становление российской государственности определило необходимость модернизации всех сфер общественной жизни, в том числе и образования. Советская образовательная доктрина перестала удовлетворять требованиям смены эпохи. Перестройка системы образования требовала пересмотра идей, ценностей и целей, начался поиск той концепции, которая удовлетворяла бы современным требованиям развития и отражала переход от коммунистической идеологии советского государства. Общие черты всеобщности и доступности образования сохранились, однако в Конституции РФ государством гарантировалась доступность дошкольного, среднего основного общего и среднего профессионального образования. Высшее образование в большей степени становилось коммерческим [2].

Также заметны качественные преобразования, связанные с изменением политической конъюнктуры страны в целом. В частности, эти изменения выражались в переходе к болонской системе образования, подменой советской доктрины образования, которая сложилась исходя из традиций, накопленного опыта, на англо-саксонскую, которая в российских условиях не имела возможности успешного применения.

Суть болонской системы заключается в следующем: формирование образовательной системы двухступенчатого образования (бакалавриата и магистратуры), организация и аккредитация учебных заведений и введение зачетных единиц и учета часов изучаемых дисциплин. Цель болонской системы – создать общую однотипную систему образования на территории Европы. Однако в российской практике были сформированы три ступени образования: бакалавриат, магистратура и аспирантура. В современной системе аспиранту, помимо кандидатского экзамена и защиты диссертации, необходимо пройти и учебные курсы, так же как бакалаврам и магистрантам.

В советской системе в аспирантуре занимались исключительно наукой, и на выходе аспирант – состоявшийся ученый. Однако сейчас аспиранты, прошедшие эту ступень образования, становятся препода-

вателями-исследователями. Все эти изменения выражаются в законодательной базе, а основным результатом перехода к новой системе явился Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором были отражены основные положения новой образовательной системы [3]. Нельзя не согласиться с исследователями, которые отмечали противоречивость законодательства в сфере образования, его несовершенство, несоответствие другим законодательным актам РФ [6].

Однако Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не может являться доктриной в соответствии со своими особенностями. Закон – это инструмент достижения результата, задекларированного доктриной. В 2000-х гг. было принято постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [4]. В нем были закреплены основные цели и ожидаемые результаты модернизации системы образования. Однако данный документ так и не стал руководящим в образовательной сфере, потому что в нем не были отражены основные принципы, содержание, механизмы развития образования в России. Именно поэтому этот документ не мог стать основой закона об образовании, концепций и стратегий развития. Несостоятельность этой доктрины обусловила необходимость обозначения тех самых содержания, целей, принципов и механизмов с помощью целевых программ развития образовательной системы. В конечном итоге данная национальная доктрина была упразднена Постановлением Правительства от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013–2020 годы» [4].

Анализируя концепции и положения об образовании в РФ, можно сделать вывод, что та логика развития, которая в них прослеживается, – это принцип рыночного подхода. Иными словами, все сферы жизни общества, в том числе и образование, рассматривается с точки зрения рынка. И основные показатели, которые удовлетворяют требования рыночного подхода, – это показатели финансирования, финансовой выгоды. Качество образования, его цель и миссия остаются за скобками рыночного процесса. В том числе и процесс сокращения числа вузов по стране, введение мониторинга эффективности удовлетворяют рыночному подходу к функционированию образовательной системы.

Таким образом, критерии оценки эффективности образования сводятся к его экономической рентабельности, в свою очередь, качество остается не в фокусе государственной политики в отношении образовательной сферы. Все осуществившиеся реформы, которые были призваны приравнять российское образование к европейским стандартам,

не достигли своей конечной цели. Во многом это проблема отсутствия общей доктрины функционирования образовательной системы, которая призвана определять концептуальные основы и миссию образования. Тогда как советское образование отличалось наличием доктринальных положений, которые являлись основой всех изменений образовательной системы.

Список литературы

1. Ашенова Т. М. Доктрина советского образования и современная реформа образования // Национальные приоритеты России. 2012. № 1 (6). С. 30–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-sovetskogo-obrazovaniya-i-sovremennaya-reforma-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.02.2021) .
3. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон № 273-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.02.2021).
4. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : постановление Правительства РФ № 751 : [одобрена Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. : прекратила действие] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97368/ (дата обращения: 19.02.2021).
5. Хан Е. В. Проблемы реформирования российской системы высшего образования после распада СССР и присоединение к болонскому процессу // Вестник академии знаний. 2013. № 4 (7). С. 37–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-reformirovaniya-rossiyskoj-sistemy-vysshego-obrazovaniya-posle-raspada-sssr-i-prisoedinenie-k-bolonскому-protsessu/viewer> (дата обращения: 15.02.2021).
6. Хуторской А. В. Доктрина образования человека в Российской Федерации // Народное образование. 2015. № 3. С. 35–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-obrazovaniya-cheloveka-v-rossiyskoj-federatsii-proekt-1/viewer> (дата обращения: 20.02.2021).

Кузьминых Карина Романовна

Студентка 3-го курса, факультет исторический (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В XXI В.

Аннотация. Анализируется развитие правового регулирования государственных природоохранных учреждений. Отмечается, что начало XXI в. ознаменовано существенными изменениями экологической политики и преобразованиями структуры государственных органов, регулирующих деятельность учреждений по охране окружающей природной среды.

Ключевые слова: природоохранная деятельность, особо охраняемые природные территории, государственная политика, экология, окружающая среда.

Kuzminikh Karina Romanovna

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yurievna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Region Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

LEGAL REGULATION OF THE ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE XXI CENTURY

Abstract. The article analyzes the development of legal regulation of state environmental institutions. For a long time, Russia was considered one of the most undeveloped countries in the field of ecology and nature protection. The beginning of the XXI century was marked by significant changes in environmental policy and government bodies regulating the activities of institutions for the protection of the environment. To carry out effective work at the present stage, the legislative bodies need to take into account the experience of the past, involve professionals from the conservation area for the adoption of draft laws, and focus on developing a competent strategy for a consolidated policy.

Keywords: nature protection activities, specially protected natural areas, state policy, ecology, environment.

На протяжении нескольких десятков лет одной из самых острых проблем как в России, так и во всем мире является экологическая опасность. Несомненно, что сложная экологическая ситуация в большинстве регионов Российской Федерации требует грамотного и эффективного регулирования на законодательном уровне.

Начиная с Указа Президента РФ от 17 мая 2000 г. № 867 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» об упразднении Государственного комитета по охране окружающей среды и Федеральной службы лесного хозяйства и передаче их функций Министерству природных ресурсов [1], система государственного управ-

ления в области охраны окружающей среды начала претерпевать кардинальные изменения. Подверглись упразднению комитеты по охране окружающей среды на муниципальных уровнях, а количество государственных инспекторов уменьшилось практически на 97 %.

К сожалению, тезис о том, что снятие экологических ограничений приведет к бешеным темпам развития экономики, оказался провальным. В процессе ряда реформ Министерство природных ресурсов РФ стало основным специально уполномоченным органом, осуществляющим государственную политику в области охраны окружающей среды и природопользования. А вспомогательные функции отошли Росприроднадзору и еще двенадцати органам, что оказалось весьма неэффективным, так как при возникновении каких-либо экологических проблем ответственность за их предотвращение перекадывалась с одного органа на другой, и в конечном итоге проблема не решалась.

Неэффективность проводимой политики требовала преобразований. Министерство природных ресурсов было переименовано в Министерство природных ресурсов и экологии РФ, в компетенцию которого входило нормативно-правовое регулирование и ведение политики, направленной на распределение полномочий между ведомствами с целью избежать дублирования их полномочий [1].

Многолетний опыт показал, что комплексный характер экологических проблем требует комплексного государственного регулирования природоохранной деятельности. Для этого необходимо выполнение ряда обязательных задач [3]:

- 1) формирование экологической политики;
- 2) выработка конкретной стратегии охраны окружающей природной среды;
- 3) обозначение четких методов государственного регулирования сферы природопользования и охраны окружающей среды;
- 4) создание инфраструктуры для обеспечения регулирования данной сферы;
- 5) информационное обеспечение населения страны о рациональном использовании природных ресурсов, сохранении сознательности и соблюдении экологических прав и обязанностей.

На данный момент регулирование природоохранной деятельности осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях, подразумевается более детальное рассмотрение экологических проблем в каждом уголке страны. Именно для этого в местах с наиболее критичным положением дел созданы такие государственные природоохранные учреждения, как заповедники, национальные парки и заказники.

Основой их регулирования является Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», согласно которому определяется порядок образования особо

охраняемой природной территории (ООПТ), ее категория, приоритеты природоохранной деятельности и требования к режиму охраны. Тем самым государство создает так называемые фильтры, деятельность которых направлена на сохранение и восстановление определенных видов флоры и фауны, на воспитание экологически грамотного населения и проведение эффективной политики в области природопользования с помощью вовлечения в экологические проблемы большего числа заинтересованных субъектов, из которых центральным является государство.

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», контроль и управление ООПТ осуществляется Правительством РФ и специально уполномоченными государственными органами [2].

Несмотря на регулирование данной сферы, многие моменты в области природоохранного законодательства требуют усовершенствования. Поэтому на протяжении последних лет активно ведется разработка и корректировка законопроектов, препятствующих эффективному функционированию ООПТ. Основными проблемами являются:

- 1) недостаточное финансирование, ограничивающее деятельность природоохранных структур;
- 2) несогласованность между природными резерватами разного назначения;
- 3) отсутствие четкого разграничения между терминами и их формулировками;
- 4) плавающие связи в международной системе.

С 2008 по 2013 г. в Государственной Думе РФ велась работа по внесению поправок и дополнений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях». Жизнь не стоит на месте, и данная сфера требует постоянного отслеживания и внесения корректировок в соответствующие законопроекты. В процесс вовлекаются ведущие специалисты в области заповедного дела, экологи, представители структур гражданского общества по охране природы.

Одной из главных поправок является исключение положения об ООПТ как объекта частной собственности, что перестало противоречить Водному, Гражданскому, Лесному кодексам и нескольким формулировкам статей из Федерального закона об «Об особо охраняемых природных территориях», поскольку речь идет не о праве собственности на такие территории, а о распространении режимных ограничений на них [3].

Логичным продолжением является внесение изменений в Лесной кодекс РФ, определяющий порядок заготовки дров, расположенных на территории ООПТ, установление платного посещения в целях использования дополнительных финансовых средств.

Как правило, у медали есть две стороны. И не все поправки имеют положительное действие. На протяжении нескольких лет происходило

объединение дирекций заповедников и национальных парков. Последствия такого реформирования поставили под угрозу сохранение биологического разнообразия, привели к существенным изменениям, негативные последствия которых отразились на территориях с более строгим режимом (заповедниках), и к увеличению рекреационной нагрузки.

Наиболее опасным является процесс преобразования заповедников в национальные парки, поскольку эти учреждения хоть и находятся в одной сфере, но преследуют разные цели и принципиально отличаются своими правовыми режимами. С чем это связано? Некоторые заповедники не соответствуют своему статусу, но исторически им была присвоена такая категория – в данном случае преобразование правомерно. Данная проблема была решена путем внесения закона, допускающего подобные процессы с учетом предоставления обоснования и необходимых документов.

Негативно на практике сказывается возможность преобразования государственных природных заказников федерального значения в региональные, так как нигде не прописаны условия и гарантии сохранения правового режима.

Мы можем констатировать, что деятельность законодательных органов в области охраны природы, по сравнению с концом XX в., совершенствуется и видоизменяется. Но вместе с тем остается множество вопросов и брешей, требующих поиска новых путей решения. Государству необходимо брать во внимание как можно большее количество нюансов, препятствующих полноценной работе таких учреждений. Необходимо конкретизировать требования к применению того или иного закона, увеличить функции ООПТ в сфере самостоятельного принятия решений, ужесточить наказания за правонарушения и т. д. На современном этапе важны радикальные меры защиты органами власти природоохранных учреждений и поддержание их деятельности. На сферу экологии именно в этом направлении выделяется недостаточное количество средств и наблюдается больше озабоченность экономической составляющей, чем забота о природе.

Список литературы

1. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Об особо охраняемых природных территориях : федер. закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (последняя редакция) : [принят Государственной Думой 15 февраля 1995 года : одобрен Советом Федерации 14 марта 1995 г.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 20.02.2021).
3. Хмелева Е. Н. Правовое регулирование особо охраняемых природных территорий // Астраханский вестник экологического образования. 2014. №1 (27). С. 16–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriy-problemy-ih-resheniya-i-voprosy-bez-otvetov> (дата обращения: 20.02.2021).

Лунченкова Анастасия Анатольевна

Студентка 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ

Аннотация. Анализируется государственная концепция развития системы здравоохранения в условиях современного российского общества. Отмечается, что система здравоохранения содержит широкий круг проблем, это указывает на слабые стороны и специфику проводимой государственной политики в данной сфере. Предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: здравоохранение, государственная политика, эффективность, политическая система, тенденции, функционирование.

Lunchenkova Anastasia Anatolievna

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yurievna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Regional Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

STATE POLICY IN THE FIELD OF HEALTHCARE: A MODERN CONCEPT OF SYSTEM DEVELOPMENT

Abstract. The article analyzes the state concept of the development of the health care system in the conditions of modern Russian society. At the present stage, the health care system contains a wide range of problems, which indicates the weaknesses and specifics of the state policy in this area. To tackle this social problems, the authorities should develop a long-term strategy to improve demographic indicators and create clear guidelines for health policy at both the federal and regional levels.

Keywords: health care, public policy, efficiency, political system, trends, functioning.

Социальная политика государства является важным элементом оценки уровня осуществляемой государственной политики в современном цивилизованном мире. Существующие проблемы XXI в. представляют собой постоянный вызов органам государственной власти, под деятельностью которых мы понимаем процесс, направленный на достижение и реализацию важных целей и задач для развития достойных условий жизнедеятельности граждан.

Государственное управление осуществляется в самых разных сферах общественной жизни, из-за чего отметить наиболее важный вид государственной политики достаточно тяжело, так как активная роль государства в своем мировоззренческом содержании точно выражает общие интересы населения, а также является их концентрированным

отражением, тем самым способствуя поддержанию и воспроизведению социально-политической целостности общества. Так, одним из важнейших элементов социальной политики, осуществляемой государством, является система здравоохранения [1, с. 163].

Государство на всех этапах развития российского общества в разной степени уделяло внимание сфере здравоохранения. Можно констатировать, что оставшееся наследие сферы здравоохранения СССР было разрушено в 90-е гг. XX в., а проводимые реформы первых двух десятилетий XXI в. зачастую были неэффективны, о чем свидетельствуют показатели снижения продолжительности жизни россиян, высокие показатели уровня смертности и заболеваемости населения, практика широкого внедрения оплаты за лечение, низкий уровень финансирования медицинских учреждений на фоне стремительного роста развития медицинских и информационных технологий, дефицит высококвалифицированных специалистов, наличие преждевременных смертей от некачественно оказанных медицинских услуг и др. [2]. Соответственно, крайне важно, чтобы государство эффективно реализовывало политику в сфере здравоохранения, постоянно модернизируя ее, принимая различные проекты и программы, так как от уровня и эффективности проводимой государственной политики в сфере здравоохранения зависит качество жизни населения, экономический рост страны, а также роль России на международной арене.

В начале 2000-х гг. происходит смена политических приоритетов, социальная сфера оказывается в центре внимания и становится одним из важных направлений государственной политики. Такое положение дел создает предпосылки для развития системы здравоохранения как социального института РФ. Начиная с 2005 г. начинают разрабатываться масштабные программы в данной сфере.

Как правило, государственная политика в области здравоохранения должна представлять из себя систему тех мер и действий, которые ставят перед собой цель в обеспечении гарантий, закрепленных конституционно-правовыми нормами, по оказанию качественных необходимых медицинских услуг в надлежащем объеме, сокращению темпов смертности и росту продолжительности жизни населения.

Государственная система здравоохранения включает в себя определенные принципы, к которым принято относить [1, с. 164]:

- 1) государственный характер;
- 2) общедоступность и бесплатность;
- 3) единство науки и практики, лечения и профилактики;
- 4) общественный характер;
- 5) интернационализм.

В общем виде изучение государственной политики в сфере здравоохранения позволяет проследить развитие здравоохранения как ис-

торически сложившегося социального института, главная задача которого заключается в сохранении качества жизни и здоровья населения при любых условиях.

В современных реалиях здравоохранение является крайне сложной системой социально-экономических взаимоотношений. Со стороны правительства повышается интерес к здоровью нации, и в целом структурно усложняется эффективность реформ, проводимых в системе здравоохранения, – все это должно обеспечивать стабильность социального института, определяя социальную значимость здравоохранения для населения, выступая в качестве регулятора уровня жизнеобеспечения людей.

На современном этапе эффективность системы здравоохранения определяется посредством множества факторов, например, важной составляющей является совершенствование организационной системы. Также должно уделяться внимание ресурсному обеспечению и инфраструктуре здравоохранения. Еще одним основным фактором эффективности здравоохранения служит наличие достаточного количества подготовленных квалифицированных кадров, перед которыми стоит задача реализации стратегии развития системы здравоохранения Российской Федерации.

Деятельность государственных органов способствует формированию целостности проводимой государственной политики России. Организация реальных целей и стратегического планирования сферы здравоохранения в современных условиях России принадлежит органам исполнительной государственной власти. Согласно этому регулированием области здравоохранения занимается Министерство здравоохранения РФ. Минздрав РФ ответственен за реализацию и разработку государственной политики в сфере здравоохранения, в этом его помощниками выступают подведомственные ему организации. Это и образует систему органов управления здравоохранением в России. Также Минздрав РФ имеет свои составные части – департаменты здравоохранения.

Система нормативных правовых актов отражает уровень медицинского законодательства в России. Основными документами, определяющими действие и развитие сферы здравоохранения на современном этапе и в дальнейшей перспективе, в первую очередь являются Конституция РФ, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Также есть специальные федеральные законы, регулирующие отдельные направления в здравоохранении.

Стоит отметить Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года». Суть его заключается в стратегическом планировании процессов обеспечения национальной безопасности охраны здоровья населения России до 2025 г. в разных направлениях развития здра-

воохранения. Реализация стратегии предполагает под собой два этапа. Первый этап – 2019–2021 гг. – подразумевает создание тех необходимых механизмов, которые смогут обеспечить совершенствование и функционирование системы здравоохранения. Второй этап – 2021–2025 гг. – разработка и реализация решений, по которым система здравоохранения станет стабильным институтом, так как приоритетным становятся сохранение общественного здоровья, повышение качества уровня предоставляемой медицинской помощи и иные направления. В рамках стратегии предполагается разработка отраслевых документов стратегического планирования, а также создание федеральных и региональных программ и национальных проектов, к которым можно отнести нацпроекты «Здравоохранение» и «Демография» [4].

Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» предусматривают к 2024 г. снижение в России показателей смертности населения и увеличение показателей рождаемости, продвижение и формирование идей о здоровом образе жизни для увеличения интереса населения к занятию физической культурой и спортом [3]. В программе нацпроектов особое внимание уделено решению проблем с кадровым дефицитом квалифицированных специалистов, обеспечением доступности медицинской помощи для всех граждан РФ, а также увеличением объема экспорта медицинских услуг.

Определяя современную концепцию развития системы здравоохранения в России, стоит отметить инструменты государственного управления: 1) стратегические (планирование определенной стратегии, которой будет придерживаться государство при реализации политики в сфере здравоохранения на определенном этапе); 2) правовые; 3) инструмент финансирования; 4) инструменты эффективности (оценка результатов проведенной политики).

В рамках современной концепции развития здравоохранения выделяют важные направления государственной политики [4]:

- 1) усовершенствование системы оказания медицинской помощи всем слоям населения;
- 2) реконструкция и строительство объектов здравоохранения;
- 3) инновационное развитие;
- 4) совершенствование системы медицинского образования и улучшение работы единой государственной информационной системы здравоохранения;
- 5) развитие научных исследований и их внедрение в интересах здравоохранения;
- 6) установление системы надзора за качеством медицинской помощи и системы оценки качества услуг, предоставляемых медицинскими организациями;

7) решение проблемы коррупции в здравоохранении посредством совершенствования нормативно-правовой базы;

8) совершенствование международного сотрудничества по вопросу здравоохранения.

К тенденциям государственной политики в области здравоохранения на сегодняшний день можно отнести стремление к освоению новейших технологий и внедрению их на практике в рамках борьбы с пандемией COVID-19. Наблюдается обеспечение доступности медицинской помощи населению. Предпринимается попытка развития кадровой политики в здравоохранении, так как создание системы рационального управления кадрами является важным фактором в проводимой государством политике. Немаловажным явлением становится тенденция налаживания международных связей по вопросу экспорта медицинских услуг, а также разработка и реализация программ по сохранению здоровья населения.

Таким образом, современная концепция развития системы здравоохранения показывает, что от эффективной государственной политики зависит качество жизнедеятельности населения страны. Поэтому грамотное управление, создание концептуальной стратегии развития и реализации политики здравоохранения является ключевой составляющей социальной сферы.

Несмотря на то что за прошедшие годы в сфере здравоохранения были отмечены достижения, на сегодняшний день существуют серьезные проблемы, которые в том числе были выявлены из-за распространения пандемии коронавирусной инфекции, начавшейся в России в 2020 г. и продолжающейся до сих пор. Соответственно, проблемы в здравоохранении требуют незамедлительного решения и внимания государства, так как их игнорирование может служить препятствием в реализации стратегии в развитии всей системы.

Список литературы

1. Богма К. А. Особенности государственной политики в сфере здравоохранения // Здравоохранение Российской Федерации. 2016. № 60 (3). С. 162–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-zdravoohraneniya> (дата обращения: 03.02.2021).

2. Доклад о социальной политике: долгосрочные тенденции и изменения последних лет / отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. URL: https://www.hse.ru/data/2015/03/30/1095804427/doklad_o_soc_politike.pdf (дата обращения: 03.02.2021).

3. Министерство здравоохранения Российской Федерации : офиц. сайт. Москва. URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie> (дата обращения: 03.02.2021).

4. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г.: указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 (редакция от 06.06.2019). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72164534/> (дата обращения: 03.02.2021).

Овчаренко Анастасия Романовна

Студентка 4-го курса, факультет исторический (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Калугина Татьяна Геннадиевна**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЖИТЕЛЕЙ ИРКУТСКА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА «ВТОРНИК»

Аннотация. Анализируется формирование и развитие экологического мышления у человека в современном обществе. На примере благотворительного магазина «Вторник» показано, как обретает популярность тренд на осознанное или безотходное потребление и как возросла популярность секонд-хендов.

Ключевые слова: экологическая культура, жители городов, ценности, мотивация, социальные проекты, осознанное потребление, секонд-хенды.

Ovcharenko Anastasia Romanovna

4th year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Kalugina Tatyana Gennadyevna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Region Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL CULTURE IN IRKUTSK IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF THE SOCIOCULTURAL PROJECT "TUESDAY"

Abstract. In the modern world, the problems of ecology and ecological culture are becoming increasingly important as the main factor contributing to the self-organization of the system of rational nature management. In the conditions of a large city, it is more and more difficult for a person to realize that he is involved in global environmental exchanges, so the level of ecological culture of the townspeople should be maintained through the system of personal assessments of each. For the formation and development of ecological thinking in a person in modern society, in particular, a city dweller, there are socio-ecological projects aimed at caring for the future of human society. The trend towards conscious or non-waste consumption is gaining popularity among city dwellers, therefore the popularity of second-hand goods has increased. In the city of Irkutsk, a vivid example of second-hand goods with a value-forming potential can be considered the charity store "Tuesday".

Keywords: ecological culture, city dwellers, values, motivation, social projects, conscious consumption, second-hand goods.

На сегодняшний день экология, как и экологическая культура, является собой часть благополучия каждого члена общества. Новый век требует от человечества актуализации проблем, имеющих отношение к сфере культуры, поэтому в разных областях человеческой деятельности требуется реформация, которая будет способствовать созданию новой парадигмы общественного сознания.

Сегодня отношения человека и окружающей его среды как никогда подвергаются осмыслению: внимание привлекает разница восприятия природы на протяжении всего периода существования человека. Люди строили свою деятельность по мотивам, заимствованным из природной среды, поэтому сегодня мы считаем человеческую культуру «второй реальностью», отталкиваясь непосредственно от идеи «естественных условий» как первичной реальности, воспринятой человеком.

Культурная составляющая наиболее ярко проявляет себя в когнитивной сфере жизни человека. По мнению российского ученого и мыслителя В. И. Вернадского, решающим фактором развития для благополучия биосферы является усиление роли интеллекта [6, с. 104].

В начале прошлого века к исследователям культуры вновь пришло понимание значимости тандема «человек и природа». Культурная жизнь общества второй половины XX–XXI в. нашла свое отражение в заботе о природе и будущем всего живого. Мировое сообщество предприняло меры по созданию и внедрению новой этики. Таким образом, была сформулирована и новая культурная конфигурация, которая подразумевала в своей структуре экологическую детерминанту. Были сформированы основные понятия, например, в Московской международной декларации об экологической культуре, принятой 7 мая 1998 г., дано следующее определение: «Экологическая культура предполагает такой способ жизнеобеспечения, при котором общество системой духовных ценностей, этических принципов, экономических механизмов, правовых норм и социальных институтов формирует потребности и способы их реализации, которые не создают угрозы жизни на Земле» [10, с. 104].

Значимая фигура в сфере исследований экологической культуры – эколог Н. Ф. Реймерс – дает следующее определение: «экологическая культура – это составная часть развития общемировой культуры, которая характеризуется острым, глубоким и всеобщим сознанием себя как части природной среды и как субъекта, ответственного перед собой, перед живущими и последующими поколениями» [3, с. 5].

Ответственность за происходящие изменения в природе заставила общественность задуматься о последствиях своих действий и начать регулировать поведение во всех аспектах своей деятельности, чтобы избежать ухудшения экологической обстановки на планете и создания ситуации экологического кризиса. «Экологический кризис – это нарушение равновесия между природными условиями и воздействием человека на окружающую природную среду» [5, с. 67].

Идея экологического кризиса набирала популярность в рамках работы Римского клуба. На проводимых организацией конференциях все

чаще стала звучать мысль о необходимости формирования экологического сознания индивида, потому как только тогда люди смогут быть уверены в долгосрочности явления «экологического разума». В качестве элемента единой конструкции социокультурного самосохранения в обществе должна формироваться необходимость конструирования социокультурной модели экологической культуры во избежание кризисных сценариев в отношении биосферы [11].

Культура природопользования не всегда отображает степень эффективности механизмов, способствующих сохранению окружающей среды, однако поведенческие и мотивационные идеи закладывают фундамент для долгосрочного развития экосберегающей системы. В обществе и сейчас существует ценностное смещение в сторону эстетической и прагматической оценки природы, что также способствует укоренению ситуации экологического неблагополучия, поэтому важно изменить саму концепцию интерпретации вещей и явлений.

Антропогенное устройство устанавливает свои диктаты поведения внутри самого человеческого общества и регулирует связи человека и природы. Необходимо произвести трансформацию роли природопользования из средства в отдельную цель социального и этического развития человечества. Стремление создать экологическое сознание среди большей части индивидов требует внедрений экоспецифики в разных диапазонах жизни человека (как в глобальных, так и в локальных значениях) ради единства человечества и всей экосферы планеты.

«Ведущим компонентом в структуре экологической культуры являются эколого-ценностные ориентации. Экологическая культура выступает как развивающееся явление в структуре личности» [5, с. 11]. Любые преобразования в обществе нуждаются, прежде всего, в ориентации на ценностные установки каждого индивида для трансформации его в новый тип личности с экологической ориентацией. Степень развития экологической культуры современных городских жителей, а именно обладателей жилья в многоквартирных домах, отличается от степени развития экологической культуры жителей частных домов, поскольку последние в большей степени вовлечены в процесс биологического круговорота.

Однако все люди в той или иной степени являются носителями традиционных стереотипов экологического поведения, которые они получают в семье. Но не всегда заимствованное поведение сохраняется в течение жизни человека без его стимулирования. Исключение человека из природной среды лишает его первичных стимулов, поэтому важно отработать механизмы трансляции правильного экологического выбора и его последствий. Должна быть создана система ценностных

установок жителей городов, утверждающая в качестве приоритета экологическое благосостояние и заботу о природных благах наравне с ранее существовавшими ценностями горожан, допустим, финансовым благополучием.

Аксиологические установки городской культуры обычно обусловлены процессами воспроизводства элементов в сфере экономики, населения и потом уже природы для поддержания качества жизни жителей городов. В социальной и экономической психологии в наибольшей степени разработаны проблемы материальных ценностей и благополучия человека. Утверждается, что влияние ценностной ориентации определяется тем, как она взаимодействует с типом ценностей среды, в которой люди находятся [7].

У городской культуры существует своя специфика, которая определяется обособленностью человека от природной зоны, однако именно такое положение дел должно заставлять индивида искать связь с природой.

На сегодняшний день популярность набирает осознанное потребление как форма экологического сознания. Это одна из форм сохранения экологии, которая заключается в популяризации идеи вторичного использования вещей. Согласно последним исследованиям, экологическую культуру горожан в большей степени формируют СМИ, и поэтому обладают авторитетом образы медиаличности. Сегодня тренд на безотходную жизнедеятельность активно транслируется в социальных сетях: блогеры, тиктокеры, кинозвезды, музыканты, художники, стилисты – все они прилагают все больше сил для того, чтобы адаптировать идею использования вещей из секонд-хендов в обществе.

Шопинг удовлетворяет социальные и психоэмоциональные потребности современного человека, в то время как количество приобретаемых вещей несоразмерно растет. Именно за счет механизмов шопинга и моды мировая экономика набирает огромные капиталы, однако уже сейчас исследователи фиксируют ухудшение качества самих поступающих на рынок товаров, а также их стремительное удешевление при возрастающих масштабах производства, поэтому в связи с пресыщением рынка меняется и потребительский подход. На сегодняшний день горожане развивают свою грамотность и отходят от расточительной системы потребления (шопинга), формируя свои предпочтения на основе осознанного выбора в пользу сохранения природных ресурсов.

В городах начали формироваться обширные сети секонд-хендов наравне с обычными магазинами одежды. В Иркутске также на данный момент открыто порядка 28 секонд-хендов, однако не все из них первоначально нацелены именно на развитие экологического сознания клиентов.

Наиболее экологически нацеленным секонд-хендом в Иркутске считается магазин «Вторник», открытый в 2016 г. Его также можно назвать и благотворительным магазином, что подтверждает новые экологические ценности укоренившимися в обществе в качестве этических и гуманистических. Также примером подобного экосоциального проекта можно назвать благотворительный магазин «Спасибо».

Главная общая задача благотворительных магазинов – превратить хорошие, но ненужные одним людям вещи в полезный ресурс для других. Цели в благотворительных магазинах в разных странах схожи, а вот схемы немного отличаются. Организатор проекта благотворительного магазина «Вторник» – педагог-эколог Светлана Первенецкая – также разделяет общую цель подобных проектов. Она отмечает, что «современный мир – мир одноразовых вещей. Они используются короткое время, превращаются в мусор и десятилетиями не разлагаются, загрязняя природу. Важно, чтобы вещи служили долго. «Вторник» дает такую возможность. Долголетие вещей – один из столбов устойчивого развития экологически просвещенного общества» [1]. Стоит отметить, что Светлана Первенецкая демонстрирует высокий уровень экологической культуры и успешно транслирует правила осознанного потребления природных ресурсов окружающим ее людям, клиентам, ученикам.

Проект «Вторник» в Иркутске и по всей России известен своей сетью «вторникбоксов» – контейнеров для сбора одежды, установленных на базе сети супермаркетов «Слата». Также два контейнера установлены в офисах Сбербанка. После сбора и сортировки 90 % вещей перераспределяют в социальные структуры, оставшиеся вещи выставляются на продажу. По состоянию на 2019 г. социальный магазин «Вторник» получил около 100 т, или 530 тыс. единиц одежды, обуви, игрушек и других вещей [1].

Таким образом, идея, способствующая становлению каждого жителя города в качестве экологически просвещенной личности, заключена, в частности, в осмыслении совершаемых людьми покупок. Поскольку до сих пор система утилизации полностью не отрегулирована в обществе с позиции безотходного производства, ответственность за каждое используемое изделие лежит также на потребителе.

Список литературы

1. Благотворительный магазин Вторник: сайт. Иркутск, 2016. URL: <https://www.vtornik.plus/o-nas> (дата обращения: 14.02.2021).
2. Васильковская М. И. Социально-культурное проектирование как форма культурно-досуговой деятельности молодежи // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2017. № 2(12). С. 43–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnoe-proektirovanie-kak-forma-kulturno-dosugovoy-deyatelnosti-molodezhi> (дата обращения: 14.02.2021).

3. Дорошко О. М. Современные подходы к определению понятия экологическая культура // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 9 (17). С. 1–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-ekologicheskaya-kultura> (дата обращения: 14.02.2021).
4. Логачева А. В. Современное формирование экологической культуры // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2009. № 150. С. 1–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-formirovanie-ekologicheskoy-kultury> (дата обращения: 14.02.2021).
5. Ногтевая Е. Ю., Радченко Н. М. Экологическая культура и образование: инновационный опыт Вологодской области. Вологда : ВИРО, 2006. 180 с.
6. Пермякова Н. Е. Ценностно-мировоззренческие основания экологической культуры // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2010. № 1. С. 103–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-mirovozzrencheskie-osnovaniya-ekologicheskoy-kultury8755555> (дата обращения: 14.02.2021).
7. Смирнова Н. П. Морально-нравственная детерминация экономического благополучия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11 (70). С. 1–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moralno-nravstvennaya-determinatsiya-ekologicheskoe-blagopoluchie-v-tsennostnoy-strukture-lichnosti-vo-blagopoluchiya> (дата обращения: 16.02.2021).
8. Хашенко Н. Н. Экологическое благополучие в ценностной структуре личности во взаимосвязи с ее экономико-психологическими характеристиками: основания программы исследования // Пензенский психологический вестник. 2019. № 2 (13). С. 3–13. URL: <https://cyberleninka.ru/vzaimosvyazi-s-ee-ekonomiko-psihologicheskimi-harakteristikami> (дата обращения: 14.02.2021).
9. Шахмарданов З. А. Экологический кризис – порождение человеческой деятельности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2016. Т. 10, № 4. С. 66–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-krisis-porozhdenie-chelovecheskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 14.02.2021).
10. Шишин М. Ю. Теоретические основания экологической культуры // Grand Altai Research & Education. 2015. № 2. С. 99–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovaniya-ekologicheskoy-kultury/viewer> (дата обращения: 16.03.2021).
11. The Club of Rome : website. Rome, 1968. URL: <https://www.clubofrome.org/> (дата обращения: 14.02.2021).

Ручин Антон Леонидович

Студент 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Васильева Наталья Федоровна**

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

СИСТЕМА МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ: СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Анализируются социальные сети как инструмент политического воздействия на массы. Показана актуальность и эффективность социальных сетей в современной политике. Рассматриваются примеры применения социальных сетей в целях политического воздействия на массы людей.

Ключевые слова: социальные сети, интернет, СМИ, политика, геополитика.

Ruchin Anton Leonidovich

3rd year student, Faculty of History (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Vasilyeva Natalya Fedorovna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Department of Political Science, History and Regional Studies

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

THE SYSTEM OF MASS COMMUNICATIONS: SOCIAL NETWORKS AS A POLICY TOOL

Abstract. The article is devoted to the study of social networks as an instrument of political influence on the masses. Shows the relevance and effectiveness of social networks in modern politics. The examples of the effective use of social networks for the purpose of political influence on the masses of people are considered.

Keywords: social networks, internet, mass media, politics, geopolitics.

В современном мире социальные сети развиваются не только для общения, обучения и развлечений, но и для политической коммуникации. Сегодня благодаря развитию современных информационных технологий, как говорит А. В. Манойло, «стало возможным оказание скрытого персонального информационного воздействия на конкретного пользователя компьютерной сети и неконтролируемого массового воздействия на широкую аудиторию глобальных сетей» [1]. Об этом говорят и другие ученые.

Так как же работают механизмы скрытого персонального информационного воздействия на конкретного пользователя компьютерной сети в виртуальной среде?

По мнению ряда ученых, живая политическая коммуникация в РФ планомерно уходит из классических СМИ – телевидения и газет. По

мнению Н. С. Урсу, заинтересованная и политически функциональная доля населения уходит в онлайн вслед за уходящими туда корреспондентами и социальными деятелями [2]. Вслед за общественностью туда уходят и политические деятели, чтобы и в социальных сетях воздействовать на электорат.

Во время цензурирования и контроля СМИ социальные сети кажутся пользователям новым каналом коммуникации, который нужен в современных реалиях информационного воздействия. По мнению В. В. Белоусова, когда сообщения СМИ подтверждаются материалами из интернета, информационное влияние значительно эффективнее. Отметим, что люди более полагаются на интернет-контент, чем на СМИ. В то же время, если информация в общественной сети противоречит сообщениям в новостях и печатных изданиях, человек охотнее поверит таким же людям, как и он сам. Впрочем, если проведена идейная работа с общественностью, он не будет проверять данные, противоречащие официальной версии, а обнаружив – не поверит [3].

В сети существуют действительно подходящие возможности для воплощения «невидимой» работы с общественностью методом распространения информации и формирования политических взглядов индивидуума. Между людьми в социальных сетях связи уже налажены, поэтому информация распространяется мгновенно.

Один из приемов скрытого персонального информационного воздействия на конкретного пользователя – влияние на людей с помощью опроса. Опрос – не только средство анализа мнения аудитории и не только повод начать обсуждение, но и средство воздействия. По мнению Е. В. Мокрушиной, на итоги голосования можно повлиять – человек, увидев превосходство противоположной точки зрения, скорее всего, будет как минимум в недоумении, ведь, по его мнению, ответ очевиден. Как следствие, мы имеем эффект визуального запоминания в сочетании «удивления» с помощью эмоций. Если человек удовлетворен результатами голосования, опрос вызовет у него чувство уверенности в своем мнении [4].

Стоит отметить, что активное обсуждение той или иной темы в системе массовых коммуникаций выгодно не только политикам, но и сообществам, созданным с коммерческими целями (получающим прибыль от размещения рекламы). Ведь чем активнее жизнь в группе, чем больше «лайков» и «репостов», тем выше рейтинг сообщества, а значит и привлекательность для клиентов. Поэтому группы, не связанные с политикой, также охотно размещают политические посты и опросы как по собственной воле, так и по коммерческому заказу манипуляторов.

В ходе информационного воздействия активно используется эмоциональная коммуникация. Многие ученые отмечают ее как эффективный элемент манипуляции. Современные люди, считая себя вполне рациональными, оказались не готовыми управлять столь же эффективно эмоциональной коммуникацией, как они это делали с коммуникацией рациональной. Этот прием используется как для изменения мнения аудитории по какому-либо вопросу, для мировоззренческих установок, так и для провокации на действие.

Однако в сети влияние можно оказывать не только визуально, но и аудиально. Хотя этот прием и используется редко, он очень эффективен в формировании политического имиджа и при внедрении идей. По мнению Т. Н. Горобец, стихотворения запоминаются быстрее, особенно если это песни с музыкальным сопровождением. Если песня, пусть даже и политическая, привлечет внимание людей и будет прослушана ими хотя бы раз, а то и несколько, строчки из нее останутся в памяти, а значит и «доведут» требуемое сообщение, идею [5].

Информационное воздействие последних лет как нельзя лучше отражает влияние массовых коммуникаций и виртуальной реальности на нашу жизнь. И мы видим, какой разрушительный эффект может нести информационное оружие.

Ввиду того, что социальные сети несут, прежде всего, коммуникативную функцию и информация с каждой странички транслируется всем друзьям пользователя, нередко рушатся дружеские связи между пользователями – сторонниками различных политических сил. В реальном разговоре они, возможно, и постарались бы избежать острых углов, чтобы сохранить отношения, но, втянутые в политическую дискуссию виртуальной реальностью, они вынуждены афишировать свою точку зрения и вступать в конфликт.

Опрос – не только средство анализа мнения аудитории, но и средство воздействия. Для информационного воздействия активно используется эмоциональная коммуникация. В сети влияние можно оказывать не только визуально, но и аудиально.

Таким образом, существуют различные способы воздействия на людей через социальные сети в системе массовых коммуникаций. Они являются одним из главных факторов влияния в современной политике. Средства коммуникации как часть глобальной сети являются многоцелевыми, в них пользователи могут удовлетворить свои потребности в общении, но вместе с тем политика имеет свое влияние и там. Такая особенность сети, как анонимность, позволяет осуществлять манипуляции, распространять ложную информацию и не нести за это ответственность. Большой поток информации делает аудиторию уязви-

мой к воздействию. В современном мире понимать эти механизмы особенно важно, чтобы иметь возможность защитить сознание от воздействия, быть готовым к нему там, где, казалось бы, окружают обычные пользователи с такими же интересами, проблемами и потребностями, как и любой из нас.

Список литературы

1. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. М. : МИФИ, 2003. 388 с. URL: https://yurbus.su/f/manoyloav_gos_informatsionnaya_politika_chast_1.pdf (дата обращения: 25.02.2021).
2. Урсу Н. С. Технологии манипулирования в сети интернет // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 1–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-manipulirovaniya-v-seti-internet> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Белоусов В. В., Шаталов Е. П. Социальные Интернет-сети как политическое оружие и инструмент конкурентной борьбы // Капитал страны. Федеральное интернет-издание : сайт. 2011. 18 апреля. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/183584/> (дата обращения: 25.02.2021).
4. Мокрушина Е. В. Воздействие политического PR на молодежь в социальных сетях // Acta Diurna : сайт. 2014. URL: http://psujourn.narod.ru/vestnik/vyp_6/moc_soc.htm (дата обращения: 25.02.2021).
5. Горобец Т. Н. Влияние визуальных и аудиальных стимулов на функциональные состояния и работоспособность // Акмеология. 2015. № 1 С. 194–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vizualnyh-i-audialnyh-stimulov-na-funktsionalnye-sostoyaniya-i-rabotosposobnost>(дата обращения: 25.02.2021).

Ситникова Анастасия Владимировна

Студентка 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Мясников Дмитрий Александрович**
Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ФОНДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация. Представлен анализ электоральной привлекательности благотворительной деятельности политических лидеров и ее влияния на формирование положительного образа представителей власти в лице избирателей на основе проведенного экспертного интервью с ключевыми политическими фигурами Иркутской области.

Ключевые слова: благотворительность, политическое позиционирование, имидж политического деятеля, электорат, имидж политического актора.

Sitnikova Anastasia Vladimirovna

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Myasnikov Dmitriy Aleksandrovich**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Region Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

CHARITY FUNDS AS AN ELEMENT OF A MODERN POLITICAL POSITIONING

Abstract. The article presents an analysis of the electoral attractiveness of the charitable activities of political leaders and its impact on the formation of a positive image of government representatives in the person of voters on the basis of an expert interview with key political figures of the Irkutsk region.

Keywords: charity, political positioning, image of a political figure, electorate, image of a political actor.

Одним из важных ресурсов государственной власти является ее положительная репутация среди граждан. Это касается не только центральной власти, но и ее представителей из регионов. Образ политического актора строится из реальных фактов, описывающих его как личность, результативности его проделанной работы и существующих ожиданий граждан. Имидж политика, по сути, – это грамотно построенный образ на основе существующих стереотипов и запросов населения, что говорит о создании идеального представителя народной воли.

Имидж политического актора создается для взаимодействия с электоратом. Если говорить об избирателях, то с каждым годом они становятся более разборчивыми и заполучить их доверие все сложнее. Можно сделать вывод о том, что в современной действительности имидж политиков обладает двойственным восприятием.

В свою очередь, электорат можно разделить на две категории: первая состоит из людей, которые стараются получить максимум информации о кандидате, а также видеть его положительные качества, а вторая категория не восприимчива к новой информации и видит во всем обман [3].

Одним из механизмов формирования позитивного имиджа политического актора является благотворительность. Согласно Федеральному закону от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», благотворительность – это добровольная некоммерческая деятельность, подразумевающая безвозмездное предоставление финансовых и имущественных средств, предоставление услуг и защиту интересов граждан. В частности, речь идет о перераспределении ресурсов от частных лиц в пользу нуждающихся в поддержке слоев населения [1].

Следует отметить, что благотворительность является одним из доступных и эффективных средств для получения положительной оценки от граждан. Все чаще можно наблюдать создание новых благотворительных фондов, деятельность которых направлена на достижение того или иного результата. Благотворительный фонд – это социальный институт в рамках гражданского общества, который получил широкое распространение в России за последние 30 лет, и популярность данных организаций не вызывает сомнений [2].

Благотворительность способствует формированию высокой деловой репутации у политических акторов, что, в свою очередь, говорит об эффективности взаимодействия с потенциальным электоратом и возникновении доверительных отношений между властью и гражданами. Целями развития благотворительности как элемента современного политического позиционирования являются повышение: 1) уровня доверия и симпатии к политику; 2) степени вовлеченности граждан в политические процессы, в том числе и в выборы [4].

Было проведено исследование и выявлено, что за последние 5 лет население Российской Федерации в большинстве взаимодействовало с благотворительными фондами в том или ином контексте. По данным ВЦИОМ, 69 % россиян принимали участие в благотворительной деятельности хотя бы раз (табл.) [5].

Таблица

Участи граждан в благотворительной деятельности

Вариант ответа	% опрошенных
Участвовал, указал вид благотворительности	69
Не участвовал	30
Затрудняюсь ответить	1

Для политиков занятие благотворительностью является одним из инструментов формирования их имиджа и политического позиционирования.

26 февраля 2020 г. в Иркутской области нами было проведено качественное социологическое исследование в форме экспертного интервью. В исследовании приняли участие директор фонда «Новый город» А. А. Квасов и директор фонда «Сибирский характер» Я. А. Синявская. Цель исследования – определить, является ли для политиков занятие благотворительностью одним из инструментов формирования имиджа и политического позиционирования.

Задачи исследования:

- 1) подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что благотворительность является эффективным инструментом позиционирования политика;
- 2) выявить закономерности деятельности двух крупных благотворительных фондов Иркутской области;
- 3) проанализировать региональные особенности формирования имиджа политических акторов через благотворительную деятельность.

Основатель благотворительного фонда «Новый город» А. С. Битаров – депутат Законодательного собрания Иркутской области в 1996–2000 гг., 2000–2004 гг., 2008–2009 гг., 2013–2015 гг., и с 2018 г. по настоящее время. В 2008 г. был основан Благотворительный фонд поддержки гражданских инициатив «Новый город». Основа работы фонда – это поддержка общественных начинаний граждан и курирование проектов. Директором является А. А. Квасов – депутат Иркутской городской думы по 15-му округу.

При проведении интервью было выявлено несколько основных позиций, по которым проводился анализ. Фонд «Новый город» заинтересован не только в безвозмездной помощи, но и в просвещении граждан, которые обращаются за помощью. В качестве примера можно привести слова А. А. Квасова: «Мы сторонники умной благотворительности, наша задача дать необходимые навыки, которые потом следует использовать самостоятельно, помощь соответственно тоже предоставляем». По мнению А. А. Квасова, благотворительный фонд не является основным инструментом для формирования имиджа политика и привлечения электората. Основой является наработанный за длительное время опыт и взаимодействие со всеми слоями населения.

Второй крупный благотворительный фонд – «Сибирский характер». Он основан А. В. Чернышевым – депутатом Государственной Думы седьмого созыва, избранным по избирательному округу 96 (Братский – Иркутская область) в 2016 г. На данный момент А. В. Чернышев является членом Совета Федерации. Исходя из разговора с действующим директором фонда Я. А. Синявской – депутатом Братской городской думы по 20-му округу, фонд занимается оказанием помощи населению в виде предоставления транспортных средств, материальной поддержки граждан, проведения детских праздников и спортивных меро-

приятый. Идею составляющую работы фонда можно назвать действительно альтруистической – в ряде случаев используются личные средства основателей фонда для оказания незамедлительной помощи.

Основываясь на предыдущем разговоре с представителем фонда «Новый город», был задан вопрос о взаимодействии политической деятельности и благотворительности. Ответ содержал следующее: «Работа фонда более эффективная, помощь оказывается своевременно, что дает нужный результат. Мы можем направить запросы в вышестоящие органы и получить поддержку. Но в связи с нашей политической деятельностью на нас возлагается большая ответственность». По мнению Я. А. Синявской, благотворительность существенно влияет на мнение электората, так как ведется постоянный контакт с избирателями, у которых формируется положительный образ руководства фонда.

По итогам проведенного исследования можно сказать, что благотворительный фонд является важным элементом современного политического позиционирования. Благотворительность очень востребована в обществе. Можно сделать вывод, что благотворительная деятельность оказывает существенное влияние на имидж политического актора в том случае, если он прикладывает достаточно усилий для реализации социально значимых проектов. Это является основой для формирования доверительных отношений с гражданами, и впоследствии для получения их голосов на выборах.

Следует отметить, что, помимо работы благотворительного фонда как инструмента позиционирования, должен быть виден личный вклад политического деятеля в общественное благосостояние, так как это является его прямой обязанностью. Имидж – это совокупность личных качеств, работы команды, результативности деятельности на подвластной территории, а также постоянное общение с населением и реализация проектов, связанных с улучшением качества жизни населения.

Список литературы

1. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федер. закон № 135-ФЗ : [принят Государственной Думой 7 июля 1995 года]. КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <https://clck.ru/TinQM> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Кудашова. Ю. В. Понятие «Позиционирование» в теории политического маркетинг менеджмента // Вестн. Башкирского ун-та. 2010. № 1. С. 138–142. URL: <https://clck.ru/Tio2n> (дата обращения: 11.03.2021).
3. Федакин А. В. Политика формирования позитивного образа государства (Вопросы теории) // Вестн. Московского ун-та. 2010. № 3. С. 11–13. URL: <https://clck.ru/TiuqD> (дата обращения: 12.03.2021).
4. Голованов Р. С. Политическое позиционирование как форма политических коммуникаций // Система ценностей современного общества. 2012. № 26. С. 65–67. URL: <https://clck.ru/TiwDu> (дата обращения: 14.03.2021).
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения : офиц. сайт. М., 2019. URL: <https://clck.ru/Tiz2s> (дата обращения: 01.03.2021).

Тирских Марина Викторовна

Студентка 3-го курса, исторический факультет (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**
Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

МЕСТО И РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. Определяется роль физической культуры и спорта в современной мировой политике. На примере олимпийского движения исследуется влияние спорта на политический процесс, социальный климат в мире и развитие межнационального диалога.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, политика, социальная политика, взаимовлияние, международные отношения, внешняя политика.

Tirskikh Marina Viktorovna

3rd year student, History Faculty (bachelor's level)
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yurievna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

PLACE AND ROLE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN WORLD POLITICS

Abstract. The subject of this research is the specificity of the development of social policy in the modern world in the field of physical culture and sports. In the context of globalization, sport has a powerful socializing force. Sport contributes to the development of intercultural dialogue, integration processes that have a significant impact on the social climate in the world. The mutual influence of sports and politics is characteristic of the entire history of mankind, but this aspect acquires the greatest significance during the formation and development of the Olympic movement. In the process of writing the work, it is concluded that physical culture and sports at the present stage of society's development perform the most important functions, being the subject of socialization of young people and politicization of society.

Keywords: physical culture, sports, politics, social policy, mutual influence, international relations, foreign policy.

Исследование аспектов развития и функционирования физической культуры и спорта осуществляется на протяжении многих веков. Физическая культура и спорт выполняют важнейшие функции социальной политики в государстве, обеспечивая здоровье нации, а также физическое и нравственное воспитание молодежи. Спорт в период современной глобализации влияет на основные сферы жизнедеятельности общества, помимо воздействия на национальные отношения и деловую жизнь, он также формирует этические ценности и образ жизни людей.

Целью данного исследования является выявление роли физической культуры и спорта в современной мировой политике. Актуальность представленной темы выражена тем, что спорт и спортивные мероприятия являются мощным фактором, влияющим на развитие государства.

Понятие «физическая культура» впервые было введено в научную литературу в конце XIX в. в таких странах, как Англия и США. В России термин стал употребляться позднее, лишь в 1910-х гг. XX в. под физической культурой подразумевалась деятельность людей, направленная на физическое воспитание, образование и укрепление здоровья. Что касается термина «спорт», то изначально он означал «развлечение» (от лат. слова *disportare*). Спорт – это составная часть физической культуры, которая представляет специфический род физических и/или интеллектуальных занятий, совершаемых с целью соревнования [6].

Ученые выделяют ряд теорий, которые формулируют зарождение физической культуры и спорта [1]:

1. Теория игры (Карл Гросс, 1861–1946). Данная теория наиболее популярна за рубежом, она рассматривает физическую культуру как развитие игровой деятельности. Актуальность теории игр связана с тем, что игра позволяет людям с малого возраста адаптироваться к условиям существования.

2. Теория магии (Соломон Рейнак, 1858–1932) имеет ближайшее отношение к «условиям быта» – к охоте, труду. Данная теория связывает возникновение физической культуры с необходимостью обучения и совершенствования действий двигательного характера.

3. Теория войны (Эдмунд Берк, 1729–1797) предполагает под физической культурой и спортом средство, которое способствует развитию физических навыков, необходимых для ведения боя.

4. Теория труда (Г. В. Плеханов, 1856–1918; Н. И. Пономарев, 1922–2004) подразумевает под собой деятельность людей, связанную с трудовой активностью. Данная теория рассматривает в качестве истоков современных видов физической культуры и спорта естественную потребность людей в физических упражнениях.

5. Теория излишней энергии (Фридрих Шиллер, 1759–1805; Герберт Спенсер, 1820–1903) рассматривает игру как эффективный механизм по «выбросу» излишней жизненной энергии. Данная теория связана с биологической составляющей жизнедеятельности людей.

Изложенные выше теории рассматривают происхождение физической культуры и спорта с различных точек зрения, но тем не менее в каждой из представленных теорий прослеживается аспект биологической необходимости людей к двигательной активности.

В период новейшего времени спорт характеризуется как инструмент оказания социального, экономического и политического воздействия. Спорт охватывает как внешнюю, так и внутреннюю политику каждого государства. В структуре мировой политики и международных отношений он становится приоритетным направлением развития в области социальной политики государств [5, с. 63].

Занятия физической культурой и спортом актуализируются в XX в. С середины 70-х гг. в мире начинает развиваться международное физкультурно-оздоровительное движение «Спорт для всех». Согласно Европейской хартии, принятой в 1975 г., «Спорт для всех» – это общедоступное занятие разнообразными видами двигательной активности, направленными на оздоровление нации [1].

Спорт и политика всегда находились в тесной взаимосвязи друг с другом. Так, например, правители древних стран использовали проведение спортивных мероприятий с целью повышения авторитета собственного государства [6].

В период современной глобализации спорт выступает инструментом «мягкой силы», выполняя следующие задачи: достижение личных целей, повышение престижа и имиджа государства, формирование пропагандистских кампаний, оказание политического давления на национальные комитеты [2, с. 184].

Основными источниками политики «мягкой силы», проводимой различными государствами, являются культура, политические ценности (права и свободы человека), внешняя политика. Такой политикой чаще всего пользуются страны с экономической мощью и интеллектуальным потенциалом, такие как США и РФ [4, с. 37].

В XXI в. в мировой политике и международных отношениях возрастает роль спорта как одного из факторов влияния на политический процесс. На мировой арене все большее значение приобретает спортивная дипломатия, которая является основным регулятором осуществления внешней политики государств по проведению и участию в международных спортивных мероприятиях [3, с. 15].

Существует широкий спектр документов, которые составляют юридический базис спортивной дипломатии. В России таким документом является Конституция, которая представляет собой основной правовой источник, регулирующий физическую культуру и спорт. В части 2 ст. 41 Конституции РФ провозглашается, что в России осуществляется финансирование федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения, поощряется деятельность, которая способствует развитию физической культуры и спорта. Государство обеспечивает развитие физической культуры и спорта в России, поддерживая физкульту-

турное движение, олимпийское движение России и ежегодно финансируя мероприятия в области физической культуры и спорта, мероприятия по подготовке к участию спортсменов в Олимпийских играх, других международных соревнованиях [2, с. 183].

В международной практике к правовой базе спортивной дипломатии можно отнести документы ООН, Международного олимпийского комитета (МОК), ЮНЕСКО. Самым значимым документом для мира спорта является Резолюция, призывающая соблюдать перемирие в период проведения Олимпийских игр, одобряемая Генеральной Ассамблеей ООН перед каждой олимпиадой. Данный документ предполагает сохранение древнегреческой традиции «экехейрии», истоки которой уходят корнями в IX в. до н. э., когда в соответствии с предсказанием дельфийского оракула в Древней Греции были прекращены распри и войны, приведшие к гибели Пелопоннеса. Резолюция призывает государства – члены ООН соблюдать олимпийское перемирие в период, начинающийся за 7 дней до начала игр [3, с. 13]. В наше время Олимпийские игры – это весьма значимое событие как для спорта, так и для политики.

Международный спорт зачастую подвержен влиянию противоречий в идеологии и политике. Яркими примерами могут служить бойкоты многими странами Олимпийских игр 1980 и 1984 гг. Олимпиада 1980 г. проходила в Москве. Бойкот был напрямую связан с вводом советских войск в Афганистан. Позже, как и ожидалось, в 1984 г. СССР и его союзники объявили ответный бойкот Олимпиаде, проходившей в США. Данную проблему удалось преодолеть к концу 1980-х гг.

Также важно отметить борьбу против применения допинга, начавшуюся в 1960-х гг. на играх XIX Олимпиады в Мехико, инициатором которой был МОК. Допинг-контроль стал проводиться специально созданной МОК Медицинской комиссией. В настоящее время на всех континентах создано около тридцати лабораторий, которые осуществляют анализ проб на употребление допинга. После Олимпиады 1988 г., когда в Сеуле был дисквалифицирован канадский спринтер Бен Джонсон, все международные спортивные федерации и Национальный олимпийский комитет (НОК) подключились к борьбе с допингом [1, с. 205].

В современный период данная проблема стала все более политизирована и популярна. Допинг-скандал в российском спорте постепенно приобретает форму инструмента геополитического давления на Москву. Огромное количество допинг-скандалов за последние годы приводят к постепенной аннигиляции спорта как одного из важнейших элементов культуры.

В настоящее время спорт – средство выражения позитивного образа государства, его статуса в мировом сообществе. Таким образом, взаимодействие политической и спортивной сфер жизни социума заключается в том, что спорт выступает своеобразным каналом политического влияния на общество на внутригосударственном и межгосударственном уровнях.

Список литературы

1. Глинчикова Л. А. История физической культуры : учеб. пособие. Уфа : Изд-во БГПУ, 2011. 215 с.
2. Довгань Ю. Е. Фактор спорта в развитии российской внешней политики «мягкой силой» // Политология и этнополитика. 2020. № 2. С. 183–186.
3. Мартыненко Е. В. История развития спортивной дипломатии: правовой аспект // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 13–16.
4. Наумов А. О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. 2017. № 4. С. 32–43.
5. Федоровская М. Ю. Взаимодействие спорта и политики: история и современность // Социодинамика. 2019. № 5. С. 59–67.
6. Фискалов В. Д. Социальные аспекты практики спорта : учеб. пособие. Волгоград : ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2018. 140 с.

Юрьев Константин Павлович

Студент 4-го курса, факультет исторический (уровень бакалавриат)
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: **Зуляр Раксана Юрьевна**

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В СССР НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Исследуются причины зарождения экологических движений на территории Иркутской области, а также их деятельность и взаимодействие с государственной властью на протяжении советского периода. Рассматривается процесс становления научного экологического сообщества и появление массовых экологических движений на территории Иркутской области.

Ключевые слова: экология, Иркутская область, политические процессы, экологические движения, промышленное загрязнение.

Yuriev Konstantin Pavlovich

4th year student, History Faculty (bachelor's level)

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Research adviser: **Zulyar Raksana Yurievna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of Political Science, History and Regional
Studies Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL MOVEMENTS IN THE USSR ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION

Abstract. Ecology and ecological movements occupy a significant place in the modern life of society. In the Irkutsk Region, since the 20th century, the occurrence of resonant situations related to ecology has been constantly growing, and with this the number of environmental organizations is also growing. This article is devoted to the study of the reasons for the emergence of environmental movements on the territory of the Irkutsk region, as well as from the activities and interaction with state authorities during the Soviet period. The article examines the process of formation of the scientific ecological community and the emergence of mass ecological movements on the territory of the Irkutsk region.

Keywords: ecology, Irkutsk region, political processes, ecological movements, industrial pollution.

Зарождение глобальных экологических проблем современности пришлось на конец XIX в. вместе с широкомасштабной мировой индустриализацией. В России активная индустриализация началась в период развития СССР, а именно в 30-х гг. XX в. Бурный производственный рост повлек за собой и появление серьезных экологических проблем. Такая ситуация стала толчком к развитию в современном мире не

только природоохранных организаций, но и общественных экологических движений.

Важно понимать, чем природоохранная организация отличается от экологического движения. В первую очередь массовостью последних, что сразу характеризует экодвижения как новый социально-политический институт. Во-вторых, расширенным функционалом экологических движений – от научного анализа ситуации до социально-политического влияния на программные решения действующей власти [1].

Деятельность экологических движений как социально-политического явления характеризуются рядом положительных качеств. Представляется важным отметить наличие активной политической деятельности таких организаций, но без привязки к определенным идеологическим течениям и крайностям политического спектра. В целом можно сказать, что экологические движения – это некоммерческие организации, которые поднимают и решают глобальные экологические проблемы современности.

В отечественной практике первые экологические движения зародились на территории Иркутской области. По мнению Ю. А. Зуляра, появлению таких организаций способствовал байкальский региональный общественно-научный феномен. Недостаточная изученность Сибири в XIX в. и интерес местной интеллигенции к созданию благоприятной среды для жизни привели к появлению первых научных сообществ на территории Иркутской области. До 1930-х гг. экологическое научное сообщество в Сибири действовало согласно своим внутренним потребностям и традициям, а также в рамках Русского географического общества. В период советской индустриализации научное сообщество активно участвовало в отраслевых проектах по изучению производственных мощностей региона [2, с. 350].

Становление экологических сообществ и повышение внимания к теме экологии начинается с появлением Байкальского экологического движения (БЭД) в 1950-х гг. Его деятельность началась с дискуссии о проектировании Иркутской ГЭС. С этого момента БЭД стало главным экологическим движением в Иркутской области и во всем Прибайкалье.

В 1957 г. был разработан проект по углублению дна р. Ангары для увеличения мощности водного потока. Первым из общественности о проекте узнал директор Биолого-географического института М. М. Кожов. Оценив проект, он пришел к выводу, что углубление дна приведет к уменьшению уровня воды в оз. Байкал на 5 м и осушит все мелкие реки и мелководья вокруг озера. Проведя все необходимые исследования, в 1961 г. была принята резолюция, которая гласила, что осуществление данного проекта оголит 100 тыс. га мелководья и при-

ведет к колоссальным потерям в рыбном хозяйстве. В итоге проект так и не был реализован благодаря действиям общественности и научного сообщества [2, с. 391].

Параллельно с событиями вокруг углубления Ангары научное экологическое сообщество поставило себе целью сделать самое большое пресное озеро в мире заповедной зоной. Ученые запланировали 15-километровую заповедную зону вокруг озера. Писатель Ф. Таурин в 1959 г. в «Литературной газете» озвучил это требование на всю страну. В 1961 г. была разработана система национального парка вокруг Байкала, а также карты рекреационных участков на побережье озера [2, с. 392].

В 1961 г. продолжилась борьба за оз. Байкал. Теперь научное общество обратило внимание на Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК) в г. Байкальске. Строительство завода началось 17 апреля 1961 г. Он был предназначен для производства необходимого в авиации и ракетостроении сырья из целлюлозы. Тревогу забили сразу – огромное количество ядовитых веществ, выбрасываемых заводом, могло уничтожить всю экосистему Байкала. С БЦБК боролось как научное сообщество, так и жители Иркутской области, а также известные люди СССР. Так в 1966 г. М. А. Шолохов на XXIII Съезде КПСС произнес в конце выступления: «...спасти Байкал». Фразу встретили бурными аплодисментами все высшие партийные чины. Позже началось строительство Селенгинского целлюлозно-картонного комбината (СЦКК), что только усилило протест среди общественности и ученых. В 1966 г. были выдвинуты требования об отмене всех целлюлозных производств в зоне Байкала [2, с. 395].

Несмотря на все протесты, БЦБК и СЦКК были построены и пущены. В 1967 г. на БЦБК была пущена первая очередь, а в 1973 г. первую очередь запустили на СЦКК. Однако такая ситуация лишь подтолкнула научное сообщество к поиску решения данной проблемы и стимулировала массовое развитие экологических движений в Иркутской области. Байкальское экологическое движение стало примером для других регионов страны и сделало Байкал национальным экологическим символом.

БЭД ни на день не прекращало своей деятельности. В конце 1960-х гг. была поставлена задача начать экологическое просвещение населения. Первыми на помощь ученым пришли студенты. В 1972 г. в Иркутске была создана первая объединенная городская Боевая комсомольская дружина им. У. Кнакиса. Основная деятельность дружины делилась на оперативную, научно-практическую и на работу со школьниками. В 1976 г. различные студенческие дружины решили объеди-

нить усилия и создать городской координационный совет по охране природы [2, с. 396].

1980-е гг. характеризовались для Иркутской области широкой экологизацией населения. Связано это было с несколькими факторами: возобновление активной борьбы против деятельности БЦБК, спасение Ангары от загрязнения и уничтожения ландшафта, загрязнение воздуха от промышленных предприятий в крупных городах области.

Движение за спасение Ангары родилось в 1986 г. после статьи писателя А. Зверева «Сколько стоит Ангара» в газете «Восточно-Сибирская правда» от 18 июля 1986 г. В ней автор рассказывает о планах Иркутского речного пароходства уничтожить все мелкие острова на Ангаре в процессе добычи на них гравийно-песчаной смеси. Научное сообщество и общественность приступили к широкому информированию населения о данной проблеме. В процессе изучения также выяснилось, что большой вред реке наносит производство «Усольехимпром», которое загрязняет дно Ангары ртутью. После появились сообщения о загрязнении нефтепродуктами и авариях на очистных сооружениях Ангары. Также выяснилось, что планируется пустить водотвод отходных материалов с БЦБК в р. Иркут. Такое решение повлекло бы за собой масштабное загрязнение Ангары, так как Иркут впадает в Ангару непосредственно в черте города. Производственные инженеры не особо задумывались над этим при разработке проекта, на что им указало научное экологическое сообщество. Точкой в истории с водотводом стал митинг 22 ноября 1987 г., на который пришло более 2 тыс. человек. Митинг был санкционирован городскими властями. На митинге выступали известные писатели, ученые, рабочие и учителя: они указывали на опасность постройки и сброса отходов в Иркут. С заявлением о протесте также выступил секретарь Иркутского ОК КПСС В. П. Иваницкий. Позже все требования митингующих, а также подписанные петиции отправили в ЦК КПСС. Однако власть дала команду не публиковать в газетах материалы о прошедшем митинге, а 2 декабря 1987 г. на митингующих посыпалась критика от Иркутского горисполкома. Решение об отмене строительства водотова было принято ЦК КПСС в марте 1988 г. [2, с. 400].

В 1988 г. благодаря таким организациям Иркутской области удалось избежать еще одной экологической катастрофы. В период гласности многие прежде замалчиваемые вещи стали появляться в СМИ. Так, в 1988 г. над регионом возникла новая угроза. С 15 по 30 октября 1988 г. в г. Ангарске был зафиксирован рост обращений в больницы с жалобами на органы дыхания – с единиц до нескольких сотен граждан. Официальные СМИ не показывали никакой реакции на данную ситуа-

цию. Только 25 октября вышло официальное заявление о создании штаба по решению данной проблемы. Население Ангарска составляло 275 тыс. человек. В городе располагалось три ТЭЦ, подразделение комбината «Ангарскнефтеоргсинтез» и завод Белково-витаминных концентратов (БВК). Ангарск на тот момент входил в список самых загрязненных городов Иркутской области вместе с Братском, Усольем-Сибирским и Иркутском. На долю этих городов приходилось более 70 % всех загрязнений в регионе [3, с. 6]. 30 октября в Ангарске состоялся первый в его истории несанкционированный митинг, который собрал несколько сотен человек. Для официальных источников информации этот митинг прошел незаметно [3, с. 10]. После этого научное сообщество стало изучать причины дурно пахнущих и вредных выбросов. Выяснилось, что основным их источником был БВК. Наряду с тоннами пыли из выбросов выделялся ядовитый элемент паприн, его попадание в организм человека является недопустимым и неблагоприятным. В итоге после двух лет борьбы в 1990 г. заводу БВК предписали репрофилирование, однако несвоевременность и отсутствие поддержки сделали завод банкротом, и он закрылся. В это же время на всех предприятиях Иркутской области начались проверки допустимых выбросов, а также была разработана система штрафов за несоблюдение норм [3, с. 105].

Таким образом, резонансная ситуация на Ангаре, загрязнение воздуха в крупных городах региона, защита Байкала и начатая в конце 80-х гг. политика гласности открыли новые пути для формирования экологических движений. На свет появлялось все больше неформальных общественных экологических объединений, которые начали пристально следить за экологической обстановкой в регионе. В противовес официальным СМИ создавался экологический самиздат. С 1988 по 1989 г. «Общество по защите Байкала» опубликовало 4 номера газеты «Вестник», три выпуска Информационного бюллетеня Иркутского отделения Сибирского информационного агентства и шесть выпусков журнала «Тихвинская площадь» [3, с. 34].

События 1980-х гг. придали новое качество экологическим движениям и их взаимодействию с властями. Официальные письма и требования в газетах, выступления именитых ученых и писателей дополнились массовыми санкционированными и несанкционированными митингами и пикетами. На борьбу за экологию теперь выходили не только научные сотрудники и директора исследовательских институтов, но и простые рабочие и граждане Иркутской области.

На волне первых митинговых кампаний в Иркутске создаются сразу две организации экологической направленности – «Движение в защиту Байкала» и «Общество защиты Байкала». Впоследствии из этих

движений сформируется первая оппозиционная партия в регионе «Демократический союз». Эта особенность говорит о том, что БЭД и все неформальные экологические движения начали активно политизироваться и вступать в конфронтацию с властями. Развал советской системы регионального уровня в Иркутской области состоялся, в частности, при поддержке экологических активистов. Главная причина – отторжение властью этих самых неформальных экологических движений на протяжении всего их существования при советской системе [3, с. 33].

Таким образом, современные экологические движения Иркутской области и России в целом содержат богатое наследие в виде методов организации экологической борьбы и надзора, доставшихся нам от первых экологических движений СССР и Байкальского экологического движения.

Список литературы

1. Егармина А. И. Условия возникновения природоохранного движения в СССР во второй половине XX века // Северная пальмира : сб. науч. тр. Санкт-Петербург, 2018. С. 257–261. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38049991> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Зуляр Ю. А. Очерки истории природопользования в байкальском регионе в XX веке. Иркутск : Изд-во Ирк. ун-та, 2002. 495 с.
3. Скрацук В. В. Ангарск 1988: нечем дышать. Иркутск : На Чехова, 2019. 172 с.

Bartosz Szczepaniak

2nd year student, Political Science and Journalism Faculty (master's level)
Adam Mickiewicz University, Poznań, Poland

Research adviser: **Lukasz Donaj**
Professor

Department of International Relations
Adam Mickiewicz University, Poznań, Poland

RUSSIA: FOOTBALL SUCCESSOR OF THE USSR?

Abstract. The problem posed in the research question is whether Russia, recognized by the international community as the heir to the USSR, is also the actual successor in the field of sport, above all in football. The speech is divided into four parts, during which the author analyzes the football history as well as success of the USSR national team, introduces the functioning of the USSR football league and presents the football reality in the Commonwealth of Independent States. The last point of the speech contains the answer to the question whether Russia is the real football successor of the USSR. In the opinion of the author, this is not truth.

The home team achieved a historic result during the World Cup in Russia. Since the collapse of Soviet Union, Sborna has never come this far in the World Cup. The success was comparable to that of 2008, when Russia took third place during the European Championship. There is also a question whether, against the background of such results, the Russian national team is the football successor of the USSR.

Keywords: football, sport, World Cup, Summer Olympic, European Championship, Russia, USSR, CIS.

The aim of this study was to demonstrate, whether Russia based upon the level of national football team, organizational culture of the national football league, achievements as well as the sports level of the Commonwealth of Independent States (CIS) may be perceived as football successor of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR). While analysing the issue, the author came to the conclusion that Russia cannot be clearly considered the football successor of the USSR. To prove the thesis, the author devoted a large part of the study to historical achievements of the USSR, in particular at European Championships (EC), World Cups (WC) as well as the Summer Olympics (SO). Then, the author analysed the functioning of the Soviet Union National Football Team. The author focused also on the issue of the CIS as well – its place in the European and world football, importance for building new Russian football identity and the symbolisms attributed to the CIS today. In conclusion, the author noted that the achievements at great football events and the football level represented by Russia as well as teams playing in the highest football division differ substantially from the one historically represented by the Soviet Union. Further evidence that supports the thesis is the fact that Russian football league has significantly improved its athletic performance, as demonstrated by results achieved by teams representing the Premier League compared to different

European teams. Equally important in the context of considerations of Russian succession of football achievements of the USSR is the impact of the CIS on the contemporary football in Russia. In the author's opinion, the CIS contributed significantly to a reform of Russian football.

The Soviet Union national football team is considered to be one of the most versatile national teams in the history of the Summer Olympics [1, p. 26]. The USSR players took part in the football tournaments held at the Summer Olympics six times (the USSR participated nine times in the Summer Olympics). During those six Olympics starts, the USSR football players won as many as five medals – they completed the whole tournament undefeated twice, winning gold medals (Melbourne 1956, Seoul 1988) and three times took third place (Berlin 1972, Montreal 1976, Moscow 1980). A particularly political dimension could have been observed at the 1952 Summer Olympics in Helsinki. After losing to Yugoslavia in the quarter-finals of the tournament, the authorities in Moscow decided to take measurements in order to change the leading of the national team. The event was perceived as an ideological failure in the Kremlin, hence the government action included, *inter alia*, dissolution of CSKA Moscow [2, p. 84]. The measurements taken with regard to the failure of the Soviet players in the match with Yugoslavia shows the level of tension characteristic to the relationship between Joseph Stalin and Josip Broz Tito. Even though the Soviet players lost the match, few players of the then national team demonstrated a high level of skills. These athletes were undoubtedly Igor Netto, Anatloi Bashashkin and Lev Yashin. The latter is thought to be one of the best goalkeepers in the football history [3]. In years 1960–1968 the USSR did not qualify for the Olympics in this sport discipline. Russia's absence in particular in 1960–1964 may be shocking all the more since the Soviet representation succeeded in 1960 at the first European Championship in football, beating such national teams as Hungary and Spain. In the final tournament at French football stadiums the USSR first defeated the hosts and in the final match triumphed over Yugoslavia. The national team maintained its European dominance four years later. This time, however, the Soviets had to acknowledge the superiority of Spain eventually taking second place. The tournaments in 1972 in Belgium and in 1988 ended with a similar score. In addition, once in 1968 the USSR national team, after finishing the qualification with five victories in six matches took fourth place. The team lost only one match – with Austria. In World Cups the USSR team was less successful. They made their debut on the event in 1958 in Sweden and ended in quarter-finals. The 1962 and 1970 World Cup ended with a similar score for the Soviets. The team enjoyed the greatest success in World Cup in 1966, when it took fourth place. Only England, West Germany and Portugal were better. It is not known how the fate

of the national team would turned out, had it not been for the disqualification in the preliminaries to the 1974 World Cup. The national team boasted of major success (1972 – the bronze medal at the IO and the silver medal at the EC). The disqualification concerned the athletes' opposition to the putsch that took place in Chile and which resulted in the overthrow of Salvador Allende and the introduction of a military junta led by general Augusto Pinochet [4]. Although the Soviet Union did not play in the tournament, it can still be perceived as a potential candidate for a medal position at that event.

The issue of the Soviet Union's football league has a long history. The beginnings of club football on Russian territories date as far as the time of Tsarist Russia. However, an important date in the history of USSR sport is 1936, when a sports parade took place after which football gained public and above all the one of the authorities, who allowed the sport to develop [1]. It is worth noting that football clubs had already been established earlier, e. g. Dynamo Moscow was founded in 1923. From the beginnings of their existence, clubs from Moscow gained many fans, also among authorities. A division emerged between the institutions which supported the activities of particular clubs. CSKA Moscow enjoyed the support of the military, Torpedo and Lokomotiv were notably supported by working class and Dynamo by militia and security agencies. Only Spartak remained without such care [1]. During Soviet times, as many as 10 different teams were national football champions. Moscow clubs led in the medal table: Spartak won 12 titles, Dynamo – 11, CSKA – 7, Torpedo – 3, but the undisputed leader was Dynamo Kiev. The club from the current Ukrainian capital has 27 medals in league competition, as many as 13 of them are gold. At this point, it is worth mentioning that the Soviet football league included not only teams from Russia. It should be noted that in the history of the entire league on the podium stood teams from Kiev, Minsk, Dnipro, Yerevan, Vilnius, Odessa, Baku, Tbilisi or Donetsk. Thus, it can be concluded that the level of league was also conditioned by the participation of less successful teams from other Soviet republics. A fact that confirms the thesis of a positive impact on raising the level of football competition in the country is undoubtedly the participation of USSR teams in the finals of the European club cups. Triumph in Cup Winners' Cup was scored by two Soviet clubs: Dynamo Kiev that won twice (1975, 1986) and Dynamo Tbilisi (1981).

The CIS football team had a short international. Officially, the national team played in 10 matches winning only 3 of them [5], yet it appeared at the European Championship, where it dropped out already at the stage of group competition. However, what is important is the participation of the team in the tournament itself and its line-up. Manager Antolii Byshovets replaced a large part of the squad from the one that had competed at the World Cham-

pionship just two years earlier [6]. Such action could also signify breaking with Soviet traditions as well as a transformation that was to take place in the national team. The symbolic change to a younger line-up, centered mainly around players of Russian and Ukrainian origin, indicated that dynamic political changes taking place in the country significantly affect the squad, which is also partly a determinant of the score.

Contemporary Russia is not as successful in football as the USSR. When comparing the medal haul at individual events (the Olympics, European Championships, World Cups), one can notice a large disproportion. Russia has never won a medal in football, while the USSR had 5 such medals. The difference can also be seen in their success at the European Championships. The Russians have stood on the podium only once (2008), while the Soviets as many as five times. A similar situation arises when one analyses the results achieved by Russian football teams. However, it is worth noting that after changing the competition formula and increasing the number of participants in club cups, Russian clubs were very successful, i.e. CSKA Moscow won the Europa League in 2004/2005 and Zenit Saint Petersburg triumphed in the same competition in 2007/2008. After the change of the competition formula, these results can be considered a success of Russian football.

The conclusions presented by the author are as follows. On the basis of the above arguments it should be concluded that Russia cannot be treated as a football successor of the USSR. FIFA recognizes Russia as the successor of the USSR and the CIS, thereby attributing to it medals won by the USSR during its existence. Based on football level presented by current Russia national team and achievements reached by Russian teams in European Cups the author concludes that the succession may be applied only to the number of participations in particular events. Although the author raises some doubts about this as well, citing the nationalities representing the USSR and Russia as the main argument.

List of references

1. ЧИЛИ – СССР // Сборная России по футболу : сайт. URL: http://www.rusteam.permian.ru/history/1973_11.html (дата обращения: 22.02.2021).
2. Podleśny A. Polityka sportowa Związku Radzieckiego i Federacji Rosyjskiej. Warszawa : Wydawnictwo Naukowe Scholars, 2019. 128 s.
3. Minkiewicz W. Olimpijska gorączka. Dzieje igrzysk inaczej. Poznań : Kantor wydawniczy SAWW, 1991. 191 s.
4. Lev Ivanovich Yashin // Britannica : website. URL: <https://www.britannica.com/biography/Lev-Ivanovich-Yashin> (date of access: 22.02.2021).
5. Russia/USSR List of International Matches // Russia/USSR List of International Matches : website. URL: <http://www.rssf.com/tablesr/rus-intres.html> (date of access: 22.02.2021).
6. National Football Teams. Soviet Union // National Football Teams: website. URL: https://www.national-football-teams.com/country/270/1990/Soviet_Union_1.html (date of access: 22.02.2021).

Научное издание

30 ЛЕТ БЕЗ СОЮЗА: ПОТЕРИ, УДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ISBN 978-5-9624-1932-9

Редактор *Н. А. Михайлова*
Дизайнер *П. О. Ершов*

Темплан 2021 г. Поз. 44
Уч.-изд. л. 17,6

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124